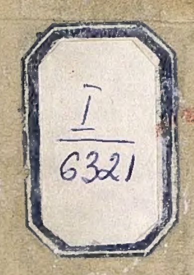

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

№ 1 Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ № 1

С.-Петербургъ, 17-го Октября 1905.

ОТЪ СОВѢТА ДЕПУТАТОВЪ:

ТОВАРИЩИ, выбирайте депутатовъ въ совѣтъ на тѣхъ заводахъ и фабрикахъ гдѣ еще не произведены выборы.

Товарищи, организуйте на работающихъ фабрикахъ и заводахъ собранія и убѣждайте товарищей немедленно присоединяться къ общей забастовкѣ.

Товарищи ...

Совѣтъ депутатовъ въ отвѣтъ на объявленіе Трепова о запрещеніи митинговъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, предлагаетъ товарищамъ рабочимъ явиться 15 октября на митинги высшія учебныя заведенія.

Въ случаѣ ...

Собраніе выработало слѣдующій порядокъ дня:

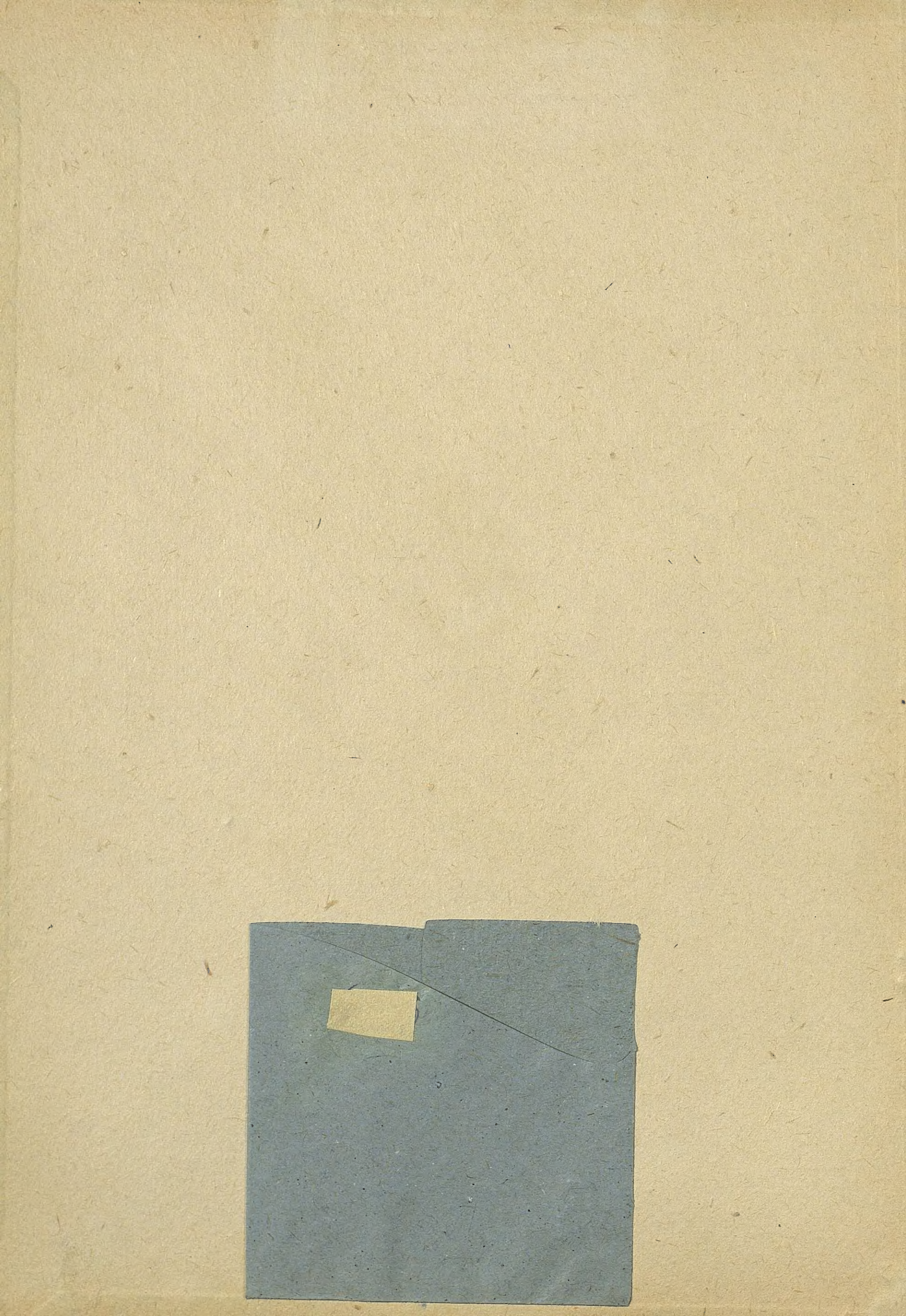
... боровъ въ Общій ... глашеніе послѣд... ских извѣстій, ... въ и собраній ... ь рабочихъ въ ... абастовавшимъ ... ъ. ... чемъ Совѣтѣ. ... районныя от... полнительное ... Совѣта къ ... о собра... вартиру к ... забастовки ... ты, кото... ... ими. ... выборамъ ... брикахъ ... вованіи ... ѣ заба... фабрикъ ... рѣ ... ы по... ... боль...

№. 10

ИЗВѢСТІЯ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

14-го декабря 1905 года.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

ОТДЕЛ ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА Р. К. П. (б.)
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И Р. К. П. (б.)
ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИСТПАРТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

«ИЗВѢСТІЯ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ»

С.-Петербургъ, 17-го октября — 14-го декабря 1905 года

С ПРЕДИСЛОВИЕМ и ПРИМЕЧАНИЯМИ Дм. СВЕРЧКОВА и с ПРИЛОЖЕНИЕМ ФОТОГРАФИЧЕСКИХ СНИМКОВ «ИЗВЕСТИЙ»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛЕНИНГРАД
1925

Гиз № 10820. Ленинградский Гублит № 3068. 12 1/2 л. Отпеч. 7000 экз.

ОТ ЛЕНИНГРАДСКОГО ИСТПАРТА.

«Известия Совета Рабочих Депутатов», издававшиеся в Петербурге в 1905 г., давно стали библиографической редкостью. Даже в нашем главном книгохранилище, Государственной Публичной Библиотеке в Ленинграде, не имеется ни одного экземпляра «Известий».

Между тем заниматься изучением истории первой Российской Великой Революции без знакомства с названной газетой — невозможно.

Ленинградский Истпарт считает своим долгом опубликовать найденные им десять номеров «Известий».

Как известно, всего было выпущено 10 номеров «Известий»; № 11 был захвачен полицией при наборе и, к сожалению, несмотря на все наши усилия, последнего, 11-го, номера газеты нам отыскать не удалось, видимо, он не был распространен.

Тексты этих десяти номеров приводятся нами по новой орфографии и с исправлением грубых корректурных ошибок. Исключение сделано только для заголовков всех номеров «Известий», которые клишированы с оригиналов. В прямые скобки в тексте, кроме телеграмм, нами включены пропущенные слова и окончания слов, сокращенные в оригиналах. Текст «Известий» набран в 2 столбца. В подлинных экземплярах от 3-х до 8-ми столбцов.

В конце текста каждого номера «Известий» помещены набранные петитом примечания — воспоминания одного из активных работников Петербургского Совета Рабочих Депутатов 1905 года, тов. Дмитрия Сверчкова и в тексте — некоторые примечания тов. Петра Красикова, работавшего тогда же в Совете под кличкой «Антон».

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Выпуском «Известий» Петербургский Совет Рабочих Депутатов ответил в 1905 году на недоуменный вопрос либеральной буржуазии, как можно заставлять бастоват газеты и типографии, когда население так нуждается в осведомлении о происходящих событиях. Не отрицая необходимости такого осведомления, рабочие разрешили дело по-своему.

Мысль об издании Петербургским Советом Рабочих Депутатов своих «Известий» была подана петербургским профессиональным союзом рабочих печатного дела. Она была слишком естественна: ведь во время каждой забастовки партийный и стачечный комитеты выпускали бюллетени для осведомления рабочих о ходе борьбы. Тем более необходимо было сделать это в октябре 1905 года, когда в небывалой всеобщей стачке приняли участие миллионы населения, когда потребность в единении и сплоченности у рабочего класса была так остра, как никогда.

Но перед Советом с первых же дней стал тот вопрос, который, поставленный вновь жизнью после Октябрьской революции 1917 года, заставил Советскую власть реквизировать и объявить национализированными все типографии. Для того, чтобы издавать газету, нужны были деньги. Денег этих у Совета не было. Кроме того, он не мог ставить свои «Известия», как коммерческое предприятие, по чисто политическим причинам, ибо рассчитывал на исключительно рабочий круг читателей. Оставалось одно: использовать имевшиеся, в Петербурге в большом числе частновладельческие типографии для отпечатания «Известий» путем их национализации — не навсегда, правда, а на несколько часов, необходимых для работы.

«Захват» типографий зачастую был простой инсценировкой, производимой с целью избавить владельцев, типографий от полицейской ответственности. Первый «захват» типографии народнической — почти эс-эровской — газеты «Сын Отечества» произошел при таких условиях, что можно предположить, что у «захватчиков» — представителей Совета — отсутствовал заранее выработанный в этом отношении план. Они пришли туда, чтобы отпечатать «Известия», совершенно не предрешая, каким именно образом это сделать, при чем, конечно, вовсе не был исключен путь известного насилия. Когда они объявили о цели своего прихода администрации типографии и начали совместно обсуждать, как это лучше сделать, то кто-то из администрации сказал:

— «Вот если бы вы нас арестовали...»

Мысль была брошена и немедленно приведена в исполнение.

В дальнейшем все пошло, как по маслу.

Историю захвата типографий для отпечатания очередных номеров «Известий» я привожу по каждому номеру отдельно, поскольку она сохранилась и может быть теперь восстановлена.

Отпечатание «Известий» Совет возложил на Петербургский профессиональный союз рабочих печатного дела, из которого был выделен для, так сказать, боевых действий «революционный штаб» в составе следующих лиц:

Корректор А. А. Симановский (член Исполнительного Комитета Совета), наборщики: Петр Васильев (Северянин), Александр Севастьянов, И. Л. Голынский, Беспалый, Кузнецов, Сергей Слизков, Линде, А. М. Филиппов, корректор С. М. Львов и А. Галактионов. Активными участниками печатания при этом «штабе» были также: Попугаев, Махонин, Азовский, Титов, А. Филиппов, В. Кузьмин, Ник. Смирнов, корректор Быков,

Вл. Васильев, Шевченко, Е. Стогов, Мих. Кипур, А. Буре, Бурман, П. Петров, С. Ханский, А. Федоров, Н. Гурьянов, П. Маскалев, Валдаев, Е. Петушков, Семенов, Хак, Пушкин, Левкович, Коссо и Светлов.

Осуществляли свою работу они с исключительной энергией и находчивостью, в чем можно убедиться, прочитав отдельные картинки захвата ими типографий и выполнения работы. Несмотря на все принятые меры, полиции только один раз удалось захватить их за работой по набору № 6 «Известий», но и этот ее успех не привел ни к чему, так как и корректуры, и набор, и оттиски непостижимо исчезли из самых ее рук...

«Известия» пользовались в Петербурге исключительным спросом и популярностью. Объяснялось это прежде всего тем, что рабочие видели в них свою собственную газету, в которой сами сотрудничали, и которая так много писала об их борьбе, отчасти же и из-за оригинального небывалого дотоле способа ее печатания.

«Известия» имели и платных подписчиков; в числе их находились: председатель совета министров граф Витте, военный министр Редигер, морской Бирилев. Полицейские пристава и околоточные присылали своих подчиненных купить для них номер «Известий», и часто городовые стояли в Исполнительном Комитете Совета в очереди за газетой Совета. На улицах у разносчиков газет «Известия» буквально вырывали из рук. На собраниях продажа газеты Совета всегда быстро оканчивалась за исчерпанием всех номеров, сколько бы их ни было принесено.

Нужно сказать, что Совет и Исполнительный Комитет, признавая важность «Известий», не имели времени поставить их на надлежащую высоту, требующуюся от ответственного органа. Редакции не было. Кто редактировал «Известия» — сказать нельзя. Каждый номер составлялся случайными лицами, у которых было несколько часов для этой цели. Объяснялось это перегруженностью руководителей Совета непосредственными вопросами повседневной революционной борьбы, отнимавшими все время с раннего утра до глубокой ночи. Статьи для «Известий» зачастую писались уже в самой типографии после ее захвата. Помню, что деятельное участие в составлении хроники для «Известий» принимали О. Я. Никольская и секретарь Совета В. Л. Богрова, но моя память решительно отказывается назвать имена других лиц.

Отсутствием редакции и объясняется близость «Известий» к информационному бюллетеню. Впрочем, самое главное содержание их, являвшееся и самым важным, были отчеты о заседаниях Совета и постановления Совета. В этом отношении «Известия» вполне отвечали своей задаче.

В составлении примечаний к отдельным номерам «Известий» мне оказали большую помощь бывшие члены Петербургского Совета, находящиеся ныне в Ленинграде, товарищи А. М. Филиппов, Е. Стогов, Коссовский и Воронков, из числа которых первый входил в «революционный штаб» и вместе с тов. Стоговым активно участвовал в захвате типографий и печатании «Известий» Совета.

Дмитрий Сверчков.

№ 1 Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ № 1

С-Петербургъ 17-го Октября 1905.

№ 8 ИЗВѢСТІЯ № 8

Совѣта Рабочихъ Депутатовъ

№ 7. ИЗВѢСТІЯ № 7.

СОВѢТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

С.-Петербургъ. Понедѣльникъ ... ноября 1905 года.

Резолюція

...бочихъ Депутатовъ №

...о Октября 1905.

ИЗВѢСТІЯ СОВѢТА № 10

РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

14 го декабря 1905 года.

№ 3 Извѣстія № 3

СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

20 Октября 1905 года.

№ 2 Извѣстія Совѣта № 2

РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

С-Петербургъ, 18 го Октября 1905 г.

№ 6. Извѣстія № 6.

СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

№ 5-й ИЗВѢСТІЯ № 5-й

СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

С.-Петербургъ. Четвергъ, 3-го ноября. 1905 года.

Прибавленіе къ № 9-му

Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Воскресенье, 11 го Декабря 1905 г.

Воззваніе

№ 1 Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ № 1

С.-Петербургъ, 17-го Октября 1905.

ОТ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ.

ТОВАРИЩИ, выбирайте депутатов в совет на тех заводах и фабриках, где еще не произведены выборы.

Товарищи, организуйте на работающих фабриках и заводах собрания и убеждайте товарищей немедленно присоединяться к всеобщей забастовке.

Товарищи, тех рабочих, которые не желают, несмотря на все наши убеждения и постановления Совета Депутатов, прекратить работы, — снимайте с работы. Кто не с нами, тот против нас, и к ним Совет Депутатов постановил применить крайнее средство — силу.

Совет Депутатов единогласно постановил обратиться с следующим воззванием:

КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ.

ТОВАРИЩИ!

Всероссийская забастовка началась. Рабочий класс, крепко скрепивший требования Учредительного Собрания и всеобщего голосования и не получивший никаких прав, прибег к последнему могучему средству всемирного рабочего движения — к всеобщей стачке. И пред сознательною силою пролетарской солидарности дрогнула слепая сила самодержавия. Председатель комитета министров, гр. Витте, открыто признал перед железнодорожными депутатами, что правительство может пасть.

Товарищи! Мы, депутаты разных петербургских фабрик и заводов, обсудив положение, призываем всех рабочих поддержать великое дело борьбы за свободу, за счастье народа, и присоединиться к всероссийской забастовке. Еще одно усилие — и с народа спадут цепи векового рабства. Но для этого усилия рабочий класс должен крепко сплотить свои ряды, должен выступить, как единая организованная сила. Нельзя допустить, чтобы забастовки то вспыхивали, то потухали по отдельным фабрикам и заводам. Поэтому мы постановили объединить руководство движением в руках общего Рабочего Комитета. Мы предлагаем каждому заводу, каждой фабрике и профессии выбрать депутатов по одному на каждые пятьсот человек. Собрание депутатов фабрики или завода составит фабричный или заводский комитет. Собрание депутатов всех фабрик и заводов составит Общий Рабочий Комитет Петербурга. Этот комитет, объединив наше движение, придаст ему организованность, единство, силу. Он явится представителем нужд петербургских рабочих перед остальным обществом. Он определит, что нам делать во время забастовки, и укажет, когда прекратить ее. Организуйтесь, товарищи! Спешите выбрать депутатов. В ближайшие дни в России совершатся решительные события. Они определят на долгие годы судьбу рабочего класса, мы должны встретить эти события в полной готовности, в полном сознании, объединенные нашим общим Рабочим Комитетом, под славным красным знаменем пролетариата всех стран и рабочих народов.

Совет Депутатов петербургских фабрик и заводов.

Совет Депутатов, в ответ на объявление Трепова о запрещении митингов в высших учебных заведениях, предлагает товарищам рабочим явиться 15 октября на митинги в высшие учебные заведения.

В случае невозможности проникнуть в залы учебных заведений, Совет Депутатов рекомендует устраивать митинги на площадях, улицах, вообще на открытом воздухе.

Совет Депутатов рекомендует технологическому институту и другим высшим учебным заведениям не закрывать дверей своих перед пролетариатом.

Совет Депутатов разных петербургских фабрик и заводов решает вопрос о сроке забастовки следующим образом:

Общий рабочий комитет Петербурга, который составляется из депутатов всех заводов, внимательно следит за положением и настроением рабочего класса и прекращает забастовку в тот момент, когда ее дальнейшее продолжение станет невозможным по общему соглашению с железнодорожными комитетами и революционными организациями всего борющегося пролетариата.

Совет Депутатов в заседании 14 октября постановил предъявить требования городскому самоуправлению. Избранная из Совета депутация явилась на заседание городской думы. Собрание думы было закрыто, а потому депутация предъявила председателю думы требование о немедленном созыве заседания. Заседание назначено на воскресенье 16 октября, в 2 час. дня. Первый вопрос — о допущении депутации Совета в заседание думы для изложения следующих требований:

1) Предоставление городских помещений для собраний.

2) Ассигнование кредитов для безработных.

3) Урегулирование цен на продукты потребления.

4) Прекращение выдач из городских сумм на содержание полиции, жандармов и друг. воинских команд.

В 3-м заседании Совета Депутатов было 226 депутатов от 96 предприятий, а также представитель объединенного стачечного комитета железнодорожных рабочих и служащих и пяти профессиональных союзов.

По выборе председателя последовало заявление, что в собрании среди выборных депутатов максвелевской фабрики присутствует Фомин, выдавший полиции, по словам заявившего, некоторых представителей в комиссии Шидловского и также присяжного

поверенного Моргулиеса. Некоторые из депутатов, подчеркнувши провокаторскую деятельность Фомина, требовали немедленного удаления Фомина из заседания.

Собрание, при страшном возбуждении и сдерживаемое лишь важностью своих обязанностей от каких-либо насильственных мер по отношению к Фомину, единогласно постановило: немедленно покинуть Фомину зал заседания. Фомин, провожаемый свистом и возгласами: «Иуда», «предатель», покинул зал заседания.

Собрание выработало следующий порядок дня:

I. О ходе забастовки и выборов в Общий Рабочий Совет и попутно оглашение последних телеграфных политических известий, резолюций отдельных союзов и собраний рабочих.

II. Отношение забастовавших рабочих к незабастовавшим.

III. Отношение рабочих к забастовавшим служащим и рабочим.

IV. Отношение к приказчикам.

V. Стачечный фонд при Рабочем Совете.

VI. Организационные вопросы: районные отделения, общие собрания и исполнительное бюро.

VII. Обращение Общего Рабочего Совета к народу.

VIII. Отношение к арестам.

IX. Отношение к новому закону о собраниях.

X. Уплата денег рабочими за квартиру и за взятые в долг товары.

На третьем собрании о ходе забастовки сделали сообщения только те депутаты, которые впервые присутствовали на заседании.

Из сообщений выяснилось, что к выборам депутатов приступают на всех фабриках и заводах, где известно о существовании Рабочего Совета, что вопрос о сроке забастовки на значительном количестве фабрик и заводов поставлен в зависимости от решения Совета, и ими [1]) ясно формулированы политические требования в подавляющем большинстве фабрик, заводов и профессиональных союзов.

Доложены резолюции союза конторщиков, собрания приказчиков, служащих Обуховского завода, союза рабочих печатного дела и др.

Оглашены телеграфные известия из Москвы, Варшавы, Харькова, Ревеля, Риги и др.

В порядке неотложности внесено предложение от бастующих приказчиков следующего содержания:

«В виду исключительного положения приказчиков среди остальных рабочих, помочь им в забастовке следующим путем: 16 октября в 10 час. утра на митинге, назначенном на курсах Лесгафта, соединиться тем и другим и итти закрывать магазины, туда же приглашают конторщиков и часовщиков».

Собрание постановило рекомендовать рабочим помочь приказчикам в закрытии магазинов.

Закрытию подлежат все магазины и лавки. Торговые заведения, торгующие съестными припасами, открываются от 8 до 11 час. утра, а в праздничные дни от 1 часу до 3 час. дня.

По второму вопросу, помеченному в порядке дня, собрание постановило: для привлечения небастующих предприятий к забастовке применять по порядку следующие меры:

1) убеждать их на митингах к солидарности;

2) призывать их к забастовке в распространяемых бюллетенях;

3) посылать депутатов от Рабочего Совета к небастующим с призывом к забастовке, посылать депутатов Совета к хозяевам с требованием немедленного закрытия предприятий под угрозой разгрома фабрики или завода;

4) воздействовать на небастующих чрез мастеров и техников;

5) снимать небастующих.

По отношению к выходящим официальным газетам собрание постановило: уведомить киоски и газетчиков, чтобы они прекратили торговлю газетами. В противном случае киоски будут разрушены, у газетчиков газеты будут конфискованы и уничтожены.

По отношению к водопроводу Совет, исходя из того положения, что закрытие водопровода может вредно отразиться на здоровье населения, требует от городского самоуправления немедленного принятия мер к удалению войска из здания городского водопровода и предоставления его в распоряжение рабочих. В противном случае Совет предупреждает о возможности закрытия водопровода.

В дополнение к предъявленным к городскому самоуправлению требованиям Совет постановил требовать от городской думы денег на вооружение всех, борющихся за народную свободу.

Общий Рабочий Совет постановил: предложить всем потребительским лавкам и столовым служащих и рабочих отказывать полиции и казакам в продовольствии, даже за деньги.

Собрание рабочих печатного дела, состоявшееся 14 октября в помещении столовой Спб. университета, по обсуждении общего положения России, постановило:

1) Рабочий класс накануне решительного момента, когда ему придется открыто выступить против царских холопов — он накануне того момента, когда ему для этого необходимо мобилизовать все свои силы.

2) Что всеобщая политическая забастовка, объявленная Р. С.-Д. Р. П., является первой ступенью, с которой рабочий класс пойдет дальше по пути решительной борьбы с царским самодержавием.

Признавая недостаточность одной пассивной борьбы, т.-е. одного прекращения работ, оно постановило:

Обратить армию забастовавшего рабочего класса в армию революционную, т.-е. немедленно организовывать боевые дружины. Пусть эти боевые дружины позаботятся вооружением остальных рабочих масс хотя бы путем разгрома оружейных магазинов и отобрания его у полиции и войск, где это возможно.

Да здравствует Всенародное Учред. Собрание!
Да здравствует демократическая республика!
Да здравствует великая русская революция!

ХРОНИКА.

— Казначейство закрыто. Суды закрыты. Забастов[али] кандид[аты] на судебн[ые] должн[ости] и адвокаты. Сегодня утром вместе с толпой сорвали два заседания. Толпа была удалена полицией. Забаст[овали] чиновн[ики] мин[истерства] пут[ей] сообще-

[1]) Рабочими. *Ред. Истпарта.*

н[ий]. Митинг служащ[их] в госуд[арственных] учреждениях постанов[или] примкнуть к общей забастовке.

17 союзов, входящих в Союз Союзов, примкнули к общей забастовке. Союз инжен[еров], примкнувший к забаст[овке], постан[овил] свой трехдневный заработок передать в стачечный фонд Рабочему Совету. С 14 на 15 октября арестов[аны] 4 члена союза инженер[ов], отправившиеся на электрич. завод «Гелиос» с предложением прекратить работы. Арестов[аны] инжен. Ковалев, Макарьев, Готлиб и Кирпичников. Собран[ие] мастеров и техников примкнуло к общей забаст[овке] и выбрало двух делегат[ов] в Рабочий Совет. За Невской заст[авой] хозяин частной столовой отказался отпустить обеды солдатам.

Фабрики. На фабрике Пельцерова 1 рабочий убит, двое солд[ат] ранены.

— Служащие Путиловского завода постанов[или] требов[ать] удаления с завода казаков и солдат и не отпускать из столовой войскам обедов.

— На митинге рабоч[их] Обуховск[ого] зав[ода] постановил[и] не давать продовольствия казакам.

— Служащие сената и госуд[арственного] совета прекратили занятия.

— 16 октября прекращ[ены] занят[ия] в государств[енном] банке.

— Нам сообщают: «Москва отрезана». Никаких сведений получить нельзя.

— Получены сообщения о жел.-дор. забастовке из Кроневица, Брест-Литовска, Кременчуга, Кишинева, Валк, Екатеринбурга, Мариуполя, Могилева, Казани.

ТЕЛЕГРАММЫ.

МОСКВА, 14 октября. Генерал-губернатор объявил, что, по его распоряжению, в ограждение населения расставлены по всему городу в должном количестве войска, которые при малейшем скоплении народа и проявлении каких-либо преступных намерений будут действовать оружием и открывать боевой огонь.

МОСКВА, 14 окт. С утра остановился водопровод, трамвай и газовый завод. Воду везде закрыли. Требования забастовавших — политические. Бойни закрыты.

МОСКВА. Все политические партии в Москве соединились и выбрано временное правительство.

ХАРЬКОВ, 14 окт. По городу расклеены объявления о введении военного положения в гор. Харькове и Харьковском уезде.

ХАРЬКОВ, 15 окт. Временно назначенный ген.-губ. Синицкий в объявлениях, расклеенных по городу, призывает население к порядку и предупреждает о применении строгих мер к подавлению волнений и противоправительственных демонстраций, заявляя, что войскам отдан приказ не стрелять холостыми зарядами.

ХАРЬКОВ. В течение 3 дней (11—14) на улицах были баррикады. 8 район вокруг ун-та был осажден войсками. Возник комитет безопасности. Губернатор передал охрану гор. милиции из вооруженных рабочих и студентов. Осажденные в университете сдались на почетных условиях: они прошли без обысков на митинг.

— Состоялись торжественные похороны жертв последних событий, представлявшие небывалое зрелище. Войска отсутствуют. На руках несли 14 гробов. Среди убитых есть женщины и дети.

РЕВЕЛЬ. Клуб Черноголовых, стоящий во главе народной милиции, потребовал от губернатора всех свобод и освобождения политических арестованных и вывода из гор. войск. Арестованные освобождены, войска удалены. Всеобщая забастовка.

ОДЕССА, 15 окт. В думе обсуждается вопрос о городской милиции и образовании комитета общественной безопасности. Голова поставлен в известность, что в случае неутверждения комитета все городские учреждения и канцелярия управы и думы прекратят занятия. Всякое жел.-дор. движение прекратилось. Прекратили работу жел.-дор. мастерские.

СЕВАСТОПОЛЬ, 15 окт. Во время вчерашней демонстрации пострадали пристав и околодочный. Когда толпу оттеснили на Б. Морскую, из толпы раздались два выстрела, не причинивших вреда. Арестованные освобождены. Настроение приподнятое. По городу ходят множество войск и казаков.

БАТУМ, 15 окт. Телеграфное сообщение с Тифлисом и Новороссийском, вследствие порчи проводов на кабеле, прервано. Портовая деятельность приостановилась. Железнодорожное депо, общество взаимного кредита, типография и многие частные конторы не работают. Мотив забастовки — солидарность с другими городами.

МИНСК. Всеобщая забастовка. Водопроводы не действуют. Извозчики забастовали. В городе темно.

КИЕВ. Арестован Ратнер.

НИЖНИЙ. Митинг в «Кремле».

БЕЛОСТОК, 15 окт. Поездов нет. Телеграф не работает. Фабрики стали.

ВАРШАВА, 15 окт. Весь день в городе полная тишина. Все торговые заведения закрыты.

— На митинге постановлено продолжать забастовку. Агенты жел.-дор. получили именные приказы явиться на службу в понедельник.

ВИНДАВА, 15 окт. Прекращена работа на элеваторе и в коммерч. агентстве жел. дор.

КИЕВ, 15 окт. Околодочный надзиратель Вольский тяжело ранен. Ему поручено было произвести обыск в 10 номере «Пет. Гостин.». При обыске найдены были патроны. Когда он хотел задержать проживающего в названном № человека, последний произвел в него из револьвера 3 выстрела. Сопровождавший Вольского солдат убил стрелявшего.

Полицией задержан в Васильковской ул. один из организованных летучих отрядов с прив.-доц. университ. Леонтовичем во главе.

ЯРОСЛАВЛЬ, 14 окт. Губернатором расклеено объявление о принятии мер и о действии оружием против забастовщиков, в случае попыток последних насильственно прекратить работы в других предприятиях.

ПИРЯТИН, 15 окт. Пятый день нет поездов.

МИТАВА, 15 окт. Товарное и пассажирское движение прекратилось.

СИМФЕРОПОЛЬ, 15 окт. Магазины торгуют без приказчиков. Город без мяса, забастовали резники, продается только баранина татарами, не согласившимися на забастовку.

ВАЛК, 15 окт. Бастуют жел.-дор. рабочие.

ЧЕНСТОХОВ, 15 окт. Сегодня забастовали.

ВАРШАВА. Всеобщая забастовка. Газет нет.

КУРСК, 14 окт. Курский губернатор объявил, что он не допустит больше собраний и сборищ на улицах, и предупреждает публику от подобного скопления, во

избежание могущих быть несчастий, в случае необходимости подавления беспорядков полицией и войсками.

ВИЛЬНА, 14 окт. Служащие окружного суда прекратили занятия.

— Забастовали конка и электрическая станция. Все правительственные и частные учреждения работают под охраною войск.

АСХАБАД, 14 окт. Сегодня в 10 ч. началась всеобщая забастовка средне-азиатской жел.-дор. Рабочие жел.-дор. депо насильно заставили также прекратить работы в тип. газеты «Зак. Об.», исполняющей типограф. работы по контракту.

ТИФЛИС. Всеобщая забастовка. Газет нет.

НОВАЯ БУХАРА, 15 окт. Забастовала Средне-Азиатская дорога. Поезда не ходят.

БАКУ, 15 окт. Движение по Закавказской и Владикавказской дорогам прекращено. Прием частных посылок и писем на почте прекращен. Настроение очень тревожное.

ЛОНДОН, 14 окт. «Daily News» выражает русскому народу свое сочувствие и не советует Англии заключать соглашения с нынешним русским правительством.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

№ 1 «Известий» представляет собою информационный бюллетень Совета. Он был отпечатан в легальной типографии Баскакова, как обыкновенный заказ, а набирался в типографии «Просвещение».

Он вышел в двух видах: 1) как газетный листок в 2 страницы печатного текста на обеих сторонах и 2) обе страницы отпечатаны на одной стороне листа вдвое большего формата, а оборотная сторона чистая, — для расклейки.

Вышел он, насколько я помню, в количестве всего 1.000 — 1.500 *) экземпляров и уже в конце октября стал редкостью.

Обращение «От Совета Депутатов» представляет собою воззвание, выработанное СПБ. Группой Р.С.-Д.Р.П. по поручению первого заседания Совета (13 октября). В этом заседании были приняты тезисы для такого воззвания, при чем вследствие своей малочисленности (присутствовало около 40—45 человек) депутаты не решились провозглашать какие-либо конкретные политические лозунги в виде программы Совета, а постановили написать воззвание в общем виде с тем, чтобы детализация и перечень требований были разработаны более полным собранием уже оформившегося Совета на последующих его заседаниях.

Обращение это — до выхода в свет № 1 «Известий» — было отпечатано и распространено отдельным листком.

Первая страница № 1 «Известий» содержит постановления, принятые на первом и втором заседаниях Совета и отчет о третьем заседании.

В начале отчета о третьем заседании имеются слова: «по выборе председателя»... Георгий Носарь-Хрусталев был выбран председателем на втором заседании Совета, но Совет, как я говорил об этом в моей книге «На заре революции», решил избирать председателей на каждое заседание отдельно и лишь впоследствии отступил от этого решения из-за невозможности тратить время на формальности выборов. Председателем третьего заседания был выбран также Носарь-Хрусталев и остался в этой должности вплоть до своего ареста, — 26 ноября.

Постановление второго заседания Совета о предъявлении требований к городской думе, опубликованное в № 1 «Известий», обращает на себя внимание тем, что там приведены только четыре требования, которые предложил предъявить Носарь-Хрусталев, и вовсе опущены пятое и шестое — чисто революционные, предложенные представителем Петербургского Комитета Р.С.-Д.Р.П. (большевиков) тов. Богданом Кнуньянцем на следующем—третьем—заседании «Совета: 5) выдать из имеющихся в распоряжении Думы народных средств деньги, необходимые для вооружения борющегося за народную свободу петербургского пролетариата и студентов, перешедших на сторону пролетариата; руководство этой частью народной революционной армии должно находиться в руках самого пролетариата; суммы должны быть переданы общему «Рабочему Совету», и 6) «Рабочий Совет», находя, что закрытие водопровода может вредно отразиться на здоровье населения, требует от городской думы немедленного принятия мер к удалению войск из здания городского водопровода и предоставления его в распоряжение рабочих. В противном случае Совет предупреждает о возможности закрытия водопровода».

Далее в отчете о третьем заседании Совета описывается инцидент с удалением из заседания депутата Максвелевской фабрики, некоего Фомина. Дело обстояло так. На этом заседании в числе депутатов фабрики Максвеля Носарь-Хрусталев заметил Фомина, который выдал полиции Носаря во время выборов представителей рабочих в комиссию сенатора Шидловского в феврале 1905 г. Носарь, взяв документы у рабочего фабрики Чешера Петра Алексеевича Хрусталева (отсюда псевдоним Носаря) принял участие в выборах под видом этого рабочего, но Фомин указал полиции на произведенную «сменку» (Напомню, что комиссия сенатора Шидловского была организована царским указом «для безотлагательного выяснения рабочих нужд в Петербурге и его пригородах», но ничего не сделала, ибо выбранные в нее депутаты были безотлагательно арестованы полицией.)

Помещенная в № 1 «Известий» хроника представляет собою сводку сообщений, поступивших в Совет до 16 октября включительно.

Телеграммы выбраны нами из сообщений Российского и Петербургского телеграфных агентств. Насколько помню, мы получали их сначала от одной из редакций газет, а потом непосредственно от работников агентств, при чем без всякой предварительной цензуры.

Д. Сверчков.

*) Некоторые утверждают, что будто бы было напечатано 5.000 экз., но я не верю этой цифре. *Д. С.*

№ 2 Извѣстія Совѣта № 2
РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ
С.-Петербургъ, 18-го Октября, 1905 г.

С.-ПЕТЕРБУРГ, 18 октября.

Политическая стачка рабочих за свободу и счастье продолжается. Революционная борьба пролетариата против царского правительства за демократическую республику идет своим чередом. Бесчинства полицейских шаек Трепова продолжаются прежним порядком.

В пятницу генерал Трепов писал: «Для народа не жалеть патронов». А в субботу тот же палач объявляет: «В народе созрела потребность в митингах». Какая перемена за 24 часа; вчера мы были зрелы только для патронов, а сегодня мы уже созрели для народных собраний.

Кровавый негодяй прав: в эти великие дни борьбы народ зреет по часам!

В народе созрела потребность в митингах, — говорит генерал Трепов, — и открывает для петербургского народа три небольшие клетки. В воскресенье утром захватывает военной силой все университетские здания, ставшие в эти дни достоянием народа.

Но нам, революционному народу Петербурга, тесно в тех полицейских ловушках, дверь которых пред нами раскрывает треповский указ. Мы знаем только одно право, это — право нашей силы. Мы знаем, что народная свобода может быть воздвигнута не на указах царской шайки, а на ее костях.

Наш ответ на новый вызов полицейского генерала ясен и прост: мы идем своим путем. А наш путь это—непримиримая революционная борьба на жизнь и на смерть.

Народу нужны не царские указы, а оружие. Когда петербургский народ возьмет в руки ружье, он на кроваво-красных стенах Зимнего дворца напишет концом штыка свой великий указ. Это будет указ смерти царскому правительству и указ свободной республиканской жизни для народа.

Революционная стачка продолжается. Отступления народу нет. Впереди жестокая борьба. Для борьбы нужно оружие. Для народного вооружения нужны средства.

Совет рабочих депутатов постановил в субботу отправить делегацию в петербургскую городскую думу, чтоб сурово потребовать от нее отчета в ее делах.

Городская дума тратила и тратит народные миллионы на царскую войну, на царскую жандармерию, на царскую полицию. Нет такого царского преступления, на которое петербургская городская дума не дала бы долю народных средств.

Только для святого дела борьбы с царским правительством дума не находила и не находит средств.

Рабочая депутация именем петербургского пролетариата потребует, чтоб дума выполнила свой долг, дума должна признать, что для спасения нашей жизни и чести, для завоевания свободы необходима НАРОДНАЯ МИЛИЦИЯ. Дума должна признать, что всякий гражданин имеет право на ружье. Дума должна прийти на помощь пролетариату и ассигновать необходимые суммы из народных средств для создания народной милиции.

Милиция будет состоять из выбранных вооруженных народом вождей. Милиция будет нашей охраной и опорой. В милиции наше спасение.

ОТЧЕТ ДЕПУТАЦИИ, КОМАНДИРОВАННОЙ ОБЩИМ РАБОЧИМ СОВЕТОМ в ГОРОДСКУЮ ДУМУ.

В заседании 14 октября общий рабочий совет постановил послать в Петербургскую городскую думу депутацию из 14 человек для предъявления гласным требований петербургского пролетариата. Председатель думы, г. Красовский, заявил, что в воскресенье, 16 октября, в 2 часа дня, состоится совещание гласных, которому он предложил выслушать депутацию рабочего совета, и пригласил нас прибыть к этому времени в думу. Таким образом городское самоуправление знало наши намерения. Тем не менее, городская управа, на основании вздорных слухов о том, будто рабочие собираются разграбить городскую кассу, вызвала роту солдат полиции для охраны порядка. Как только кто-либо входил в подъезд, его окружали и подвергали допросу. Мы открыто заявили, что являемся депутатами рабочего совета и должны предъявить думе требования петербургского пролетариата. Мы выразили также свое негодование по поводу поведения управы, которая устроила нам полицейскую ловушку. Вместе с нами, в раздевальной были задержаны депутации союза союзов, совета профессоров технологического института и студентов-технологов, которые явились поддержать требования петербургских рабочих. Та же судьба постигла и частных лиц, пришедших послушать думское заседание. Полициймейстер окружил всех задержанных городовыми, не позволял частным лицам уйти и даже угрожал вызвать солдат.

Часа через $1^1/_2$ прибыл председатель думы г. Красовский. Мы потребовали от него удаления полиции, но, очевидно, грозный вид полициймейстера не располагал г. Красовского к проявлению гражданского мужества. Председатель думы просил нас обождать, пока он доложит собранию о нашем приходе, и оставил все депутации ждать на лестнице. Наконец нас пригласили в заседание. Г. Красовский предупредил, чтобы мы соблюдали уважение к собранию и к существую-

щим властям, иначе он обещал удалить нас силою. Затем, он предложил нам высказаться. Но мы, прежде всего, поставили вопрос о том, что Дума, раз она допустила нас в свое заседание, обязана принять меры к обеспечению нас от ареста. Некоторые из гласных пробовали было уклоняться от этой задачи, другие предлагали просить Трепова не арестовывать нас. Но большинство постановило послать к Трепову городского голову и председателя Думы с заявлением, что гласные будут рассматривать арест депутатов рабочих, как оскорбление Думы. После этого первый оратор произнес речь в которой указал, что рабочие не требуют от Думы принятия их политической веры. Рабочий класс нуждается в полном политическом равенстве, в демократической республике, он будет вести борьбу и тогда, когда буржуазия успокоится. Но в настоящий момент пред всеми слоями населения стоит одна задача: свержение самодержавия. Борьба так обострилась, что каждый человек должен ясно определить свою позицию: с кем он? С царем против народа, или с народом против царя? Если дума не поддержит пролетариата в его непримиримой борьбе против самодержавия, то пролетариат будет вынужден свалить ее в ту же пропасть, в какую он скоро свалит самодержавие.

В заключение он изложил наши требования и прочел резолюцию Рабочего Совета.

Другой товарищ разъяснил практическую сторону наших требований. Депутация Союза Союзов, совета профессоров и студентов технологического института поддержали требования рабочих. Выслушав депутации, г. Красовский предложил им удалиться. Дума побоялась гласности.

Мы собирались уйти, но полицейская шайка, как воронье, окружила нас. Мы поняли, что сейчас по выходе мы будем схвачены. Тогда мы обратились к гласным за охраною. Гласные настояли, чтобы г. Красовский и и[сполняющий] д[олжность] городского головы г. Резцов немедленно отправились к Трепову и потребовали у него свободного пропуска депутатов. Пропуск этот вскоре был получен. Но ни мы, ни гласные не верили обещаниям Трепова. После краткого совещания часть гласных решила образовать из себя охрану для рабочих депутатов. Они окружили нас плотным кольцом, и мы плотною толпою вышли из здания думы. Испуганный полицеймейстер неистовым голосом вызвал полуроту солдат с ружьями и выстроил их на лестнице, Таким образом «отцы города» прошли сквозь строй вместе с представителями революционного пролетариата и довели нас до Садовой ул., где мы расстались.

Наша непримиримая борьба за свободу увлекает на решительные действия все живые силы страны.

Рабочий Совет всех заводов и фабрик г. С.-Петербурга, объявивших всеобщую забастовку солидарно со всем пролетариатом России против невыносимого гнета и произвола, обращается к представителям городского самоуправления г. Петербурга с требованием проявить свое отношение к существующему политическому строю и к освободительной борьбе пролетариата и всей России против этого строя в той или иной практической форме.

Мы предполагаем, что, несмотря на односторонность состава городского самоуправления, откуда, благодаря уродливой системе выборов, устранена, вся многотысячная городская беднота, Дума, повинуясь даже простому политическому расчету, обязана оказать всевозможную поддержку всеобщей стачке.

Мы требуем:

1) немедленно принять меры для регулировки продовольствия многотысячной рабочей массы;

2) отвести помещение для собраний;

3) прекратить всякое довольствие, отвод помещений, ассигновок на полицию, жандармерию и т. п.;

4) выдачи из имеющихся в распоряжении Думы народных средств денег, необходимых для вооружения борющегося за народную свободу петербургского пролетариата и студентов, перешедших на сторону пролетариата.

Руководство этой частью народной революционной армии должно находиться в руках самого пролетариата.

Суммы должны быть переданы общему рабочему совету.

5) Рабочий совет, находя, что закрытие водопровода может вредно отразиться на здоровьи населения, требует от городской думы немедленного принятия мер к удалению войска из здания городского водопровода и предоставления его в распоряжение рабочих. В противном случае Совет предупреждает о возможности закрытия водопровода.

6) Указать, куда израсходованы 15.000 руб., поступивших в Думу для рабочих Нарвского района.

ОТ ФЕДЕРАТИВНОГО СОВЕТА.

Товарищи! Великая российская революция близится к победе. Наступающие решительные события требуют особенной сплоченности и единства пролетарской борьбы. От степени сознательности, степени организованности пролетариата и от единообразия его выступлений зависит, главным образом, исход революции. Полная победа революции может быть тогда и только тогда, если во главе ее будет итти пролетариат, который сумеет повести за собой до конца крестьянство и мелкую городскую буржуазию в борьбе за демократическую республику.

В интересах сплоченности и организованности рабочего класса, а значит, в интересах наиболее полного успеха революции, Пет[ербургский] Комитет и Пет[ербургская] Группа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии решили, несмотря на наличность тактических и организационных разногласий, образовать федеративный объединенный совет для совместного руководства политическими выступлениями петербургского пролетариата в предстоящих событиях.

В задачи этого Федеративного Совета будет входить объединение и планомерное регулирование устной и литературной агитации и всех публичных выступлений пролетариата, равно как и сношения по техническим боевым вопросам со всеми остальными революционными организациями Пет[ербурга].

В состав Федеративного Совета, кроме представителей Пет[ербургского] Комитета и Пет[ербургской] Группы, входят представители Центрального Комитета и Организац[ионной] Комиссии.

Пет[ербургский] Ком[итет] — Пет[ербургская] Группа Р.С.-Д.Р.П.

РЕЗОЛЮЦИЯ, предложенная Федеративным Советом Петербургского Комитета и СПБ группы Российской С[оц.]-Дем. Рабочей Партии.

Мы, собравшиеся, заявляем, что нам, революционному народу Петербурга, тесно в тех ловушках, куда нас приглашает генерал Трепов.

Мы заявляем, что будем попрежнему собираться в университетах, на заводах, на улицах и во всех других местах, где найдем нужным.

Мы заявляем, что собрания народа могут быть обеспечены и охранены не полицейскими циркулярами, а сплоченностью, организованностью и боевой готовностью народных масс.

РЕЗОЛЮЦИЯ Собрания рабочих электрических станций и водопроводов.

Мы, рабочие электрических станций и водопроводов, на собрании 13 октября, постановили примкнуть к всеобщей забастовке для борьбы за полную свободу, за Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, за демократическую республику.

Мы начинаем свою забастовку и будем дружно вести ее, пока не добьемся всех наших требований.

Мы, вместе со всей социал-демократией, будем бороться за свои требования до конца и заявляем перед всем рабочим классом о своей готовности с оружием в руках бороться за полное народное освобождение.

16 октября общее собрание совета рабочих не могло состояться, потому что здание Технологического Института, где должно было происходить заседание, было окружено войсками и полицией, а другого подходящего помещения не было под рукой.

17 октября общий рабочий совет Петербурга собрался на заседание в час дня в здании вольно-экономич[еского] общества и приступил к обсуждению очередных вопросов. Во время заседания туда явилась полиция. Председатель собрания заявил, что данное собрание представляет заседание петербургского рабочего совета, и что он требует, чтобы помощник пристава обратился к градоначальнику для выяснения дальнейших действий полиции. Чрез некоторое время полиция возвратилась с требованием немедленно распустить собрание; в противном случае полиция угрожала применять военную силу. Собрание в интересах дела решило разойтись с тем, чтобы затем собраться в другом месте.

Несмотря на насильственный перерыв заседания депутатов петербургского пролетариата царскою полицией, собрание в виду неотложных требований движения постановило немедленно выбрать и выбрало временное исполнительное бюро, которое должно действовать впредь до выбора постоянного, на основании постановления заседания 15 октября. В новом помещении собрание состоялось беспрепятственно и обсудило следующие вопросы: 1) о продолжении забастовки, 2) о закрытии магазинов; 3) об организации районных отделений Совета; 4) о стачечном фонде; 5) обращение Рабочего Совета к народу; 6) отношение к арестам; 7) отношение к новому закону о собраниях; 8) уплата денег рабочими за квартиру и за взятые в долг товары.

По первому вопросу принята следующая резолюция:

Принимая во внимание во 1), что настоящая забастовка имеет не местный, а всероссийский характер, во 2) что борьба пролетариата всей России с самодержавием в настоящий момент обострилась до того, что настоящая всеобщая забастовка может дать решительный удар падающему самодержавию, и 3) что во многих городах волна пролетарского движения растет, а прекращение забастовки в Петербурге, в виду важности последнего, может затормозить рост всероссийского движения, Петерб[ургский] Рабочий Совет постановляет продолжать забастовку.

Петербургский Рабочий Совет считает крайне важным для успешности настоящего движения его организованность и с этой целью предлагает всем рабочим ставить прекращение забастовки в зависимость от решения Совета.

В целях дальнейшего распространения забастовки Совет постановил поручить Исполнительному Бюро выпустить два воззвания: одно к рабочим с призывом пристать к общепролетарскому протесту, другое — к хозяевам торговых и промышленных предприятий с требованием закрыть последние, в противном случае пролетариат примет свои меры, вплоть до порчи и повреждения машин, магазинов и т. д.

Для большей организованности движения Совет депутатов постановил: поручить депутатам каждого района завтра же собраться по районам, организовать районные штабы и принять меры к приостановке всех промышленных и торговых предприятий района. Проект порядка дня собрания районных депутатов: 1) подсчет заводов и числа бастующих рабочих, дальнейшее проведение забастовки; 2) устройство собраний и митингов на заводах; 3) выборы районных штабов.

По 8 вопросу постановлено:

Петербургский Совет рабочих, предлагая рабочим денег за квартиру и за взятые в долг товары временно, впредь до начала работ, не платить, рекомендует домохозяевам и владельцам лавок во время забастовки за неплатеж судебных исков не возбуждать.

Вопрос о стачечном фонде передается целиком в исполнительную комиссию.

ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ!

Пролетариат всей России сейчас живет одной думой, охвачен одним чувством! Он объявил решительную, ожесточенную войну всем своим врагам! Как один человек он, бросив станки, машины, паровозы, заявил всему миру: до сих пор мы жили рабами, теперь хотим быть свободными, хотим из забытого подъяремного русского обывателя стать вольным гражданином народной, а не царской России. Как только петербург[ские] рабочие не могли не примкнуть к этой борьбе! Большинство из них забастовало. Но в наших рядах есть еще много таких, которые из шкурных ли вопросов, или из малой сознательности еще, не бросили работы и не присоединились к борющимся товарищам. Они забыли, что рабочий класс — един, и что сила рабочего в их солидарности! Они забыли, что своим поступком они играют в руку нашим врагам—буржуазии и царскому правительству. Они забыли, что те, кто

своими поступками срывают нашу всеобщую забастовку, помогают врагам нашим подавить наше движение.

Неужели вы, товарищи, окажетесь изменниками рабочего дела? Неужели вы в этот решительный момент, когда весь пролетариат России стал на ноги, не пойдете с ним плечо к плечу против наших общих врагов? Петербургский совет рабочих убежден, что этого вы не сделаете. Бастуйте же, товарищи, приостановите скорее ваши станки, бросьте ваши мастерские, выйдите на улицу и вместе с уже примкнувшими к забастовке товарищами остановите все фабрики и заводы! Вы, приказчики, и вы, конторщики, бросьте ваши конторки и прилавки, присоединитесь к бастующей армии пролетариата, этого передового борца за народную свободу. Бастуйте, товарищи, и не заставляйте нас прибегать по отношению к вам к насилию, забастовка должна быть всеобщая, и она во что бы то ни стало будет проведена.

Идите же, товарищи, в наши ряды.
Да здравствует всеобщая забастовка!
Да здравствует революционный пролетариат!

Рабочий Совет.

Ко всем хозяевам торговых и промышленных заведений.

Вся Россия бастует. Забастовали адвокаты, врачи чиновники, банковские служащие, семинаристы, гимназисты. Вся Россия бастует. Она бастует против самодержавия, против бюрократии, против рабства, в котором так долго царь и шайка придворных держали русский народ. Теперь настает час расплаты! Народ освобождается от векового ига. Хозяева! И на вас самодержавный строй не раз накладывал свою тяжелую лапу. Вас грабила полиция, разорял несправедливый суд, обдирали высшие чиновники. Хозяева! Если вы хотите лучшей жизни, если вы хотите перестать быть рабами и сделаться людьми и гражданами, вы должны присоединиться к всеобщей всероссийской забастовке. Лучше немного потерпеть, чем всю жизнь терпеть гнет и унижение. Поддерживайте же борцов за свободу и счастье всего народа, присоединяйтесь к ним, закрывайте фабрики, заводы, магазины и все торгово-промышленные заведения.

Если вы не согласитесь на это, вы пойдете против всего народа,—и тогда вас не защитит никакая полиция, никакие войска. Самодержавие, которое не спасло себя, не спасет и вас от народной мести. Забастовка должна быть всеобщей во что бы то ни стало, поэтому общий рабочий Совет постановил потребовать от вас немедленного закрытия всех торгово-промышленных заведений. Если вы не исполните этого требования, ваши магазины будут разбиты, ваши машины уничтожены.

Закрывайте же фабрики, заводы, магазины. Закрывайте немедленно, закрывайте, пока не поздно, пока вы не сделались жертвами народного гнева!

НЕТ ПОДПИСИ ТРЕПОВА!

Когда одному из царских опричников—полицейскому—в ночь на 18 октября дали прочесть манифест о той куцой конституции, которою мы теперь обладаем (пока на бумаге), то он, сделав глупую мину, заявил, что этому он не верит, так как ему ничего по этому поводу неизвестно, а главное то, что в манифесте нет подписи Трепова!

ХРОНИКА.

— Вышел манифест!

Всю ночь до утра 17 октября по улицам Петербурга ходили демонстранты с красными флагами. В речах отмечалось, что объявленная «конституция»— куцая, что она не может ни на минуту удовлетворить социал-демократию, даже как самый первый этап к демократической республике и конечной цели пролетарской партии—торжеству социализма. Перед тюрьмами на Шпалерной и возле окружного суда устроены были манифестации. Ораторы приветствовали заключенных борцов за свободу и требовали, чтобы завтра же была объявлена амнистия политическим преступникам. Возле окружного суда, где заседали не судьи, а палачи, возле дома Победоносцева, этого злого гения России, возле «Нового Времени» (на Невском), где сидят изменники, продававшие родину, манифестанты провозгласили «анафему», «проклятие мерзавцам!»

Пели Марсельезу и другие революционные песни. На всех местах где 9-го января пролита невинная кровь борцов за свободу, манифестанты останавливались и пели «Вечную память», обнажая головы. Провокаторы и черносотенцы пробовали свистом и пр. устроить бойню. В окошках ворот тюрьмы на Шпалерной уже блестели ощетинившиеся штыки солдат. Но народ полон энтузиазма и готов бороться за свободу и дальше. Пролетарская партия видит обман, и ее сознание не затуманят ничьи лисьи слова. Либералам, буржуазии, и правительству еще рано праздновать свою победу.

Новый временщик граф Витте в ночь на 18-е, когда к нему явилась депутация интеллигентского союза союзов, требовавшая удаления войск от технологического института, опять разразился наглою речью. Тут был и призыв спасать Россию, и умиление перед Треповым, и лживый обман. «Солдаты остервенели, Трепов не при чем». Царский ставленник защищает царского мерзавца и палача. Можем ли мы доверять лживым речам Витте и министерству, составленному им в какой-нибудь час, по его уверению. Он заявил, что число выборщиков в Государственную Думу будет расширено понижением ценза, напр., квартиранты, платящие до 600 р. в год. А рабочие? Рабочие потом пошлют своих представителей. Дума, дескать, пусть собирается, ну а рабочие подождут. Нахал, решившийся заявлять: «Я, т.-е. правительство; правительство, т.-е. я», не может обмануть вас, русский пролетариат.

У лисы-Витте голова закружилась, как у глупой вороны, но он все же пытается перехитрить и обмануть. Неизвестно только, кого. Рабочих он, во всяком случае, не проведет,—и мы своего оружия не сложим, к царю и Витте на поклонение не пойдем. Мы остаемся врагами.

Буржуазия ликует. Либералы и черносотенцы петербургской думы встретили заполученный виттевский манифест кликами радости. Они целовались друг с другом, служили с попами молебен и пили шампанское. Издатель «Петербургской газеты» Худеков, в припадке эпилепсии, крикнул: «Не в пример другим государствам, Франции и т. п., мы, Россия, получили конституцию без капли крови».

— Это ложь, — перебил подхалимскую речь буржуазного эксплоататора взволнованный голос одного из сотрудников газет. — Россия окровавлена... Тысячи трупов... Тюрьмы переполнены: там гниют наши братья... Скольких борцов за свободу повесили!..

— Вон его! вон! — кричали гласный Жданов, член управы Тройницкий и др. Но вступился гл[асный] Петрункевич. — Это позор! Только-что объявили свободу слова, а вы требуете удаления несогласного с вами!..

Буржуи опомнились...

В том же собрании гл[асный] Оппенгейм заявил: «Теперь дадим для рабочих 100.000 руб... Вместо 25 т[ысяч], которые мы сейчас ассигновали». — О-о, возьмут ли теперь от вас рабочие что-нибудь! — проговорил один из публики.

Когда председателю думы Красовскому (бывший прокурор сената) сказали, что войска стреляют в технологический институт, он ответил громогласно: «Теперь так и нужно. Чего им еще нужно?» И гул одобрения пронесся по рядам буржуев-гласных.

Правительство нашло опору в рядах либералов и буржуазии.

---

18 октября у технологического института собралась громадная толпа народа. Устроили митинг на улице. Ораторы единодушно указывали на истинное значение нового лживого обещания, ничем не гарантированного. Предложено было итти всей толпой к городской думе и требовать освобождения политических преступников. С пением рабочей Марсельезы и с флагами рабочие прошли несколько кварталов, но затем возвратились обратно, так как получено известие, что рабочие всех заводов соберутся к технологическому институту. Устроен был вновь митинг. Едва один из ораторов успел произнести: «Бойтесь данайцев, дары приносящих», как совершенно неожиданно из-за угла налетел эскадрон конных солдат с обнаженными саблями и смял все на своем пути. Уцелела только небольшая группа лиц, стоявшая на тротуаре, обратившаяся с претензиями к стоявшим у дверей института офицерам. Толпа затем вновь стала стекаться к институту.

Наши дорогие товарищи — 70 студентов-технологов — уже третьи сутки забаррикадировались в институте. Они с героизмом истинных революционеров, граждан свободной России, решили добровольно выдержать засаду, требуя открытых дверей в институте для свободы собраний, слова и свободы науки для всего народа. Институт должен быть открыт для народных митингов!.. Так решили наши товарищи.

Здание института окружали солдаты. Подлое правительство искало предлога, чтобы расправиться с кучкой храбрецов. Оно ежедневно избивало казацкими нагайками и шашками собиравшиеся у здания института толпы народа. Но это ему было мало. Оно жаждало упиться еще раз святой кровью русских революционеров и русского пролетариата.

И случай представился.

В тот день, когда была объявлена «конституция» русского самодержавного царя, у технологического института было брошено кем-то три бомбы.

Первая бомба упала на противоположной стороне у тротуара. Этой бомбой убиты три солдата и две казацкие лошади. Это послужило сигналом для стрельбы. Солдаты, подчиняясь команде, дали последовательно несколько залпов по институтским окнам. Стрельба продолжалась с 12 часов до 2 часов ночи. В то же время примчавшиеся к месту действия конногвардейцы рубили шашками прибежавших на выстрелы граждан.

Технологическая площадь была оцеплена солдатами, начиная с Броницкой ул. и Загородного пр., Первой роты и до Обуховского моста; туда не пускали никого, а за этой цепью нещадно били. На улицах были убитые и израненные, но в стенах института, к нашему великому счастью, никто из дорогих товарищей не пострадал.

Теперь осажденные товарищи заперты в технологической столовой «до выяснения дела судебным порядком»...

Внешняя охрана солдат снята.

Забастовавшие чиновники государственного банка собрались 17 октября с целью провести в банке обструкцию. Вскоре собраны были все служащие, приехали товарищ министра финансов Кутлер и министр Коковцов; последний произнес речь, в ответ на которую послышались внушительные свистки и протесты. После этого собрания все чиновники забастовали.

В Литовском замке, в виду переполнения его арестованными, часть их помещена в тюремной церкви, на дверях которой появилась надпись: «В виду революции церковь закрыта».

Фармацевты сознали важное значение политической забастовки, и 87 аптек, по постановлению Бюро союза фармацевтов, в первый же день забастовки прекратили работы, и аптеки были закрыты. Семь аптек не хотели примкнуть к общеполитическому протесту, но к ним была применена сила; Сергиевская же аптека была частью разгромлена.

17-го октября примкнули служащие 4-х аптек городских больниц.

В этот же день были арестованы три фармацевта, когда они хотели снять штат в Лиговской аптеке. Общее собрание фармацевтов постановило послать двух делегатов в общий городской стачечный Совет рабочих. Работа в аптеках начнется только по постановлению стачечного комитета.

---

16 октября на высших женских курсах было частное заседание советской комиссии. Были предложены 3 резолюции: 1) выйти всем профессорам в отставку; 2) объявить В[ысшие] Ж[енские] К[урсы] закрытыми профессорами впредь до созыва Учредительного Собрания на основании всеобщ[его], равн[ого], прям[ого], и тайного голосования; 3) остаться в выжидательном положении, не принимая никаких мер. 18-го соберется совет профессоров для окончательного решения. Охрана снята 17 октября. Сегодня утром профессора и пре-

подаватели института гражданских инженеров, заручившись пропуском от местного пристава, вошли в институт и устроили заседание Совета совместно с находящимися там с пятницы студентами. Было постановлено выразить протест против охраны института войсками. $2^1/_2$ ч. дня. Все находившиеся в институте арестованы и уведены ворвавшимися полицией и войсками. Иногор[одние] телегр[аммы] принимаются без гарантий за их доставку. Окружной суд занят войсками и жандармами, так как министр юстиции по докладу председателю 3-го уголовн[ого] отдел[ения] о прекращении работ в суде приказал назначенные на сегодня заседания осуществить во что бы то ни стало, не исключая содействия войск. Заседания происходят закрытыми. Канцелярия гражданск[ого] отделения бастует полностью. Новые пункты и летучие отряды, нуждающиеся в санитарах и врачах, могут получить санитарн[ые] силы в Надеждинском повивальном институте (Надеждинская, 5).

— Главная телеграфная станция забастовала 16 октября; работают саперы.

— 16-го октября. Около Охтенского театра Степанова, рекомендованного Треповым для собраний, собралась толпа, которую окружили войска, арестовавшие всех.

— К забастовке примкнули конторы центральн[ого] электрич. о-ва в Москве, арматурно-электр[ический] зав[од, зав[од] Сименс и Гальске, некоторые отделения госуд. банка; другие работают под охраной войска, русское о-во транспорт[а] и страхования кладей, «Надежда», русск[ое] о-во электр[ического] освещен[ия] Шуккерт и К°.

— Заводу Сименс и Гальске предложено установить беспроволочный телеграф между инженерным замком и Петергофом на случай перерыва сообщения. Вследствие общей забастовки некому ставить телеграф.

— Одна из воинских смен, работающих на электр[ической] станции, обратилась к рабочим с просьбой их снять.

— Финляндская жел. дор. забастовала по распоряжению рабочего комитета гор. Гельсингфорса, приказавшего присоединиться к русскому освободительному движению.

— Трепов ответил проф. Лесгафту, что осада учебных заведений продлится три дня.

Партия крайних консерваторов по инициативе Суворина и Буренина собирается в четверг на митинг в Малом театре.

Все мировые судьи закрыли камеры и забастовали, то же самое сделал и столичный мировой съезд.

18-го октября в 5 часов вечера в университете будет происходить общий митинг.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОЮЗА СОЮЗОВ.

Соединенное заседание центрального бюро союза союзов и находящихся в Петербурге всероссийских и местных бюро союзов 17 октября единогласно приняло нижеследующую резолюцию:

Лозунгом политической борьбы, которую ведет вся страна, является Учредительное Собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, без различия национальности, пола и вероисповедания. На ряду с этим, страна требует немедленного осуществления гражданской свободы, немедленного восстановления в правах всех пострадавших в борьбе за свободу, немедленной отмены усиленной охраны, военного положения и смертной казни и всех исключительных мер, равно как законов, ограничивающих права отдельных национальностей, языков и религий. Манифест 17 октября, делая некоторые уступки народному движению, не удовлетворяет указанных неотложных требований, не устанавливает для выборов во вновь учреждаемую законодательную Думу всеобщего избирательного права, предоставляя таким образом право решающего голоса в деле устроения государства исключительно представителям имущих классов. Союз Союзов, помня, что дело устроения государства должно быть делом всего народа, и что настоящие уступки завоеваны народом, объявляет, что он продолжает оставаться на своем посту в борьбе за демократическую платформу и будет считать свою миссию законченной лишь с момента начала работ правильно избранного Учредительного Собрания.

В самый день объявления манифеста 17 октября, после его подписания и даже после его распубликования, на улицах столицы производились войсками выстрелы по безоружным гражданам. Этот факт как нельзя больше наглядно показывает, что даже признанные за нами права остаются правами, ничем не охраненными.

СОЮЗ ИНЖЕНЕРОВ РАЗОСЛАЛ ОБРАЩЕНИЕ КО ВСЕМ ОФИЦЕРАМ ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК.

Товарищи! В настоящее время вся Россия борется с одним врагом, и имя этому врагу—полицейско-бюрократический строй.

Мы, инженеры и техники различных специальностей, уже объединились для этой цели в один всероссийский союз. Союз этот обращается к вам с своим призывом, зная, что и вам так же, как всем гражданам, дорого дело политического освобождения России.

Особенное же значение призыв наш приобретает в современных условиях нашей жизни, когда рабочие всевозможных отраслей труда, как единый класс, выступили на путь всеобщей забастовки.

Главная роль и инициатива в этой забастовке выпала на долю железнодорожных и телеграфных тружеников, т. е. на долю того именно труда, который наиболее близок к роду службы вашей, и железнодорожным батальонам и телеграфным паркам, а также по условиям, в которые поставлены в настоящее время некоторые железные дороги, объявленные на военном положении.

Признавая, что офицеры и солдаты инженерных войск являются такими же гражданами России, как и все прочие, и могут в решительную минуту оказать громадное содействие победе всех граждан России над полицейско-бюрократическим режимом, мы призываем вас примкнуть к общероссийскому политическому движению или, по крайней мере, не противодействовать ему.

Петербургские инженеры и техники.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ГРОЗНЫЙ, 16 октября (П. А.). Ночью близ ст. Кади-Юрт, в расстоянии полутора часа от Грозного, вооруженные чеченцы заградили путь почтовому поезду, шедшему из Баку. В остановленный поезд посыпался град пуль, все вагоны прострелены; пассажиров убито 11, ранено 10, почтовые вагоны разграблены. Весть об этом распространилась в городе по прибытии поезда с убитыми и ранеными.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 16 окт. Частные банки и многие конторы закрыты.

ТИФЛИС, 16 окт. Забастовали главные мастерские закавказских дорог; рабочие расходились с пением Марсельезы. В управлении дорог состоялся грандиозный митинг.

КАЗАНЬ, 16 окт. (Р. А.). Расклеено по улицам объявление губернатора с запрещением доступа в здания учебных заведений.

КАЗАНЬ, 16 окт. (Р. А). Сегодня входы в университет охранялись полицией и казаками, но, несмотря на это, народ проник в университет, где состоялся митинг. Митинг состоялся. Одиночные схватки с казаками, которые заявили, что не будут стрелять, если в них не будут бросать камнями. Забастовал водопровод.

КРЕМЕНЧУГ. Выехала через Николаев в Полтаву и Харьков делегация железнодорожных служащих. Банк, почта, железнодорожный пост охраняются войсками.

ВЛАДИКАВКАЗ. Казаками убиты два ингуша.

ЕЛИСАВЕТПОЛЬ. Железная дорога стоит.

ХАРЬКОВ. Прибывшая из Александровки депутация железнодорожников задержана на вокзале, который оцеплен войсками.

ТОМСК. В духовной семинарии занятия прекратились, женская гимназия закрыта. Состоялся большой митинг рабочих. Ходят патрули.

ЕЛИСАВЕТГРАД. Состоялся митинг. Затем политическая демонстрация на улице. Полиция сперва держалась спокойно, затем были вызваны казаки и солдаты. Во время столкновения несколько убито и ранено.

СУДЖА. Земство отказало губернатору в отправке казенной почты на лошадях.

МАРИУПОЛЬ. Забастовали заводы Никольский и «Провиданс». Были столкновения с казаками. Один рабочий убит. В городе демонстрация, стреляли в полицию.

РЕВЕЛЬ. Ходят слухи, что взбунтовались команды броненосцев «Память Азова» и «Александр II», на которых отправлены в Петербург 6 рот пехоты. Губернатор, согласно обещанию, освободил 10 политических. После митинга рабочих, 16-го октября, толпы высыпали на улицу с пением Марсельезы. На русском рынке в собравшуюся толпу даны 2 залпа. Убито около 50, ранено более 100.

РИГА. 16-го вечером около немецкого театра произведена демонстрация, рассеянная казаками. Русский театр закрыт. Выехавшим извозчикам срезают шины. Было много вооруженных столкновений с драгунами и казаками. Много раненых. Убито и ранено несколько полицейских и солдат.

ОДЕССА. Разграблен оружейный магазин Гассена. Городская управа организовала комитет общественной безопасности, в составе 15 человек. Городские служащие постановили продолжать деятельность больниц, водопровода, хлебопекарен и скотобойни на автономных началах. На некоторых улицах рабочие опрокидывают вагоны, строят баррикады, устраивают митинги с речами. На Ришельевской улице произошла перестрелка; стрельба производилась еще в некоторых пунктах, где были баррикады. Убито около 20, ранено более 200. Вечером баррикады разбирались казаками. Прибыли возмутившиеся 4 судна эскадры. Говорят об убийстве Бирилева и Чухнина. Порт оцеплен войсками. Расклеено курьезное объявление градоначальника. Университет охраняется войсками; посторонняя публика не допускается. Митинг не состоялся. Рабочие закрывают магазины, кофейни, рестораны, опрокидывают вагоны, останавливают дрожки, снимают седоков. Аптеки закрыты.

ВАРШАВА. В Лодзи бастует около 100.000 рабочих. Театры закрыты. В Радоме серьезные волнения. В Здунской Воле 2 убитых патрулем. В Ченстохове политическая забастовка на всех крупных фабриках. В одном месте произошло столкновение; убит рабочий, ранены два солдата. В Варшаве воскресенье прошло спокойно, забастовка продолжается.

МОГИЛЕВ. В Ветке, Гомельского у., брошена бомба в воинское присутствие. Никто не пострадал.

РОМНЫ. В театре не проходит спектакля без возгласов: «Долой правительство», «Долой Госуд. Думу». Забастовка жел. дор. волнует общество.

КОСТРОМА. Прекращены занятия в чижовских училищах. Часть фабрик бастует.

КРОНШТАДТ. Забастовали учащиеся.

ЗЛАТОУСТ. Бастуют заводы. Управляющий угрожает расчетом.

БАТУМ. Отправленный в Боржом поезд вернулся обратно вследствие порчи пути. Испорчен телеграф. Были мелкие стычки с войсками.

ВИТЕБСК. Ежедневные митинги. Предвидится общая забастовка. Банки сокращают учет.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

№ 2 «Известий Совета Рабочих Депутатов был отпечатан в типографии газеты «Сын Отечества».

Вот как описывал член Исполнительного Комитета, депутат от петербургского профессионального союза рабочих печатного дела, т. Арсений Арсеньевич Симановский картину этого захвата:

«На утро (18 октября) группа добровольцев, взявшихся за печатание «Известий», направилась в типографию «Сына Отечества».

— Вот если бы вы нас арестовали... — замечает администрация на предложение пришедших.

— Вы арестованы, — подхватил догадливый рабочий.

— У нас и оружие есть, — добавляет другой, вытаскивая револьвер, случайно у него оказавшийся.

— Вы арестованы! Вы арестованы! — разносится по всему помещению типографии и редакции.

— Впускать всех, но никого не выпускать!

— Где ваш телефон... станьте к нему! — отдаются приказания.

Работы начались, а в типографию, как на зло, прибывают и прибывают новые лица. Являются сотрудники, собираются рабочие за расчетом, много посторонних. Рабочих приглашают в мастерские, сотрудникам предлагают писать. Статьи их бракуются, исправляются. Работа кипит.

Комнаты, лестницы и коридоры запружены. Многие негодуют. Только-что принесено было известие о грандиозной демонстрации у Казанского собора и о стрельбе войск у технологического института.

— Ранен Тарле... Тарле ранен... Много убито, — передавалось сто раз из уст в уста, и все рвались на улицу. Всем хотелось узнать подробности, самим наблюдать происходящее, принять участие в событиях.

— Это нечестно... Там убивают... — сквозь слезы бормочет какой-то разнервничавшийся юноша.

Но выпустить всю публику из здания, пока еще не были окончены работы, было рисковано, тем более, что около здания прохаживались подозрительные лица.

Среди общей суматохи входит офицер в форме, близкой к полицейской. Спрашивает редактора.

— Пожалуйте, пожалуйте, — тащат его через толпу в отдаленную комнату.

— Редактор сейчас придет... Мы его вызовем, не желаете ли книжку? — занимают его.

— Нельзя ли у вас поговорить по телефону?

— С удовольствием бы... но вот уже третий день, как он не действует. На станции не исправляют... Забастовка.

Минута молчания.

— У вас завтра выходит газета? — строит предложение арестованный, услыхав шум машины.

— Нет... это... знаете ли... пробуем новую машину. Сегодня у нас расчет рабочим. Сутолока...

В это время подыскивают знакомого члена редакции и поручают ему заговорить офицера до окончания работ.

Печатанье затянулось до вечера. Занятая машина оказалась в неисправности: рвала бумагу, лопались шнуры, приводной ремень скользил по колесу. Из Совета депутатов один за другим прибывали гонцы, требующие «Известий» и объяснения, почему они так запаздывают.

Местные наборщики, давно уже освободившиеся от работ, роптали и, наконец, собравшись в отдельной комнате, потребовали объяснений от одного из депутатов Совета.

— Мы тоже работали. Почему вы нам не доверяете? Мы рабочие, а не сыщики. Вы знаете всех нас. Почему нас не отпускаете?

Данные объяснения всех удовлетворили, и вопрос о доверии был снят с очереди. Просили только отпустить кого-нибудь из администрации за деньгами для выдачи заработка, так как на этот день приходился расчет с рабочими. Просьба была тотчас же исполнена». («История Совета Рабочих Депутатов», СПБ., 1906, стр. 282, 283.)

Редакция газеты «Сын Отечества» так описывала в первом, вышедшем после забастовки, номере (22 октября 1905 г.) нашествие полиции по поводу отпечатания № 2 «Известий» в ее типографии:

«В $11^1/_2$ часов ночи (18 октября) в типографию явились восемь приставов, инспектор типографий и несколько понятых. На улице у ворот поместился отряд конных жандармов. Выходившие в это время из редакции секретарь и один из сотрудников были задержаны. На вопрос секретаря, что угодно, был получен ответ, что по приказу генерал-губернатора они должны произвести обыск в типографии. Вся типография, все станки, машины, шрифты, стереотипы — все было осмотрено. Инспектор типографий два раза обошел всю типографию, заглядывал в печки, под станки, призвал слесаря с отмычками для вскрытия старых ящиков и клозета, который за негодностью был заколочен и т. д. и т. д.

После трехчасового обыска был составлен протокол приблизительно следующего содержания: «Получив сведения о том, что в типографии «Сына Отечества» 18 октября были отпечатаны листки явно революционного характера, генерал-губернатор отдал приказ произвести обыск в типографии вышеупомянутой газеты. Найдены три листка газеты «Известия Совета Рабочих Депутатов» № 2, один № газеты «Революционная Россия» [1]) и вырезка из той же газеты «Известий Рабочих Депутатов».

Еще несколько дней подряд после этого инспектор типографий каждую ночь заходил в типографию справляться работают ли».

Из информационного бюллетеня, каким был № 1-й, «Известия Совета Рабочих Депутатов» с № 2-го начинают превращаться в газету. В № 2 имеется передовая статья, написанная представителем Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) в Совете — т. Богданом Мирзоджановичем Кнуньянцем (Радиным).

Отчет о депутации Совета в городскую думу написан, насколько я помню, Носарем.

Крайне характерно, что уже № 2 «Известий» указывает на теснейшую связь Совета с социал-демократической рабочей партией: в нем мы находим объявление от Петербургского Комитета Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) и от Петербургской группы Р. С.-Д. Р. П. (меньшевиков) об образовании Федеративного Совета, созданного «в интересах сплоченности и организованности рабочего класса, а, значит, в интересах наиболее полного успеха революции, несмотря на наличность тактических и организационных разногласий (тогда еще разногласия не выходили из этих рамок. Д. С.) — для совместного руководства выступлениями Петербургского пролетариата в предстоящих событиях».

Помещение в «Известиях» — официальном органе Совета — этого извещения показывает, что Совет, будучи организацией в целом беспартийной, считал вполне естественным идейное руководство партии революционным движением рабочего класса (огромное большинство депутатов Совета принадлежало к Р. С.-Д. Р. П).

Далее «Известия» опубликовывают предложенную федеративным Советом резолюцию по поводу объявления генерал-губернатора Трепова о собраниях.

---

[1]) «Революционная Россия» — Центральный орган партии социалистов-революционеров, издававшийся в Женеве.

К отчету о заседании Совета 17 октября необходимо внести следующие пояснения:

В вольно-экономическом обществе (угол Забалканского проспекта и 4-й роты) заседание Совета 17 октября состояться не могло (явилась полиция и угрожала применить силу) и было перенесено в большую аудиторию Рождественских фельдшерских курсов (угол Суворовского, ныне Советского, проспекта и 2-й Рождественской, ныне Советской, улицы).

На этом заседании было выбрано впервые временное исполнительное бюро в составе: Носаря-Хрусталева, Злыднева, Сверчкова, Немцова, Киселевича, Смелова (Гриневича), А. Н. Плеханова, Логинова, А. Симановского и др. — в количестве 15 человек, к которым каждый район и каждый входивший в Совет профессиональный союз должен был добавить еще по 1 депутату, и представители революционных партий по 3 делегата с совещательным голосом.

На этом же собрании было принято крайне важное решение по организационному вопросу — депутатам каждого района предложено было на следующий же день собраться по своим районам и создать «районные штабы» для еще более тесной и крепкой организации рабочего класса. Такие районные штабы существовали в течение всего времени деятельности Совета. Они явились прототипами ныне существующих в больших городах «Районных Советов»». Первой задачей на эти районные штабы была возложена проверка, все ли предприятия района приняли участие в забастовке, и принятие мер к остановке тех из них, которые еще работали.

Следующие за отчетом два воззвания — к рабочим и ко всем хозяевам торговых и промышленных заведений — были выработаны Исполнительным Бюро, согласно постановлению Совета, приведенному в отчете.

Кому принадлежит редакция первого воззвания, не помню. Второе написано т. Б. М. Кнуньянцем. Заметка «Нет подписи Трепова» написана Д. Сверчковым.

Хроника редактировалась товарищами, выпускавшими «Известия» на основании поступавших в исполнительное бюро Совета материалов.

Д. Сверчков.

№ 3 Извѣстія № 3
СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ
20 Октября 1905 года.

20 Октября 1905 года.

Заседание Совета Депутатов 18 октября [1]) было посвящено докладу о приеме городской думой депутации рабочего Совета. Собрание выслушало отчет, но принять резолюцию по поводу городской думы не успело, так как с митингов и демонстраций явились депутаты и известили, что к заседанию Совета двинулись многотысячные толпы. Перед собранием был поставлен вопрос: должен ли Совет Депутатов принять участие в демонстрации и направить массу к тюрьмам для освобождения заключенных товарищей — борцов за народную свободу. Совет Депутатов выбрал трех командующих, [2]) предоставив им полномочие по своему усмотрению распустить демонстрацию.

При закрытии собрания предложена следующая резолюция:

«Стиснутое железными тисками всеобщей политической забастовки российского пролетариата, самодержавное правительство пошло на уступки. Оно заявило о свободах, о законодательной власти будущей Гос. Думы и о том, что решило дополнить состав этой Думы представителями рабочих и интеллигентных слоев народа.

«Но борющийся революционный пролетариат не может сложить оружия до тех пор, пока политические права русского народа не будут установлены на твердых основаниях, пока не будет установлена демократическая республика, наилучший путь для дальнейшей борьбы пролетариата за социализм.

«Поэтому Рабочий Совет заявляет, что: 1) до прочной гарантии политической свободы России необходимо полное устранение тех сил, с помощью которых самодержавное правительство угнетало и давило народ, именно: всей полиции сверху донизу, удаление из города войск; необходимо создание народной милиции, для чего мы требуем выдачи оружия пролетариату. 2) Несмотря на заявленные правительством свободы, целые тысячи наших братьев-борцов за свободу до сих пор продолжают томиться в тюрьмах и в изгнании. Мы требуем полной амнистии всех осужденных судом и приговоренных административно за политические и религиозные убеждения, за стачки, крестьянские движения и проч. 3) Политические права народа совершенно несовместимы с тем положением, которое создано было правительством для борьбы с народом, и потому мы требуем немедленной отмены военного положения, усиленной охраны всех исключительных мероприятий, связанных с самодержавным строем.

«4) Для создания действительного народовластия России необходим созыв Учредительного Собрания, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права без различия пола, национальности и т. д.

«Для дальнейшей борьбы за эти требования Рабочий Совет считает необходимым продолжать всеобщую забастовку впредь до того момента, когда условия укажут на необходимость изменения нашей тактики».

[1]) Это заседание было на Рождественских курсах.
П. Красиков.

[2]) Г. Хрусталев, Л. Д. Троцкий и Б. М. Кнуньянц.
П. Красиков.

---

19 октября состоялось 4-е заседание Рабочего Совета, на котором присутствовало 132 депутата от 74 предприятий и 4 союзов. В порядке дня были поставлены следующие вопросы; 1) о продолжении забастовки; 2) о газетных рабочих; 3) о фармацевтах; 4) о руководстве демонстрациями; 5) о стачечном фонде.

До рассмотрения вопросов в порядке дня была отправлена депутация в количестве 3 человек к митингу у Казанского собора с предложением митингу ждать решения Раб[очего] Совета по вопросу о демонстрации. И если количество участников демонстрации малочисленно, то делегаты уполномочены распустить демонстрантов.

Затем от имени Исполнительного Бюро, председателем Р. С. Д. была предложена следующая резолюция о забастовке, принятая громадным большинством: «Считаясь с необходимостью для рабочего класса, опираясь на достигнутые победы, организоваться наилучшим образом и вооружиться для окончательной борьбы за созыв Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права для учреждения Демократической Республики, Совет Рабочих Депутатов постановляет прекратить 21 октября в 12 час. дня всеобщую политическую забастовку, с тем, чтобы, смотря по ходу событий, по первому же призыву Совета возобновить ее для дальнейшей борьбы так же дружно, как и до сих пор, за наши требования».

Во время обсуждения вопроса о забастовке было заслушано заявление от представителя Федеративного Комитета Р. С.-Д. Р. П. о необходимости согласования действия Рабочего Совета Депутатов с действиями Рос[сийской] С.-Д. Рабочей Партии; представитель, указав, что разлад между ними пагубен, подчеркнул, что решение Фед[еративного] Комитета прекратить забастовку зависит не от лживой конституции, а от собственных расчетов, основанных на завоеваниях, которые колоссальны, как признак силы, и прочел следующую резолюцию Федеративного Комитета Российской С.-Д. Рабочей Партии: «Всеобщая политическая стачка заставила царское правительство пойти на уступки. Революционный пролетариат должен превратить новые лицемерные уступки царского правительства в действительные завоевания, дабы, опи-

раясь на них, добиться демократической республики, как средства борьбы за социализм».

«Принимая во внимание, что в этих целях необходима дальнейшая работа боевого объединения рабочих масс под знаменем Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии, федеративный комитет предлагает рабочим Петербурга прекратить всеобщую стачку не сегодня, дабы показать свое полное недоверие к новой «конституции», а 21 окт[ября] с 12 час. дня, дружно и единодушно, как она началась, и готовить боевые кадры в целях еще более внушительной и величественной атаки на шатающуюся монархию, которая окончательно может быть сметена лишь победоносным народным восстанием.

Собранием была единогласно выражена солидарность с приведенной выше резолюцией.

Далее делегатом железнодорожного стачечного комитета петербургского узла был сделан доклад о положении дел на жел[езных] дорогах. Делегат констатировал боевое настроение у железнодорожных служащих и решение бастовать вплоть до удовлетворения всех требований, заявив о желании железнодорожного стачечного комитета петербургского узла итти во всем солидарно с постановлениями Рабочего Совета. По поводу этого отправлены были представители Совета Депутатов со следующей резолюцией: «Исполнительный Комитет Совета Депутатов приветствует революционный дух железнодорожных товарищей, готовых продолжать забастовку в течение неопределенного времени, но приглашает совет железнодорожных служащих сообразовать свое решение о моменте прекращения забастовки с решением общего Рабочего Совета, который в силу мотивов, указанных в его резолюции, считает необходимым назначить ближайший срок прекращения забастовки».

В России царским указом объявлена «свобода» слова, но главное управление по делам печати сохранено, цензурный карандаш остался в силе. Совет Депутатов, исходя из того положения, что рабочий класс, выносящий на своих плечах все, или почти все бремя борьбы, должен сказать свое слово и по вопросу о свободе печати. Свобода печатного слова должна быть завоевана рабочими. Совет Депутатов постановляет, что только те газеты могут выходить в свет, редакторы которых игнорируют цензурный комитет, не посылают своих номеров в цензуру, вообще поступают так, как Совет Депутатов при издании своей газеты. Поэтому наборщики и другие товарищи-рабочие печатного дела, участвующие в выпуске газет, приступают к своей работе лишь при заявлении и проведении редакторами свободы печати. До этого момента газетные товарищи-рабочие продолжают бастовать, и Совет Депутатов примет все меры к изысканию средств для выдачи бастующим газетным товарищам-рабочим их заработка. Газеты, не подчинившиеся настоящему постановлению, будут конфискованы у газетчиков и уничтожены, типографии и машины будут попорчены, а рабочие, не подчинившиеся постановлению Совета Депутатов, будут бойкотированы. По вопросу о разрешении фармацевтам приступить к работам в четверг 20 октября Совет Депутатов постановил: «Забастовка фармацевтов прекращается в срок, назначенный к прекращению всеобщей политической забастовки, т. е. в пятницу, 21 октября в 12 часов дня».

Не в очередь сделано было сообщение, что посланные на Казанскую площадь депутаты арестованы, и что полиция (пристав и городовые) возмутительно обращаются с арестованными (приставляют отобранный револьвер ко лбу, ругают и т. д.).

Собрание единогласно постановило немедленно командировать к председателю комитета министров Витте депутацию, состоящую из трех человек. [1]) Делегация отправилась к Витте с определенной резолюцией: немедленное освобождение 3 арестованных депутатов на Казанской площади, с указанием, что в противном случае могут произойти нежелательные последствия. После переговоров с Витте арестованные были освобождены (подробный отчет о переговорах будет помещен в следующем нумере).

ПЕТЕРБУРГ, 20 Окт[ября].

Еще никогда российский пролетариат не проявлял такой могучей силы и сплоченности, как в нынешней революционной стачке.

Еще никогда царское правительство так открыто не сознавалось в своей слабости, как 17 октября. Рабочий класс идет вперед уверенно, мужественно и решительно. Царское правительство, злобное и трусливое, льстивое и кровожадное, отступает шаг за шагом под напором рабочей «смуты».

Манифестом 17 октября правительственная шайка открыто признала перед всем миром, что русская революция загнала ее в тупой переулок.

Г. Витте, который заслужил недавно графский титул, подписавшись под военным позорищем русского самодержавия, теперь призван спасать Россию. Сперва народ должен был успокоиться под влиянием Булыгинской Думы. А когда этого оказалось недостаточно, понадобилась конституция г. Витте.

И вот конституция дана.

Дана свобода собраний, но собрания оцепляют войсками.

Дана свобода слова, но цензура осталась неприкосновенной.

Дана свобода науки, но университеты заняты войсками.

Дана неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены заключенными.

Дан Витте, но оставлен Трепов.

Дана конституция, но оставлено самодержавие.

Все дано и не дано ничего. Жалкие лживые обещания даны с наглым расчетом обмануть народ.

Но неужели же граф Витте, эта хитрая травленая лиса, надеется в самом деле кого-нибудь обмануть? Неужели граф Витте думает, что великий забастовщик, русский пролетариат, может поверить царскому манифесту?

Г. Витте уверял недавно жел[езно]-дор[ожных] депутатов, что всеобщее избирательное право может принести пролетариату только один вред, так как капиталисты будут на выборах покупать голоса рабочих. Русские министры так привыкли походя торговать собою, что нет ничего удивительного, если г. Витте думает, что и пролетариат торгует своей политической совестью. Но какую же меру г. Витте предлагает против подкупов? Он считает, что во избежание соблазна лучше

[1]) Среди них был Злыднев. *П. Красиков.*

всего лишить рабочих избирательного права и сразу оптом продать все голоса капиталистам. Графу Витте это решение может казаться гениальным. Но революционные рабочие, привыкшие вести свою борьбу на чистоту, могут только презрительно усмехнуться на такие ничтожные и глупые плутни спасителя России.

Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право — этот лозунг попрежнему остается на знамени революционной стачки, т.-е. той самой «смуты», с которой намерен бороться г. Витте.

Правда, граф Витте может рассчитывать на то, что ему удастся успокоить «благомыслящих» граждан, т.-е. буржуазные классы. Тут его шансы обстоят несравненно лучше.

Петербургская городская дума, конечно, готова пасть в объятия г. Витте. Эта наглая дума из отъевшихся кабатчиков, низкопоклонных бюрократов и либеральных трусов имела наглость даже не подвергнуть рассмотрению поднятый рабочими вопрос о милиции.

Но разве же конституция 17 октября дана для успокоения этих господ? Разве петербургская городская дума до «конституции» беспокоила чем-нибудь г. Витте? Нет! Она всегда была так ничтожна, жадна труслива и развращена, что могла быть для г. Витте другом, а не врагом. Опасность для царского правительства представляют не толстосумы, а рабочий класс. Но его не успокоят ни г. Витте, ни петербургская дума, ни те либеральные газетчики, которых г. Витте призывал к себе в переднюю. Пролетариат знает, что хочет, и знает, чего не хочет.

Он не хочет ни полицейского хулигана Трепова, ни «либерального» маклера Витте — ни волчьей пасти, ни лисьего хвоста. Он не желает нагайки, завернутой в конституцию.

Рабочий класс сам хочет быть хозяином в своей стране и потому требует демократической (народной) республики. Царь так же мало нужен народу, как и царские холопы.

И пусть знают все враги пролетариата, что его ничто не остановит на пути к республике. Всеобщая стачка показала, что она превосходное средство борьбы. Это признало само правительство 17-го октября, и пролетариат продолжит ее, пока центральный Совет Депутатов не призовет его стать на работу, чтобы в нужный момент с новой силой и с еще большей стремительностью ринуться в борьбу за свое освобождение.

Лозунги борьбы те же: Учредительное Собрание, удаление войск, создание милиции, амнистия, восьмичасовой рабочий день.

Ни злодейский приказ: «Не жалеть патронов», ни предательский манифест 17 октября не могут изменить тактики пролетариата.

Чего не даст стачка, то будет добыто вооруженным восстанием.

Пролетариат Петербурга бодро и уверенно встречает грядущий день.

Может ли это о себе сказать г. Витте или его жалкий хозяин?

ЦАРСКИЙ МАНИФЕСТ о СВОБОДЕ и НАШИ ТРЕБОВАНИЯ.

Самодержавие русского царя отступило под могучим напором рабочего класса. Своим потом, своею кровью, голодом своих жен и детей рабочий класс завоевал для всего русского народа первую победу над гнетом царя и его опричины: чиновников, полиции, войск. Те политические требования, которые еще недавно смела открыто предъявлять только одна соц.-д[ем]. р[абочая] партия, теперь стали требованиями всего русского народа. И для подкрепления этих требований рабочий класс своей всеобщей забастовкой потряс весь организм буржуазного государства.

Царь сдался. Для успокоения «смуты» он в своем манифесте обещает «действительную» гражданскую свободу, свободу вероисповедания, слова, собраний и союзов и неприкосновенность личности.

Он обещает, не останавливая выборов в Гос. Думу, которая должна рассмотреть вопрос об общем избирательном праве, предоставить теперь же участие в выборах тем слоям населения, которые устранены от них. Он дает Гос. Думе власть утверждать законы, а назначенных им чиновников обещает поставить под «действительный» контроль народных представителей.

Таковы новые обещания царя. Они далеко не удовлетворяют многих существенных требований народа. Если объявляется свобода вероисповеданий, слова, собраний и союзов, то почему же наши братья, боровшиеся вместе с нами за свободу народа, томятся в тюрьмах и ссылках? Мы требуем немедленного освобождения сосланных и заключенных за так называемые политические и религиозные преступления, а также за стачки и крестьянские беспорядки.

Если объявлена неприкосновенность личности, почему половина России находится на военном положении или на положении усиленной охраны? Мы требуем немедленной отмены военного положения и усиленной охраны повсеместно, где они существуют.

Далее, как возможна действительная гражданская свобода, если 100 миллионов крестьян остаются полусвободным сословием; мы требуем немедленного уничтожения сословных привилегий и уравнения крестьян в правах со всеми остальными российскими гражданами.

Царь говорит, что его чиновники будут отданы под контроль народных представителей, когда те соберутся. Но может ли народ допустить, чтобы чиновники, руки которых обагрены кровью народа, карманы набиты награбленными у народа деньгами, продолжали править им хотя бы и под контролем его представителей?

Мы требуем общественного и строгого суда над палачами народа, над палачами его свободы. Царь говорит нам, что для скорости выборы в Государственную Думу надо произвести так, как они теперь предположены, и только по мере возможности представлять избирательное право тем, кто его теперь лишен. Но избирательных прав теперь лишен весь пролетариат, весь русский народ, кроме небольшой кучки цензовиков — земледельцев и капиталистов — хотя бы они и заявляли себя либералами? Можем ли мы им доверить Думе переустройство русского государства? Это было бы равносильно самоубийству рабочего класса, либеральная буржуазия, а тем более консервативная и из боязни знамени социализма, неизбежно вступит в союз с правительством для подавления пролетариата. Так учит история, и мы твердо помним ее уроки. Поэтому мы требуем немедленного провозглашения всеобщего, равного, тайного и прямого избирательного права для созыва Учредительного Собрания.

Мы будем бороться за достижение этих наших ближайших требований, опираясь на нашу победу, опираясь на завоеванную долю политической свободы. Победа не усыпит нас, не заставит сложить оружие, она даст нам лишь новые силы и средства итти на завоевание истинно народного правления демократической республики, которая создаст нам необходимые условия для конечной нашей победы, для водворения социализма.

Опираясь на завоеванные права, мы ныне же должны открыто собираться, говорить и писать о своих делах; должны организоваться в союзы; эти союзы должны открыто примкнуть к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Только эта партия является истинной выразительницей интересов пролетариата не только России, но и всего мира, только она одна смело и правдиво указывает пролетариату выход из современного рабства — путь к социализму. Объединенный в могучую организацию под знаменами Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, российский пролетариат завоюет ту полную политическую свободу, которая даст ему возможность, примкнувши к великой армии международной социал-демократии, достигнуть социализма, т.-е. передачи в руки трудящегося народа всей земли и всех родов производства.

Но в чем же для нас гарантия, что обещания, данные в царском манифесте, будут действительно исполнены? что царская опричина, воспользовавшись минутной слабостью или успокоением рабочего класса, не отберет назад всего завоеванного с таким трудом, с такой массой крови и жертв? Гарантия только в нас самих, в нашей готовности оружием защищать приобретенные права. Мы немедленно должны потребовать отозвания войск и казаков с улиц городов и деревень, освобождения войск от позорной полицейской службы; должны потребовать передачи полиции в полное распоряжение городских дум и земства, — но прежде всего мы должны требовать образования народной милиции для охраны народной свободы. Теперь мы можем праздновать частичную победу, но мы не сложим оружия, пока не добьемся полной победы. Могучее оружие всеобщей забастовки в наших руках, и если мы временно прекратим ее, то лишь затем, чтобы с большей силой, с еще большей стремительностью ударить на врага и мощным взрывом всенародного вооруженного восстания смести последние следы деспотизма, последние оковы рабства с рабочего класса и крестьянства.

В РЯДАХ И КОЛОННАХ ВПЕРЕД!

Царское правительство от пуль и нагаек мошенника Трепова перешло к коварству Витте. Вслед за приказом не жалеть пуль на расстрел народа, оно издало манифест о «действительной» неприкосновенности личности, о свободе собраний, слова, союзов, о расширении прав Государственной Думы, о пополнении ее состава. Оно увидало, что восставший народ нельзя устрашить даже расстрелом, и пытается обмануть его хитростью... Поздно! Народ, и в особенности его передовой отряд — рабочий класс, уже давно вырос из политических пеленок, и г-ну Витте не провести его.

Теперь всякий понимает, что печатная бумажка о «действительной неприкосновенности личности» пустая болтовня, пока казаки рыскают по городу, избивают плетьми и расстреливают народ по всякому поводу и без повода; что манифест о свободе собраний и слова — наглый обман, пока остается в силе военное положение, усиленная охрана, тайная и явная политическая полиция, пока Россией управляет Трепов, а Петербург переполнен войсками. Всякий понимает, что расширение прав Государственной Думы, составленной из капиталистов и помещиков, лишь усилит их власть над пролетариатом и крестьянством...

Поздно.

Но и г-н Витте едва ли так прост, чтобы не понимать этого. Он прекрасно знает, какие требования народ покрывает рукоплесканиями в залах учебных заведений, на собраниях рабочих по заводам, в комиссии Шидловского, в нефтяной комиссии Коковцова и проч. Он знает требования народа и предлагает ему камень вместо хлеба... Зачем это? О, товарищи! г-н Витте знает, что пролетариат и пробудившееся крестьянство воспользуются каждой уступкой правительства, чтобы выйти на улицу и предъявить свои требования. Но он знает также, что народ в массе не успел организоваться, не успел вооружиться, что наши уличные митинги и демонстрации еще беспорядочны, что неорганизованная толпа легко переходит от героизма к трусости. Вы сами знаете, что многие пугаются одного возгласа «казаки» и разбегаются в разные стороны. Знает это и Витте. Знает он также, что плохо организованная толпа легко возбуждается, что каждую минуту среди нее могут найтись отдельные лица и группы, готовые пойти на вызов и без крайней нужды начать борьбу с черной сотней, с полицией и т. под. Знает он все это и спешит, торопится вызвать народ на улицу и втянуть его в беспорядки, чтобы теперь же, пока народ не вполне организован и вооружен, расстрелять его. Момент для Витте чрезвычайно удобный. Он только-что заявил всему свету, что России дана конституция, даны всякого рода «действительные» свободы. Если народ и при этом бунтует, значит он не умеет пользоваться свободой, не привык спокойно вести себя без кнута, нагайки и пуль. Конечно, Витте не обманет этим наших заграничных братьев рабочих - социал-демократов, но нужно, товарищи, чтобы он не обманул и нас, чтобы мы не поддались на эту ловушку Витте, на его манифест о свободах, украшенный нагайками и расстрелом.

Мы примем объявленные свободы как завоевание, сделанное нашей кровью, нашими страданиями, и немедленно же воспользуемся новой свободой для укрепления своих сил. Мы удесятерим их, товарищи, если из толпы превратимся в армию. Пусть каждый завод, каждая фабрика разобьется на десятки, сотни и тысячи. Пусть каждый десяток, каждая сотня, каждая тысяча выберет своего командира, как выбрали делегатов в Общий Рабочий Совет. Вы знаете, кого нужно выбирать, товарищи! Вы знаете своих наиболее стойких, наиболее убежденных бойцов за освобождение рабочего класса. Пусть они будут вашими вождями и в настоящий решительный день этой борьбы. Но помните, товарищи, что Социал-Демократическая Рабочая Партия уже десятки лет борется за освобождение рабочего класса, что еще в 1896 году она собрала под свои знамена десятки тысяч петербургских рабочих для борьбы с капиталом и победоносно провела ее. Помните, с тех пор она неустанно вела эту борьбу,

пока к ней не примкнул весь пролетариат и передовое крестьянство. Ее знамена развеваются и теперь над вашими головами, ее ораторы и теперь призывают вас к организованной борьбе, так как только такая борьба ведет в победе. Члены боевой организации этой партии и теперь среди вас. Это испытанные борцы за свободу. Пусть избранные вами командиры отдельных фабрик войдут в непосредственные сношения с боевой организацией Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и действуют в согласии с нею, как это делает собрание ваших депутатов.

При такой организации каждый отряд будет состоять из людей, хорошо знающих и доверяющих друг другу. Тут не может быть провокации. С другой стороны, каждый отряд сам будет прилагать все усилия к лучшему вооружению револьверами, ружьями и проч. Но пусть мы останемся плохо вооруженными. Порядок, организация сами по себе сделают нас сильнее. Теперь при крике — «войска», «казаки» и т. под. каждый начинает заботиться о себе и каждый по-своему: одни бегут, не зная, куда и почему именно в ту, а не в другую сторону, другие остаются, тоже не всегда ясно понимая—зачем. Случайный возглас неизвестного человека увлекает массу людей, как стадо. Другое будет дело, если мы, зная своих командиров, будем слушать только их команду, итти все как один человек. При таком порядке мы и с голыми руками сумеем достать оружие, сумеем дружным самоотверженным натиском победить темных защитников озверелого правительства.

В ряды и колонны, вперед, товарищи, под великим всемирным знаменем пролетариата — знаменем Социал-Демократической Рабочей Партии!

К БРАТЬЯМ СОЛДАТАМ!

Солдаты! Час народной расправы со всеми кровопийцами с царем Николаем Кровавым во главе приближается. Он почти настал... И царь и все его приспешники чувствуют это и дрожат. Дрожат за свое право по-старому сосать безнаказанно народную кровь, дрожат за свои богатства, насквозь пропитанные народным потом и кровью, дрожат за свою преступную, грабительскую, подлую жизнь...

В страхе они обращаются к вам, солдаты, как к единственной опоре и охране их власти. Генерал царской свиты, известный Трепов-Вор, не постеснявшийся ограбить Красный Крест, призывает вас «не жалеть патронов» на расстрел народа. Царь и его свита мошенников рассчитывает на вашу темноту. Они воображают, что раз человека одели в дурацкую форму солдата, то он уже забыл отца, мать, братьев и сестер, забыл все на свете, кроме повиновения своим офицерам и генералам с царем во главе. Повиновения тем самым людям, которые пьют кровь и его самого и его братьев.

Солдаты, мы убеждены, что знатные мошенники, любители народной крови, ошибутся в рассчете. Они забыли, что сами-то не различают народа в форме солдата и без формы, а одинаково пьют его кровь. Они рассчитывают, что вы, солдаты, слушая приказ избивать и расстреливать народ в Петербурге, не знаете, что такими же приказами призываются солдаты расстреливать народ по всей России и в Польше и на Волге, в Москве и в Одессе, в промышленных губерниях так же, как и в земледельческих... Они ошибутся! Вы знаете все это, солдаты, знаете и понимаете, что такими приказами царь и все народные угнетатели рассчитывают задавить народ его же собственными руками. Старый фортель. Они ошибутся!..

Пусть в вашей присяге, освященной попами-христопродавцами, говорится, что солдат должен забыть отца и мать и убить их, если этого требует царь. Разве по доброй воле идете вы на военную службу? Разве ваша присяга не вынуждена страхом 18-летней ссылки в Якутскую область? А что делается не по воле, из-под палки, насилием, то не может иметь силы и значения вольного обещания. Любители народной крови забыли, что еще живы те люди, которых они заставляли принимать присягу на верность не только царю, но и помещикам — владельцам крепостных душ, и что ту присягу также освящали христопродавцы-попы. Но ошибутся народные кровопийцы! Ошибутся потому, что народ и в форме солдата стал почти так же сознателен, как и без формы, ошибутся потому, что солдат уже понял, что кто защищает отечество, тот не будет защищать царя, который разоряет и грабит это отечество, не будет защищать капиталистов, помещиков, не будет слушаться царских генералов, — первых грабителей народа, когда он одевает форму солдата.

Солдаты! Именем борющегося за свое освобождение народа мы призываем вас — не жалейте патронов для уничтожения народных угнетателей с царем-последышем во главе! Помните, что сотни тысяч русских людей — солдат и запасных—погибли на полях Манчжурии только потому, что кровавый царь затеял войну из-за своей личной наживы на р[еке] Ялу! Помните, что и теперь он боится вернуть на родину ваших братьев из Японии и Манчжурии. Ваши многострадальные товарищи озлоблены на царя и его генералов, они готовы примкнуть к народу, как только он восстанет. И вот царь оставляет их в Манчжурии умирать от чумы.

Выбирайте же, братья солдаты, за кем итти, кому помогать, народу ли, рабочим и крестьянам, или царю, его генералам и прочим угнетателям народа.

Мы уверены, что ошибутся народные кровопийцы! Знаете ли вы, солдаты, что в Харькове часть войска перешла на сторону народа? Что флот снова готов бороться за освобождение народа?

За вами очередь, солдаты! От вас зависит увеличить или уменьшить кровопролитие. Народ не может жить дольше под игом капиталистов и помещиков, которым царь «даровал» теперь еще «Думу» с законодательными правами. Восстание — если и не сейчас, то в близком будущем неизбежно. Если вы присоединитесь к восставшим — царь и его трусливые подлецы-генералы сдадутся без выстрела.

Мы призываем вас организоваться между собой, чтобы в нужный момент по одному призыву встать в ряды восставших и передать народу арсеналы, пушки, пулеметы. Мы призываем вас при встречах с народом не стрелять в него, а переходить на его сторону или передавать ему оружие. Вы знаете, кто негодяй и кто друг народа из ваших офицеров, — стреляйте и колите тех, кто командует убивать народ.

Вперед с народом за свободу народа!

ХРОНИКА.

— Организационный Комитет технологического института сообщает: 17 октября в 10 часов вечера на площади у технологического института была брошена бомба. В это время внутри института заседало собрание профессоров и преподавателей; во 2 этаже находились 83 студента, оставшиеся в институте для протеста против нарушения автономии в случае проникновения туда войск или полиции. Услышав взрыв, студенты и профессора устремились к окнам. Но по ним войсками, окружавшими институт, был дан залп. Вслед за этим послышалось несколько следующих с промежутками один за другим небольших взрывов (как говорят, петард). За взрывами следовали залпы, направленные в окна. На прилегающих к институту улицах началось побоище. Одновременно стали стрелять вдоль улиц. Вскоре в институт явился пристав и потребовал от директора, чтобы тот произвел сейчас дознание, так как полицией якобы замечено, что бомба брошена из института. Директор объявил, что он не прокурор и никаких дознаний производить не станет. Пристав ответил, что в таком случае будет приведена в исполнение угроза градоначальника, и все присутствовавшие в институте будут истреблены. Собрание профессоров, знавшее решение сходки студентов, обязавшей оставшихся не оказывать вооруженного сопротивления и вообще не предпринимать никаких аггрессивных мер, а протестовать лишь словесно, собрание г.г. профессоров, зная это, было убеждено, что бомба могла быть брошена только извне института. Оно решило довести об этом до сведения Витте. Директор бросился к телефону. Телефон отрезан. Бросились к Тавилдарову (управл[яющему] отд[елом] техн[ических] учебн[ых] зав[едений]). Тавилдаров не только не пожелал сам говорить по телефону с Витте, но даже не разрешил воспользоваться его телефоном.

В это время явилась возможность воспользоваться телефоном директора. Витте ответил, что следственная власть немедленно прибудет в институт. К часу ночи в аптеку Трофимова (прот[ив] инст[итута]) прибыл градоначальник и потребовал к себе директора. Директор отказался явиться. Градоначальник явился сам в институт. Обратившись к директору, градоначальник спросил, почему тот к нему не обратился; директор ответил, что теперь они находят излишним к нему обращаться. Градоначальник потребовал, чтобы все профессора выворотили карманы. Те наотрез отказались. Градоначальник объявил всех находящихся в институте арестованными. Вскоре он переменил решение: профессоров объявил свободными, а студентов решил задержать. Все здание было опечатано. Студенты (83) переведены в столовую, где они совместно с 2 поочередно дежурящими около них профессорами находятся под охраной солдат. Утром к институту стали стекаться массы народа. Появились отряды конногвардейцев. Началось жестокое избиение. Правительство торопилось наглядно иллюстрировать объявленный утром высочайший манифест.

— «Свобода собраний».

19-го октября все высшие учебные заведения с утра стали закрывать. Студентам, находившимся в университете, предложили поодиночке выйти и затем стали избивать нагайками и шашками. Много раненых. Один студент убит.

На Выборгской стороне в Нейшлотском переулке произошла настоящая бойня. Убитых и раненых около 200.

— «Свобода слова и личности».

18-го октября вечером типография газеты «Сын Отечества» была оцеплена войском, во двор, редакцию и контору введена многочисленная полиция. Выходивший из редакции секретарь был насильно задержан. Произведен был восемью приставами с участием лиц, сведущих и опытных в таких делах, самый тщательный обыск. Вся типография, все станки, все машины, шрифты, стереотипы,—одним словом, все подверглось сыску. Составили протокол, в котором сказано, что найден один экземпляр «Революционной России», шесть экземпляров «Известий Совета Рабочих Депутатов», кусочек второго номера этих известий, часть одной будто бы гранки. Следует заметить, что все эти вещественные доказательства найдены полицейскими чинами, при чем свидетелей при этом не было, так как секретарь редакции при этом не присутствовал.

— «Амнистия».

По поручению Витте генерал-майор Кузьмин-Караваев, будущий министр внутренних дел или юстиции, составил уже достойную амнистию. Главной основой ее служит желание во что бы то ни стало удержать в тюрьмах и казематах истинных героев, борцов, произведших ряд террористических актов за последние годы. Для этого придумана шестилетняя давность; те, которые отбывают наказание уже 6 лет, и если их преступление не было связано с уголовным, т.-е. убийством, приготовлением бомб и взрывчатых веществ, реабилитируются полностью. По отношению к лицам, срок отбывания которых не превышает шести лет, решено так: бессрочный срок уничтожается и заменяется 15-летним сроком, лицам же, приговоренным к 15-летнему заключению, уменьшается на половину — семь с половиной лет согласно приговорам, а 4 года — ссылка в Сибирь.

— В то время как вчера, 18-го октября, на ряду с объявленными «свободами» царскими палачами и опричниками, по поручению Трепова — сподвижника Витте, — проливалась кровь народа и рабочих, либеральная буржуазия обнималась, целовалась, пела гимны и служила благодарственные молебны своему «свободолюбивому царю». Трогательное единение! Уже изготовляются благодарственные адресы. Какое недомыслие, какой позор. Люди, посвятившие свою жизнь на борьбу с самодержавием, люди, отдавшие свою жизнь на служение народу, люди, добивавшиеся свободы для народа, гниют в тюрьмах и казематах, а сытая буржуазия ликует от куцой конституции, которую дает ей царь, вынужденный справедливыми требованиями народа и убоявшийся его, но рабочие и сознательные элементы народа не примирятся ни с этой конституцией, ни с этой амнистией. Прежде всего и раньше всего — полная амнистия всех политических борцов. Забастовка не должна прекратиться до объявления полной амнистии и отмены смертной казни и гарантий, настоящих гарантий тех свобод, которые обещаны в манифесте 17-го [1]) октября. Разве можно верить г.г. Витте, идущим рука об руку с Треповым? Долой этого палача, долой всех народных убийц и наемных

[1]) В оригинале значится 18-го. *Ред. Истпарта.*

слуг самодержавного царя! Да здравствует демократическая республика и социализм!

— Сегодня, 18 октября, в 11 час. 30 м., после набега драгун на толпу против технологического института, на месте осталось 12 человек раненых; одного из них пришлось вынести на руках.

Тяжело раненым в голову оказался проф. Евг. Викт. Тарле, которому была подана первая помощь по доставлении его домой. Вследствие сильной потери крови Евг. Викт. потерял сознание. В виду того, что у Евг. Викт. началась рвота, есть основание предполагать, что он, кроме поранения головы, получил и сотрясение мозга.

Кто ранил Евг. Викт. и чем, — сопровождавшая его жена не может сказать.

— По сведениям, полученным из Семеновского полка, полиция все время вводила в заблуждение офицеров, сообщая им ложные сведения о том, что студенты, сидевшие в технологическом ин[ститу]-те, решили употребить вооруженное сопротивление против представителей власти, буде они сделают попытку проникнуть в институт.

Командир полка, будто бы, получив сообщение от пристава, что все окна ин-та открыты, студенты выбросили уже четыре бомбы и продолжают бросать, — в страшном возбуждении отдал приказание стрелять во всех появляющихся в окнах студентов.

Вслед за донесением по начальству командир был уведомлен, что Трепов отдал приказ стереть институт с лица земли, для чего были присланы насосы, наполненные керосином, и артиллерия.

— Начальником управл[ения] каз[енных] жел[езных] дор[ог] Шауфусом послана по станциям и службам следующая телеграмма: «Министр путей сообщ[ения] уведомил начальников железных дорог, что в виду поступивших к ним от служащих и рабочих требований, он указывает, что «никакие политические заявления обсуждению не подлежат», что же касается заявлений экономических, то предлагается внести в сметы 1906 г. суммы на улучшение быта низших служащих, и «его сиятельство, согласно полученного соизволения, будет всемерно поддерживать сделанные по сему начальниками дорог представления». Дальше обещается: 1) «по окончании в совете распределения кредита, ассигнованного на поднятие окладов младших служащих, без промедления выдать причитающиеся суммы по расчету с 1 мая». (Примеч[ание] ред[акции]: Весною было назначено на это Никол[аевской] дор[оге] 55 тыс., которые до сих пор не распределены, и никто увеличения оклада не получил); «по смете Ник[олаевской дор[оги] на 1906 г. испрашиваются суммы на поднятие содержания младш[их] служащих на прочих станциях, с установлением для некоторых служ[ащих] и квартирного довольствия. Приостановка движения жел[езной] дор[оги] может послужить поводом к обвинению служащих Никол[аевской] жел[езной] дор[оги] в неисполнении служебного долга и препятствовать благоприятному разрешению этого вопроса. Поэтому прошу вас «продолжать спокойно и добросовестно исполнение своих обязанностей» и т. д.

Опубликовывая эту попытку мин[истерст]ва свести освободительное движение к мелочным материальным успехам, Союз Инж[енеров] напоминает тем слабым и колеблющимся товарищам, железнодорожн[ым] служащим, которые поддались бы этим обманчивым обещаниям, что необходимо твердо настаивать на политических требованиях, и что победа над бюрократическим режимом даст им больше, чем этот пучок травы в руке, с которым правительство хочет накинуть на них старую узду.

РЕЗОЛЮЦИИ.

18 октября в IX аудитории университета состоялся митинг военных: нижних чинов, матросов, юнкеров и офицеров. Среди выступавших ораторов преобладали представители партии социалистов-революционеров, выяснявшие солдатам, матросам и др. значение настоящего революционного момента и участия в нем организованных вооруженных сил самодержавия. Затем указывалась та тактика, какой должны держаться революционные элементы армии и флота в настоящие дни, когда поднявшийся народ сделает последний натиск на самодержавного врага. Настроение среди собравшихся военных было крайне приподнятое и ярко-революционное. Выступившие из их среды ораторы — нижние чины и офицеры, принадлежащие к военным организациям партий с.-р. и с.-д., давали своим товарищам целый ряд важных практических указаний о том, как действовать при народном восстании военным, примыкающим к революции. Нижние чины выяснили собравшимся характер настроения в общей массе войск — настроения, слишком опасного для самодержавия, для которого это войско являлось до сих пор единственным оплотом и защитой. В заключение собрание единогласно приняло предложенную членом партии соц[иалистов]-революционеров резолюцию: «Мы, собравшиеся 18 октября группа военных — нижних чинов и офицеров флота и армии, — признавая, что происходящая теперь революционная борьба пролетариата и трудового крестьянства есть последний акт кровавой русской революции, которая даст нашей стране демократическую республику, — объявляем, что всюду, где народ будет выступать активной революционной силой, и где будет литься его кровь, наши штыки и все наше оружие будет обращено против пославшего нас гнусного самодержавия».

РЕЗОЛЮЦИЯ

забастовочного комитета железнодорожных служащих и рабочих.

Изданный правительством манифест является новой попыткой обмануть русский народ. Необходимо бороться дальше и добиваться полного удовлетворения профессиональных и политических требований, заявленных железнодорожным союзом и делегатским съездом. Народ уже понял, что ему нужно, и не удовлетворится теми подачками, которые правительство ему подносит. Поэтому Совет считает необходимым продолжать начатую борьбу и поддерживать забастовку до выполнения всех требований.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

принятая на общем собрании приказчиков 14 октября.

«Присоединяясь к всеобщей забастовке российского пролетариата, мы, приказчики г. Петербурга, выставляем следующие требования:

8-часовой рабочий день и др. экономические требования.

Принимая во внимание, что коренных улучшений в положении рабочего класса вообще и приказчиков в частности можно достигнуть лишь при наличности твердых законодательных прав, несовместимых с самодержавием, мы, приказчики г. С.-Петербурга, будем добиваться:

1) Отмены унизительных статей устарелого законодательства, которые разрешают применить к приказчикам меры домашнего воздействия.

2) Немедленной отмены положений: военного, об усиленной охране и всех прочих ограничительных законов и административных распоряжений.

3) Немедленного объявления свободы слова, совести, печати, стачек, союзов и собраний.

4) Неприкосновенности личности и жилища.

5) Немедленного освобождения и возвращения прав всем, пострадавшим за политические и религиозные убеждения.

6) Передачи полиции в руки органов самоуправления, уничтожения жандармской полиции и создания народной милиции.

7) Немедленной отмены смертной казни.

8) Признания политической равноправности всех национальностей.

9) Немедленного созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права без различия пола, религии и национальности для установления самодержавия народа, т.-е. демократической республики.

Принимая во внимание:

1) что все эти требования выставлены в программе Российской Социал-Демократической Рабочей Партии;

2) что интересы приказчиков, как эксплоатируемой капиталом части всероссийского пролетариата, неразрывно связаны с интересами фабрично-заводского и сельского пролетариата;

3) что только в тесном единении и в совместной с ними борьбе приказчики добьются освобождения от цепей самодержавия и капитала;

4) что всех этих требований может добиться лишь сам народ путем вооруженного восстания;

5) что Российская Социал-Демократическая Партия является самым решительным и последовательным борцом за осуществление демократической республики и за интересы всего борющегося пролетариата,—

мы, приказчики, примыкаем к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и, присоединяясь ко всеобщей забастовке, заявляем, что будем бороться за эти требования с оружием в руках для установления временного революционного правительства, которое должно учредить самодержавие народа, т.-е. демократическую республику».

РЕЗОЛЮЦИЯ

стачечного комитета чиновников.

Забастовочный комитет при бюро союза чиновников, заслушав манифест 17 октября, постановил: вопрос о продолжении или прекращении забастовочного движения правительственных учреждений оставить открытым впредь до решения этого вопроса центральным бюро союза союзов, действующим по соглашению с Советом Рабочих Депутатов, и не предпринимать до того никаких действий для продолжения и проведения забастовки.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

служащих С.-Петербургского губернского земства.

Окончание стачки должно быть поставлено в зависимость от постановления Центрального Стачечного Комитета.

РЕЗОЛЮЦИИ:

Варшавской железной дороги.

«Вся страна борется с существующим у нас строем, борьба еще не окончена, результаты ее не выяснены, экономические наши требования не удовлетворены. Поэтому собрание постановило принять выжидательное положение и не приступать к занятиям до тех пор, пока не выяснится политическое положение и не будут проведены в законодательном порядке экономические требования.

Николаевской жел[езной] дор[оги] 19-го окт[ября].

Забастовка Николаевской железной дороги будет продолжаться до тех пор, пока не будут удовлетворены наши требования. В деле забастовки мы всецело подчиняемся Петербургскому железнодорожному стачечному комитету.

СКОРБНЫЙ ЛИСТ.

В Обуховской больнице находятся следующие лица:

Иус Вульф — огнестрельная рана головы, на Загородном пр.

Иван Анисимов — огнестрельная рана плеча, у Казанского собора.

Александр Смирнов (студ[ент] дух[овной] ак[адемии]), резаная рана, Загор[одный] пр.

Андрей Сальников (13 лет), огнестрельная рана голени, Загор[одный] пр.

Захар Евтуков, ушибы, Горох[овая] ул.

Лев Гиницинский (фармацевт), ушибы, Горох[овая] ул.

Александр Голядкин, огн[естрельная] рана, уг. Садов[ой] и Невск[ого] пр.

Вильг[ельм] Шелинг, ушибы, Апр[аксин] рын[ок].

Лежит в частном доме фармацевтов Вульф Бинямович, ушибы, на Горох. ул.

Убиты:

Студент Юрьевск[ого] унив[ерситета Бибигаура и приказчик — неизвестен.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербургск[ого] и Росс[ийского] телеграфн[ых] агентств.

НОВОЧЕРКАСCК, 18 окт. (РА). Забастовка продолжается. По городу разъезжают патрули. Управляющий делами комитета министра Нольде не может выехать.

ТИФЛИС, 18 окт. (РА). Судебные учреждения прекратили занятия.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 18 окт. В Гельсингфорсе забастовали железные дороги, телефон. Водопровод и лавки, торгующие съестными припасами, пока действуют. Часть газет вышла без цензуры. Беспорядков не было.

УМАНЬ, 18 окт. Банки, конторы, аптеки и лавки закрыты.

ХЕРСОН, 18 окт. Забастовали банки и наборщики. Газеты не выходят.

МАРИУПОЛЬ, 17 окт. В 3 ч. дня на главной улице тяжело ранены околоточный Белинский и городовой — из револьвера.

КЕРЧЬ, 18 окт. Забастовали рабочие многих фабрик и заводов, пароходных обществ. Население запасается провизией. На улицах войска. Настроение тревожное.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 18 окт. Забастовка железных дорог вызвала недостаток предметов первой необходимости. Цены повышаются. Город изолирован. Мука отправляется завтра на лошадях.

ТЮМЕНЬ, 18 окт. Стачка железнодорожных рабочих протекает тихо. Почту отправляют на земских подводах из Екатеринбурга. Вечером была небольшая демонстрация. Ходят патрули.

ВОРОНЕЖ, 18 окт. За последние дни в городе происходили митинги рабочих и разных общественных организаций. На улицах масса публики. Сейчас происходил митинг у народного дома, где собралось десять тысяч человек; порядок образцовый.

ВЛАДИКАВКАЗ, 18 окт. Город принял необычайный вид, многотысячная толпа ходит по улицам с пением. Полиция не препятствует.

ПРОСКУРОВ, 18 окт. В разных местах города устроены митинги. Инцидентов никаких не было.

ЯРОСЛАВЛЬ, 18 окт. Студенты из здания лицея отправились толпой с пением революционных песен к губернатору требовать освобождения товарищей, потерпевших за политические убеждения; они были настигнуты толпой народа, произошло столкновение; сделано много выстрелов. Вечером в разных зданиях назначены были митинги.

КАЗАНЬ, 18 окт. Магазины заколачиваются; все учебные заведения распущены.

ВЫБОРГ, 17 октября. Поезда приостановлены; пароходы ходят. Водопровод, электричество и торговля прекращаются с 18-го числа. Завтра газеты выйдут без цензуры.

ВИТЕБСК, 17 окт. С утра забастовали торгово-промышленные заведения. Банк, казначейство, почта и водопровод охраняются войсками. На улицах конные и пешие патрули. Выстрелом убит городовой.

ЕЛИСАВЕТГРАД, 18 окт. Рабочие завода Эливорта устроили политическую манифестацию: отслужив молебен, отправились с портретом царя громить еврейские дома и магазины.

МИНСК, 18 окт. С двух часов дня на улицах были манифестации. Происходил митинг железнодорожных служащих. К 4 час. дня на площади собралось до 10.000 человек; полиция отсутствовала. После ряда политических речей началась шумная манифестация по поводу освобождения губернатором арестованных административным порядком. В это время солдаты, охранявшие вокзал, дали несколько залпов; есть раненые и убитые.

БЕРЛИН, 18 окт. Пассажирское и товарное сообщение с русской границей прекращено.

ТОМСК, 17 окт. Почтово-телеграфной конторо объявлено, что вследствие прекращения движения на Сибирской дороге почта из Восточной и Западной Сибири не получена.

ЛОДЗЬ, 17 окт. Почти все фабрики бездействуют; часть магазинов и лавок закрыта. Из Варшавы получена лошадьми почта за четыре дня. Газеты не выходят третий день. На всех улицах патрули.

ХАРЬКОВ, 18 окт. Железные дороги бездействуют; приостановившиеся во время беспорядков занятия в средних учебных заведениях не возобновились, на дверях вывешены объявления о приостановлении учебных занятий до особого распоряжения.

НИКОЛАЙСТАДТ, 18 окт. Сегодня началась забастовка. Поезда не прибывали и не отправлялись. Почтовая контора закрыта. Торговля прекращается. В городе спокойно.

ВАРШАВА, 18 окт. Манифест не удовлетворил требования масс народа. Неслыханное брожение умов поддерживают еврейский «Бунд» и социал-демократы. Возобновления движения на железных дорогах не предвидится.

СИМФЕРОПОЛЬ, 18 окт. Толпа анархистов разбила ворота тюрьмы, выпустила политических преступников и увезла в экипажах. Сотни уголовных преступников разбежались. Войска по собственной инициативе подоспели к тюрьме и стреляли. Часть задержана, есть убитые и раненые.

ВАРШАВА, 18 окт. Вчера около десяти утра на Стальной улице двое молодых людей выстрелами из револьверов убили жандарма Иванова. Убийцы скрылись.

АРХАНГЕЛЬСК, 17 окт. Крупная здешняя экспортная хлебная фирма получила из Сибири телеграмму о полной забастовке на Сибирской дороге.

НИКОЛАЕВ, 17 окт. Большие заводы забастовали. Учебные заведения закрываются, по городу ходят патрули. Биржа в сильно угнетенном состоянии. Жизнь застыла, настроение тягостное. Вокзал, почта, электрическая станция охраняются войсками. Продукты сильно дорожают.

КИШИНЕВ, 17 окт. Город волнуется, на улицах войска. Вокзал охраняется артиллерией. Движение конки прекращается, толпой перевернуто несколько вагонов, магазины закрываются. Настроение тревожное.

КИЕВ, 17 окт. На улицах разъезды казаков и патрули, прибыло шесть эскадронов драгун.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 окт. Забастовали служащие в городской и земских управах, банках, бойнях и других общественных учреждениях.

СМОЛЕНСК, 17 окт. Совещание железнодорожных служащих решило забастовку продолжать.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 17 окт. Финляндские железные дороги частью забастовали, было несколько сходок.

МОГИЛЕВ, 17 окт. Отсюда отправляется рота пехоты для восстановления порядка и усмирения служащих станции Окница.

ОДЕССА, 17 окт. Магазины закрыты. На улицах патрули войск, казаков и полиции. Градоначальник издал воззвание, приглашая прекратить всеобщую забастовку. Театры закрыты.

КИЕВ, 18 окт. С наступлением темноты начался еврейский погром на Подоле, распространившийся потом на другие места.

ТВЕРЬ, 18 окт. Вечером служащие в губернском земстве собрались в управе для обсуждения вопроса о забастовке. Собравшаяся на глазах полиции толпа неизвестных рвалась в здание, била стекла и двери. Служащие забаррикадировали коридор в двух местах, телефонировали губернатору и городскому голове. На место прибыли губернатор и эскадрон драгун. Толпа подожгла нижний этаж здания управы. Служащим пришлось в ужасе выйти на улицу. Тут на них набросилась толпа. Раненых отправили в больницу.

КИЕВ, 18 окт. До 8 час. вечера выяснилось, что у думы убито 5 человек и ранено 45, из них 6 тяжело. В помещение редакции «Киевские Отклики» казаками произведено три залпа. Несчастий с людьми не произошло. В виду кровавых событий, совершенно неожиданно разыгравшихся, редакции решили завтра газет не выпускать.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 17 октября. Вчера и сегодня газеты не вышли. Съестные продукты и уголь дорожают. Мукомолы набавили больше рубля на мешок.

СИМФЕРОПОЛЬ, 17 октября. Забастовала Керченская дорога, долго отказывавшаяся примкнуть к забастовке.

ТИРАСПОЛЬ, 17 октября. Три дня уже город отрезан от внешнего мира. За прекращением железнодорожного сообщения почта прорывается случайно, поездом из двух-трех вагонов, газет нет. Неизвестность положения плодит всевозможные слухи.

КИШИНЕВ. Началась забастовка наборщиков, газеты приостановлены. Европейские магазины закрыты, линия конки завалена опрокинутыми вагонами, по городу ходят патрули.

ВАРШАВА, 17 октября. Утренние газеты не вышли. Генерал-губернатор воспретил газетам издавать прибавления, заключающие исключительно телеграммы Российского и Петербургского телеграфных агентств, телеграммы же этих агентств из Петербурга и других городов России подчинены цензуре директора канцелярии генерал-губернатора. В городе спокойно, магазины открыты.

ВОЛОГДА, Городская Дума сделала ассигнование на вооружение народной милиции.

ВЕНА, 18 (31) октября. Находясь под впечатлением известий из России, руководители социалистической партии устроили вечером перед зданием парламента митинг, на котором присутствовало 10.000 рабочих. Все ораторы выражали сочувствие России, которая завоевала себе свободу. Социалисты Австрии черпают из этого примера мужество и силы для дальнейшей борьбы за общее избирательное право.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 19 октября. Вечером состоялось в городе несколько митингов. На зданиях императорскаго финляндскаго сената, университета и других учреждений были подняты красные флаги с финляндским гербом. В Таммерфорсе, где нет войска, толпа потребовала отъезда русского полицеймейстера, под угрозами смерти ему и его семейству. Из других городов, вследствие прекращения почтового, телеграфного и железнодорожного сообщений, сведений пока не имеется.

КАЗАНЬ. 17 окт. Постановлением совета университет временно закрыт, ветеринарный институт тоже. Близ университета дежурят войска.

ВАРШАВА, 17 окт. Служащие банкирских учреждений прекратили занятия, постановив продолжать забастовку до окончания железнодорожной и устроить дежурство по одному в конторах для выдачи денег фабрикам на расплату с рабочими.

КАЗАНЬ, 17 окт. Состоялась демонстрация преимущественно студентов и рабочих. Пелись революционные песни. Когда стали рассеивать толпу, то из номеров пассажа и семинарии бросали разрывные снаряды. Толпа разгоняется войсками и казаками, магазины закрылись. На перекрестках полиция не пускает публику.

ТИФЛИС, 17 окт. Со вчерашнего дня бастуют фармацевты. Забастовали адвокаты; служащие судебных учреждений получили угрожающее письмо с требованием прекратить занятия. Ни одна газета не выходит. Кроме хлеба никакой провизии в городе нельзя достать. Под сильной охраной воинских частей торгуют только магазины офицерского экономического общества, которые уже не могут удовлетворить и самых скромных требований даже незначительной части населения.

РИГА, 17 окт. Уже третий день в Риге положение напряженное, были незначительные стычки, есть убитые и раненые.

ЛОДЗЬ 17 окт. Городом прошла толпа железнодорожных рабочих, приглашая служащих частных и правительственных учреждений присоединиться к забастовке, но, не встретив сочувствия, удалилась. Почтово-телеграфная контора охраняется войсками, прием посылок прекращен.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 19 окт. 18 октября утром забастовали фабрики, заводы, торговые заведения, университет, сенатские экспедиции, почта, телефон, освещение и многие правительственные учреждения. Во время заседания в генерал-губернаторском доме явилась депутация от толпы и потребовала немедленной отставки всех сенаторов. Затем явилась депутация от большого собрания партии конституционалистов, заседавших совместно с рабочей партией, и потребовала немедленного ухода генерал-губернатора, министра, статс-секретаря, всех сенаторов и всех служащих в крае русских чиновников и возвращения всех бывших служащих, уволенных за последние годы. Требуют отдачи Прокопе, осужденного военным судом за убийство подполковника Крамаренко, финляндскому суду, прекращения участия финляндских членов в комиссии действительного тайного советника Таганцева по вопросу об общегосударственном законодательстве, немедленного созыва сейма для рассмотрения вопроса о введении всеобщей, равной подачи голосов и коренного преобразования управления Финляндией на современных демократических началах, с ответственностью правительства перед финляндским сеймом. После приема депутации старшие сенаторы вышли к толпе и объявили, что весь сенат подает в отставку. Это заявление было встречено радостными возгласами, после чего толпа с пением «Вортланд» разошлась.

Считаясь с необходимостью для рабочего класса, опираясь на достигнутые победы, организоваться наилучшим образом и вооружиться для окончательной борьбы за созыв Учредительного Собрания на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права для учреждения демократической республики, Совет Рабочих Депутатов постановляет прекратить 21 октября в 12 час. дня всеобщую

политическую забастовку, с тем, чтобы, смотря по ходу событий, по первому же призыву Совета, возобновить ее для дальнейшей борьбы так же дружно, как и до сих пор, за наши, указанные выше, требования.

ВАРШАВЯНКА.

I.

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас грозно гнетут,
В бой роковой мы вступаем с врагами,
Нас еще судьбы безвестные ждут,
Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

II.

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,
Можем ли, братья, мы больше молчать?
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны миллионам людей.

III.

Нам ненавистны тиранов короны,
Цепи страдальца-народа мы чтим.
Кровью народной облитые троны
Кровию наших врагов обагрим.
Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс,
Мщение, смерть всем царям, плутократам,
Близок победы торжественный час.

(Припев).

На бой кровавый, святой и правый,
Марш, марш вперед, рабочий народ.

(2 раза).

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Для отпечатания № 3 «Известий» была занята сначала типография газеты «Русь», где был сделан набор, но, в виду неисправности машины, набор перенесен в типографию «Общественная Польза», которая была захвачена для этой цели.

Описание захвата типографии для отпечатания № 3 «Известий Совета Рабочих Депутатов» беру опять у тов. А. А. Симановского.

«Занята типография «Общественной Пользы». Входы закрыты. Приставлена стража.

Стучится дворник с дровами.

— Что тебе? Дров сегодня не надо, — отвечает ему незнакомый голос.

Озадаченный дворник докладывает старшему. Старший идет расследовать дело. Арестован — и недоумевающе бродит по мастерским...

В стереотипную мастерскую входит местный стереотипер. Матрицы выколачиваются, разжигается печь.

— Кто тут распоряжается? Кто позволил? — горячится прибывший и принимается тушить печь.

— Вы хотите знать, кто позволил? Пожалуйте за мной.

Мастера ведут по коридорам.

По дороге — темный чулан.

— Сажай его сюда, а потом он узнает, кто позволил.

Стереотипер взмолился. Тогда его пригласили в комнату и объявили, что печатается № 3 «Известий Совета Рабочих Депутатов».

— Так бы вы и сказали! Разве я что... Да я всегда готов, — и работа закипела под опытной рукой хозяина дела...

— Как же вы будете печатать? У нас нет электричества, — спрашивает управляющий.

— С какой станции вы его получаете? Оно будет через полчаса.

Управляющий называет станцию, но скептически относится к заявлению рабочего. Он уже несколько дней тщетно добивался электричества хотя бы только для освещения квартир, но станция работала только для казенных учреждений.

Ровно через полчаса электричество пробегает по лампочкам, и моторы могут работать.

На лицах администрации изумление.

Еще через несколько времени возвращается посланный и приносит записку офицера, заведывавшего электрической станцией и работавшими на ней матросами: «По требованию Совета Рабочих Депутатов электричество отпущено в дом № 39 по Большой Подьяческой улице для типографии «Общественная Польза», — сообщает офицер. Следует подпись.

Недоброжелательное отношение к арестовавшим окончательно исчезает».

Тов. Е. А. Адамов, б. депутат Совета от союза рабочих печатного дела, сообщил мне следующие подробности об этом любопытном случае:

Сначала депутаты отправились на электрическую станцию без всяких письменных полномочий и потребовали от офицера отпуска электрической энергии в типографию. Офицер сказал им, что без письменного распоряжения Совета Рабочих Депутатов он отказывается удовлетворить их требование. Они пришли тогда в Исполнительный Комитет за ордером. В Исполнительном Комитете завязался спор: некоторые высказывали предположение, что офицер желает иметь официальное удостоверение в том, что посланные действительно являются представителями Совета для того, чтобы их арестовать. Другие

возражали: «не осмелится; ордер ему нужен для оправдания своих действий». Предписание было написано, и требование Совета было немедленно удовлетворено офицером.

Продолжаю дальше рассказ тов. А. А. Симановского:

«Дворник просится домой.

— У меня щи в печке. Маленькие дети. Надо накормить.

— Спросите такого-то, — направляют его к одному из присутствующих.

Его отпускают, но никуда не велят заходить и возвратиться в типографию вместе с детьми. Для верности дают провожатого.

Стереотипы отлиты, ротационки весело вздрагивают, спешно выбрасывая готовые номера. Все толпятся около них, каждый жаждет получить свежий номерок. Но до окончания работ их никому не дают. «Известия» пакуются, и пачки складываются ближе к выходам.

Разбор шрифта в наборной идет вяло.

— В котел его, в котел! — рекомендует управляющий типографии, боящийся следов преступления.

Немного подумали и туда же отправили гранки набора, принесенного из типографии «Русь».

— Заплатим! Суворин сказал, что если и пропадет, так недорого стоит, — утешает один из участников захвата типографии «Руси».

№ 3 «Известий» содержит отчеты о заседаниях Совета 18 и 19 октября.

В них обращает на себя внимание заявление Федеративного Совета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии о необходимости согласования действий Совета и партии, что и было единогласно принято Советом. В качестве представителя Федеративного Совета, под фамилией «Яновский», выступал тов. Л. Д. Троцкий.

Передовая статья «Петербург 20 октября» — написана тов. Л. Д. Троцким.

Статья «Царский манифест о свободе и наши требования» написана тов. Кнуньянцем. В ней — помимо всего остального — интересен призыв к профессиональным союзам открыто примкнуть к Российской Социал-Демократической Рабочей Партии», т.-е. изложение выражавшейся тогда петербургским комитетом Р. С.-Д. Р. П. (большевиков) точки зрения о необходимости создания партийных профессиональных союзов.

Кем писались статьи «В рядах и колоннах вперед!» и «К братьям-солдатам» — не знаю.

№ 3 «Известий Совета Рабочих Депутатов» был последним, вышедшим во время октябрьской забастовки. С 22 октября возобновился выход газет, и свои постановления и отчеты о заседаниях Совет помещал в легальной печати, преимущественно в газетах «Новая жизнь», «Начало», «Русская газета» и «Сын Отечества».

Д. Сверчков.

№ 4 Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ № 4

С.-Петербургъ, воскресенье 30-го октября 1905 года.

БЮЛЛЕТЕНИ.

20 октября состоялось 5 заседание Совета Рабочих Депутатов. В порядке дня, предложенном исполнительным комитетом, были поставлены след[ующие] вопросы: 1) о траурной демонстрации по поводу смерти товарищей, павших 18 октября; 2) отношение совета к происходящим теперь в Петербурге экономическим забастовкам; 3) о забастовке железнодорожных служащих; 4) о газетах; 5) о дальнейшем ведении дел.

В виду важности заявления представителя балтийского завода и неотложности постановки решения, Рабочий Совет постановил на первую очередь выслушать делегата балтийского завода. Делегат балтийского завода заявляет, что в заводе у них вывешено объявление о его закрытии вследствие забастовки. Рабочий Совет находит необходимым оказать давление на администрацию не только балтийского завода, но и всех вообще казенных заводов, для чего постановляет послать к администрации балтийского завода депутатов для объявления им следующей резолюции: «Совет Рабочих Депутатов постановляет прекратить политическую забастовку на фабриках и заводах гор. Петербурга, приступить к работам в пятницу после обеда. В виду закрытия некоторых заводов Совет [Рабочих] депутатов [1]) постановил заявить об этом владельцам всех (казенных) заводов и потребовать открытия их перед борющимся за свободу всей России пролетариатом. В противном случае Совет [Рабочих] Депутатов [2]) предпримет по отношению к этим заводам те меры, какие найдет нужным». Резолюция эта была принята единогласно. Далее, решено было не обращаться к посредничеству правительственной администрации, на чем настаивали некоторые делегаты, отправить 3 делегатов — представителей путиловского, обуховского и балтийского зав[одов] — к заводскому управлению. Избранные для этой цели депутаты отправились немедленно.

Исполнительный комитет вносит предложение почтить память товарищей, убитых на улицах Петербурга в день объявления манифеста «о неприкосновенности личности» 18 октября, и предлагает послать депутацию от Рабочего Совета к Витте с извещением о предстоящей траурной манифестации и требованием удаления войск и полиции, так как порядок будет поддерживаться самими рабочими. Предложение почтить память погибших товарищей принимается единогласно. Вопрос о посылке депутации к Витте вызывает горячие прения. Противники этого предложения указывают на нежелательность частых депутаций к правительству, находя этот путь скользким, так как он ведет к взаимным обязательствам, ибо в политике ничего не делается даром. Нельзя, говорилось также, обращаться к тому самому правительству, от подлой руки которого пали наши товарищи. Пролетариат должен итти своим собственным путем, не обращаясь к ставленникам правительства в роде Витте, ни с просьбами, ни с требованиями. Вместо депутации к Витте, предлагалось широко оповестить население о предстоящих похоронах или траурной процессии (на тот случай, если полиция по своему обыкновению украдет тела) — с заявлением, что Рабочий Совет сам будет охранять порядок и требует отсутствия войск и полиции на пути шествия. Из этого же манифеста и само правительство узнает то, что ему сообщила бы депутация.

Исполнит[ельный] комитет, защищая свое предложение отправить депутацию к Витте, указывает на то, что его нельзя рассматривать ни как [3]) просьбу, ни как [4]) требование, которые можно не исполнить; это есть только извещение, тот «явочный порядок», который существует давно на Западе и в последнее время с полным успехом практикуется у нас, это есть благородство одной воюющей армии по отношению к другой, когда враг говорит врагу открыто и прямо: «иду на вас».

Предложение исполнительного комитета принято значительным большинством собрания. В состав депутации избрано 3 делегата, которым поручено заявить Витте: «Совет Депутатов устраивает похороны убитых товарищей, за порядком наблюдает сам Совет», а потому войска и полиция должны быть убраны с пути.

Затем рассматривается вопрос об отношении Раб[очего] Совета к происходящим теперь экономическим забастовкам. Председатель указывает на то, что параллельно с всеобщей политической забастовкой идут в отдельных производствах забастовки, экономические, например, на конно-железных дорогах. Извещение Рабочего Совета о прекращении политической забастовки может быть истолковано как сигнал к прекращению забастовки. Чтобы не произошло такого недоразумения, Рабочий Совет должен ясно и определенно высказаться по этому поводу. Со своей стороны исполнительный комитет предлагает следующую резолюцию: «Совет Депутатов считает, что окончание политической забастовки по его постановлению 19 октября нисколько не исключает возможности экономических забастовок в отдельных производствах. Резолюция принята единогласно. К этой резолюции предложено было сделать следующее добавление: «. . . . . при чем Совет Депутатов берется помогать забастовщикам». Собрание, принципиально соглашаясь с этой прибавкой, не находит возможным внести ее сейчас же, так как это повело бы к детальному рассмотрению вопроса — чем и в какой мере Совет мог бы прийти на помощь забастовщикам, что потребовало бы специального обсуждения, тогда как резолюция должна быть принята немедленно. Прибавление отклонено.

По поводу продолжения забастовки жел[езно]-дор[ожных] рабочими и служащими высказано было, что, хотя для успеха рабочего движения очень важна солидарность при объявлении о приостановке забастовки, однако, проводить это всегда и категорично нельзя. Железнодорожная забастовка имеет свое значение и если у железнодорожных товарищей есть твердое желание продолжать забастовку, мы обязаны оказать им прав-

[1]) и [2]) В подлиннике «делегатов». *Ред. Истпарта.*

[3]) и [4]) В подлиннике «на». *Ред. Истпарта.*

ственную и материальную поддержку. Тов[арищ] депутат, направленный от Совета Депутатов к железнодорожному стачечному комитету сообщит, что вчерашнюю резолюцию Рабочего Совета он передал на заседание стачечного комитета петербургского центрального узла, сегодня еще не успело высказаться окончательно. Члены стачечного комитета просили делегата от Совета сообщить Рабочему Совету, что союз инженеров, присоединившись к постановлению Раб[очего] Совета о прекращении забастовки, тормозит дело тов[арищей] железнодорожн[ых] раб[очих]. Инженеры хотят во что бы то ни стало встать на работу и вступают в конфликт с ними.

Рабочий Совет, находя преждевременным за неимением фактического материала высказаться о поведении инженеров относительно железнодорожной стачки, принял следующую резолюцию, предложенную исполнительным комитетом: «Рабочий Совет, приветствуя самоотверженную борьбу железнодорожных товарищей, выражающуюся в их постановлении продолжать забастовку заявляет, что по постановлению Совета Депутатов от 19 октября он временно прекращает политическую забастовку в Петербурге 21 октября, в 12 час. дня, по мотивам, указанным в принятой Советом резолюции. При первой же необходимости, смотря по ходу борьбы, Совет Депутатов призовет петербургский пролетариат снова бросить работу и возобновить всеобщую политическую забастовку. Вместе с тем Рабочий Совет заявляет: во все время продолжения стачки железнодорожных рабочих и служащих он будет им помогать как в проведении их забастовки всевозможными средствами, так и в организации денежной помощи для нуждающихся товарищей железнодорожников». Конечно, резолюция имеет силу только в том случае, если стачечный железнодорожный комитет продолжит забастовку.

К концу заседания возвратились депутаты, посланные собранием с требованием открыть казенные заводы и в частности балтийский. Депутаты объявили Совету, что, согласно требованию Совета Депутатов, балтийский завод будет открыт администрацией 21 октября.

Рабочий Совет предлагает товарищам всех тех фабрик, заводов и промышленных заведений, которые принимали участие во всеобщей политической забастовке, предъявить требования к хозяевам и администрации — уплатить заработную плату полностью за все дни стачки с тем, чтобы часть этих денег, определяемая рабочими каждого предприятия в отдельности, поступала в кассу Совета Рабочих Депутатов.

Совет Рабочих Депутатов считает, что окончание политической забастовки по его постановлению нисколько не исключает возможности экономической забастовки в отдельных отраслях производств.

---

21 октября состоялось заседание Исполнительного Комитета. Члены Комитета, участвовавшие в депутации к Витте, передали разговор с председателем комитета министров. Делегаты передали Витте извещение Совета о приготовлявшихся похоронах на 23 октября. Витте заявил по обыкновению «о дружественных чувствах к рабочему классу», стал говорить, чтобы все прошло при похоронах по-хорошему, «по-человечески». Попутно и Витте переговорил по телефону с Треповым. Разговор велся в присутствии делегатов. Трепов рекомендовал направить делегатов к градоначальнику. Витте заготовил письмо к градоначальнику, но делегаты заявили, что, хотя они и берут письмо, но, быть может, им не воспользуются, т[ак] к[ак] решение этого вопроса не зависит от них.

Выслушав это извещение, Исполнительный Комитет поручил: председателю Совета Рабочих Депутатов возвратить председателю комитета министров Витте его письмо, адресованное к градоначальнику.

В заседании был разработан детально порядок похоронного шествия, напечатанный в свое время в газетах.

Попутно, по предложению одного из членов, были выданы авансы районным собраниям для выдачи пособий нуждающимся товарищам.

Подробный отчет об израсходовании этих сумм, а также отчет о всех поступлениях и расходах будет напечатан в следующем номере.

Заседание Комитета 22 октября было посвящено обсуждению вопроса об участии в похоронной процессии.

23 октября, получив сведения о том, что хулиган Трепов рассчитывает устроить кровавую бойню с целью терроризировать революционно-настроенный рабочий класс массовым расстрелом безоружной толпы, имея, с другой стороны, в виду, что на 23 октября только мирное шествие, большинство рабочих высказалось за отмену процессии.

В час ночи [1]) от имени Исполнительного Комитета Совету предложена следующая резолюция:

«Совет Рабочих Депутатов имел намерение устроить жертвам правит[ельственных] злодейств торжественные похороны в воскресенье, 23 октября. Но мирное намерение петербургских рабочих поставило на ноги всех кровавых представителей издыхающего строя. Поднявшийся на трупах 9-го января ген[ерал] Трепов, которому уже нечего терять перед лицом революции, бросил сегодня петербургскому пролетариату последний вызов. Трепов нагло дает понять в своем объявлении, что план его состоит в том, чтобы направить на мирное шествие вооруженные полицией банды черной сотни, а затем, под видом умиротворения, снова залить кровью улицы Петербурга, как другие полицейские башибузуки залили кровью Томск, Одессу, Тверь, Ревель, Курск, Кременчуг и др. города. В виду этого полицейского плана, который лишний раз показывает, какую цену имеют обещания и манифесты царского правительства, Совет Депутатов заявляет: Петербургский пролетариат даст царскому правительству последнее сражение не в тот день, который изберет Трепов, а тогда, когда это будет выгодно вооруженному и организованному пролетариату [2]). Посему Совет Депутатов постановляет заменить всеобщее траурное шествие внушительными повсеместными митингами, чествовать жертв, памятуя при этом, что павшие борцы своею смертию завещали нам удесятерить наши усилия для дела самовооружения и приближения того дня, когда Трепов, вместе со всею полицейскою шайкою, будет сброшен в общую грязную кучу обломков монархии».

---

[1]) Заседание было в Соляном Городке. *П. Красиков.*

[2]) Фраза Л. Д. Троцкого. *П. Красиков.*

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБ[ОЧЕГО] СОВЕТА СОЮЗУ РЕДАКТОРОВ.

20 октября Совет Раб[очих] Депутатов, исходя из заявления союза редакторов, постановил рекомендовать союзу газетного дела бороться с репрессивными мерами правительства не путем пассивного бойкота (закрытия всех газет, в случае остановки правительством одной из газет), а путем активных действий, т.-е. путем полнейшего игнорирования постановлений цензурного комитета, и выпуска газет, не обращая внимания ни на какие репрессии. В последнем случае Совет Депутатов обещает свое содействие союзу газет.

— В виду распространившихся по городу слухов о готовящемся черной сотней избиении интеллигенции и евреев, Совет Рабочих Депутатов в заседании 22 октября постановил:

— «Производимые по всей России полчищами черной сотни при содействии явной и тайной полиции еврейские погромы и избиения рабочих и интеллигенции являются новой формой борьбы с общественными группами, завоевавшими для России свободу, а потому Совет Депутатов Рабочих решительно заявляет, что русский пролетариат будет бороться всеми доступными ему средствами со всякими попытками черносотенных шаек и их вдохновителей путем насилия, убийств и грабежей остановить великое и грозное шествие его к истинной свободе».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

В №3 «Известий» в отчете о заседании Совета 19 октября [1]) (1 стр[аница] 2 столб[ец]) вкралась крайне досадная неточность. Представитель Федеративного Социал-Демократического Совета, согласно этому отчету, говорит, что «разлад между Советом Рабочих Депутатов и Социал-Демократической Партией пагубен». Эти слова могут быть поняты так, будто между рабочим Стачечным Советом и Рабочей Партией уже существует какой-нибудь разлад. А между тем, к счастью для дела, между ними существует полная солидарность, и все предложения Партии всегда встречали в Совете общее сочувствие. В своей речи я в действительности сказал лишь, что разлад между Советом и Партией был бы пагубным для дела, если бы возник, а потому я призывал Рабочий Совет вести свои дела в постоянном сотрудничестве с социал-демократией, единственной международной партией рабочего класса.

С товарищеским приветом *Л. Яновский.*

[1]) См. стр. 21. *Ред. Истпарта.*

МАРСЕЛЬЕЗА.

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног,
Нам не надо златого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдем к нашим страждущим братьям,
Мы к голодному люду пойдем.
С ним пошлем мы злодею проклятья,
На борьбу мы его позовем.
 Вставай, подымайся, рабочий народ,
 Иди на врага, люд голодный,
 Раздайся клич мести народной,
 Вперед, вперед, вперед...
Богачи, кулаки, жадной сворой,
Расхищают тяжелый твой труд.
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали,
Голодай, чтоб в игре биржевой
Твою совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой.
 Вставай, подымайся, рабочий народ!
Тебе отдых одна лишь могила,
Что ни день — недоимки готовь.
Царь-вампир из тебя тянет жилы,
Царь-вампир пьет народную кровь.
Ему нужны для войска солдаты,
Подавай же ему сыновей,
Ему нужны пиры и палаты, —
Добывай ему кровью своей!
 Вставай, подымайся, рабочий народ!
Не довольно ли вечного горя,
Встанем, братья, повсюду зараз,
От Днепра и до Белого моря,
От Поволжья по дальний Кавказ,
На врагов, на собак, на богатых
И на злого вампира-царя.
Бей, губи их, злодеев проклятых,
Засветись, лучшей жизни заря!
 Вставай, подымайся, рабочий народ!
И взойдет за кровавой зарею
Солнце правды и вечной любви,
Хоть купили мы страшной ценою —
Кровью нашей — счастье земли,
И настанет година свободы,
Сгибнет зло, сгибнет ложь навсегда,
И сольются в одно все народы
В вольном царстве святого труда.
 Вставай, подымайся, рабочий народ!

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ:

№ 4 «Известий Совета Рабочих Депутатов» [был отпечатан в типографии Баскакова путем добровольным (даже без инсценировки ее захвата).

№ 4 был единственным номером «Известий», вышедшим в свет не во время забастовки.

Он вновь имеет характер информационного бюллетеня, содержа в себе лишь отчеты о заседаниях и постановления Совета Рабочих Депутатов.

«Письмо в редакцию» принадлежит тов. Л. Д. Троцкому, выступавшему в Совете в качестве представителя Федеративного совета Р. С.-Д. Р. П. под фамилией Яновский.

Текст рабочей марсельезы напечатан по просьбе рабочих, в огромном большинстве не знавших слов этого революционного гимна тогдашнего периода.

Д. Сверчков.

№ 5-й **ИЗВѢСТІЯ** № 5-й

СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

С.-Петербургъ. Четвергъ, 3-го ноября. 1905 года.

ПРОТОКОЛ

экстренного заседания Совета Рабочих Депутатов 1-го ноября 1905 года.

В порядке дня стояло:

1) собрание делегатов Царства Польского;

2) как рабочие воздействуют на расстрел кронштадтских матросов.

Слово дано было делегатам Царства Польского.

1-й делегат сказал: Когда русский пролетариат и все трудящееся население объявило политическую забастовку, к ней примкнул весь пролетариат Царства Польского; он поставил себе лозунгом бороться до последней степени, пока требования его не будут удовлетворены. Русский пролетариат принужден был временно прекратить борьбу, но в Польше положение в тысячу раз худшее; к гнету капитала там присоединяется гнет политический, усиленный обрусительными тенденциями русского правительства; манифест 17 окт[ября] ничего не дал полякам, и польский пролетариат не хочет, не может прекращать борьбу. Нас обвиняют в том, что мы хотим автономии, хотим отложиться от России — ничего подобного; под автономией мы разумеем право говорить на родном языке, иметь свое самоуправление, свои школы. Мы прекрасно понимаем, что теперь необходимо объединение русского и польского пролетариата для борьбы с общим нашим врагом—правительством и капиталом. В ответ на эту мирную борьбу и отстаивание своих прав, русское правительство лишило нас всех прав — объявило во всем Царстве Польском военное положение.

Я приехал сюда обратиться к русскому народу и только к русскому народу, а не к правительству. Я приехал, чтобы сказать, что поляки в этой борьбе не хотят чего-то особенного для себя; их требования есть требования и русского народа, и они хотят итти с ним рука об руку при отстаивании этих требований. Как долго будет продолжаться наша забастовка — не знаю, но должно быть долго, возможно, что начнутся какие-нибудь террористические акты, так как польский народ слишком обижен и возмущен— одним росчерком пера у него отнято все. Я не буду говорить больше, я хочу знать, как отнесется русский пролетариат и русский народ к польскому.

2-й польский делегат. Не желая задерживать собрание, которому предстоит разрешение вопроса огромной важности — отношение к кронштадтским событиям, останавливаю только внимание собрания на том, что борьба, которую ведет русское правительство с народом, основана на лжи и обмане, которыми оно всегда пользуется, когда хочет подавить кого-нибудь и властвовать. Последнее правительственное сообщение есть та же ложь. Поляков обвиняют в сепаратизме, в желании обособиться территориально, иметь свое управление. Это не так: нельзя, сидя в Петербурге и не зная нужд края, управлять отсюда польским народом, и потому поляки требуют местного самоуправления.

Все требования польского пролетариата тождественны с требованиями пролетариата русского, и потому мы можем сказать: мы боремся за вашу и нашу общую свободу.

Ответная речь польским депутатам члена Исп[олнительного] Ком[итета]: «Товарищи, я думаю, что выражу здесь общую всем нам мысль, если скажу, что борьба польского и русского пролетариата есть общая борьба под одним девизом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». То дело, за которое стоит польский пролетариат, есть наше дело; то дело, за которое стоим мы, есть его дело, и потому мы готовы протянуть руку польскому пролетариату для нашей общей борьбы. Мы хорошо знаем, что значат царские обещания, и какова им цена, и потому с ними не считаемся. Пролетариат знает, что, только сокрушивши самодержавие и устроивши на развалинах его демократическую республику, он будет свободно жить и развиваться. Русский пролетариат за всеми национальностями признает право самоопределения и всегда будет бороться против всяких форм эксплоатации, и если поляки страдают от национальных стремлений нашего правительства, то в борьбе польского пролетариата с правительством его всегда поддержит пролетариат русский. Он знает, что те сепаратические требования, которые выставляют некоторые польские группы, не есть требования польского пролетариата. Его задачи вполне тождественны с нашими, и наша борьба может быть только общей борьбой. Царское правительство объявляет сегодня военное положение в Польше, завтра усиленную охрану в Черниговской, Самарской и проч. губерниях; оно жмет одинаково и русский, и польский народ, и мы должны рука об руку—пролетариат русский и польский — напрячь все усилия, чтобы раздавить окончательно ненавистную монархию, — всех царей и их приспешников.

Затем собрание переходит ко 2-му вопросу. Председатель просит знающих что-нибудь о происшедших в Кронштадте событиях сделать фактические сообщения. Одним из присутствовавших в Кронштадте во время бунта сделано следующее сообщение: «В последнее время среди матросов и солдат было сильное брожение на почве своих мелких требований—улучшения пищи и обмундировки, сокращения срока службы и т. п. Обыкновенно в таких случаях являлся командир, опрашивал солдат, обещал похлопотать об улучшении, произносил речь о терпении и, потребовав себе «ура», уезжал». «Ура» кричали, хотя редко и нехотя, а иногда, например, в 4 и 7 флотских экипажах вместе с редким «ура» слышались довольно резкие замечания: «ладно, дождешься—ура», «подожди еще» и т. п. Революционная работа среди войск в Кронштадте началась сравнительно недавно—с лета работают там социал-демократы и в самое последнее время социал-революционеры.

Организация только налаживалась, и в последнее время приходилось употреблять много усилий, чтобы

удержать матросов от преждевременных выступлений, без определенного плана. В воскресенье 23 октября был митинг, на котором присутствовало тысячи 3 солдат и матросов; говорили ораторы с.-д. и с.-р., но больше беспартийных революционеров. Митинг очень поднял настроение. 26-го по городу прошел слух, что в 3-м артиллерийском баталионе неспокойно; солдаты волнуются и предъявляют начальству свои обычные требования. К вечеру недовольство перешло в бунт, и за это было арестовано человек 90—100 и в вагоне отправлены на форты. По дороге они разбивали вагоны и кричали: «Братцы, нас убивают, помогите». Их освободили солдаты и матросы, при этом сопровождавшие их солдаты-конвойные отказались стрелять, и только офицер стрелял и убил 3 матросов и 1 солдата. Тогда вышли другие артиллеристы и начался бунт.

Около 8 час. вечера бунт принял крупные размеры. Меня известили об этом, и я пошел в ту часть города, где помещался 3 артилл. батальон.

Проходя мимо 7-го флотского экипажа, я услышал там страшный крик и пальбу. Оказалось, что туда прибежал матрос с криком: «чего вы здесь сидите? Наши восстали...» Это вызвало среди экипажа сильное возбуждение, все выбежали во двор и стали совещаться.

Сознательные матросы старались сдержать возбужденную массу, указывая на то, что, может быть, слух не верен, не следует еще выходить... но в ответ получили: «Ага, теперь вы уже назад идете, когда дошло до дела, а раньше сами же нам листки давали и говорили совсем другое. Если не пойдете с нами, мы вас заколем». Затем обратились к командиру с требованием выдать им оружие; тот дал оружие и холостые патроны; потребовали боевых,—командир выдал.

700 человек вооружились и пошли к 4-му экипажу. Там произошло то же самое. Командир, на требование выдать им оружие, бросил им ключи и, крикнувши: «Братцы, мы больше не увидимся, прощайте» —убежал. Вооружившись, матросы вышли, соединились с 7-м экипажем и пошли по направлению к 3-му артиллерийскому батальону, а невооруженные остались у экипажей. По дороге встретили провокатора-солдата, который направил их по другой улице, где они встретили пулемет, растерялись и бросились в разные части города. Артиллеристы присоединились к матросам, но тоже бродили, разрозненные, по разным улицам.

Все движение вспыхнуло так неожиданно, что охватить его и направить не было никакой возможности. Между тем, хулиганы, организованные еще Иоанном Кронштадтским и его богородицами, вместе с переодетой полицией начали громить казенные винные лавки, уговаривая матросов пристать к ним. Конечно, наиболее бессознательные и слабые не устояли, перепились и бесцельно стреляли в воздух, а хулиганы грабили.

Сознательные матросы страшно мучились, но остановить хулиганов не могли. Между прочим, у них еще была надежда направить движение по надлежащему руслу. Они снеслись по телеграфу с Константиновским фортом и 27-го утром получили от него гарантии, что он присоединится к ним, восставшим, и не впустит судов из Петербурга. При этом Константиновский форт звал к себе матросов. Те направились туда, но не нашли шлюпки, а на пути по понтонному мосту встретили солдат. Эта проволочка, очевидно, заставила Константиновский форт думать, что восстание не удалось, и он пропустил войска из Петербурга. Следует добавить, что весь этот день Кронштадт был вне распространения властей; они выехали в море и провели там весь день и всю ночь.

Некоторые из делегатов сделали небольшие дополнения. Один товарищ соц.-демократ сказал, что работа в Кронштадте велась уже давно, хотя понемногу, «кустарнически»; с мая же значительно закрепилась. Случались небольшие волнения среди войск, и большею частью требования их удовлетворялись; например, им позволено было передать заведывание пищевым довольствием выборным от солдат и т. д. О восстании давно уже говорили, выработали даже известный план. Но затем последовали большие аресты, очень отразившиеся на работе. В последнее время она опять налаживалась, главным образом, среди 4 и 7 эскадронов. Здесь были очень сознательные матросы: в своих резолюциях, кроме экономических требований, они выставляли требование демократической республики, всеобщего избирательного права и т. д. Крепостной батальон даже представлял свои резолюции начальству. Но, конечно, в данный момент военная организация была еще слишком слаба, и восстание не могло удаться. Следует все-таки очень строго разделять восставших матросов от тех хулиганов, которые обратили восстание в разбой и мародерство. Правительству выгодно такое смешение, чтобы дискредитировать в глазах населения все движение матросов, но мы знаем, что это не так. Теперь суду предано около 1.200 человек. Признанные зачинщиками будут расстреляны, а эти зачинщики и есть наши истинные товарищи, борцы за свободу. Мы должны отозваться как-нибудь на их казнь, тем более, что это были солдаты, впервые выступившие, и, если мы их поддержим, переход войск на сторону народа будет обеспечен.

Один из юристов, выступавший защитником в деле матросов «Потемкина», поделился с собранием своими впечатлениями. Указав на то, что кронштадтский бунт не единичный факт этого рода, что были бунты в Севастополе, Одессе, Либаве и проч., он отмечает, что из войск первыми восстали матросы, и дает этому следующее объяснение: большая продолжительность службы, сравнительно с сухопутными войсками — 7 лет, и потому матрос доступен более продолжительному воздействию организованных партий, и факты показывают, что ядро повстанцев составляют именно старые моряки.

Во флот принимаются с большим образовательным цензом, так как морская служба требует более развитых работников. Наконец, самая служба у матросов более разнообразна, дальние плавания знакомят его с разными условиями жизни и расширяют кругозор. Наконец, слишком большая разница в положении морских офицеров и солдат, гораздо большая, чем в сухопутных войсках, — все это вместе взятое делает матроса более отзывчивым к пропаганде. Во всех восстаниях и бунтах есть одни и те же общие черты, — желание улучшить свое положение, заставить лучше обращаться с собой и т. п. Политические требования—народное представительство, уравнение прав. Недостатка в созна-

тельности среди матросов нет; недостатка в разъяснениях — пропаганде и агитации — тоже нет. Но есть огромный недостаток, на который необходимо неотложно обратить внимание — недостаток в организации. И Кронштадт особенно это подчеркивает. И потому главным лозунгом теперь должно быть — организация, организация и организация.

Председатель просит тех депутатов, на заводах которых были митинги и резолюции по поводу кронштадтских событий, сообщить об этом.

Депутат орудийного завода. Собрание единодушно высказалось, что готово итти на все, чтобы защитить товарищей-матросов. Пусть все рабочие Петербурга, все граждане восстанут на защиту матросов.

Депутат Александровского механического завода. У нас был митинг; с нетерпением все ждут постановления Совета Рабочих Депутатов.

Металлический завод на Выборгской стороне. Резолюция наша — отмена смертной казни, военного положения, военного суда. Как люди партийные, решили подчиниться Федеративному Комитету и Совету Рабочих Депутатов в форме выражения протеста, но забастовка не желательна.

Балтийский завод. При обсуждении 8-ми часового рабочего дня рабочие говорили: «какие там экономические требования, когда столько народа расстреливают». На забастовку согласны.

Франко-русский завод. За забастовку.

Путиловский завод. Забастовка пройдет, если и на других забастуют.

РЕЗОЛЮЦИЯ,

принятая на заводе Пульмана.

Мы, рабочие завода Пульмана, на собрании в заводе 31-го октября постановили вынести следующую резолюцию:

«Крайне возмущенные решением правительства по отношению к матросам города Кронштадта, заявившим свои справедливые требования, требуем немедленной отмены смертной казни и назначения немедленного следствия, с участием представителей от населения; мы требуем немедленного освобождения матросов, — в противном случае заявляем политическую забастовку».

Депутаты Выборгского района в числе 32 чел., на собрании 31 октября, обсудив известие о предполагаемой правительством кровавой расправе с восставшими в Кронштадте матросами, постановили:

«Восставшие матросы — наши сотоварищи и соратники в борьбе за наше общее дело. Мы с радостью приветствуем их, как своих братьев-борцов. Мы протестуем против намеченных правительством массовых казней и от имени избравших нас заводов заявляем свою готовность поддержать свой протест политической забастовкой и демонстрациями. Мы постановляем устроить завтрашний день митинги протеста на всех заводах и фабриках. Мы решительным образом требуем отмены военных судов, смертной казни, постоянной армии, в которой, если она будет существовать, неизбежны дикие расправы над солдатами в целях поддержания дисциплины. Мы требуем всеобщего вооружения народа. Мы предлагаем экстренно собраться Совету Рабочих Депутатов, которому заявляем наше мнение о необходимости устройства политической забастовки и демонстраций; окончательно же решение формы протеста предлагаем на усмотрение Совета Рабочих Депутатов».

Депутаты-рабочие Гильзового Отдела С.-Петербургского Патронного завода в своем собрании постановили единогласно: «требовать отмены смертной казни и предания народному гражданскому суду наших товарищей — всех воинских чинов гор. Кронштадта, замешанных в последних событиях».

РЕЗОЛЮЦИЯ,

единогласно принятая рабочими Семянниковского завода на митинге 1-го ноября.

«Мы, рабочие Семянниковского завода, собравшись на митинг 1-го ноября, глубоко возмущенные отношением правительства к восставшим в Кронштадте матросам, выражаем самый решительный протест против применения военного суда и смертной казни и требуем гласного расследования кронштадтских событий.

«Мы считаем несовместимым с лживыми заявлениями правительства введение военного положения в Польше. Мы готовы активно поддержать свой протест, общие формы которого предлагаем выработать Совету Рабочих Депутатов».

РЕЗОЛЮЦИЯ

рабочих Ново-Адмиралтейского порта, вынесенная на собрании 1-го ноября.

«Мы, собравшиеся рабочие Ново-Адмиралтейского порта, обсудив гнусное намерение самодержавного правительства расстрелять наших славных товарищей, матросов и солдат, поднявших знамя восстания наравне со всем русским пролетариатом против гнета произвола царского насилия, требуем немедленного освобождения славных борцов за свободу; в противном же случае мы не отвечаем за последствия и готовы на все, чтобы не допустить казни и отомстить за товарищей, восставших за освобождение измученной правительством родины».

1-го ноября, на Выборгской стороне, на механическом заводе Барановского, отработав 8 часов, согласно решению Совета Рабочих Депутатов, рабочие устроили собрание, на котором единогласно была принята следующая резолюция, предложенная оратором, социалистом-революционером:

«Мы приветствуем наших братьев-матросов и солдат, поднявшихся против ненавистного всем самодержавия. Мы зовем всех пробудившихся военных к последнему всеобщему натиску для превращения в прах гнилых остатков отжившего полицейского строя; зовем их на борьбу в рядах пролетариата и трудового крестьянства за права народа, за улучшение нашего экономического положения, за передачу всей земли в руки трудящихся.

Мы протестуем против предания военно-полевому суду, состоящему из царских палачей, кронштадтских борцов за волю народа, и под руководством Петербургского Совета Рабочих Депутатов примем все меры для противодействия зверскому приговору.

Долой самодержавие!

Да здравствует воля народа и народный суд!»

По окончании собрания, рабочие разошлись с пением «Марсельезы».

Рабочие С.-Петербургского орудийного завода, в полном составе, на общем собрании своем 31 октября 1905 г., обсудив дошедшее до них известие о том, что правительство готовится предать смертной казни несколько сот восставших кронштадтских матросов, постановили:

«Признавая, что восстание матросов в Кронштадте было вызвано самим же правительством, долгие годы угнетавшим матросов и солдат наравне с рабочими и остальным народом, мы протестуем против намерения предать смертной казни наших товарищей-матросов, требуем, чтобы правительство немедленно объявило пред лицом всего народа, что оно отказывается от намеченной кровавой расправы, и заявляем с своей стороны, что в противном случае мы не отвечаем за последствия и готовы на все, чтобы не допустить казни и отомстить за товарищей-матросов, восставших за освобождение измученной правительством родины.

Приглашаем остальных рабочих Петербурга и всей России присоединиться к этой нашей резолюции, а газеты просим ее перепечатать».

РЕЗОЛЮЦИЯ,

рабочих завода Лесснера:

«Считая кронштадтское восстание событием колоссальной важности и значения, как грозный признак скорой и неминуемой смерти самодержавия, которое лишается своего последнего оплота — войска, мы, рабочие завода Лесснера, горячо приветствуем товарищей-борцов, энергично протестуем против комедии военного суда над ними и грозящей им смертной казни и заявляем, что готовы активно поддержать свой протест по первому призыву наших социал-демократических организаций. Напоминаем другим войскам, что они наши братья, и что правильно понятые ими их интересы и идеалы являются и нашими интересами и идеалами; мы зовем их вместе с нами бороться против самодержавного правительства за демократическую республику и народную милицию под красными знаменами Р. С.-Д. Р. П.»

Председатель открывает прения по вопросу о форме протеста:

Председатель. Кронштадтский бунт — это протест против плохой пищи, долгой службы и проч., но также и протест против попирания человеческой личности матросов и солдат. И за это их расстреливают. В Севастополе, когда ожидали казни матросов, весь город был страшно возбужден, никто не спал. Такое же возбуждение чувствуется сейчас у нас, и мы должны протестовать, но протестовать не словесными резолюциями, как либеральные союзы. У нас нет оружия, чтобы выступить в открытый бой, но у нас есть другое могучее средство — грозно скрестить на груди руки и сказать правительству: руки прочь! Мы должны отстоять жизнь матросов, мы должны добиться над ними суда присяжных, а не «кровавой бойни». Наша нравственная обязанность — протестовать против той дикой расправы, которая готовится над нашими товарищами-матросами, и этот протест должен вылиться в одной форме — политической забастовке.

Патронный завод решил двухдневную забастовку.

Московский район. Забастовка пройдет.

Петербургская сторона. Если Совет Рабочих Депутатов постановил забастовку — она пройдет.

Выборгская сторона. Если Совет постановит — пройдет.

Центральная электрическая станция вполне подчиняется Совету Рабочих Депутатов.

Железнодорожный стачечный комитет. На всех дорогах петербургского узла можно ручаться за забастовку, но за Николаевскую трудно ответить.

Рабочие печатного дела. Забастовка пройдет.

Приказчики. Не пройдет.

Союз фармацевтов. Может не пройти, так как не подготовлены.

Союз часовщиков. Может быть, пройдет. Еще не обсуждали.

Конторщики. Пройдет.

Портные. Вряд ли пройдет.

Союз мастеров и техников. За организованных можно ручаться, что пройдет.

Исполнительный комитет заявляет, что он пришел к заключению, что политическая забастовка необходима, но необходимо знать, как отнесутся депутаты.

После долгих и подробных обсуждений постановлена забастовка.

Исполнительный комитет предложил резолюцию.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

«1. Царское правительство продолжает шагать по трупам, оно предает полевому суду смелых кронштадтских солдат армии и флота, восставших на защиту своих прав и народной свободы. Оно закинуло на шею угнетенной Польши петлю военного положения.

2. Совет Рабочих Депутатов призывает революционный пролетариат Петербурга, посредством общей политической забастовки, уже доказавшей свою грозную силу, и посредством общих митингов протеста проявить свою братскую солидарность с революционными солдатами Кронштадта и революционными пролетариями Польши. Завтра, 2-го ноября, в 12 час. дня, рабочие Петербурга прекращают работу с лозунгами:

1. Долой полевые суды!
2. Долой смертную казнь!
3. Долой военное положение в Польше и во всей России!»

Резолюция была принята с добавлением, что она распространяется и на газеты. За исключением «Известий Совета Рабочих Депутатов», ни одна газета не выходит. На собрании принят следующий текст обращения к солдатам:

СОЛДАТЫ ПЕТЕРБУРГСКОГО ГАРНИЗОНА.

«Мы, делегаты Совета Рабочих Депутатов всего Петербурга, объявляем политическую забастовку 2-го ноября.

Наше требование: освободить немедленно кронштадтских матросов и солдат от военно-полевого суда и от смертной казни.

Солдаты и матросы! Рабочие поднимаются за ваших братьев, которых хочет замучить царское правительство.

Подадим же друг другу руки и спасем наших братьев-матросов, которым грозит смерть».

«Мы, рабочие столярно-мебельной и строительной фабрики Клейн, на собрании 1 ноября решили послать своего депутата в Совет Рабочих Депутатов и большинством голосов избрали своего товарища, рабочего Н. В. Л. На этом собрании постановили: с 1 ноября работать только 8 часов, примкнув ко всем Петербургским рабочим в борьбе за 8-часовой рабочий день, до введения законодательным порядком 8-часового рабочего дня. К товарищам нашим, не примкнувшим к нам в борьбе за 8-часовой рабочий день, применить бойкот.

В чем и подписываемся: (следуют 38 подписей)».

Рабочая жизнь в районе Московской заставы идет своим чередом.

В воскресенье на заводах Аргур-Коппель, Малкиель, Вагоностроительном и Озолинга—происходили митинги. Выступавшие ораторы с.-р. и с.-д. говорили о черной сотне и других правительственных кознях и призывали народ организоваться в боевые дружины и вооружаться для окончательной борьбы с издыхающим самодержавием.

Много говорили и о 8-часовом рабочем дне, который, согласно постановлению Совета Депутатов, решено было проводить революционным путем с 31 октября.

В понедельник 31-го все заводы данного района, отработав ровно 8 часов, с красными знаменами и с пением «Марсельезы» вышли на улицу, где и была устроена мирная манифестация. Манифестанты по пути снимали продолжавшие работать заведения. То же случилось и во вторник. Рабочие после 8-часового труда пошли с красными флагами. На углу Волковской и Ломаной улиц на мирно шествующих рабочих налетел отряд казаков человек в 50 с офицером во главе. Манифестанты принуждены были прекратить шествие и рассеяться. Есть несколько человек, избитых нагайками. В среду 2 ноября, по постановлению «Совета Депутатов» на всех заводах с утра начались митинги, и рабочие часов с 10 начали покидать мастерские.

На заводе «Артур Коппель» на митинге собралось около 3.000 народу.

Оратор с.-р. в простых выражениях разъяснил значение забастовки, а затем перешел к общей характеристике переживаемого момента. В заключение была предложена резолюция, принятая единогласно, в которой были выставлены требования отмены смертной казни над матросами, отмены военного положения в России; между прочим в ней указывалось, что интересы рабочих тесно связаны с интересами трудового крестьянства и проч.

По окончании митинга вся масса рабочих с пением «Марсельезы» и с красными знаменами вышла на улицу.

Находившийся неподалеку помощник пристава бросился было в толпу, чтобы вырвать флаги, но несколько здоровых ударов кулаком сшибли его с ног, и он очутился в беспомощном состоянии; этим воспользовались некоторые рабочие, чтобы ткнуть его ногами, и полицейскому ни за что не уйти бы живому, если бы не вмешались некоторые товарищи и не прекратили избиения.

На заводе Озолинга работу окончили ровно в 12 часов. Затем в помещении завода состоялся митинг, и была принята следующая резолюция:

«Мы, рабочие завода Озолинг, собравшись 2 ноября в помещении завода и выяснив свое отношение к переживаемому моменту, постановляем: требовать отмены военно-полевого суда над восставшими матросами и солдатами Кронштадта и замену его судом присяжных.

Затем, выяснив, в какой тесной связи находятся интересы рабочих с интересами трудового крестьянства и всего остального трудящегося населения России, проснувшегося от долгого и тяжелого сна, мы приветствуем их выступление на борьбу с нашим общим врагом — царским правительством и требуем отмены военного положения во всей России. В заключение выражаем нашу полную солидарность с партией социалистов-революционеров, являющейся истинной выразительницей интересов всех трудящихся.»

Настроение среди рабочих отличное, все выражают готовность продолжать забастовку до распоряжения «Совета» о прекращении ее.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Собрания всероссийских и местных бюро Союзов, находящихся в С.-Петербурге 2 (15) ноября 1905 г.

«Правительство своими действиями по отношению к движению матросов и солдат в Кронштадте, введением военного положения в Польше, организацией погромов против интеллигенции и евреев, установлением во многих губерниях военной диктатуры по отношению к трудовому крестьянству, явно пошло в разрез с обещаниями, данными в манифесте 17 октября. Усматривая в забастовке, объявленной Советом Рабочих Депутатов, протест против такого образа действий правительства, собрание постановило: 1) признать желательным присоединение всех союзов к забастовке, объявленной Советом Рабочих Депутатов; 2) предложить всем бюро немедленно созвать союзы для решения вопроса о присоединении их к забастовке».

ОБЛАСТНОЙ КОМИТЕТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО УЗЛА.

«Правительство, так много обещавшее народу за последнее время, ничего не дало.

Полевые суды снова вступили в силу. Матросам, восставшим за право и свободу, угрожает расстрел.

Вместо отмены военного положения, правительство в 3-х губерниях ввело его, чтобы подавить движение крестьян, требующих свободы и земли.

Исстрадавшаяся Польша, и не думавшая отделяться от России, объявлена на военном положении.

Положение нас, железнодорожников, несмотря на обещания, до сих пор не улучшено. Областной комитет железнодорожного узла в последней резолюции объявил:

«Что, если правительство, в ближайшем будущем, не выполнит всех требований железнодорожного союза и делегатского съезда, то комитет снова призовет вас к забастовке».

Рабочее движение Петербурга разрастается и потому, нам, присоединившись к этому движению, надо снова заявить о своих правах.

Мы требуем:

1) Полной амнистии.

2) Отмены смертной казни.

3) Отмены военного положения в Польше и других частях России.

4) Уничтожение военно-полевого суда в мирное время.

5) Немедленного исполнения требований и заявлений делегатского съезда».

От молодого союза служащих контор, экспедиций, периодических изданий Спб., образовавшегося в первую политическую трехдневную забастовку.

«Забастовали служащие «Нашей Жизни», «Сына Отечества», «Руси», «Русск[ой] Газеты», «Новостей», «Бирж[евых] Вед[омостей»]. Остальные газеты не были оповещены, вследствие недостаточной еще технической организации. «Новое Время» заявило, что закроет контору тогда, когда типография «Новое Время» не будет работать.

Союз примет меры завтра снять работающих во всех газетах.

В Невском районе остановилась небольшая ящичная фабрика Алексеева (снята работницами Паля в $8^1/_2$ час.)».

ЗАВОД РЕЧКИНА.

«Мы, рабочие Спб. вагонно-строительного завода, собравшись на митинг в 8 час. утра 2 ноября, вполне солидарные с резолюцией Совета Рабочих Депутатов, решили присоединиться к общему протесту против смертной казни, военных судов и военного положения, объявляя политическую забастовку».

Семяшниковский завод по предложению с.-р. принял следующую резолюцию: «Присоединяемся к резолюции Рабочего Совета, но с добавлением выражения братской солидарности с трудовым крестьянством деревень, уже поднимающихся за хлеб, землю и волю и за немедленный переход всей земли в общенародную собственность».

Резолюция принята единогласно.

Сегодня происходил митинг, говорили три оратора с.-р. и была принята следующая резолюция:

«Мы рабочие фабрики Эриксона, выступив активными борцами за полное освобождение всех трудящихся, зовем товарищей объединиться под знаменем социализма.

Но для успешной борьбы с капитализмом необходимо взять все, что возможно. Мы отнимем 8-часовой рабочий день, мы возьмем с бою Учредительное Собрание и будем продолжать борьбу до тех пор, пока вся земля не будет передана в руки трудящихся, ибо только при том условии, когда уменьшится приток рабочих рук из деревни, возможна будет успешная борьба рабочих с капиталистами».

РЕЗОЛЮЦИЯ.

Совет Рабочих Депутатов приветствует тех товарищей, которые революционным путем ввели у себя на заводах 8-часовой рабочий день. Совет Рабочих Депутатов считает, что повсеместное введение 8-часового рабочего дня требует соответственного повышения расценок, дабы заработная плата осталась по меньшей мере на прежнем уровне. Совет Рабочих Депутатов единогласно постановляет всем отставшим фабрикам и заводам г. Петербурга ввести с 31 октября революционным путем 8-часовой рабочий день. Взаимная поддержка рабочих всех районов будет залогом успешного выполнения постановления Совета Депутатов.

РЕЗОЛЮЦИЯ О СВОБОДЕ ПЕЧАТИ,

принятая на общем собрании союза рабочих печатного дела 30 октября.

Общее собрание союза рабочих печатного дела, основываясь на резолюции Совета Депутатов о введении самими рабочими свободы печати в России, постановляет: все книжные и журнальные издания выходят без цензуры, игнорируя главное управление по делам печати. Ко всем изданиям и владельцам типографий, которые не подчинятся настоящей резолюции, применяется самый активный бойкот, а товарищи рабочие в таких типографиях прекращают работу. Приведение в исполнение настоящего постановления поручается бюро союза по сношению с союзом журналистов, издателей и владельцев типографий. О дне введения в действие настоящего постановления будет опубликовано в газетах и будут разосланы циркуляры.

Союз совместно с Советом Рабочих Депутатов примет все меры к оказанию материальной помощи тем товарищам, которые в борьбе за свободу печати прекратят работу.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

2-го ноября 1905 года.

Порядок дня:

1. Фактические сообщения о ходе забастовки.

2. Выработка мер для привлечения не забаставших заводов к забастовке.

3. О выработке мер по привлечению войсковых частей к общестачечному движению, поднятому петербургским пролетариатом.

4. О привлечении всего пролетариата России к общему стачечному движению.

5. О стачечном фонде.

Внесено предложение включить в порядок дня рассмотрение вопроса об отношении Совета Рабочих Депутатов к петербургской думе, которая признала, что милиции никакой не нужно, так как войско вполне

гарантирует порядок и спокойствие; необходимо оказать давление, чтобы дума вся в полном составе вышла в отставку; внесение этого предложения было поддержано тем соображением, что во Владивостоке городской голова должен был выйти в отставку под давлением пролетариата.

Собрание нашло необходимым известным образом выразить свое отношение к думе, но передало этот вопрос на рассмотрение исполнительного комитета с тем, чтобы он представил к следующему собранию свои соображения по этому поводу.

ОТЧЕТ О ЗАБАСТОВКЕ.

По отчетам, которые давали товарищи-депутаты с отдельных заводов, видно было, что забастовка проходит «великолепно», по выражению самих рабочих. Бастуют все большие заводы и фабрики то с утра, то с 12 час., очень немного — после 12 час. Почти на всех заводах были устроены митинги, на которых оглашалась депутатами резолюция предыдущего экстренного собрания Союзов Рабочих Депутатов; на некоторых митингах вырабатывались и свои резолюции. Митинги заканчивались обыкновенно революционными песнями. Не забастовали очень немногие мелкие предприятия, которые все-таки мотивируют это своими исключительными условиями и обращаются с просьбой к Союзу Рабочих Депутатов снять их. Некоторые электрические станции уже забастовали и туда посланы матросы или солдаты; при чем рассказывают о следующем инциденте. Встречается с рабочими небольшой отряд матросов: «Куда»? — «На станцию». «Как же вы идете работать, когда мы, защищая ваших товарищей, бастуем»? — И сейчас эта кучка матросов поворачивает обратно. Потом уже их «пригнали» на станцию в сопровождении казаков и армейских солдат. Теперь матросы ждут, чтобы их сняли, и если нельзя будет снять, то они думают попортить машины.

Большинство типографий забастовало. Конторы нескольких газет закрыты; союз служащих и контор и экспедиции периодических изданий Спб. завтра снимает остальные газеты и журналы. Забастовала контора «Комп. Над.», страховое общество «Саламандра». Аптеки завтра бастуют. Приказчики предпринимают завтра, 3 ноября, забастовку среди не забастовавших магазинов.

Варшавская и Балтийская жел. дор. бастуют, пришедший делегат от стачечного к[омитета] II-го узла заявил, что завтра Николаевская жел. дор. бастует. Финляндская жел. дор. пока не бастует. Служащие конно-жел.-дор. просят, чтобы их сняли.

Водопровод и съестные лавки и магазины не бастуют.

Подробный отчет будет помещен в след[ующем номере].

По второму вопросу — о выработке практических путей для проведения всеобщей забастовки предложен был ряд мер. Собрание остановилось на 3-х следующих: Объявление в газетах и «Известиях Совета Рабочих Депутатов», устройство митингов с тем, чтобы оттуда массами итти на заводы и фабрики и останавливать их и, наконец, угроза порчи машин в случае, если работы не прекратятся.

Затем выслушано было заявление члена Союза союзов о том, что Союз Союзов решил примкнуть к забастовке и в то же время, в виду важного значения газет в настоящее время, просит Совет Рабочих Депутатов, чтобы он разрешил выход газет.

Председатель объясняет, что на вчерашнем заседании Совета Рабочих Депутатов постановлено — прекратить всю жизнь, и в том числе выход газет и перерешать это постановление теперь нельзя. К нему обращались уже с этим заявлением от редакции «Новой Жизни», газеты, наиболее желательной, но он редакции дал такой же ответ. Редактор «Новой Жизни» выяснял значение выхода такой газеты, как «Новая Жизнь», но собрание, принимая во внимание главным образом заявление рабочих печатного дела, что в таком случае они не могут ручаться за невыход в свет «Нового Времени», «Свет» и др. газет, оставил в силе свое старое постановление.

Вносится предложение присоединить к всеобщей забастовке чиновников почтово-телеграфного ведомства и извозчиков. В виду того, что почтово-телеграфное ведомство окружено войсками и во дворе стоит пулемет, решено не итти снимать с работы чиновников этого ведомства, а снестись по этому поводу с союзом почтово-телеграфных чиновников и предложить ему примкнуть к всеобщей забастовке.

Присоединение извозчиков к всеобщей забастовке считается собранием очень желательным: вопрос о способах привлечения к забастовке извозчиков вызывает некоторые прения.

Предлагалось заходить во дворы, где живет много извозчиков, убеждать их, уговаривать и, если нужно, угрожать, останавливать на улицах, на мостах; обрезать какие-нибудь части хомутов и т. п. Были со стороны некоторых депутатов высказаны опасения, что извозчики не откликнутся на призыв Совета Рабочих Депутатов, так как среди них широко развили агитацию черносотенцы. В конце концов собрание приняло решение обращаться к извозчикам исключительно со словом убеждения: никакие угрозы и насилия здесь не могут иметь места, так как извозчики — элемент еще не надежный, в них легко разбудить хулиганов и восстановить против себя.

Вносится заявление партийных работников о необходимости для них присутствовать на заседаниях Совета Рабочих Депутатов, так как им приходится проводить на митингах и рабочих собраниях все то, что принимается в Совете и находится в согласии с директивами Партии. Не будучи точно осведомлены о решениях, они затрудняются делать это.

Совет Рабочих Депутатов нашел необходимым присутствие агитаторов и просил Исполнительный Комитет озаботиться приисканием помещения, которое вмещало бы, кроме депутатов, 50 партийных работников социал-демократов и 25 социалистов-революционеров!

Следующий пункт — о воздействии на солдат для привлечения их к общей забастовке.

После некоторого обсуждения решено принять следующие меры: отпечатать и распространять среди солдат листки, в которых объяснить значение забастовки. Но так как влияние на солдат в данный момент нужно считать особенно важным, выражение такого широкого сочувствия со стороны пролетариата товарищам-матросам должно сыграть огромную роль в смысле привлечения к общему делу солдат, то сле-

дует употребить и всякие другие меры, чтобы поставить в известность солдат и объяснить им значение настоящей забастовки; следует, кроме листков, развить самую широкую устную агитацию; пусть каждый рабочий, имеющий родственника, кума, друга в казарме идет к нему и говорит с ним; посылать туда, где возможно, депутатов, звать на митинги рабочих и т. д.

Товарищ Яновский, только что возвратившийся из собрания, на котором было человек 40 офицеров высшего общества, сообщил об этом собрании следующее:

«В качестве ораторов выступали разные либералы. В качестве ораторов выступал редактор либеральной газеты заграницей и другие либералы. Первый говорил о том, что на солдат наших рассчитывать нельзя: эти темные люди совершенно не оправдали наших надежд, свои восстания они обращали в хулиганские бунты — и только. Но мы можем положиться на офицерство, — оно должно будет защищать строй, созданный манифестом 17 октября, против возможной революции сверху. Другие говорили о том, что обязанность офицеров не препятствовать пропаганде, не стрелять в народ. После них говорил я. Я указал на то, что если кронштадтские события привели к разгрому, то это произошло от того, что соотношение между сознательной и бессознательной частью матросов было не в пользу первых. В будущем это, конечно, будет иначе. Достаточно посмотреть на организованный пролетариат — в нем дисциплина лучше, чем в армии; в доказательство своих слов я приглашал их сюда, в Совет Рабочих Депутатов. Затем я указал им на то, что правительство организует черные сотни, а пролетариат хочет защищать от них население. Предыдущие ораторы правы, говоря, что офицеры не должны препятствовать пропаганде среди солдат, не стрелять в народ, но самая величайшая и священнейшая их обязанность — помочь пролетариату вооружиться на защиту своих прав. Мне аплодировали. Это показывает, что и среди гвардейских офицеров дело обстоит неблагополучно для царского абсолютизма».

Затем были сделаны следующие сообщения.

Сегодня вечером в одной из казарм был митинг, на котором присутствовало 250 солдат; председательствовал фельдфебель: читалась резолюция Совета Рабочих Депутатов, происходили дебаты. В это время вошел офицер. Все остались на своих местах. Он спросил, что они делают. Ответили. Почему же собрались все вместе: можно читать и обсуждать небольшими группами. Никто не обратил внимания на это замечание. Офицер был очень бледен, весь трясся и поторопился уйти. После его ухода председатель спросил, продолжать ли собрание или разойтись в виду того, что офицер может вызвать войско. Все ответили — продолжать, хотя бы даже пришло войско. Собрание продолжалось еще полчаса и закрылось с тем, чтобы завтра собраться опять.

В 17-м гвардейском экипаже идет сейчас митинг. Принята резолюция С[овета] Р[абочих] Д[епутатов], к которой прибавлен еще ряд своих экономических требований.

Завтра в 8-м экипаже назначен за обедом митинг; если ничего необычайного не произойдет, он, наверно, состоится.

Поэтому Совет Рабочих Депутатов поручает Исполнительному Комитету, районным собраниям депутатов принять меры к прекращению работ в еще незабастовавших заводах и фабриках, конных железных дорогах и торговых заведениях, как путем отправки депутатов от имени Совета с предложением присоединиться к всеобщей политической забастовке, так и непосредственным снятием с работ группами рабочих, действующими под руководством депутатов. Депутатам поручается обратиться к владельцам промышленных заведений с предупреждением, что в случае непрекращения работ, рабочие не остановятся и перед насильственными мерами для проведения в жизнь постановлений Совета.

Совет поручает Исполнительному Комитету войти в сношение с бюро союза почтово-телеграфных служащих для привлечения и почтовых служащих к всеобщей политической забастовке петербургского пролетариата.

Совет Рабочих Депутатов принял тактику действия по отношению к солдатам, состоящую в самой широкой агитации и пропаганде как посредством листков, так и устно.

Вопрос о привлечении всего пролетариата России к общей политической забастовке возник из-за того, что московские железнодорожники сообщили по телефону о своей готовности примкнуть к решению Совета Рабочих Депутатов о забастовке.

Собрание решило привлечь пролетариат всей России к всеобщей забастовке и поручило Исп[олнительному] Комитету снестись письмами и телеграммами с разными городами.

Отчет о состоянии стачечного фонда, в виду позднего времени, был отложен. В общем положение фонда таково:

В наличности имеется около 10 тыс. руб., но заводы еще внесли свои отчисления от забастовочных денег, всех нуждающихся в помощи фонда просят — с удостоверением депутатов — являться в бюро Совета Рабочих Депутатов.

Все эти сообщения принимались депутатами взрывом аплодисментов.

Одним из присутствующих, знающим хорошо военную среду, было замечено, что в настоящее время среди солдат, кончивших срок, сильное недовольство; они должны были быть уволены осенью, так как война кончилась, а их держат до сих пор; недовольство существует и тем, что до сих пор не возвращены войска с Дальнего Востока.

— От первой гимназии поступило в стачечный фонд Совета Депутатов шесть (6) руб. 19 коп.

По 3 вопросу: распространение бюллетеня по районам и частям путем посылок в казармы призывать к единению.

О привлечении провинциальной России к общему движению.

Предполагают, что возможно передать Исполнительной Комиссии переговоры по телеграфу, телефону.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Электр[ического] Бельг[ийского] общ[ества].

«Собранце делегатов 4-х электрических станций и представителей завода Сименс и Гальске выяснило, что нестройность проведения политической забастовки на электрических станциях произошла: 1) вследствие неорганизованности и отсутствия сношений между станциями; 2) вследствие неповиновения постановлению Совета Рабочих Депутатов; 3) вследствие того, что некоторые техники и инженеры не присоединились к политической забастовке. Поэтому собрание делегатов от рабочих и служащих постановило провести политическую забастовку на всех электрических станциях г. Спб., для чего просит Совет Рабочих Депутатов:

1) Оказать помощь для снятия работающих посылкой делегатов.

2) Внести на обсуждение союза инженеров и техников поступок инженеров и техников, не присоединившихся к политической забастовке. Представитель просит сейчас же с ним послать в заседание электрических общ[еств] делегатов, чтобы делегаты Совета Рабочих Депутатов с ними пошли и сняли с работ остальные общества. Предложение принято».

Просят выразить порицание инженерам Ульман, Зауэр и Лигер, которые не захотели примкнуть к забастовке. Принято.

Уполномочены 2 делегата для снятия с работ рабочих электрической станции, при этом поручено заявить инженерам и техникам, не примкнувшим к забастовке, что они подвергнутся бойкоту.

Завод Пинтша.

В 12 час. решили забастовать, но пришли другие рабочие и просили оставить работу раньше; стали в 10 час.; завтра будет митинг. Забастовали на неопределенное время, как постановит Совет Рабочих Депутатов.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ.

Милостивый государь, г. Редактор.

Просим Вас напечатать следующее письмо:

«В письме своем, напечатанном в № [1]) «Сын Отечества» от 1 ноября, лейтенант Шмидт обращается с призывом к обществу, прося помочь ему добиться гласного суда над ним.

Лейтенант Шмидт арестован за то, что всенародно высказал то, чего страстно желает и требует вся Россия. В своей речи лейтенант Шмидт призывал народ сплотиться на защиту прав, дарованных ему манифестом, отбросить всякую расовую вражду и все силы свои положить на служение бедному неимущему люду. Если в этом преступление лейтенанта Шмидта, то в том повинна и вся сознательная Россия, и мы не можем требовать суда над лейтенантом Шмидтом. Быть может, как военный, хотя подавший в отставку, лейтенант Шмидт и подлежит суду, но требования сухого формализма должны отступить перед властным голосом общественного мнения. И потому мы требуем немедленного освобождения лейтенанта Шмидта; мы требуем, чтобы в ряды наши вернулся этот смелый, самоотверженный гражданин.

Довольно насилия, крови и жертв».

[1]) Номер в оригинале не указан. *Ред. Истпарта.*

Друзья! Довольно слез и стона...
Довольно... все на бой пойдем
И смело, дружно мы у трона
Свободу вырвем, иль умрем.
Нам все равно... Нет больше силы
Так жить, сносить ярмо невзгод;
Нам, право, легче мрак могилы,
Чем эта жизнь, чем этот гнет.
Мы много ждали, долго жили,
Давил нас труд и капитал,
Побои, голод — все сносили...
Теперь довольно, час настал...
Во имя равенства и братства
Мы все оковы разобьем;
Довольно лжи, довольно рабства,
Мы песнь свободы запоем.
Свою мы долю жизнью новой,
Свободной жизнью обновим,
За свой удел в борьбе суровой
Мы иль умрем, иль победим.
Вперед, друзья, вперед, — без страха...
Отбросим гнет, исчезнет тьма...
Не страшны нам ни смерть, ни плаха
С позорной пыткой, ни тюрьма.

Не оставим начатого дела,
Не боимся мы тяжких невзгод,
Неустанно и твердо и смело
Мы пойдем все вперед и вперед.
Пусть нас гонят, пусть давят, ссылают,
Пусть позорные ставят столбы,—
Не боимся мы, пусть это знают,
И не бросим начатой борьбы.
За рабочее правое дело,
За свободный общественный строй
Отдадим мы иссохшее тело
С истомленной больною душой.
Пусть враги, палачи, идиоты
Режут тело и пьют нашу кровь.
Для совместной и дружной работы,
Пусть нас гонят, — сплотимся мы вновь.

ХРОНИКА.

— Во вторник 1-го ноября была отправлена из Петербурга этапным порядком партия матросов балтийского флота для водворения в кронштадтскую военную тюрьму. Эти новые жертвы, борцы за освобождение России, собраны в различных городах, окружающих Петербург.

По слухам положение Витте очень шаткое. Подумывают его сместить.

— 30 октября послан следующий ультиматум владельцам типографий: Кирхнеру, Сойкину и др. от Совета Рабочих Депутатов и от союза рабочих печатного дела.

Совет Рабочих Депутатов и союз рабочих печатного дела, согласно постановлениям общих собраний

данных организаций, чтобы никто из рабочих не был уволен после последних забастовок, доводит до сведения хозяев, что они обязаны принять обратно всех уволенных ими за забастовки. В прочем случае Совет Рабочих Депутатов и Союз рабочих печатного дела применят к ним самые решительные меры вплоть до объявления забастовки и бойкота всех изданий и произведений данных типографий, посредством объявлений во всех периодических изданиях всей России, доведения до сведения всех организованных союзов, обществ и торгово-промышленных заведений и приглашения всего общества к поддержанию бойкота.

— В Спб. вагоностроительном заводе вывешено следующее объявление: Вследствие самовольного ухода с работ мастеровых и рабочих С.-Петербургского вагоностроительного завода ранее установленного времени, сим объявляется им, что завод будет закрыт на неопределенное время, с сего 1 ноября, через две недели, т. е. 14 ноября с. г., согласно § 104 пункта 4 устава о промышленности.

— Вносится предложение о привлечении чинов почтово-телеграфного ведомства и извозчиков, — меры:

1) Исполнительный Комитет завтра обратится к почтово-телеграфному союзу вступить в сношения и провести их забастовку и итти снимать их, как и всех, и предложено останавливать извозчиков на улице. В «Известиях» поместить краткое обращение к извозчикам, почтово-телеграфным чиновникам и коночным служащим, и

2) воззвание распространить по всем извозчичьим постоялым дворам.

ТЕЛЕГРАММЫ.

КИРСАНОВ, 1 ноября. Аграрное движение, выражающееся в сожжении помещичьих усадеб и их разгроме и увозе хлеба из амбаров, из соседнего Балашовского уезда перешло в Кирсановский, где в юго-восточной его части более 25 усадеб уничтожены, другие усадьбы в этой части уезда пока еще держатся, благодаря упорной вооруженной защите их обитателей. Движение распространяется на другие части уезда, где были отдельные случаи погрома. Из войск действуют только три небольших отряда—около ста казаков, около 200 пеших драгун и две роты солдат.

ВИНДАВА, 2 ноября. После десятидневного перерыва учебные заведения открыты. Забастовали команды каботажных судов.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 2 ноября. На Днепровском заводе нет горючего материала. Ожидается сокращение работ. Говорят о новых забастовках экономического характера.

ХАРБИН, 1 ноября. Манифест 17 октября получен в Харбине 22 октября после того, как в течение восьми дней не получалось ни одной телеграммы из России, что вызывало сильное возбуждение в обществе, выражавшееся частыми забастовками, которые 23 октября должны были перейти в общую забастовку служащих и рабочих, не исключая китайцев. Манифест распространился очень быстро. Вечером, во время концерта железнодорожного собрания, состоялась первая манифестация. Известный писатель Гарин, присутствовавший на собрании, произнес краткую речь, отметив грандиозность события. По его почину было собрано более полуторы тысячи для пострадавших в борьбе за свободу. Последующие три дня все магазины были закрыты, по улицам ходили процессии с красными флагами и устраивались митинги, при чем 23-го на митинге в коммерческом собрании в пользу пострадавших было собрано около тридцати восьми тысяч рублей. На последнем митинге было решено приступить к работам, выбрав предварительно комитет для организации выборов, представителей города, для сношения с существующими правительственными властями и урегулирования взаимных отношений граждан. Приказом главного начальника тыла офицерам, военным чиновникам и нижним чинам воспрещено дальнейшее участие в манифестациях и митингах.

БРЯНСК, 1 ноября. Забастовала хрустальная фабрика мальцевского акционерного общества.

НАРВА, 1 ноября. Сегодня утром здешние заводы и некоторые отделения фабрик начали работу. Не ставшие на работу потребовали от товарищей прекращения. На Кренгольмской мануфактуре беспорядки вынудили войска, в которые рабочие бросали каменьями, пустить в ход штыки и затем дать залп. Рабочих ранено пулями 3, несколько человек штыками. Офицер и несколько солдат получили ушибы каменьями.

БЕРЛИН, 1 ноября. По словам «Vossische Zeitung» только незначительная часть борцов за свободу Польши предъявляет теперь притязания национального характера. Народная же масса, кроме расширения политических и экономических учреждений в либеральном духе, требует только права беспрепятственного употребления родного языка в школе.

ПАРИЖ, 2 ноября. В Тулоне 700 рабочих арсенала постановили продолжать забастовку. Рабочие арсеналов в Бресте и Лориане также решили продолжать стачку. В Бресте произошли столкновения между рабочими и полицией, во время которых с обеих сторон были сделаны выстрелы. (Гавас.)

ЛЬВОВ, 1 ноября. Несколько сот студентов политехнического института и университета и рабочих пытались произвести сегодня вечером демонстрацию перед зданием русского консульства. Полиция появилась на улицах. Манифестанты стали бросать в полицию камнями и сделали несколько выстрелов из револьверов. Полиции пришлось рассеять толпу с оружием в руках. Несколько студентов и городовых ранено. Студенты возвратились в университет для обсуждения положения.

САРАТОВ, 2 ноября. (СПА.) Завтра ожидается здесь генерал-адъютант Сахаров, командированный в губернию для подавления аграрных беспорядков. В городе образуется партия конституционно-демократическая и партия правового порядка. Были учредительные собрания. Идет вербовка членов.

КУТАИС, 2 ноября. (СПА.)—Утром близ вокзала убит помощник начальника станции Кузнецов, бывший против забастовки. Убийца скрылся.

КАЗАНЬ, 2 ноября. (СПА.) — Забастовка наборщиков частных типографий продолжается. Вчера соглашение с хозяевами не состоялось. Газеты не выходят шестнадцатый день. Редакторы и наборщики решили выпускать телеграммы. Выручка от розничной продажи поступает в кассу наборщиков. Сегодня телеграммы вышли с объяснением забастовки тяжелыми условиями труда наборщиков.

ХАРЬКОВ, 2 ноября. (СПА.) — Волнения крестьян в губернии продолжаются. В Старо-Бельском уезде в имении Пассек крестьяне рубят лес.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2 ноября. (СПА.) Поезд из Челябинска выпущен с большим трудом. Там начинается забастовка

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2 ноября. (СПА.) — На Пермской железной дороге у станции Кушва сделана попытка произвести крушение последнего поезда. На рельсы положены неизвестными злоумышленниками две шпалы. Крушение машинистом предупреждено. Производится расследование.

КЕЛЬЦЫ, 2 ноября. (СПА.) — Возобновились занятия в гимназиях. Прибыли войсковые части.

Сообщение об отмене для Привислинского края силы актов 6 августа и 17 октября произвело глубокое впечатление.

САРНЫ, 2 ноября. (СПА.) (Случайная.) — Упорные слухи о погроме не оправдались, благодаря мерам, принятым рабочими местного депо с начальником тяги Ивановым и помощником его Печкою во главе. За это выражаем им искреннюю благодарность. Обыватели — евреи.

КУТАИС, 1 ноября. Распоряжением наместника посылка войск в Гурию приостановлена.

БЕЛОСТОК, 1 ноября. Временный генерал-губернатор освободил арестованных за нарушение обязательных постановлений. 10 политических заключенных, не подлежащих освобождению в силу амнистии, разгромили камеры, разобрали две каменные стены, печи, окна с рамами и объявили голодовку.

САРАТОВ, 2 ноября. На станции Романовка, рязанско-уральской железной дороги, крестьяне разобрали находившийся там для отправки хлеб и увезли его на подводах.

ЛОДЗЬ, 2 ноября. Временным генерал-губернатором Петроковской губернии, генералом Шатиловым, издано обязательное постановление о соблюдении населением установленных военным положением правил. Забастовка продолжается. В «Лодзинском Листке» напечатана следующая заметка: «разразившаяся над многими городами гроза погромов сильно отозвалась на местных фабрикантах и комиссионерах. Мануфактурные торговли разграблены. Разоренные торговцы не имеют возможности платить за недавно купленный здесь в кредит товар».

ВЛАДИВОСТОК, 31 октября. Беспорядки происходили на почве неувольнения запасных и толкований манифеста.

КОСТРОМА, 2 ноября. Организуется рабочий политический клуб, помещение для которого предполагается испросить у городской думы.

МОСКВА, 2 ноября. Общество приказчиков разрабатывает проект взаимного страхования жалованья приказчиков на случай потери места.

Управа общей земской организации помощи голодающим перевела сегодня в некоторые земские управы 550.000 рублей для немедленного открытия продовольственной помощи.

ОДЕССА, 2 ноября. Градоначальник Григорьев заявил, что будет пользоваться положением об усиленной охране лишь в самых исключительных случаях.

Градоначальником немедленно снаряжается особое следствие о деятельности полицейских чинов во время октябрьских погромов.

Городская управа предлагает коллегиально выйти в отставку, чтобы предоставить думе возможность избрать новый состав, более соответствующий духу времени и общественным требованиям.

МОСКВА, 2 ноября. (СПА.) Сегодня в собрании фабрикантов по вопросу о союзе фабрикантов заявлено о желании многих иногородних владельцев предприятий вне московского района примкнуть к союзу. Предложение встречено отрицательно, так как это усложнило бы дело.

Хозяева полотеров удовлетворили их требование и дали праздничный отдых, почему забастовка не состоялась.

Фабрично-заводские служащие образовали союз для достижения всеобщего избирательного права и экономического улучшения своего быта.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь тяжелый труд,
Но день настанет неизбежный,
Неумолимый грозный суд. (2 раза.)
Лейся вдаль наш напев,
Мчись кругом.
Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы,
Мести гром,
Семя грядущего сеет.
Оно горит и ярко рдеет,
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.
Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную цепь,
Слепое зло падет бессильно,
Добро-ж не может умереть. (2 раза.)
(Припев.)
Вперед, друзья. Идем все вместе,
Рука с рукой и мысль одна.
Кто скажет буре: «стой на месте?»
Чья власть на свете так сильна? (2 раза.)
(Припев.)
Долой тиранов. Прочь оковы.
Не нужно старых рабских пут.
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира станет труд. (2 раза.)
(Припев.)

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ:

№ 5 «Известий Совета Рабочих Депутатов» напечатан в типографии «Общественная Польза» путем ее захвата.

Он вышел на второй день ноябрьской забастовки, начавшейся 2 ноября, так как вследствие забастовки типографий 3 ноября газеты уже не вышли.

Почти весь номер занят отчетами о заседаниях Совета и сообщениями о ходе забастовки в рабочих районах. Депутаты отдельных заводов сделались «рабкорами» «Известий Совета» и старались снабжать их материалом и текстом принятых отдельными заводами резолюций. Помню, как ревниво относились они к их скорейшему помещению в «Известиях».

«Постановление собрания всероссийских и местных бюро Союзов (либерально-буржуазных), приведенное в «Известиях» и трактующее о присоединении их к объявленной Советом забастовке, для чего... «предложить всем бюро немедленно созвать союзы для решения вопроса о присоединении их к забастовке» — ни к чему не привело, так как буржуазные союзы «не успели» (в огромном большинстве) собраться и решить этот вопрос до окончания забастовки (7 ноября). Это объясняется тем, что бастовать из-за обеспечения сочувствия революции со стороны войск они не желали, как не желали и самого сочувствия. В своих журналах и газетах они порицали эту забастовку объявленную из-за «частного повода»...

Чрезвычайно важное значение имеет резолюция о революционном проведении восьмичасового рабочего дня, что повлекло за собой локаут рабочих на крупнейших заводах и увеличение числа безработных до 100.000 человек (см. об этом подробно статью тов. Радина (Богдана Кнуньянца) в сборнике «Совет Рабочих Депутатов гор. С.-Петербурга», СПБ., 1906 г.).

По содержанию помещенных отчетов о заседаниях Совета могу дополнить следующее:

Ответная речь представителям Польши была произнесена тов. Кнуньянцем.

Доклад о событиях в Кронштадте сделал приехавший оттуда матрос.

Сообщение о докладе тов. Троцкого (Яновского) на заседании Совета 2 ноября об его выступлении перед собранием офицеров могу дополнить следующим: собрание исключительно гвардейских офицеров, принадлежавших к высшему обществу, было созвано Струве и другими лидерами «Союза освобождения», т.-е. партии ка-детов. Речь тов. Троцкого на этом собрании произвела очень сильное впечатление, о чем мне сообщал, между прочим, В. Я. Богучарский и другие из числа присутствовавших. Кроме тов. Троцкого там говорили: Струве, Прокопович и т. п. публика.

Д. Сверчков.

№ 6. Извѣстія № 6.

СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

С.-Петербургъ. Суббота 5-го ноября. 1905 года.

ОТ РЕДАКЦИИ.

№ 6 «Известий Совета Рабочих Депутатов» не мог выйти 4 ноября, так как в типографию в $3^1/_2$ ч. ночи ворвался отряд полиции и сыщиков под охраной роты стрелков. Взломав опытными руками громил двери, царская опричина ворвалась с оружием наготове в помещение, где спокойно продолжали работу наши товарищи. Обыскав всех и не найдя у них оружия, полиция была очень обескуражена. Товарищи наши потребовали прибытия прокурора, но ни его самого, ни его товарища не нашли дома. Тогда товарищи потребовали беспрепятственного выхода и, сообщив свои фамилии, а также и то, что они, работая в типографии, исполняют предписание Совета Рабочих Депутатов, свободно удалились.

Типография была опечатана и ко всем входам приставлена стража, но прибывшие на другой день следственные власти ничего уже не нашли: ни оружия, ни гранок, ни даже оставленных оригиналов.

ТЕЛЕГРАММА гр. ВИТТЕ.

Предлагаю объявить рабочим следующее: Братцы-рабочие. Станьте на работу, бросьте смуту, пожалейте ваших жен и детей. Не слушайте дурных советов. Государь приказал нам обратить особое внимание на рабочий вопрос. Для этого его императорское величество образовал министерство торговли и промышленности, которое должно установить справедливые отношения между рабочими и предпринимателями. Дайте время — все возможное для вас будет сделано.

Послушайте совета человека, к вам расположенного и желающего вам добра.

Граф *Витте.*

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ, ВЫСЛУШАВ ТЕЛЕГРАММУ ГРАФА ВИТТЕ К «БРАТЦАМ-РАБОЧИМ», ВЫРАЖАЕТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СВОЕ КРАЙНЕЕ ИЗУМЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ БЕСЦЕРЕМОННОСТИ ЦАРСКОГО ВРЕМЕНЩИКА, ПОЗВОЛЯЮЩЕГО СЕБЕ НАЗЫВАТЬ ПЕТЕРБУРГСКИХ РАБОЧИХ «БРАТЦАМИ»; ПРОЛЕТАРИИ НИ В КАКОМ РОДСТВЕ С ГР. ВИТТЕ НЕ СОСТОЯТ.

ПО СУЩЕСТВУ СОВЕТ ЗАЯВЛЯЕТ:

1. ГР. ВИТТЕ ПРИЗЫВАЕТ НАС ПОЖАЛЕТЬ НАШИХ ЖЕН И ДЕТЕЙ. СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ПРИЗЫВАЕТ В ОТВЕТ ВСЕХ РАБОЧИХ ПОДСЧИТАТЬ, СКОЛЬКО ВДОВ И СИРОТ ПРИБАВИЛОСЬ В РАБОЧИХ РЯДАХ С ТОГО ДНЯ, КАК ВИТТЕ ВЗЯЛ В СВОИ РУКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ.

2. ГРАФ ВИТТЕ УКАЗЫВАЕТ НА МИЛОСТИВОЕ ВНИМАНИЕ ГОСУДАРЯ К РАБОЧЕМУ НАРОДУ. СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ НАПОМИНАЕТ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ПРОЛЕТАРИАТУ О КРОВАВОМ ВОСКРЕСЕНЬЕ 9 ЯНВАРЯ.

3. ГР. ВИТТЕ ПРОСИТ ДАТЬ ЕМУ «ВРЕМЯ» И ОБЕЩАЕТ СДЕЛАТЬ ДЛЯ РАБОЧИХ «ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ». СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ЗНАЕТ, ЧТО ВИТТЕ УЖЕ НАШЕЛ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОТДАТЬ ПОЛЬШУ В РУКИ ВОЕННЫХ ПАЛАЧЕЙ, И СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ НЕ СОМНЕВАЕТСЯ, ЧТО ВИТТЕ СДЕЛАЕТ «ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ», ЧТОБЫ ЗАДУШИТЬ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПРОЛЕТАРИАТ.

4. ГРАФ ВИТТЕ НАЗЫВАЕТ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ, РАСПОЛОЖЕННЫМ К НАМ И ЖЕЛАЮЩИМ НАМ ДОБРА. СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ЗАЯВЛЯЕТ, ЧТО РАБОЧИЙ КЛАСС НЕ НУЖДАЕТСЯ В РАСПОЛОЖЕНИИ ЦАРСКИХ ВРЕМЕНЩИКОВ, ОН ТРЕБУЕТ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА, НА ОСНОВЕ ВСЕОБЩЕГО, РАВНОГО, ПРЯМОГО И ТАЙНОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА.

ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО ПРИ ГРОМЕ АПЛОДИСМЕНТОВ.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

3-го ноября 1905 года.

Открывши собрание, председатель сделал сообщение: «В виду того, что на электрической станции забастовали не только рабочие, но и матросы, работа в типографии Совета Рабочих Депутатов не может быть произведена и, следовательно, № 6 «Известий Совета Рабочих Депутатов» не может завтра выйти. Собрание постановило немедленно послать на электрическую станцию делегатов с требованием пустить электричество на тот участок, где помещается типография».

Затем собрание утверждает следующий порядок дня:

1) Фактические сообщения о ходе забастовки.

2) О закрытии театров, винных лавок, торгово-промышленных заводов и контор.

3) О телеграмме Витте.

4) О закрытых заводах.

5) О стачечном фонде (соотношение между общей кассой и заводскими).

6) О городской думе и о народной милиции.

7) О квартирной плате.

ПО ПРОСЬБЕ ЧЛЕНОВ ПОЛЬСКОЙ ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ, собрание заслушало заявление этой Партии:

При этом делегат Польской Партии просит допустить на заседаниях Совета Рабочих Депутатов своих

представителей, которые давали бы постоянные отчеты о том, что делается в Совете, и, в свою очередь, осведомляли бы Совет о том, что делается у них.

Собрание постановило: допустить двух членов Польской Партии социалистов.

Союз Рабочих Печатного Дела просит разрешить какой-нибудь типографии напечатать воззвание врачей к своим товарищам с приглашением их примкнуть к общей забастовке.

Собрание постановило: разрешить в виду того, что это воззвание ведет к усилению нашего движения.

Вносится предложение о назначении дня прекращения забастовки. Исполнительный Комитет в виду того, что политическая забастовка принимает широкие размеры, становится всероссийской, и еще в виду того, что сегодня только появилось известное всем письмо Витте и решение о конце забастовки было бы как бы ответом на это письмо, — предлагает не рассматривать сегодня этого вопроса.

Собрание соглашается с Исполнительным Комитетом и приступает к рассмотрению вопросов, поставленных в порядке дня. В виду того, что желательно было бы сегодня же прекратить представления в театрах, вопрос о закрытии их ставится в первую очередь. Собрание единогласно решает вопрос о закрытии театров и выбирает для этой цели 6 делегатов, которые сейчас же уезжают.

Спектакли и лекции в пользу С. Р. Д. постановлено разрешить, при чем Исполнительный Комитет сообщил, что к нему обращались уже артистка Яворская и Тенишевское училище с просьбой разрешить спектакль и лекцию в пользу стачечного фонда. Исполнительный комитет разрешил.

Возвратившиеся с электрических станций делегаты заявили, что свет в типографии для печатания «Известий С. Р. Д.» пущен, в чем выдано делегатам письменное удостоверение.

Поставлен был вопрос о том, как собрание должно реагировать на арест товарища Макара при снятии с работы на Канатной фабрике. Собрание постановило: выбрать 2 депутатов и немедленно послать их к приставу Выборг[ской] части с требованием освободить арестованного.

ФАКТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ.

— На Никольской мануфактуре Чешера состоялся митинг, хозяин не хотел пустить посторонних, но рабочие настояли, и ораторы присутствовали на митинге.

— Депутаты фабрики Воронина заявили, что у них с утра завтра приступят к работам.

— Невская ниточная и мануфактура Скосырева сегодня забастовали без срока.

— Сахарный завод Кенига работает, рабочие склонны к забастовке, но администрацией завод превращен в крепость, кругом войска, казаки; стоит Московский полк.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ РАЙОН.

— Собрание рабочих и служащих всех электрических станций решило примкнуть к всеобщей забастовке (резолюция печатается в этом №).

— Гелиос забастовал в 3 часа 40 мин. дня 3 ноября.

— Бельгийское О-во — в 12 ч. 2 ноября.

— Первое О-во — в 10 ч. утра, 3 ноября.

— На всех станциях работают матросы или саперы.

— Альбомная фабрика Бехман забастовала в 10 ч. утра 3 ноября. Выбраны депутаты.

— Новое Адмиралтейство. В 10 ч. утра был митинг. В $11^1/_2$ ч. явился заведующий с предупреждением, что, если рабочие не разойдутся немедленно, будет применена военная сила. Рабочие разошлись.

ОТВЕТ ГРАФУ ВИТТЕ.

В час, назначенный Советом Рабочих Депутатов, снова замерла торгово-промышленная жизнь в Петербурге. Оказалось, что все осталось по-старому. Устранение полицейского диктатора Трепова так же мало изменило политику правительства, как мало манифест 17 октября изменил политику пролетариата. Все осталось по-старому.

Но это положение совершенно губит примирительную карьеру самодержавного графа.

Гр. Витте готовился заключить сделку с земским съездом 6-го ноября. Политическая стачка пролетариата затруднила эту сделку. Земцам невыгодно поступать в услужение к правительству, которое бессильно умиротворить пролетариат и обеспечить мирное течение хозяйственной жизни.

Гр. Витте нуждается во внешних займах. Но кто даст деньги бессильному правительству, не знающему, что сулит ему завтрашний день? 3-го ноября государственная рента пала так низко, как ни разу не падала во все время войны.

Возобновившаяся стачка заставила графа Витте растеряться до потери сознания, он обратился к революционному петербургскому пролетариату с нравоучением, в котором наглость переплетается с заискиванием. С возмутительной развязностью Витте в своем воззвании называет рабочих «братцами». Он советует им «бросить смуту» и всецело положиться на его императорское величество и на его сиятельство.

Какой в самом деле нужен медный лоб, чтобы осмелиться обратиться к петербургскому пролетариату с такими увещаниями?

Пролетариат с презрением пройдет мимо воззвания Витте к своим революционным задачам.

Политическая стачка-протест продолжится до тех пор, пока Совет Депутатов, совместно с Федеративным Комитетом нашей партии, не признает, что стачка выполнила свою роль. Тогда Совет объявит ее прекращение—не для того, чтобы дать Витте возможность спокойно благодетельствовать пролетариат, но чтобы организовать и вооружить рабочие массы для решительной атаки на правительство Витте, прикрывающее преступную Романовскую монархию.

Н. Т-кий.

ВОСЬМИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ.

(Ответ г.г. заводчикам петербургского района).

Ненавистный вам, г.г. заводчики, вначале европейский, а затем русский пролетариат начертал огненными буквами на своем красном знамени ясное и величественное требование: 8-часовой рабочий день.

Каждый прекрасно понимает, что осуществление этого требования, с одной стороны, уничтожает тот ужасный режим бесконечной и беспросветной работы, который узнал рабочий класс с воцарением капитализма, с другой стороны, дает рабочему возможность стать действительно человеком и гражданином, и он может стать таковым только с сокращением рабочего дня до 8 часов, т.-е., до одной трети суток,— когда уже остается достаточно сил и для отдыха, и для культурного и общественного досуга.

Итак, для рабочего — выгоды 8-часового рабочего дня вполне понятны и очевидны, но есть две другие силы, силы реакционные, которые энергично борются с этим движением, это, во-первых, правительство, поддерживающее капиталистов, во-вторых, буржуазия, рассчитывающая на своего верного союзника — государственную власть. Для первого движение в пользу 8-часового рабочего дня — крамола, для второй — разорение.

Перечтите свое воззвание, г.г. встревоженные металлозаводчики петербургского района: вы не должны при дальнейшем упорстве рабочих закрыть ваши предприятия...

Какое удивительное невежество, какое редкое лицемерие, какая близорукая политика...

Разве вы не знаете, что сокращение рабочего дня обогатило всю европейскую буржуазию и создало те громадные национальные богатства различных европейских стран, на блестящее положение которых вы так охотно ссылаетесь в ваших бесконечных просьбах о субсидиях и льготах.

Для Европы—короткий рабочий день это—высокая оплата труда, просвещенный рабочий, интенсивный труд, возрастающая выработка продуктов. Для всех культурных стран — 8-часовой рабочий день — это — усовершенствованная техника, машины с большими скоростями, трехсменное производство, поиски новых рынков, конкуренция с другими странами, подъем всей отечественной промышленности...

Каждый мало-мальски образованный человек, — а вы, господа заводчики, ведь имеете претензию ими быть, — хорошо и без нас знает, что дало Англии и Германии их сокращение рабочего дня, — вы хорошо осведомлены и о тех последствиях, которые неизбежно следовали за этим сокращением...

А вы, вы еще угрожаете...

Нет, господа заводчики Петербургского района, — петербургский рабочий не только хочет дать себе соответствующую его достоинству жизнь, но он выведет и отечественную промышленность на правильный путь прогрессивного ее развития.

И вы первые сумеете и тогда воспользоваться тем, что теперь добывается потом и страданием народа.

Прочь, близорукие политики!

Да здравствует 8-часовой рабочий день.

В. С.

3-го ноября в помещении Портовой столовой состоялся многолюдный митинг рабочих из Нового Адмиралтейства, Гребного Порта, Галерного Остр. и друг.

Было сделано краткое сообщение о ходе забастовки. Затем оратор социал-демократ начал объяснять причину и цель настоящей забастовки. В начале его речи вдруг раздались крики: «Зачем здесь заведующий? Вон его». Публику успокоили, и заведующий, важный офицер, влез на стул, размахивая какой-то бумажкой. Ему было предложено просить слова у председателя, что он и сделал, сняв смиренно фуражку. Он прочел телеграмму от графа Витте, где тот просил рабочих не бастовать («братцы, пожалейте ваших жен и детей») и сообщает, что «государь обратил особое внимание на рабочий вопрос и учредил специально... министерство торговли для улажения конфликтов между рабочими и хозяевами». Затем заведующий сообщил, что командир Порта не может допустить собрание для обсуждения политических вопросов и предлагает очистить помещение. В противном случае — приказано не останавливаться ни перед какими мерами. Собрание решило обсудить эти вопросы и предложило заведующему уйти, что он и сделал... Оратор, речь которого была прервана, выяснил рабочим значение угроз и предложил пренебречь сообщением заведующего; в равной мере отвергнуть предложение одного из депутатов— послать депутацию к Витте просить разрешения. Собрание согласилось с доводами и решило немедленно сообщить о случившемся в Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов. После этого оратор стал разбирать телеграмму Витте и показал, что на эти заигрывания надо отвечать лишь усиленным натиском дальше и дальше. Во время его речи принесли записку от командира Порта с разрешением продолжать собрание и устроить такое же собрание и завтра. Это наглядное доказательство силы рабочих и правильности непримиримой тактики было встречено громким «ура» рабочих, радующихся победе.

Далее оратор объяснил истинный характер кронштадтских событий, сущность рабочего движения, как борьбу за социализм и за демократическую республику и призывал в ряды Росс[ийской] Соц.-Дем. Раб[очей] Партии, которая перестает быть подпольной, делается открытой и широкой. Пространная речь оратора не раз была прерываема шумными возгласами «верно».

Затем другие ораторы касались положения солдат и борьбы польского пролетариата в связи с националистической политикой правительства.

Выяснилась необходимость организоваться и неутомимо бороться.

В заключение была принята единогласно резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ.

«Мы, рабочие фабрики Гука собрались 3-го ноября на митинг для протеста против угрожающей смертной казни кронштадтским матросам и солдатам.

Царское правительство, залив всю Россию морем крови, натравив черные сотни против тех из нас, кто добивается свободной жизни, объявило многие города на военном положении и приговорило к смертной казни несколько сот матросов и солдат, восставших за лучшую жизнь, за свободу.

Мы протестуем против этого и, объявляя политическую забастовку, требуем отмены военного положения во всей России и отмены смертного приговора над матросами и солдатами в Кронштадте.

Мы требуем народной милиции.

Мы заявляем, что будем бороться с царским правительством до полной победы над ним. Мы будем бороться в рядах революционного пролетариата под знаменем Росс[ийской] Соц.-Дем. Раб[очей] Партии».

Изложенная резолюция, вынесенная после речи агитатора Росс[ийской] Соц.-Дем. Раб[очей] Партии, была принята единогласно.

3-го ноября в 9 часов утра на Петербургской стороне, на фабрике Шредера состоялся митинг, на котором после речи оратора соц[иалиста] рев[олюционера] была принята следующая резолюция: «Мы не верим куцей конституции Витте. Мы не верим лживым уверениям либералов-капиталистов, фабрикантов, помещиков и разжиревшим интеллигентам. Мы видим пока только тысячи трупов, тысячи избитых и израненных, видим потоки невинной крови, слышим стоны узников в казематах. И мы продолжаем нашу борьбу за немедленное улучшение нашего положения, за передачу всей земли в руки трудящихся, за свободу личности и Демократическую Республику. И к этой борьбе зовем мы наших братьев — трудовое крестьянство. Дайте хлеба рабочим. Дайте землю крестьянам. Дайте волю народу. Долой самодержавие. Товарищам-матросам и солдатам, поднявшим знамя свободы, выражаем наше сочувствие, шлем сердечный привет и клянемся нашим счастьем, счастьем нашей родины, что ни единая капля крови наших товарищей не останется неотмщенной».

— 1-го ноября в паровозно-сборной мастерской Путиловского завода происходил многолюдный митинг, на котором оратор говорил о значении аграрного вопроса в России и кратко изложил решение его Партией Социалистов-Революционеров. Рабочие дружно и горячо приветствовали предлагаемую программою Партии передачу всей земли в руки трудового народа.

— Паровозо-механическая мастерская. «Выражаем сочувствие кронштадтским матросам, восставшей Польше и братьям-крестьянам, борющимся и погибающим за «Землю и Волю».

ТОВАРИЩИ-ИЗВОЗЧИКИ.

Все рабочие Петербурга забастовали. Они требуют освобождения наших кронштадтских братьев-матросов и солдат, восставших против злодеев — начальства, отмены военных судов, военного положения и смертной казни.

Присоединяйтесь к нам и вы, товарищи.

Пусть не появится ни один экипаж на улице.

Примыкайте к забастовке, товарищи извозчики.

Совет Рабочих Депутатов.

ХРОНИКА.

— «Мы, рабочие фабрики Лаферм, собрались сегодня, 3 ноября, на митинг для протеста против угрожающей смертной казни кронштадтским матросам и солдатам.

Царское правительство, залив всю Россию морем крови, натравив черные сотни против тех из нас, кто добивается свободной жизни, объявило многие города на военном положении и приговорило к смертной казни несколько сот матросов и солдат, восставших за лучшую жизнь, за свободу.

Мы протестуем против этого и, объявляя политическую забастовку, требуем отмены военного положения во всей России и отмены смертного приговора над матросами и солдатами в Кронштадте.

Мы требуем народной милиции.

Мы заявляем, что будем бороться с царским правительством до полной победы над ним.

Мы будем бороться в рядах революционного пролетариата под знаменем Рос[сийской] с[оциал]-д[емократической] Раб[очей] Партии».

— В правительственных сферах решено продать несколько железных дорог частным лицам. Полагают, как бы это не сорвалось, благодаря последним еврейским погромам, так как возможно, что еврейские банкиры, на которых Витте возлагал большие надежды, вероятно, теперь откажутся принять какое-либо участие в финансовых операциях русского правительства.

— 3-го ноября, в 11 час. веч., в театр литературно-художественного общества явились делегаты от Совета Рабочих Депутатов с предложением прекратить спектакль и присоединиться к общей забастовке петербургского пролетариата. Позднее посещение делегаты объяснили тем, что их не впускали за кулисы, пока они, наконец, не вызвали одного из артистов труппы, г. Баратова. Узнав о прибытии делегатов, все артисты, участвовавшие в тот вечер в спектакле, собрались и им было объявлено требование Совета Рабочих Депутатов. Требование, по крайней мере, видимо, не встретило никаких возражений; разошлись только в том, когда приступить к забастовке: тотчас или завтра, так как осталось доиграть всего один акт. Е. П. Карпов, к которому обратились делегаты, как к представителю труппы, не взял на себя решения этого вопроса и предоставил решение его артистам. Вопрос клонился уже к благополучному разрешению, когда явился «хозяин» театра А. С. Суворин. Категорически заявив, что он не гражданин, а просто Суворин, А. С. пустился в пространные объяснения о насилии и т. п., благосклонно признавая некоторую заслугу за рабочими в освободительном движении. Между прочим, особенно напирал на невыход газет и на то, что все эти события вызовут военное положение. В конце концов, когда выяснилось, что делегаты не требуют немедленного прекращения спектакля, решено спектакль окончить, а завтра приступить к забастовке.

— В четверг, 3-го ноября состоялся митинг на заводе Гейслера. Выступавшие ораторы рабочие и двое явившихся из партии с.-д. указывали на то, что в лице польских рабочих и кронштадтских матросов, восставших на борьбу с царизмом, русский рабочий класс должен видеть своих товарищей, борющихся за общее дело — освобождение всей России от власти хулиганского правительства. Собрание постановило выразить свои симпатии польским и кронштадтским товарищам и общей забастовкой требовать снятия с Польши военного положения и освобождения храбрых кронштадтских моряков из-под власти военного суда, непрерывно обагряющего рабочей кровью всю восставшую Россию.

Далее обсуждалось извещение фабрикантов, указывавших на то, что 8-часовой рабочий день должен разорить промышленность лишить их последних прибылей и, может быть, даже заставить закрыть фабрики. Приблизительно о том же взывал к рабочим и министр

Витте, убеждая «братцев»-рабочих успокоиться и мирно дожидаться, пока он, Витте, не облагодетельствует их своими будущими реформами. Ораторы разъяснили всю лживость фабрикантских прокламаций, и собрание в заключение постановило, что оно отнюдь не намерено отказываться от 8-часового рабочего дня, что оно видит в нем необходимое средство для дальнейшей борьбы с капиталистическим строем, что оно твердо решило не останавливаться на том завоевании, которое достигнуто в виде куцей конституции 17 октября, но пойдет дальше, пока не отвоюет для всей России демократической республики, в которой оно видит необходимое средство для борьбы за социализм, за такой строй, где не будет ни бедных, ни богатых, где никто не будет, как теперь, умирать голодной смертью. Собрание приветствовало аплодисментами все речи товарищей соц.-демократов и признало, что с.-д. партия есть партия, под знаменем которой должны объединиться рабочие всего мира. Один из присутствующих говорил об анархизме, но речь его вызвала против себя только возгласы неодобрения.

Рабочие заявили, что они не намерены прекращать своей борьбы, пока не осуществятся все их требования, а на заигрывание обагренных кровью министров они могут ответить только усилениями этой борьбы.

— Офицеры семеновского полка уверяют солдат в том, что, мол, студенты хотят опять восстановить крепостное право. Офицеры всячески стараются развлекать солдат: с раннего утра приходят к ним, учат играть в шашки, доставляют им из штаба газеты и книги, например, о походе Суворова, о каких-нибудь подвигах солдата, получившего медаль, и т. д. Но политического ничего. Солдаты-семеновцы согласны с различными прокламациями, но, когда доходит до лозунга «долой самодержавие», некоторые начинают плакать о том, что кому они будут служить, если не будет царя.

Притом задают друг другу вопросы: кто будет работать, если все будут господами?

Офицеры просят не поступать по примеру измайловцев, которые, как слышно, идут на сторону народа, а бить по-старому всех студентов, как виновников этой смуты, которые хотят свергнуть царя.

— Рабочие фабрики Г. А. Хаймовича на состоявшемся митинге 4-го ноября единогласно постановили всецело подчиниться постановлению Совета Рабочих Депутатов и начать работать тогда, когда он только разрешит.

Г. А. Хаймович заявил им, что они должны начать работать в понедельник 7-го ноября, иначе он должен будет закрыть фабрику, согласно постановлению совета фабрикантов и заводчиков, на неопределенное время.

— Центральное Бюро Союза Союзов в заседании 3-го ноября 1905 года выслушало сообщения профессора Е. Н. Щепкина и доктора А. А. Караваева об октябрьских погромах и избиениях в городах Одессе и Екатеринославе, установившие следующие факты: 1) что в г. Одессе в погромах и избиениях принимали деятельное участие переодетые чины полиции, обнаруженные среди раненых; что офицеры, пытавшиеся защищать дома и жителей города от громил, подвергались со стороны властей замечаниям и даже аресту; что одесский градоначальник в статьях «Ведомостей Градоначальства» и в раздававшихся на улицах печатных воззваниях подстрекал население против университета и отдельных профессоров; 2) что в г. Екатеринославе среди громил и убийц находились переодетые чины полиции, нередко руководившие толпой; что грабители с награбленными вещами свободно проходили во двор полицейского управления; что погром, избиения и поджоги в г. Екатеринославе, в виду малочисленности участвовавших в них лиц, могли быть при желании администрации легко прекращены в самом начале; что на третий день вечером краткого обращения губернатора и вице-губернатора к толпе оказалось вполне достаточным для полного прекращения беспорядков. Все эти засвидетельствованные очевидные факты еще раз подтвердили, что погромы и избиения в городах Одессе и Екатеринославе, насчитывающие тысячи человеческих жертв и миллионные убытки, были организованы местной администрацией при содействии подчиненной ей полиции и при явном попустительстве со стороны некоторых из военных властей. В виду этого Центральный Комитет Союза Союзов выражает свое глубокое возмущение по поводу зверств, совершенных по подстрекательству и попустительству властей, и требует: а) не только удаления от должностей, но и предания суду одесского градоначальника Д. Б. Нейдгардта, екатеринославского губернатора Нейдгардта и вице-губернатора Лопухина; б) производства беспристрастного всестороннего расследования при участии представителей общества для привлечения остальных виновных к уголовной ответственности. В то же время Комитет Союза Союзов предлагает всем союзам, равно как и всем другим организациям, борющимся за свободу России, присоединяться к означенным требованиям.

— Матросы на электрической станции бельгийского акционерного о-ва «Электрическое Освещение Петербурга» 3 ноября в 6 час. веч. забастовали и 4-го ноября в 4 ч. н. их заменили новыми; теперь станция работает, но большинство домов и улиц впотьмах.

— За Московской заставой на заводе «Изолятор» были арестованы казаками депутаты по приказу управляющего.

Завод Речкина (Старый) с трудом был снят с работ.

— Мы, рабочие печатного дела, выслушав телеграмму гр. Витте и резолюцию Совета Рабочих Депутатов, постановили присоединиться к резолюции Совета Рабочих Депутатов и, в ответ на все издевательства правительства над рабочим классом, до конца бороться с правительством измены и предательства народа, при чем заявляем: царское правительство, всеми силами стараясь поселить раздор между разными национальностями, думает этим ослабить силы пролетариата; заявляем также, что пролетариат ни на какие обманчивые обещания гр. Витте и других представителей царского правительства не пойдет и требуем на ряду с отменой смертной казни, полевого суда, военного положения в Польше и во всей России, также и немедленную отмену всех ограничений в гражданских правах поляков, евреев, армян и др., а также отмену черты оседлости, как исключительного применения насилия против наших товарищей евреев, заодно с нами борющихся за общее дело.

Мы, рабочие фабрики Однера, собравшись на митинге и обсудив положение наших польских и кронштадтских товарищей, стонущих под гнетом преда-

тельской политики царского временщика Витте, выражаем ему полное свое презрение и вместе с этим готовность отстаивать до крайней возможности рабочее счастье под флагом Р. С.-Д. Р. П. до тех пор, пока Совет Рабочих Депутатов не объявит о прекращении забастовки.

— 3 ноября, ночью, околоточный надзиратель Спирин в Невском районе уговаривал громить лавки, предлагая свое участие, и только энергичная деятельность рабочей самообороны не допустила погрома.

— Мастера центральной электрической станции бельгийского общества: Детлерсен, Аржелас и Шалыгин организуют черную сотню.

— Электрическая станция Гелиос забастовала 3-го ноября в 3 ч. 40 м. с большими усилиями, так как там выбран черной сотней депутат (он же, как видно, и предводитель черной сотни), рабочий Кримм: он обращался к рабочим от имени Совета Рабочих Депутатов, что они бастовать не будут, но другие рабочие с оружием в руках все-таки забастовали. (О делегатах Кримм и Талуш состоялись особые постановления Совета Рабочих Депутатов.)

— Обращение почтальонов:

«Г.г. делегаты. Пожалуйста! поскорее помогите бедным почтальонам. Сделайте только забастовку разборочного отдела спб. почтамта; их всего 30 человек, разбирающих письма. Если этот отдел будет остановлен, то почтамт будет бездействовать.

Примите нас, рабочий народ».

— 4 ноября был митинг на Балтийском судостроительн. и механич. заводах. Митинг прошел хорошо, забастовка будет продолжаться. Делегаты завода явились к начальнику завода с заявлением, чтобы было разрешено сделать митинг 5 ноября. Начальник разрешил. Сегодня же было собрание мастеров завода, которые желают присоединиться к рабочим. Начальник завода просил разрешения работать бухгалтерам, конторщикам, чтобы не была задержана получка жалованья.

— 2 ноября состоялось заседание адмиралтейств— совета, на котором, главным образом, обсуждался вопрос о предании суду кронштадтских матросов. Когда было предложено предать их военно-полевому суду, то выяснилось, что никто из начальников не может поручиться, что подчиненные ему солдаты согласятся расстреливать своих товарищей, и что, таким образом, предание матросов военно-полевому суду представляется опасным, ибо может дать отрицательные результаты; в виду этого, некоторые архигенералы вынуждены были подавить порывы своего негодования и отказаться от удовольствия расстрелять несколько сот человек. Вопреки освященной веками традиции, особенно крепко засевшей в адмиралтейств-совете, традиции полного игнорирования законов, с успехом заменяемых произволом военных бурбонов, вопреки обыкновению, генералы стали на юридическую точку зрения и постановили, что в кронштадтской истории нет состава такого преступления, которое требовало бы применения военно-полевого суда. Мотивировалось это тем, что во время беспорядков, произведенных матросами, их командиры отсутствовали; как только начались беспорядки, отцы-командиры, вместе с о. Иоанном Кронштадтским, спешно уехали в столицу. Матросов будут судить за буйство в пьяном виде.

— Первого ноября, в 7 часов утра, все служащие на станции Поти забастовали. Второго ноября забастовали служащие станции «Михайлов», исключая телеграфистов.

Вчера около 4-х часов дня на станции Дзерулы, вследствие неправильной постановки стрелки, произошло столкновение двух поездов; во время крушения ранено 15 солдат. Тотчас после этого, вследствие чьих-то револьверных выстрелов, нижние чины открыли ружейный огонь по окрестным жителям; есть убитые и раненые.

— После обсуждения на митинге 3-го ноября заявления железозаводчиков и телеграммы Витте, единогласно была принята следующая резолюция:

«Мы, рабочие фабрики Эриксона, помня те насилия, которым подвергает вас ненавистное самодержавие под давлением фабрикантов, относимся с полным презрением к заявлению фабрикантов и гр. Витте. При чем мы заявляем, что лишь свободно выраженная воля народа, осуществленная в Учредительном Собрании, может улучшить положение городского пролетариата и трудового крестьянства».

— Настроение за Московской заставой немного упало вследствие объявления о расчете, если не прекратят забастовку. Многие хотят начать работать, но продержаться до решения Совета Рабочих Депутатов. Карточн[ая] фабр[ика] бастует до распоряжения Совета Рабочих Депутатов. Ящичная фабр[ика] бастует до реш[ения] Совета Раб[очих] Депутатов. Александр[овский] зав[од] — настроение бодрое. Станц[ия] Гелиос — настроение слабое. Если конка не станет — примутся за работу. Таб[ачная] фабр[ика] Шапшал — директор заявил, что если завтра не приступят к работе, он закроет завод. Фабр[ика] т-ва Свет — забаст[овка] продолж[ится] до понедельника. Гильзов[ая] фабр[ика] Койлю бастует. Паль просит ораторов, настроение слабое, назначен на завтра расчет. Паллизен решили завтра стать на работу. Лаков[ая] фабр[ика] Кинга забаст[овала] сегодня до 7 ноября. Выборгск[ий] метал[лический] зав[од] настроение хорошее. Фабрика Лебедева бастует до понедельника. Синод[ская] типогр[афия] забастов[ала] сегодня. Трубочн[ый] зав[од] ждет решения Совета Рабочих Депутатов, настроение хорошее. Сестрорецк[ий] зав. (Нарвск[ая] заст[ава]) просит ораторов. Тильманс — тоже. Фабр[ика] Скамони — настроение хорошее. Кожев[енный] зав[од] Осипова не позво[лил] собрания. Зав[од] Крейтона — настр[оение] хорошее; ждут решения Совета Рабочих Депутатов. Фортеп[ианная] фабр[ика] Мюльбах постан[овили] начать работы. Зав[од] зерк[ал] Франка — настроение хорошее. Фабр[ика] Печаткина — настроение хорошее. Столярно-ящ[ичная] фабр[ика] Белова В. О. — не желают бастовать и выбирать депутатов. Мальц — фабр[ика] бастует до понедельника. Спб. порт — настроение хорошее; бастует до решения Совета Рабочих Депутатов.

— Рабочие Балтийского завода, командированные для работ на судне «Дон» в Кронштадт, забастовали в виде протеста против расстрела матросов.

— Околоточный 2 уч. Васильевской части, Попов, организует черносотенцев. Он служит в охранном отделении.

— Наглость Витте, возрастая с каждым днем, уже давно дошла до того, что он смотрит на Россию как на свой дом, в котором он может позволить себе развлекаться по своему вкусу. Министерские портфели он рассовывает без разбора лицам, которые ему угодны, предпочитая, конечно, чиновников, бывших его подчиненными во времена его царствования в министерстве финансов. Наглость винопольного графа особенно сказалась на назначении Ивана Шипова министром финансов. Иван Шипов — или, как его все называют, Ваничка Шипов — один из ничтожнейших чиновничков, все заслуги которого сводятся к искусному умению подделываться под любой вкус; на пост министра финансов он, конечно, имеет столько же шансов, сколько любой лакей; но господину Витте решительно наплевать на все; ему захотелось, и он поручает важнейшую отрасль государственной жизни излюбленному Ваничке, весьма помогавшему ему в деле заключения «почетного» мира. Ваничка, никогда и сам не мечтавший попасть из лакейской в министерские хоромы, со свойственной всем хамам развязностью быстро вошел во вкус и 2 ноября, представляясь чиновникам мин. финансов, высокомерно «держал речь» перед теми лицами, которым еще вчера кланялся в пояс.

«Министры финансов, вступая в свою должность, обычно говорили речи»,—так начал бывший Ваничка, теперь министр, и продолжал все в том же духе свою «речь». Не пора ли, однако, г. Витте, и честь знать. Ведь эти лакеи будут членами кабинета министров. Что же собственно думает организовать граф от мерзавчиков и сороковок — кабинет министров или черную сотню?

НА ТРУБОЧНОМ ЗАВОДЕ.

Утром был митинг. Говорили ораторы от Социал-Демократической Рабочей Партии и от партии социалистов-революционеров. Настроение было довольно бодрое, решили продолжать политическую забастовку.

Был митинг на табачной фабрике Лаферм. Околоточные пытались не впускать на завод «посторонних», а затем, когда начали митинг, то чуть ли не стали разгонять рабочих со двора. Несколько человек ушло, но большинство осталось, митинг продолжался, говорили ораторы от Социал-Демократической Рабочей Партии, вынесена социал-демократическая резолюция. Настроение было боевое, митинг кончился дружным пением революционных песен и сооружением импровизированного красного знамени. Со двора завода Лаферм толпа двинулась тихо по улицам с решением закрывать по дороге винные лавки и работающие фабрики и заводы.

По дороге закрыли три винные лавки. Затем подошли к фабрике «Режи», где состоялся митинг, во двор вошли не только рабочие «Режи», но и рабочие других заводов и фабрик. Составилась группа человек в двести-триста. Говорили ораторы С.-Д.Р.П. Настроение было приподнятое, боевое, решили продолжать политическую забастовку. Пели революционные песни под красным знаменем с надписью «Да здравствует социализм». Назначен митинг на завтра.

На заводе ПОССЕЛЯ состоялся митинг в 2 ч. дня. Говорил депутат; речь его произвела сильное впечатление на товарищей. Дальше говорил оратор С.-Д.Р.П.: говорил о политике правительства в последнее время, о циркуляре Витте, о черной сотне; второй о международном рабочем движении. Закончил речь призывом в С.-Д.Р.П. Настроение бодрое. Назначен митинг на завтра.

Борьба разгорается. Правительство пытается отнять те свободы, которые уже успело завоевать общество; объявлено военное положение во всей Польше, установлена диктатура в 3-х внутренних губ., смертная казнь грозит матросам, не вынесшим гнета и насилия своего развращенного начальства. Единственным средством дать серьезный отпор правительству является новая всеобщая политическая забастовка. Совет Рабочих Депутатов был вынужден объявить ее. Средство тяжелое, но борьба требует жертв. Собрание союза учителей низшей школы 3-го ноября постановило примкнуть вместе с другими союзными организациями к забастовке, начатой Советом Рабочих Депутатов, и объявляет политическую забастовку учителей низших школ, начиная с 4-го ноября.

Порядок присоединения к забастовке собранием оставлен прежний.

Конец забастовки предоставлено объявить забастовочному комитету по соглашению с другими забастовочными организациями.

Собрание постановило внести однодневный заработок для поддержки рабочих, испытывающих крайнюю нужду.

Забастовочный комитет просит всех, присоединяющихся к забастовке, сообщать об этом в забастовочный комитет (Чернышев пер. 16) с указанием своего имени, отчества, фамилии и адреса школы, присоединяя свой однодневный заработок.

В Чернышевом пер. установлено непрерывное дежурство.

Забастовочный комитет учителей.

НАША СТАЧКА и ПРАВИТЕЛЬСТВО гр. ВИТТЕ.

Петербургские рабочие оказались вынуждены дать царскому правительству новый суровый урок.

Еще не высохли чернила на манифесте 17 октября, как гр. Витте, с соизволения своего хозяина, объявил Польшу на военном положении и направил десятки пулеметов в голодающие губернии.

Решаясь на эти новые злодейства, правительство знало, что буржуазное общество ограничится десятком бумажных протестов и газетных статей. Гр. Витте справедливо полагает, что брань на вороту не виснет, и потому не стесняется критикой либеральных газет. Гр. Витте не рассчитал поведения рабочих. Он думал, что рабочий класс, еще не отдохнувший после октябрьской забастовки, еще не оправившийся от ран, не решится выступить против новых злодеяний. Но гр. Витте жестоко ошибся.

В ответ на полевые суды и военное положение пролетариат Петербурга объявил всеобщую политическую забастовку.

В назначенный Советом Рабочих Депутатов час снова замерла торгово-промышленная жизнь в Петербурге.

4-го ноября.

Заседание открывается заявлением представителя «Бунда», протестующего от имени товарищей-бундистов против выражения, употребленного накануне председателем о том, что «Бунд» только «приближается» к соц-демократии; председатель берет свои слова обратно.

Далее сообщается о причине невыхода № 6 «Известий».

Собрание выслушивает отчет выборгского представителя о попытке освободить заключенного товарища Немцова. Попытка эта не увенчалась успехом, так как товарищи, вопреки постановлению Совета Рабочих Депутатов, отправились не все сразу с митинга, а маленькими группами, которых казакам ничего не стоило рассеять.

Представитель Балтийского завода сообщает об аресте товарища Вересова, пытавшегося закрыть трактир и лавки. Товарищ Вересов был избит в участке. По требованию товарищей-рабочих Балтийского завода, товарищ Вересов был освобожден и подвергнут медицинскому освидетельствованию. Решено привлечь к суду виновных в избиении.

Заботы о пострадавших товарищах взяли на себя Выборгский район и Гавань.

Сообщение о снятии с работ.

Товарищи, посланные закрыть магазины в Мариинской линии, подвергались нападению со стороны черносотенцев-купцов и разносчиков. Полиция задержала 10 товарищей, составила о происшедшем протокол, но товарищи подписать его отказались и были выпущены.

Сообщают об обстоятельствах ареста товарища Комара; выходя из собрания, он встретил патруль из 8 человек и начал раздавать листки. Двое солдат взяли, но разводящий арестовал его. Той же участи подверглись трое товарищей в Измайловском полку, также пытавшихся распространить листки среди солдат.

Товарищ-председатель сообщает о неудавшейся попытке остановить кон[ную]-ж[елезную] дор[огу]. Посланные в Рождественский парк делегаты предложили примкнуть к забастовке, но им ответили, что забастуют лишь в том случае, если не пойдут из других парков. Т[ак] к[ак] все другие линии выехали, то забастовка не состоялась. Пристав составил протокол, которого товарищи не подписали.

То же случилось и с фармацевтами.

Сообщается об аресте товарища делегата с завода Зигеля. Товарищ, несмотря на просьбу заводской администрации, был арестован у себя на дому.

На углу Петергофского шоссе и Рижского пр. избит был один из товарищей. Когда товарищ хотел его выручить, городовой заявил: «бейте и его, это переодетый студент».

Председатель энергично призывает товарищей освобождать арестованных. Необходимо приходить к местам заключения большими толпами и требовать освобождения товарищей.

Сообщают, что градоначальник телеграфно предписал приставам арестовывать «снимающих с работ и ни в коем случае не выпускать».

ПУТИЛОВСКИЙ ЗАВОД.

Паровозо-механическая мастерская.

— «Выражаем сочувствие кронштадтским матросам, восставшей Польше и братьям-крестьянам, борющимся и погибающим за Землю и Волю».

1-го ноября в паровозо-сборной мастерской Путиловского завода происходил многолюдный митинг, на котором оратор говорил о значении аграрного вопроса в России и кратко изложил решение его партией социалистов-революционеров. Рабочие дружно и горячо приветствовали предлагаемую программою партии передачу всей земли в руки трудового народа.

— Товарищи. Стоя на почве права каждого народа на самоопределение, Польская Социалистическая Партия добивается в настоящее время, — на ряду с созывом Учредительного Собрания на основании известного 4-хсложного выборного начала в Петербурге для всей Российской Империи, — созыва такого же на основании того же выборного начала Собрания в Варшаве для Царства Польского с целью установления для него полной автономии. Желая подавить это естественное стремление польского пролетариата, царское правительство объявило все Царство Польское на военном положении.

Петербургский местный Комитет П. С. П. считает своим долгом обратить внимание русских товарищей на то, что введение военного положения в Царстве Польском не только пагубно отзовется на польском народе, но также в высшей степени вредно повлияет и на русское освободительное движение. Необходимы энергичные шаги для совместного солидарного противодействия этому правительственному мероприятию.

ОТВЕТ

наборщиков-рабочих и служащих в типографии газеты «Биржевые Ведомости» на телеграмму графа Витте от 2-го ноября:

«Усматривая в вашей к нам телеграмме явное желание низвести наши общие чисто политические требования на только экономические, мы, наборщики-рабочие и служащие типографии «Биржевых Ведомостей», категорически снова выставляем известные уже вам политические требования, вынесенные Советом Рабочих Депутатов в городе Петербурге, а именно: созыв Учредительного Собрания на основе общей, прямой, равной и тайной подачи голосов; фактическое немедленное осуществление всех пяти свобод без всяких ограничений; полная политическая амнистия; отмена смертной казни; снятие военного положения и усиленной охраны по всей России, включая Царство Польское; учреждение народной милиции, а применительно к данному моменту, — немедленно освободить всех восставших матросов и солдат города Кронштадта.

Кроме того, считаем также необходимым поставить вас в известность, что мы, в настоящее время, на основании проявленных вами действий во внутренней политике, решительно не доверяем вам».

Наборщики-рабочие и служащие типографии «Биржевых Ведомостей».

3-го ноября 1905 года.

Фабрика Ренши третьего дня забастовала, а вчера заявлен расчет.

Фабрика Дергордия работать не начнет до понедельника.

Фабрика Преловского забастовала вчера. Выбрали депутатов.

Аккумуляторный завод Тюдор стал сегодня на работу, но был снят депутатом. Завтра работать не будут.

Завод Круга (В. О.)—настроение очень хорошее.

Клееночная фабрика—настроение хорошее.

Механический завод Однера — настроение хорошее.

Завод Вестингауза — настроение хорошее.

Нобель — настроение хорошее.

Завод Феникс — настроение хорошее.

Фабрика Шредера — настроение хорошее, но хотят знать срок забастовки.

Фабрика Кебке (В. О.) бастует — настроение хорошее.

Резвоостровская фабрика Воронина бастует — настроение хорошее.

Фабрика Блигкен и Робинсон сегодня забастовала по 7-е ноября; выбран депутат.

Столярная фабрика Александрова единогласно постановила бастовать до решения Совета Рабочих Депутатов.

Фабрика Дидерихс — настроение хорошее.

На заводе Пиншта за Московской заставой обстоит все благополучно.

Франко-Русский завод — настроение улучшается.

Мебельная фабрика Линднера не бастует (бастует меньшая половина).

Гвоздильный завод. Заявлен расчет через две недели, от 1 ноября.

Казенный винный склад № 2 забастовал, а №№ 1, 3 и 4 работают. Надо снять.

Фабрика Богданова забастовала 2 ноября по 5 ноября. Просят оратора.

Железопрокатный завод бастует.

ТЕЛЕГРАММЫ.

ОДЕССА, 2 ноября. Управляющим одесскою таможнею получена телеграмма, что во Владивостоке сгорел порт и склады, погибла масса товаров. Вышедшие из Одессы во Владивосток пароходы русского общества, не успевшие прибыть по назначению, задержаны в пути срочною телеграммою директора общества.

МОРШАНСК, 2 ноября. В уезде происходят аграрные беспорядки.

ОТЧЕТ

поступившим в кассу Исполнительного Комитета общегородского Совета Рабочих Депутатов суммам.

	р.	к.
От товарища-хозяина	1.000	—
» Союза конторщиков	637	63
» » инженеров	69	—
» » Союзов	4.000	—
» » для типогр. раб.	1.000	—
Через ред. «Сын Отечества»	197	20
От Мариупольских рабочих через Орган. Ком. Р.С.-Д.Р.П.	512	—
От Ш.	5.000	—
Через Пет. Гр. Р.С.-Д.Р.П.	30	—
» Пет. Ком. П.С.Р.	200	—
От врачей Елен. Института	66	—
» врача Н.	10	—
Через предст. служ. Обух. зав.	20	—
От А. К.	10	—
Л-у на вооружение	100	—
За газету	20	—
От Надежды С. О. через С. Конт.	817	50
» неизвестной дамы	5	—
» мастерской полев. оруд. Обух. завода на амнистированных	50	—
» А. И.	12	—
» Надежды Т. О. через С. Конт.	398	80
» продажи «Известий»	2	80
» Союза Союзов	2.000	—
» рабочих фабр. «Айваз»	20	—
» них же чек на	1.000	—
» учительницы	15	—
» рабочих завода С. Галли	8	—
» » фабр. Лаферм на амнистированных	20	84
Через газ. «Русь» от разн. лиц	573	25
От депутат. Невского завода	19	40
» рабочих мужчин и администрации фабрики «Оттомана»	7	35
От центр. электр. ст.	45	—
» неизв.	5	—
Для раб. зав. С. Галли от раб. зав. Недермеера	63	65
От Надежды С. О. чер. С. Конт.	152	—
» Бух. «К-о Надежда» через С. Конт.	238	18
» Союза конторщиков	350	—
» » фармацевтов за литер	25	46
Итого	18.601	16

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

Единственный раз за все время полиции удалось захватить рабочих за печатанием № 6 «Известий Совета Рабочих Депутатов». Вот как рассказывает об этом тов. А. А. Симановский:

«В половине четвертого ночи (на 4-е ноября 1905 г.) полиция нагрянула в типографию «Нашей Жизни», где работали уже вторые сутки. Получив отказ открыть двери, полицейские взломали их.

Под охраной роты стрелков с ружьями наперевес, с револьверами наготове, ворвались городовые и пристава в типографию, но сами сконфузились перед мирной картиной труда наборщиков, спокойно продолжавших свое дело при появлении штыков.

Обескураженные полицейские попытались было поискать оружие, но все было тщетно.

— Мы все здесь находимся по распоряжению Совета Рабочих Депутатов и требуем удаления полиции, так как не ручаемся за целость типографского имущества, — заявили работающие.

Сыщик Статковский, руководивший набегом, очевидно, тогда еще не осмеливавшийся вступать в конфликт с Советом Рабочих, заявил, что полиция будет немедленно удалена, если присутствующие сообщат свои фамилии и вместе с полицией оставят типографию.

Пока шли переговоры с полицией, пока она собирала оригиналы и корректуры и припечатывала их к столам и реалам, арестованные не теряли времени и вели агитацию среди солдат и городовых.

Деревянные лица вымуштрованных солдат оживились, когда один из рабочих стал читать им вполголоса только что отпечатанное обращение Совета Рабочих Депутатов к солдатам и матросам.

— Бери, бери! — подталкивал сосед соседа, когда им начали совать в руку тщательно сложенные «Известия» и воззвания.

Они быстро прятали их за обшлаг в надежде пронести в казармы.

При выходе всех их из типографии двери типографии были опечатаны, и к выходам приставлена полицейская стража.

Прибывшие же на другой день следственные власти ничего ценного там не нашли: ни набора, ни корректур, ни оригиналов, — все исчезло бесследно для изумленного сыщика, который еще накануне при виде набранного заголовка «Известий» с апломбом заявил: «я говорил вам, что мы попали, куда надо».

— А где же ваши неопровержимые доказательства? — съязвил на его счет присутствующий на этот раз прокурор.

В печатании № 6 участвовали следующие лица: А. Быков, П. Беспалов, П. Васильев, В. Валдаев, П. Виксня, А. Городилов, М. Горшков, Н. Гурявников, В. Дмитриев, П, Егоров, В. Иванов, С. Ильин, Д. Колесников, В. Коссо, П. Коляскин, П. Коган, Я. Капенгейм, К. Карпин, Я. Копелиович, И. Клейд, В. Логинов, Х. Лейбов, Н. Лушкин, М. Львов, М. Махонин, П. Маскалев, Ф. Нейбахер, А. Николаев, С. Носарь, О. Никольская, И. Голынский, А. Пушкин, А. Севастьянов, А. Симановский, П. Смирнова, С. Слизков, Е. Сошонков, Александр Самсонов (19 лет, расстрелян в 1906 г. за участие в Свеаборгском восстании), П. Тарасов, П. Трофимов, А. Федоров, Ф. Федосеев, А. Филипов, Е. Адамов, С. Ханецкий, А. Цейтлин, С. Чернявский, Н. Шевченко и П. Эльцофон. Все эти лица впоследствии были привлечены жандармами к ответственности по 126 статье за это дело.

Все оригиналы, набор, корректуры были унесены ночью из-под носа охранявших типографию полицейских, — через незамеченную ими заваленную дверь, выходившую в соседнее с типографией помещение.

«Неудача в «Нашей Жизни» — пишет дальше т. Симановский — побудила работников «Известий» действовать с большей осторожностью.

Как тени, прокрадываются они с вырванными у полиции оригиналами для № 6 в типографию «Биржевых Ведомостей».

Кто-то предлагает снять сапоги, чтобы неслышно для дворника пройти через двор. Сапог не сняли, но двор миновали благополучно. Благополучно поднялись в четвертый этаж. Проникли в наборную, ориентировались в темноте в незнакомом помещении. Разыскали бумаги и клею. Кто-то догадался захватить кнопок. Завесили все окна и, только убедившись, что нигде не просвечивает, зажгли огни.

Набор был окончен быстро. Не хватало оригиналов. Выходить ночью не решались и потому легли спать.

Рано утром пришли маляры, каменщики. Заходил дворник и только удивился, почему это все двери раскрыты, когда ключи все время были при нем.

Скоро стали собираться местные рабочие. Устроили для них митинг, отрядив для него своих ораторов. Одному из сторожей поручили не пропускать на собрание никого из посторонних, а тем временем на многолюдьи окончили работы и пустили машины в ход.

На стук машин собралась у ворот вся артель газетных разносчиков в надежде получить номера. Кто-то вышел и заявил, что газета выходит завтра, а сегодня только прогревают машины. Поверили и разошлись тем более, что городовой получил полное основание повторить им:

«Не толкись на панели! Сказано: завтра, — ну и уходи!»

По поводу № 6 «Известий Совета Рабочих Депутатов» могу дать следующие пояснения:

Заметка «От редакции» — написана т. А. А. Симановским.

Ответ Совета Рабочих Депутатов на телеграмму графа Витте, напечатанный жирным шрифтом, принят Советом в редакции т. Л. Д. Троцкого.

Тов. «Макар», об аресте которого при остановке им канатной фабрики говорится в конце отчета о заседании Совета 3 ноября, — это член Исполнительного Комитета т. Николай Михайлович Немцов, депутат от рабочих петербургского металлического завода (на Выборгской стороне). Он был освобожден немедленно по предъявлении Советом об этом требования, при чем полицией ему было принесено извинение.

Статья «Ответ графу Витте» — написана т. Л. Д. Троцким.

Статья «Восьмичасовой рабочий день» написана Гриневичем, состоявшим депутатом Совета от петербургского профессионального союза рабочих печатного дела и известным в Совете под псевдонимом «Виктор Смелов» (он был первым казначеем Совета).

В числе приведенных резолюций, принятых на отдельных собраниях, интересно отметить три резолюции (рабочих фортепианной фабрики Шредера, паровозо-сборочной и паровозо-механической мастерских Путиловского завода), принятых по докладу ораторов партии социалистов-революционеров в их редакции. Публикуя эти резолюции в своих «Известиях», —

Совет подчеркивал свою нейтральность по отношению к партиям, хотя он не скрывал, что руководство признает за с.-д. рабочей партией.

Заметка «Наша стачка и правительство графа Витте» написана, кажется, т. Адамовым, принимавшим участие в отпечатании этого номера «Известий».

Заслуживает внимания денежный отчет о поступлениях сумм в кассу Исполнительного Комитета. Сборы денег для Совета производились рабочими отдельных фабрик и заводов, союзами, редакциями легальных газет и партийными организациями. Несколько тысяч рублей передал в кассу Совета «Союз Союзов» — организация, обнимавшая союзы профессоров, врачей, адвокатов, журналистов, инженеров и техников и др. и не допущенная в Совет даже с правом совещательного голоса. В общем — по сравнению с числом объединенных «Союзом Союзов» членов разных — совершенно буржуазных и полубуржуазных — союзов, общее число членов которых считалось до 45.000 человек, «Союз Союзов» передал Совету сумму около 10.000 руб., которую следует признать совершенно ничтожной, принимая во внимание имущественное положение перечисленных объединявшихся им групп.

Значительные суммы передавал — через меня — союз конторщиков; в опубликованной части отчета они выражаются в общем в 2.594 рубля, из которых 1.600 руб. внесены работниками страховой и транспортной компании «Надежда», где я служил.

Д. Сверчков.

№ 7. ИЗВѢСТІЯ № 7.

СОВѢТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 7-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Собрания Совета Рабочих Депутатов от 5-го ноября.

Царское правительство решило воспользоваться передышкой, наступившей в революционной борьбе после славных дней октябрьской забастовки; рассчитывая на утомление пролетариата, правительство бросило наглый вызов народу, объявив всю Польшу на военном положении, отправив пулеметы голодающим крестьянам и поставив кронштадтских солдат и матросов перед угрозой расстрела.

Рабочие Петербурга сочли своим долгом дать новый урок царскому правительству и напомнить ему, что революционный пролетариат существует, бодрствует и готов отвечать ударом на удар.

Стачка-протест, объявленный Советом Рабочих Депутатов, началась 2 ноября в 12 часов дня и продолжается в настоящий момент с таким единодушием, которое превосходит даже январскую и октябрьскую забастовку. Этот новый революционный удар, нанесенный царскому правительству, не только показал удивительную энергию, неутомимость, сплоченность и дисциплину пролетариата, но и привлек к рабочим симпатии лучшей части армии и, вместе с тем, еще больше подорвал русские государственные финансы.

Единодушная забастовка петербургского пролетариата ясно показала царскому правительству и всему населению, что пролетариат не позволит молча душить граждан, восстающих против варварского деспотизма; поэтому Совет Рабочих Депутатов, считая необходимым беречь силы рабочих для решительного сражения, постановляет: ПРЕКРАТИТЬ СТАЧЕЧНУЮ МАНИФЕСТАЦИЮ В ПОНЕДЕЛЬНИК, 7 НОЯБРЯ, В 12 ЧАС. ДНЯ.

Приглашая рабочий класс всей России поддержать в той или иной форме протест петербургского пролетариата против полевых судов, военного положения, смертной казни и зверских погромов черной сотни, Совет Рабочих Депутатов призывает сознательных рабочих удесятерить революционную работу в рядах армии и немедленно приступить к боевой организации рабочих масс, планомерно подготовляя таким образом последнюю всероссийскую схватку с кровавой монархией, доживающей свои последние дни.

ПЕТЕРБУРГ, 7-го ноября.

По постановлению Совета Рабочих Депутатов, петербургский пролетариат начал в 12 часов дня 2 ноября всеобщую политическую стачку, выставив требования: долой полевые суды! долой смертную казнь! долой военное положение в Польше и во всей России. В один и тот же день, в один и тот же час замерла торгово-промышленная жизнь Петербурга, грозным молчанием подкрепляя эти требования. В ответ на забастовку, начатую с поразительным единодушием, проходившую в строгом порядке, — царское правительство мобилизовало войска. Город наполнился солдатами, улицы патрулями полиции, казаков, пехоты и конницы. На одной стороне стоял пролетариат, геройский защитник попранного права и справедливости, протягивающий братскую руку революционным матросам и солдатам Кронштадта, истерзанному населению Польши и голодному крестьянству России; на другой — обагренное народной кровью дышащее человеконенавистничеством самодержавие, вооруженное нагайкой, штыком и пулей. Царское правительство желало вызвать пролетариат на решительную битву, на смертельный бой тогда, когда победа могла быть за ним, чтобы, раздавив рабочих, отсрочить час своей гибели. Но Николай Романов, Витте и генералы, желавшие смыть позор неслыханных поражений в Манчжурии «славной» победой над безоружными рабочими, ошиблись и на этот раз. Объявляя политическую забастовку, пролетариат знал, что он делает; он знал, что к решительной схватке с самодержавием он еще не готов, что войска еще не на его стороне, что он еще безоружен.

В противном случае он потребовал бы не уничтожения смертной казни и полевых судов, не отмены военного положения, не уступок у самодержавия, а низвержения царизма и Демократической Республики. И эти свои лозунги он поддержал бы не только всеобщей стачкой, но и оружием.

Политическая забастовка 2 ноября не была забастовкой-битвой, а забастовка-манифестация, в которой пролетариат лишь демонстрировал, лишь развертывал свои ряды.

Этой манифестацией он говорил армии и флоту, Польше и крестьянству России — у вас есть верный друг и брат, он защитит! Смотри и трепещи, — говорил он самодержавию. — Силы так могучи и грозны, и когда настанет день, который выберу я, а не ты, я низвергну тебя!!

Этого мало: своей стачкой пролетариат еще раз показал такую политическую зрелость, такое мужество, каких нет у какого бы то ни было другого класса или группы — Союз Союзов писал резолюции — пролетариат боролся!..

Некоторые думы и земства посылали петиции, — пролетариат демонстрировал. И весь мир отозвался на новое выступление рабочих: курсы государственных бумаг упали так низко, как ни падали они даже после Мукдена. И если кто-либо смел надеяться, что пролетариат удовлетворится жалкими крохами манифеста 17 октября, поверит живому языку новоиспеченного графа, что он, истомленный предыдущей борьбой, успокоится хоть на время, — политическая забастовка разрушила эти надежды.

Но и это не все; само царское правительство капитулировало. Да! оно сдало свои позиции! Правда, не все, но полевого суда над кронштадтскими матросами и

солдатами не будет, и это прямая победа! Пролетариат Петербурга спас жизнь не одной сотне людей, — и это самая святая награда за голод и холод забастовки.

Петербургский пролетариат не добился отмены военного положения в Польше и в некоторых местностях России, но самый тон правительственного сообщения, опубликованного в 240 № «Правительственного Вестника», резко отличающийся от тона первого извещения гр. Витте, указывает на то, что самодержавие готово уступить и этому требованию... Таковы результаты стачки, начатой в 12 час. дня 2 ноября. Стачка-протест, стачка-манифестация окончена с тем, чтобы в надлежащее время пролетариат объявил стачку-битву. Готовьтесь же к окончательной битве с царизмом, товарищи! Сердца солдат теперь для нас открыты! Идите к ним, зовите их к нам. Организуйтесь, товарищи! Вооружайтесь, товарищи, и мы освободим нашу родину от проклятого самодержавия!

З — н.

ПРОТОКОЛЫ
Заседаний Совета Рабочих Депутатов.
4-го НОЯБРЯ.

Ставится вопрос о прекращении забастовки. Исполнительный Комитет считает со своей стороны очень желательным продолжение забастовки, но не может не считаться с настроением масс, постольку оно выяснилось из сообщений депутатов; на некоторых заводах настроение несколько падает, и потому Исполнительный Комитет считает нужным прекратить забастовку в понедельник в 12 час. дня, если, конечно, в этот промежуток времени правительство не даст нового повода к забастовке. Вопрос этот прошел в Исполнительном Комитете большинством 9 голосов против 6. Федеративный Комитет единогласно высказался против прекращения забастовки.

Открываются прения по этому вопросу; из высказавшихся 32 ораторов 13 находят нужным назначить сейчас же срок прекращения забастовки; остальные против этого. Неотложность назначения срока мотивируется, главным образом, тем, что на некоторых заводах настроение падает, продолжительные забастовки истощили рабочих и только определенное установление срока может еще продержать забастовку день-два. Указывали на то, что Совет Рабочих Депутатов рискует потерять в глазах массы свою авторитетность, если будет назначать частые и продолжительные забастовки, не считаясь с настроением своих избирателей. Недовольство забастовками ведет к увеличению рядов черной сотни; на Путиловском заводе уже приходится ограждать себя от них боевыми дружинами.

Защитники продолжения забастовки горячо доказывали, что невозможно кончать забастовку, не получивши ничего,—необходимо вырвать от правительства полную амнистию, отмену военного положения и смертной казни для товарищей-матросов. Совету Рабочих Депутатов нельзя так играть забастовками — то назначать, то отменять это страшное оружие, но нужно осторожно с ним обращаться: кончить сейчас забастовку — это значит показать правительству наше бессилие, вызвать реакцию, недовольство среди массы,— зачем же было и начинать. Были упреки по адресу депутатов, которые так охотно сдаются и бьют отбой как при первой забастовке, так и теперь, тогда как стоит только собрать рабочих, разъяснить им хорошенько смысл и значение забастовки, и они сейчас же соглашаются и бастуют. Против забастовки теперь только те, кто имеет дома, коров, деньги—черносотенцы, а вся молодежь — за забастовку. Если где-нибудь настроение и падает, и какие-нибудь 2 — 3 фабрики начнут работать, — это меньшее зло, чем бросить дело на середине, когда весь мир смотрит на Петербург и ждет результатов его борьбы с правительством. Правда, от забастовки страдают рабочие, но у нас есть стачечный фонд, он поможет нуждающимся.

Депутат Александровского завода указал, что политическая забастовка не такое орудие, которым можно действовать по произволу. Когда вы 3 дня назад решали вопрос о политической забастовке, вы сознавали, какую ответственность берет на себя Совет, призывая на нее. Но вы сознавали, что настал момент, когда нельзя колебаться, когда активный протест в какой бы то ни было форме необходим.

Вы сознавали, что необходимо отозваться на вопиющие события, необходимо парализовать попытки Витте взять назад те жалкие уступки, которые он сделал нам.

Вы сознавали, что если вы не выразите протеста теперь, то у вас будут отвоеваны назад все взятые позиции. Политическая забастовка должна укрепить их. Вы решили провести ее и с первого же дня констатировали полный успех; на 2-й день забастовка разрослась еще больше, а сегодня мы узнаем, что она распространяется и на другие города. Но чтобы голос петербургского пролетариата услышан был во всей России, мало 3 — 4 дней. Если вы в понедельник прекратите стачку, то тем самым вы остановите тот широкий размах, какой получает она.

Стачка требует огромных жертв, но именно потому необходимо, чтобы она не проходила без результатов. Нам говорят: необходимо прекратить стачку, чтобы выполнить свои обязательства перед массой. Но из отчетов, прочитанных здесь, я вынес впечатление, что настроение падает только в немногих районах. Если будет принято решение продолжать забастовку...[1]).

Политическая забастовка это — громадное оружие, к которому нельзя прибегать с легким сердцем, но которое нельзя и бросать с легким сердцем. Если же окажется, что масса утомлена, а после таких забастовок это не позорно, то Совет Рабочих Депутатов, конечно, не может итти против требований рабочих. Но если есть какая-нибудь возможность продолжать забастовку, ее нужно продолжать; сигнал к отбою нужно давать раньше чем противник считает себя побежденным. А наше правительство чувствует себя сейчас слабым; рента пала, как никогда не падала даже во время позорной войны с Японией; кредита нет, тогда как пролетариат показал всю свою мощь. Нужно получить что-нибудь от врага, и тогда можно отступить с честью.

Председатель ставит на баллотировку вопрос: желает ли собрание решить сегодня же вопрос о прекращении забастовки. Большинством всех против 4 голосов вопрос решается отрицательно.

Исполнительный Комитет находит, что после того, как собрание приняло решение не выставлять еще срока забастовки, было бы желательно, чтобы стачечный железнодорожный комитет собрал немедленно

---

[1]) Пропуск в подлиннике. *Ред. Истпарта.*

экстренное собрание, пересмотрел вопрос о забастовке, и если он присоединится к постановлению Совета Рабочих Депутатов, то сейчас же с помощью телефона и телеграфа сообщил бы об этом решении в другие города.

Собрание поручает Исполнительному Комитету окончательные переговоры со стачечным железнодорожным комитетом.

Собрание закрывается.

5-го НОЯБРЯ.

Председатель открывает собрание сообщением, что т. Немцов и с ним 14 товарищей освобождены из тюрьмы в 3 часа ночи, т.-е. после того, как Совет Рабочих Депутатов постановил итти к тюрьме толпой и освободить их; полицийместер сам вбежал к ним ночью, освободил и просил передать рабочим, что арестованные освобождены. Собрание встречает речь председателя долгими аплодисментами.

Затем следуют еще 2 сообщения:

1) Морское ведомство запросило председателя, действительно ли Совет Рабочих Депутатов постановил прекратить все работы, и если так, то распространяется ли это и на их типографию. Председатель ответил утвердительно, и типография морского ведомства прекратила работу.

2) Исполнительный Комитет не успел учесть чек фабрики Айваз на 1000 р., переданный в стачечный фонд и пропустил срок: за выездом хозяина за-границу чек не мог быть обменен, а потому Исполнительный Комитет обратился в Северный банк с предложением учесть чек. Чиновники не соглашались учесть, но директор банка, узнав, что чек принадлежит Союзу [1]) Рабочих Депутатов, приказал немедленно учесть его.

Оглашается телеграмма из Рыбинска в Союз [2]) Рабочих Депутатов и ответ на нее Исполнительного Комитета:

«Мастеровые, рабочие и служащие всех служб станции Рыбинск присоединились к забастовке. Ждем указаний Совета Рабочих Депутатов о продолжительности забастовки. Долой смертную казнь, полевые суды, военное положение!»

Ответ: «Рыбинск-вокзал, общему собранию железнодорожных рабочих и служащих. Горячо приветствуем ваше присоединение к забастовке. Петербургский пролетариат решил продолжать забастовку. Указания своевременно телеграфируются.

Товарищи! Во имя наших лозунгов будем бороться совместно и до конца».

Представитель от союза крестьян Сумского уезда получает слово вне очереди, в виду того, что в 10 час. он уезжает на делегатский съезд. «Мои товарищи уполномочили меня благодарить вас за то, что вы первые 9-го января выступили на защиту прав русского народа. Они поручили мне также запросить вас, не найдете ли вы возможным присоединить к забастовке и крестьян Сумского уезда. Наш союз действует лишь с марта, он охватил Сумский уезд и часть соседских, в скором времени присоединятся к нам еще 5 уездов. Этот союз также уже прибегал к забастовке, которую объявил в экономиях графини Строгановой, Лишинской, Харитоненко и др. В один и тот же час, по постановлению крестьянской организации, забастовали в этих экономиях все нанятые на срок крестьяне и вся прислуга. Какая ужасная это была картина. Рев быков, крик птиц, ржание лошадей, суматоха, растерянность. Помещики сбежали в город. Начальство потеряло голову и решило объявить военное положение. Нас пригласили на заседание уездных властей и спрашивали, на каких условиях мы можем прекратить забастовку. Обращаемся к вам, чтобы соединиться с вами и вместе бороться за свои права. Когда вы найдете, что настало время для окончательной борьбы с существующим строем, вы известите нас; мы присоединимся к вам и будем бороться на жизнь и смерть. Наш план борьбы:

1. Никуда на работу не ходить ни за какую плату.
2. Не платить никаких податей.
3. Водки не пить (уже и теперь некоторые волости постановили приговоры, чтобы водки не пить и табаку не курить)
4. и самое ужасное средство борьбы, на которое прошу вас обратить особенное внимание. Мы предложим [1]) во время стачки не подвозить продуктов в города. Но этого нельзя сделать, не сговорившись предварительно с городскими рабочими. Я прошу вас принять во внимание, что где-то в глубине России есть люди, которые борются за то же, что и вы, и в момент решительного выступления дать нам знать, и мы все присоединимся к вам.

Еще 29 мая мы выставили требование созыва Учредительного Собрания на основе прямых выборов по расчету 1 депутата на 100 тысяч, полной амнистии, прекращения дел по аграрным беспорядкам, конфискации всех земель — государственных и удельных, монастырских и частно-владельческих, т. е. чтобы уже в 1906 г. никто не имел права ни сдавать в аренду, ни продавать, ни покупать землю. Она должна быть свободна, как свободен человек, и пользоваться ею может лишь тот, кто ее сам обрабатывает».

Принимается следующий **порядок дня**:

1. О сроке забастовки.
2. Доклад о движении крестьян в Саратовской губ. представителя Партии Социалистов-Революционеров.
3. Царские милости крестьянам.
4. О формах воздействия на администрацию и капиталистов.

Открываются прения по вопросу о продолжении забастовки.

Большинство ораторов, констатируя настроение на заводах, высказываются за прекращение забастовки в понедельник. Меньшинство стоит за ее продолжение, так как выставленные требования не удовлетворены. Некоторое влияние на исход прений оказывает постановление железнодорожников приступить к работам в понедельник, в 12 час. дня.

Представитель Исполнительного Комитета берет слово.

«Только что опубликованная телеграмма представляет не что иное, как демонстрацию слабого царского правительства, не что иное, как демонстрацию нашей силы. Наша настоящая забастовка имеет характер демонстративный, и только под этим углом зрения мы можем оценивать ее успех или неуспех. Можем ли мы смотреть на окончание забастовки, как на наше

---

[1]) и [2]) так в подлиннике. Нужно «Совету» и Совет. *Ред. Истпарта.*

[1]) В подлиннике: «предположим». *Ред. Истпарта.*

пораженіе, можем ли утверждать, что мы ничего не добились. Нет, мы добились того, что через несколько дней после октябрьской стачки дисциплинированность пролетаріата настолько укрепилась, что по одному слову Совета Рабочих Депутатов все снова забастовали: к забастовке пристали самые отсталые заводы, никогда раньше не бастовавшіе, и послали в Совет своих депутатов: наиболее передовые элементы арміи устроили митинги и приняли участіе в нашей манифестаціи. Это показывает, что мы вполне использовали момент. Одно сообщеніе о постановленіи Совета Рабочих Депутатов отразилось небывалым паденіем нашего курса заграницей. Таким образом каждое ваше постановленіе — было ли оно ответом Витте или правительству — наносило абсолютизму решительный удар. Если смотреть так, что целью нашего выступленія должно быть сверженіе самодержавія, то таких выступленій может быть только одно, и тогда — я согласен с товарищами—мы должны бороться до конца, но наши выступленія это — ряд поступательных битв; цель их — дезорганизація правительства, пріобретеніе симпатій новых групп, в том числе арміи. Обсуждая вопрос — продолжать забастовку или нет, мы в сущности обсуждаем вопрос, оставить ли за забастовками демонстративный характер или обратить их в решительный бой, т.-е. довести до полной победы, или мы должны были бы рассматривать окончаніе забастовки, как признак нашей слабости. Но этого вовсе не было. Когда мы объявили через несколько дней вторую политическую забастовку, пролетаріат поднялся с неведомой до сих пор силой. Это показывает, что сознательность и боевая готовность масс растут, авторитет Совета велик и при первой удобной ситуаціи (положеніи дел) мы опять подымем массу. Не забывайте, что только недавно создались для нас те условія, при которых мы можем устраивать тысячные митинги, организовывать широкія массы пролетаріата, и уже теперь мы диктуем свои условія мировой бирже. Необходимо возможно полнее использовать эти условія для самой широкой агитаціи и организаціи пролетаріата. Этот період подготовки масс к решительным действіям мы должны растянуть, быть может, на месяц-два, чтобы затем выступить возможно более сплоченной и сорганизованной массой. Правительству, конечно, было бы удобнее расстрелять нас сейчас, когда мы еще не совсем готовы к окончательному сраженію. Нам еще предстоит избирательная кампанія, она должна будет поднять весь революціоный пролетаріат, и эта избирательная кампанія кончится тем, что пролетаріат взорвет все правительство, графа Витте и самого хозяина, стоящего за ним.

По сегодняшним телеграммам мы видим, что везде в Россіи политическая манифестація идет на убыль. Показывает ли это слабость пролетаріата? Отнюдь нет. Мы должны больше доверять революціонному пролетаріату. Разве он успокоился после 9-го января, после одесских морских событій? Нет, революціонная волна все разрастается, и не далек тот момент, когда она захлестнет собой весь самодержавный строй.

Мы должны помнить, что нам предстоит еще решительная кампанія. Прекратим сейчас забастовку и приступим к тому, что нам нужнее всего — организація, организація и организація.

Организуются сейчас железнодорожные служащіе, почтово-телеграфные чиновники. Они дадут возможность поднять в нужный момент сразу всю Россію. Необходимо подготовиться к этому моменту и довести дисциплину и организацію до высших пределов.

Сейчас же необходимо перейти к боевой организаціи наших заводов и их вооруженію. Составляйте на каждом заводе десятки с выборным десятским, сотни — с сотским и над организованными сотнями ставьте командира. Доводите дисциплину в этих организаціях до такой высокой степени, чтобы в каждую данную минуту они могли выступить по первому требованію. Нужно, чтобы они всегда знали настроеніе масс и осведомляли об этом центральные учрежденія. Помните, что при решительном выступленіи мы должны рассчитывать исключительно на себя: либеральная буржуазія уже начинает с недоверіем относиться к нам. Союз союзов, так охотно примкнувшій к нам в первую забастовку, значительно меньше уже сочувствует второй. Один член его спросил даже меня: «неужели вы рассчитываете расправиться с врагами только своими собственными силами? Своими забастовками вы возстановляете против себя общество».

Я напомнил ему один момент из французской революціи: когда революціонный конвент сделал постановленіе: «французскій народ не вступит в договор с врагом на его территоріи», кто-то заметил: «как, разве вы заключили договор с победой?» Конвент ответил: «нет, мы заключили договор со смертью».

И тогда нас либеральная буржуазія спросила: «вы одни думаете одержать победу, разве вы заключили договор с победой?».

Мы же ответили: «нет, мы заключили договор со смертью». (Гром аплодисментов.)

Делегат, пришедшій с митинга железнодорожников, сообщает, что они должны были вынести свое постановленіе, так как настроеніе дорог различное. На Варшавской оказывается очень сильное давленіе администраціи; голосованіе там производится в присутствіи начальства, среди отдельных групп служащих, при чем их предварительно оцепляют войсками. Рабочіе высказываются против забастовки. Раз начнет работать Варшавская дорога, то начнет также и Балтійская. Там настроеніе разное: одни стоят за забастовку, другіе хотят приступить к работе; начальство грозит расчетом и неуплатой денег за забастовочные дни. Николаевская стоит за забастовку. Вы видите, что при таком положеніи вещей продолжать забастовку нельзя; происходит это оттого, что организація масс у нас еще очень слаба, она находится в эмбріональном состояніи; потребуется колоссальная работа и колоссальная энергія, чтобы сплотить эту массу в одно целое. Прекращая забастовку, мы понимаем, что перед нами стоит эта огромная задача — организація компактных масс, повинующихся одному голосу, одному приказу. Мы стоим перед великим моментом, моментом русской революціи. Нам нужно сорганизоваться так, чтобы в решительный момент объявить действительно общую стачку всех дорог. Наша задача теперь — организація масс. Но эта же задача стоит и перед нами. И только тогда мы сможем объявить такую стачку, когда жизнь в стране должна будет замереть окончательно. Такая стачка поможет русскому пролетаріату вынести всю тяжесть борьбы на своих плечах и выйти из нея победителем.

Баллотируется вопрос о прекращеніи забастовки в понедельник в 12 час. дня, и проходит подавляющим

большинством голосов резолюция, помещенная в начале этого номера.

В собрание явился товарищ-солдат и сообщил, что за последнее время среди солдат идет сильное брожение и раскол: часть стоит за рабочих, часть—против. Начальство ведет агитацию против студентов и евреев.

Сознательная часть солдат очень нуждается в поддержке и просит снабжать почаще литературой.

Довольно длинная речь солдата очень резко критиковала существующий режим и произвела на собрание очень сильное впечатление, что выразилось в громких, долго не смолкавших аплодисментах.

Арестованный солдатами у входа в вольно-экономическое общество товарищ был выпущен и вернулся на собрание.

Было сообщено, что на Путиловском заводе черная сотня избила агитатора и порезала его ножами, нанеся ему 8 ран; он лежит в больнице.

6-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

Собрание началось печальными сообщениями о тех возмутительных избиениях, которые имели место сегодня утром в разных частях города, «на основании всемилостивейшего манифеста».

На Семянниковском заводе происходит митинг; решено было закрыть в Невском районе все промышленные и торговые заведения и остановить конку. Сейчас же человек 20—30 отправилось приводить это решение в исполнение. Все торговые заведения были немедленно закрыты, за исключением трактира «Китай», хозяин которого протестовал и позвал полицию; произошла небольшая свалка, в которой разбит был буфет. При остановке конки произошло столкновение с казаками, которые действовали шашками. Когда конка проходила мимо завода, там уже на пути были навалены бочки и опущены шпалы. Часть казаков начала восстановлять путь, а другая направилась к столовой завода. После переговоров с полицией, солдаты бросились в столовую, где было собрание приказчиков и рабочих, и начали разгонять их и бить. Между прочим, часть казаков, обозленная насмешками и колкостями рабочих, бросилась во двор завода. Митинг в это время еще продолжался. Когда туда сообщили, что солдаты уже во дворе, вышла оттуда боевая дружина и с нею Николай Клемчинский. Его ударил солдат прикладом в грудь так сильно, что он упал без чувств. Солдаты схватили его, оттащили и стали бить нагайками и шашками. Его снесли в больницу, но жив он или нет — неизвестно. Во дворе шло зверское избиение рабочих; слышались выстрелы, отдельно и залпами, обстреливалась столовая. В результате много избитых. Полиция потребовала, чтобы митинг прекратился, и казаки заняли завод. Из рассказов о том же событии инженера Троицкого обращает внимание собрания следующее место. Пристав Шлиссельбургского участка обратился к нему со следующими словами: «вы, г. Троицкий, виновник всего происходящего, так как вы собираете рабочих». И прибавил: «ко мне сегодня обращалась черная сотня, она хотела разгромить вашу квартиру и убить вас. Но я вас отстоял. Теперь вы у меня в долгу».

С Путиловского завода человек 30—40 отправилось закрывать лавки. Около одного трактира их встретили казаки и загнали в узкий Козлов переулок. С другого конца переулка бегущих рабочих встретила толпа извозчиков — легковых и ломовых с ломами, ножами и палками. Произошла страшная бойня. Двое, несомненно, убиты, так как их увезли на дрогах в больницу, остальные избиты и ранены. Когда победоносное войско возвращалось после победы, одержанной над безоружными рабочими, хозяин одной лавочки вынес им угощение, благодарил и говорил: «этих подлецов не так еще следовало бы».

На Трубочном заводе к 10 часам собрались рабочие на митинг. Хозяин не позволил собраться в заводе; рабочие стояли около него, вышел оратор и начал говорить. Прискакали конногвардейцы и начали разгонять толпу. Оратор вбежал во двор; дворники этого двора ударили скребками по голове, а офицер набросился и схватил за горло; началась борьба между ними. Пришла полиция и арестовала оратора. Мы сейчас же побежали за толпой и требовали его освобождения, но его не отпускали, так как он еврей, приехал 3 дня назад из Одессы и не прописался; его должны будут отправить этапным порядком.

Затем слово дано было приехавшему из Варшавы представителю Польской Социалистической Партии. Он сказал: «меня прислал Центральный Комитет нашей партии с тем, чтобы я познакомился подробно с положением дел в Петербурге и, в свою очередь, сообщил вам сведения о тех событиях в Польше, которые вызвали у вас, здесь, такую грандиозную стачку, и также решить вопрос об участии польского пролетариата в общем движении в России.

Польский пролетариат давно уже поставил свое движение в связь с движением вашим. Еще с начала войны у нас начались митинги; после 9 января весь польский пролетариат встал как один человек, и, когда вы были вынуждены отступить, у нас забастовка продолжалась и продолжалась до 1-го марта. 1-го мая мы опять объявили всеобщую стачку. И тогда уже было много жертв, в январе и феврале были сотни убитых. И мы протестовали против этой бойни опять забастовкой. Через месяц рабочие Лодзи, 2-го промышленного района после Варшавы, вышли с манифестацией за город; их расстреляли, и мы опять объявили всеобщую стачку. Тогда в Лодзи водворили военное положение.

13 июня расстреляли мирную сходку — бастовали. 13 августа объявлена булыгинская комедия — пролетариат отвечает всеобщей забастовкой, т[ак] к[ак] понимает, что это не более, как подачка буржуазии, чтобы соединиться с нею против пролетариата. В Варшаве объявляют военное положение, и польский пролетариат опять забастовал абсолютно весь. Когда 17 октября опубликована была вторая комедия, мы, как и вы, ответили протестом. У нас, как и у вас, была резня и масса убитых. На военное положение мы ответили резким протестом—долгой забастовкой; кроме тех требований, которые выставляете вы, у нас еще есть свое специальное — автономия Польши. До прошлой среды продолжалась наша забастовка.

Когда объявили военное положение на всю Польшу, польский пролетариат встретил его совершенно спокойно; мы уже привыкли к этому, мы знали, что это только начало. Да для нас и не было никогда ничего иного; мы всегда жили под военным положением. 3-хнедельная стачка слишком истощила рабочих и в среду

мы ее прекратили, как вдруг узнали, что Петербург забастовал.

Если бы мы узнали за несколько часов, что вы стали за ваших братьев-поляков, мы напрягли бы все усилия и продолжали стачку. Но мы этого не знали, и вышло так неприятно, что в то время, как вы забастовали, наши города, один за другим, становились на работу. Этого необходимо избежать на будущее время. Ведь теперь мы только отдыхаем. Мы не верили Николаю и его манифестам. Пока у нас не будет власти, гарантий наших прав, пока на нас воздействуют штыками и пулями, все эти манифесты — одна фикция. Теперь мы приступаем к организации, агитации и технической подготовке; наш лозунг низвержение, уничтожение до конца самодержавия, чтобы и следа его не осталось, и водворение полной гражданской свободы и автономии Польши. Еще задолго до того, как сказал Маркс: пролетарии всех стран, соединяйтесь, — наш пролетариат был соединен с вашим, их соединила Екатерина неразрывными цепями. И нам нужно теперь расковать эти искусственные цепи, чтобы на их место поставить связь естественную. Нас связывают теперь теми, никуда негодными подонками бюрократии, которых посылают к нам, и мы хотим очистить страну от них. Витте захотел растянуть военное положение на всю Польшу, он хотел обвинить нас в сепаратизме. Это старый прием русского правительства, чтобы придавить революционные стремления народа. «Господа, отечество в опасности — кричит оно, — поляки хотят отнять у нас кусок земли; нужно соединиться, чтобы отстоять его.» Еще в 1863 г., во время польского восстания, правительство применило и успешно этот прием, да и теперь, может быть, некоторые либералы пойдут на эту удочку, но сила не в них, сила в пролетариате, который теперь организован и проникнут классовым сознанием; мы это думали, и русский пролетариат подтвердит это. Ваш протест имеет громадное значение не только для нас, но и для вас. Если бы Витте мог натравливать вас на жидов, поляков, то русская революция была бы в опасности. Но теперь этого нет; и русский пролетариат сознает, что в объединении его с польским пролетариатом — залог победы.

Я кончаю. Итак, я приехал сюда не только для того, чтобы приветствовать вас, но и для того, чтобы установить между нами более тесную связь; тогда мы успешно будем бороться за наше общее дело.

Председатель объявляет, что так как представители Польской Социалистической Партии присутствуют на заседаниях Совета, то он думал, что они своевременно известят Варшаву о нашей забастовке. Выясняется, что телеграмма польскими делегатами отправлена была, но ее задержала цензура.

Дальше рассматривался вопрос о введении революционным путем 8-часового рабочего дня.

Высказалось очень много депутатов о положении этого вопроса на разных фабриках и заводах; выяснилось, что многие заводы уже приступили к осуществлению 8-час. дня, другие собираются, и некоторые совсем не находили это возможным по разным причинам; или потому, что, получая надельную плату, они лишаются большей части своего заработка, или потому, что администрация грозит закрытием заводов. В некоторых заводах администрация соглашается сбавить немного рабочий день, но не доводить до 8 час.

Депутаты разбиваются по районам и выносят свои впечатления от целого района, что не изменяет очень картины. Между прочим некоторые районы высказываются, что они готовы у себя проводить 8-час. рабочий день с тем условием, чтобы и другие районы сделали то же.

Исполнительный Комитет предлагает собранию резолюцию; предложивший ее член Исполнительного Комитета делает следующую предпосылку:

На этот раз, как и раньше всегда, меня поражает боевая готовность пролетариата; она всегда оказывается больше всяких ожиданий.

Но этого недостаточно для решения такого большого вопроса, как поставленный нами. Кроме того, этот вопрос чисто практического характера, и он непременно должен быть передан на заводы, для детального рассмотрения широкими массами, и, следовательно, здесь нельзя решать его безусловно и окончательно. Исполнительный Комитет, исходя из того соображения, что при теперешнем экономическом кризисе проведение 8-час. дня, представляя известное затруднение, не считает возможным дать лозунг за немедленное осуществление его.

Важно не только завоевать, но и закрепить прочно это завоевание, а это возможно при наличности хорошо организованных боевых профессиональных союзов.

Исполнительный Комитет считает, что проведение 8-час. дня—есть жгучая, неизбежная задача, и потому мы не откладываем этого надолго; меры проведения — профессиональные союзы, и к устройству их мы настоятельно зовем массу.

Предст[авитель] союза раб[очих] печатн[ого] дела. По существу против резолюции ничего нельзя возразить, но она не решает вопроса проводить 8-ми час. день, где это удобно... До сих пор Совет Рабочих Депутатов не поступал так, весь смысл его существования объединить массы, заставить их действовать согласно, сплоченно. А теперь Совет предлагает вместо одной сплоченной борьбы отдельные партизанские схватки. Очевидно, в этом вопросе мы поставлены в некоторое затруднение. Отчего это происходит? Вопрос о 8-ми час. дне, поставленный в революционной атмосфере последних дней, казался нам легко разрешимым, а теперь выходит так: теоретически — это наши требования, и мы от них не отказываемся: практич. пред нами встает вся трудность его разрешения с наименьшими жертвами. Верно ли мы оценим момент: подходящ ли он действительно для проведения этой меры? Нужно об этом подумать. Неправильность состояла в том, что решали вопрос по районам; не по районам и полицейским участкам нужно его решать, а по производствам.

Мы опускаем из виду конкуренцию: один завод не проведет, тогда и другой не сможет. Следовало рассмотреть отдельно каждое производство и если бы оказалось в каком-нибудь возможным провести эту меру, то вопрос о конкуренции падает, так как все хозяева стоят в одинаковых условиях. Нельзя также передать решение этого вопроса разным организациям, съезду и пр. Это должен сделать наш Совет и сделать именно то, что не было сделано. Нужно разбить все предприятия по производствам, исследовать положение каждой отрасли производства, и тогда ясен будет вопрос во всех деталях, вводить ли восьмичасовой рабочий день. Совет Рабочих Депутатов должен стоять в центре

разработки этого вопроса. Если это не будет сделано, то вся наша сплоченность рассыпется в прах.

То, что нам нужен восьмичасовой рабочий день, вошло в сознание каждого рабочего, и это уже большое завоевание. Пусть теперь Рабочий Совет продолжает свою деятельность в смысле организации масс, агитации и детальной разработки этого вопроса.

Член Исполнительного Комитета возражает. Очевидно, предыдущий оратор говорил под впечатлением тех фактов, которые мы переживали. Во всех других вопросах мы действовали, очевидно, сплоченно, а теперь вдруг как будто разъединяемся.

Но те были факты политического характера, они всегда объединяют рабочих и даже не только рабочих, к нам примыкают конторщики, инженер-техники и др. Здесь же поставлен вопрос экономический. Это уже задача последняя, нужно принимать во внимание разные производства, отношение между ними в Петербурге и др. городах и много других условий.

В 1-м случае — борьба с самодержавием, во 2-м — с буржуазией, но самодержавие уже умерло, и нужно только вколотить последний гвоздь в его гроб, а буржуазия только нарождается, и борьба с ней чрезвычайно тяжела. Нам советуют заняться разработкой вопроса — против этого нельзя ничего возразить, но это есть директива для исполнительного комитета, а не для рабочих.

Баллотируется резолюция и проходит подавляющим большинством.

Совет Рабочих Депутатов констатирует, что энергичная борьба петербургских рабочих за немедленное введение 8-часового рабочего дня неопровержимо доказала, до какой степени это сокращение рабочего времени является жгучей потребностью рабочего класса, за которую он готов бороться до крайней степени.

Признавая в то же время, что для осуществления этой меры безусловно необходима широкая массовая организация петербургских и вообще российских рабочих в политические и профессиональные союзы, Совет Рабочих Депутатов настойчиво рекомендует петербургским рабочим приложить все усилия к скорейшему созданию союзов и всероссийских съездов, которые смогут выработать практический способ для осуществления 8-ми часового рабочего дня. Вместе с тем Совет Рабочих Депутатов рекомендует немедленно и дружно добиваться возможного сокращения рабочего времени, стремясь к скорейшему завоеванию организованным пролетариатом 8-ми часового рабочего дня.

Председатель делает сообщение, что союз техников и мастеров постановил принимать рабочих только по рекомендации Совета Рабочих Депутатов.

Собрание закрывается.

РЕЗОЛЮЦИИ.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОЮЗА ФАРМАЦЕВТОВ.

Мы, фармацевты города Петербурга, собравшись 3-го ноября и обсудив события последних дней, вынесли следующую резолюцию: 17-го октября правительство под давлением революционного народа и объявленной политической всероссийской забастовки вынуждено было отказаться от своего безграничного и бесконтрольного хозяйничанья и попирания самых элементарных прав человека и гражданина. Оно обещало в своем манифесте незыблемость гражданской свободы и действительной неприкосновенности личности. Рядом с объявлением этого манифеста правительство начало готовить почву для того, чтобы отнять у народа данные ему обещания. Центральное правительство поручило своим агентам натравить все темные и мрачные силы страны на все светлое и честное, боровшееся за освобождение России. Вся Россия залита кровью рабочих, евреев и интеллигенции. Целые города были разрушены огнем и мечом; жгли и убивали невинных стариков, женщин и детей. Последние дни увенчались объявлением военного положения в Польше и четырех русских губерниях, где голодные крестьяне встали на защиту своих прав. В Кронштадте взбунтовались измученные невыносимым солдатским режимом матросы. 1200 человек преданы военно-полевому суду для расстрела.

Мы, фармацевты г. Петербурга, выражаем свое глубокое презрение изолгавшемуся русскому правительству, обманувшему перед глазами всего мира русский народ лживыми обещаниями 17-го октября, и заявляем, что мы — часть трудящегося населения рабочего пролетариата и трудового крестьянства, идем рука об руку и будем бороться вместе с ним до тех пор, пока не будет завоевана полная амнистия, уничтожены военное положение, смертная казнь, исключительные позорные законы для евреев и всех других национальностей; пока не будет созвано Учредительное Собрание, выбранное [1]) всем народом, прямым, равным и тайным голосованием. Только тогда мы сможем свободно бороться на нашу конечную цель — за социализм.

Сейчас мы, согласно постановлению Совета Рабочих Депутатов, объявляем общую политическую забастовку до тех пор, пока Рабочий Совет не постановит ее прекратить.

Мы, учащаяся молодежь г. С.-Петербурга, уроженцы Донской области, считаем своим нравственным долгом указать нашим землякам на необходимость принять, наконец, решительные меры к прекращению позорной деятельности казачьих полков, расквартированных по разным местностям России и выступающим в последнее время в роли сподвижников черной сотни. Страницы газет пестрят сообщениями о фактах вопиющих насилий и издевательств, совершаемых казаками над беззащитными гражданами. Многие из нас самих были очевидцами таких фактов. Офицеры, командующие казаками, не только не стараются смягчить проявление зверских инстинктов своих подчиненных, но, напротив, являются вдохновителями в их диких расправах над мирными жителями. Поистине, казачьи полки превратились в какие-то разбойничьи банды, являющиеся серьезной угрозой для общественной безопасности. Такого рода деятельность казачьих полков кладет позорное пятно на все казачество. В сознании этого, мы обращаемся ко всем согражданам-донцам с призывом энергично протестовать против навязывания казакам постыдной роли черносотенцев и бандитов. Мы предлагаем нашим согражданам выразить этот протест общественным бойкотом тем казачьим офицерам, которые проявляют усердие в деяниях, позорящих казачье имя. Вместе с тем мы предлагаем требовать демобилизации казачьих полков 2-й очереди, несущих исключительно

[1]) В подлиннике: «выборным». *Ред. Истпарта.*

полицейскую службу, так пагубно действующую на нравственность казаков, развращая их в кровавых вакханалиях произвола.

После обсуждения кронштадтских событий и в знак сочувствия к товарищам-матросам, поднявших знамя борьбы за общее рабочее и народное дело, предназначаемых в настоящее время к массовому расстрелу, мы, рабочие завода Международного О-ва спальных вагонов, подчиняясь решению Совета Рабочих Депутатов, забастовали 2 ноября в 10 ч. утра. Сегодня, 3 ноября, в 9 час. был общий митинг; все помещения завода были переполнены рабочими. Обсуждались дела по отношению к товарищам кронштадтским рабочим и по отношению рабочих к капиталистам и предпринимателям. Говорили социалисты-революционеры и социал-демократы. При настойчивости, переходящей границы благоразумия, социалисты-революционеры провели свою резолюцию, против которой рабочие Международного О-ва протестуют и присоединяются к резолюции Совета Рабочих Депутатов и вообще подчиняются его решениям.

Затем слово дано было приехавшему из Варшавы представителю Польской Социалистической Партии. Он сказал: «Меня прислал Центральный Комитет нашей партии с тем, чтобы я познакомился подробно с положением дел в Петербурге и, в свою очередь, сообщил вам сведения о тех событиях в Польше, которые вызвали у вас, здесь, такую грандиозную стачку, и также решить вопрос об участии польского пролетариата в общем движении в России. Этот вопрос мы ставим теперь вопросом дня.

Польский пролетариат давно уже постановил свое движение в связь с движением вашим. Еще с начала войны у нас начались митинги; после 9 января весь польский пролетариат встал, как один человек, и когда вы были вынуждены даже отступить, у нас забастовка продолжалась и продолжалась до марта. 1-го мая мы опять объявили всеобщую стачку. И тогда уже было много жертв, в январе и феврале были сотни убитых. И мы протестовали против этой бойни опять забастовкой. Через месяц рабочие Лодзи, 2-го промышленного центра после Варшавы, вышли с манифестацией за город; их расстреляли, и мы опять объявили всеобщую стачку. Тогда в Лодзи водворили военное положение.

Мы, слушательницы Надеждинских курсов, исходя из того убеждения, что революционное движение пролетариата в моменты наиболее активной борьбы всегда сопровождалось параллельным движением реакционных слоев, а в данном случае движением черной сотни, мы, веря газетным известиям о том, что восставшие матросы и солдаты Кронштадта участия в погромах не принимали, протестуем против применения к ним смертной казни и требуем производства над ними гражданского, гласного суда.

Ученики 4-х старших классов 8-й гимназии на сходке 1-го ноября, среди ряда других вопросов, обсуждали вопрос о забастовке. После долгих прений была принята резолюция, гласящая, что ученики 8-й гимназии ни в каком случае не бастуют отдельно, как гимназисты, но подчиняются постановлениям Совета Рабочих Депутатов; при первом объявлении всеобщей политической забастовки ученики 8-й гимназии присоединяются к ней, выражая тем свою солидарность с революционным пролетариатом.

Призыв Совета Рабочих Депутатов от 2-го ноября к политической забастовке был единогласно принят, и учащиеся забастовали до тех пор, пока Совет Рабочих Депутатов не прекратит всеобщей политической забастовки.

Мы, учащиеся в с.-петербургских зубоврачебных школах и присутствовавшие зубные врачи, собравшись вместе, образовали союз с целью объединения для участия в общем освободительном движении. Для дальнейшей функции союза избираем из своей среды бюро, которому и поручаем вести дальнейшие дела союза. Впредь до выработки нашим союзом дальнейшей программы и тактики, постановили: присоединиться к всеобщей политической забастовке, объявленной Советом Рабочих Депутатов, и требованию немедленного созыва Учредительного Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, без различия национальности, пола и вероисповедания, а также немедленной отмены смертной казни и военного положения, и выражаем свой протест против организованных правительством погромов.

Мы, учителя и учительницы средней школы, собравшись на заседании нашего союза и обсудив вопрос о начавшейся политической забастовке, постановили следующее:

«Мы не находим возможным в данный момент, по серьезным педагогическим соображениям, повторить политическую забастовку в школе. Вместе с тем, относясь с горячим сочувствием к тем освободительным стремлениям, которые двинули на политическую забастовку рабочий пролетариат и ряд профессиональных союзов, — мы присоединяемся единогласно к их протесту против того положения, которое установилось в стране, обращая в пустой звук обещанные правительством свободы и правовой порядок».

Постановление общего собрания учеников трех старших классов с.-петербургской 1-й гимназии:

«Мы, ученики трех старших классов с.-петербургской 1-й гимназии, на общем собрании 2-го ноября 1905 г. постановили:

Выражая свою солидарность общей политической забастовке, мы прекращаем занятия до окончания ее».

Совет старост.

Эта резолюция принята большинством 132 против 57 голосов.

Мы, рабочие завода Кирхнера, собравшись 5 октября[1]) на митинг и обсудив положение дел в России, вынесли следующую резолюцию: «Глубоко возмущенные теми зверскими расправами, которые творит расшатанное до основания правительство над матросами, пролетариатом, требуем немедленной отмены смертной казни, уничтожения военного положения и усиленной охраны в Польше и других городах России. Политическую забастовку будем продолжать до постановления Совета Рабочих Депутатов.

---

[1]) Так в подлиннике. Видимо, следует: «5 ноября».

Ред. Истпарта.

Резолюция, принятая на польском митинге, устроенном Союзом Союзов 4-го ноября.

«29-го октября простым законодательным актом десять миллионов наших польских сограждан поставлены вне права и закона.

Военною силой грозит этот акт подавить освободительное движение в Польше. Уничтожить все правовые гарантии и народное представительство — обещает он братскому народу, шедшему рука об руку с нами в борьбе за право и свободу.

Возмущенные явной изменой правительства обещаниям, данным в манифесте 17-го октября, мы решительно отвергаем ту ложь, которой оно думает прикрыть этот шаг на пути деспотизма и реакции.

Мы знаем, что польский народ не стремится к разделению России: в настоящее время все польские партии требуют не отложения от России, а только автономии, необходимой для народа, обладающего своим языком, культурой и особым, доныне сохранившимся гражданским и административным правом.

Мы громко заявляем, что единодушно присоединяемся к требованию польской автономии, как единственному средству разрешения польского вопроса и необходимому условию прочности свободы всей России. Это требование выставлено на знамени не только польских борцов за свободу, но и всех русских прогрессивных партий. Утверждение же правительственного сообщения, что Польша стремится к отторжению от России, имеет целью внести рознь в освободительное движение, натравить политически-неразвитые элементы русского народа на поляков и задушить русскую свободу в братоубийственной распре.

Но этому не бывать!

Мы — люди разных партий и групп, стоящих на почве освободительной борьбы, собравшись на митинг 4-го ноября в С.-Петербурге, объявляем нашим польским братьям:

Вместе мы шли до сих пор в тяжелой борьбе за вашу и нашу свободу, — вместе пойдем мы и дальше.

Изменником русскому делу признаем мы каждого, кто поднимает руку на польский народ!

С негодованием протестуем мы против произвольного и насильственного акта 29-го октября и призываем все общество к борьбе против подымающей голову реакции, к борьбе против полицейско-самодержавного режима».

Резолюция железнодорожников на митинге 5 ноября в Соляном городке.

«Мы, железнодорожные служащие и рабочие, выступив активными борцами за освобождение всех трудящихся, зовем всех товарищей организоваться к окончательной борьбе, к борьбе, ведущей к победе.

Мы призываем городской пролетариат объединиться с трудовым крестьянством в одну могучую революционную армию. Мы призываем всех товарищей поставить на своем знамени:

Да здравствует социализм!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует Земля и Воля!»

Резолюция учеников коммерческого училища Е. Ф. Шрекника. «Мы, ученики старших 3-х классов коммерческого училища. Е. Ф. Шрекника, собравшись на сходку 4-го ноября 1905 года, выражаем полную солидарность с требованиями, выставленными Советом Рабочих Депутатов на заседании 1-го ноября 1905 года, и примыкаем к общей политической забастовке впредь до прекращения ее Советом Рабочих Депутатов».

ФАКТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ О ХОДЕ ЗАБАСТОВКИ.

Бастуют до решения Совета Рабочих Депутатов:

Фабрика Бехли, завод Тильманс, Сестрорецкий завод, Преловская фабрика метал. издел., чугунно-литейная Александрова, чугунно-литейная Недеймеера, завод пневматических машин Дергордия, Карточная фабрика Невского района, фабрика Мальцева Выборгского района, столярная мастерская Рождественск[ого] района, завод Сименс и Гальске, кожевенный завод Осипова, механическое заведение Шихина, Петербургского района, железнодорожные мастерские, завод Лангенсипен на Пет[ербургской] Стороне, Матвеевская фабрика Выборгского района, фабрика Дидерихс на Васильевском острове, фабрика Науман и К-о, Невский район, Невский судостроительный завод Семянникова, Ижорский завод, фабрика Вязьменского, Выборгского района, фабрика Гука, фабрика Максвель Невского района, фабрика Паль Невского района, фабрика Клейна, Резвоостровская мануфактура Воронина, городской район, орудийный, снаряжательный, гильзовый заводы Выборгского района, завод Пульмана, Васильевский остров, картографическое заведение Ильина, завод Эквалъ Выборгского района, завод Вестингауза, мастерские службы пути Николаевской железной дороги, фабрика Воткей городского района, вагонная и паровозная мастерские Николаевской жел. дор., фабрика Воронина, Петербургская сторона, меднолитейный и механический завод Г. В. Шауб, шелко-ткацкое производство, завод Атлас, завод Круг Василеостровский район, телефонная фабрика, Невский завод, фабрика Г. Хаймовича, фабрика Кебке, Василеостровский район, завод международного общества спальных вагонов, ситцепабивные фабрики Воронина, Лютш и Чешер, завод Парвиайнена, красильная фабрика Пекли, Выборгская сторона, Александровский механический завод, Невский район, зеркальная фабрика Максим Франк и К-о, Василеостровский район, завод Барановского, Выборгский район, фабрика Беккер, «Нобель», Франко-русский завод, оружейно-механическая фабрика Шаф, Балтийский судостроительный механический завод, завод «Феникс», завод Беера, мебельно-столярная Свирского, фабрика Гольевского, завод Леммерих, Петербургская Сторона, железнопрокатный и проволочный завод, Невская Ниточная мануфактура, завод бр. Гуршман Невский район, Вязьминская ящично-столярная фабрика, фабрика Тове, фабрика Ковалевского, фабрика Павлухина, Василеостровский район, обойная фабрика Лихачевой, Василеостровский район, фабрика Скамони, телефонная фабрика Эриксон, завод Кравцовича, Обуховский завод, табачная фабрика Гаванер, завод Арматуры, стеариновый завод Невского района, металлический завод на Выборгской стороне, фабрика Бр. Леонтьевых, мебельная фабрика Линднера, трубопрокатный завод Невского района, Бельгийский электрический завод, Малоохтенская ниточная и ткацкая мануфактура.

Настроение пониженное:

С.-Петербургский порт, фабрика Лебедева, Выборгского района, фабрика Жорж Борман, «Гелиос», 1-е электрическое общество, фабрика «Изолятор», Арсенал, канатная Невская фабрика, электрические общества Смирнова и Подобедова, завод Крейтона, фабрика Печаткина, завод Озолина, завод Однера.

Хотят приступить к работе с понедельника:

Завод Глебова Московского района, фабрика Лаферм, Невская Ниточная мануфактура, Штиглица, Невская бумагопрядильная фабрика, фабрика Кожевникова, завод Громова Невского района, Трубочный завод на Васильевском острове, Путиловский завод, Лесообделочный завод Каменцера, завод Хаймовича на Васильевском острове, механическое заведение Иванова, фабрика Кинга, фабрика керосино-калильных фонарей т-ва «Свет», картонажная фабрика «Прогресс», фабрика Шредера, Петербургского района, завод Речкина, Московского района, литография Веферс, Кибель, Шварц, Петербургского района, гильзовая фабрика Койлю и Ко, завод Флосмана, завод Артура Коппель, завод Паль на Таракановке, завод Посселя, завод Оуфа, писчебумажная фабрика Паузен, фабрика Чешера, завод Степанова, завод Пинтша, Трубочный завод, фабрика Торнтон, фабрика бр. Шапшал.

Желают приступить к работам во вторник:

Фабрика Платонова, завод Корнилова.

Закрыт:

Завод Веггмана.

Рассчитаны рабочие:

Общества механического производства обуви Московского района, лесообделочная и ново-корабельная мастерские Путиловского завода.

Грозят рассчетом:

Завод Дютфлон, электрическая станция Бельгийского Общества на Фонтанке, Путиловский завод, табачная фабрика Оттоман, завод Харламова, Трубо-литейный завод Малкиель, фабрика наждачных изделий Струк, железопрокатные мастерския, столярно-ящичная фабрика Бр. Алексеевых, словолитная Лемана.

Стали на работу:

Слесарная мастерская резиновой фабрики, табачная фабрика Шапошникова, табачная фабрика Саатчи и Мангуби.

ВОКЗАЛЫ.

На Николаевской жел. дор. администрация старается изо всех сил поддерживать движение поездов. Вчера был попорчен железнодорожный телеграф, который сегодня восстановлен. Все поезда ведутся при помощи железнодорожного батальона. Поезда формируются из нескольких составов. Продажа билетов на городской станции прекращена.

На Царскосельском вокзале поезда отправляются только до Царского и Павловска при помощи военных машинистов. Вместо 18 ходят 6 поездов. Сегодня, 6-го ноября, отправляем поезд до Витебска.

На Варшавской дороге 6-го ноября отправляют поезд до Двинска. Паровоз ведется военными машинистами.

Получена телеграмма о выходе из Киева поезда на Петербург.

На Балтийской дороге с 6-го ноября начали отправлять поезда не далее Ораниенбаума, при помощи железнодорожных бригад.

Правильно работает лишь Финляндская дорога.

Всюду на вокзалах военная охрана. Все службы продолжают дружно бастовать. Мастерские стоят.

ХРОНИКА.

— 5-го ноября состоялись митинги в паровозо-механической пушечной, лафетно-снарядной и шрапнельной мастерских Путиловского завода.

1) В паровозо-механической и пушечной выступал социалист-революционер, говорящий о манифесте 3 ноября, о крестьянском движении, о зависимости между интересами пролетариата и трудового крестьянства. В заключение своей речи он предложил следующую резолюцию: «Мы, рабочие Путиловского завода пушечной мастерской, протестуем против объявления военного положения в Польше и других местностях России, против военно-полевого суда над кронштадтскими солдатами, а также и против посылки пулеметов в Самарскую губернию, мы горячо приветствуем наших братьев-матросов, объявивших грозную борьбу с самодержавием. Мы зовем на решительный бой объединенное трудовое крестьянство и городской пролетариат и требуем: хлеба рабочим, земли крестьянам и воли всему народу. Да здравствует Демократическая Республика! Да здравствует социализация земли!» Резолюция эта была принята собранием единогласно. После него выступал оратор соц.-рев., сказавший о политической забастовке, о значении Совета Петербургских Рабочих, о необходимости рабочим организоваться в политические партии, о том, что рабочим и трудовому крестьянству место только в партии социалистической. В заключение оратор пригласил рабочих знакомиться с программами обеих существующих у нас социалистических партий.

2) В лафетно-снарядной мастерской после оратора соц.-демократа, говорившего о 8-часовом рабочем дне, выступил социалист-революционер, доказывавший, что до тех пор, пока в России не произойдут коренные аграрные реформы, нашему пролетариату нельзя надеяться на прочные успехи в борьбе за свои интересы, и что, одновременно с требованием восьмичасового рабочего дня, русский сознательный рабочий должен ставить требование передачи земли в уравнительное пользование всего трудового народа.

На баллотировку (поднятием рук) был поставлен вопрос: «Находит ли настоящее собрание путиловских рабочих, что русские рабочие на ряду со своими требованиями, должны ставить требование о передаче земли в общественное уравнительное пользование трудового народа?» Громадным большинством вопрос был решен утвердительно. После второго голосования оратор социалист-революционер предложил собранию закрыть митинг, так как поставленный вопрос о земле достаточно выяснен, и, во-вторых, так как группа находящихся в мастерской рабочих социал-демократов умышленно препятствует нормальному течению митинга.

В шрапнельной мастерской член партии социалистов-революционеров изложил рабочим отношение партии к рабочему и крестьянскому вопросу, к вопросу о необходимости передачи всей земли в пользование трудящегося народа, их тесную связь между собой и невозможность одолеть общего врага — царское самодержавие, если и рабочие и крестьяне не восстанут одновременно. Выяснена необходимость организации.

Собрание высказало свою полную солидарность с изложенным.

— 5 ноября, в 8 ч. утра, на Петербургской стороне, на заводе Лангенсиппена состоялся митинг, на котором, по предложению товарища социалиста-революционера, была вынесена следующая резолюция: «Мы, рабочий пролетариат, приветствуем наших братьев-матросов и солдат, поднявших знамя свободы, приветствуем братьев-крестьян, борющихся за Землю и Волю, и заявляем, что мы будем продолжать борьбу за немедленное улучшение нашего положения — за Учредительное Собрание, за 8-часовой рабочий день, за передачу всей земли в руки трудящихся. Долой военное положение! Долой военно-полевые суды! Да здравствует социализм!»

Рабочих было человек 600.

— Мы, рабочие фабрики Печаткина, на собрании 4-го ноября 1905 года вынесли следующую резолюцию: «Глубоко возмущенные отношением правительства к восставшим в Кронштадте матросам и солдатам, выражаем самый решительный протест против применения военного суда и смертной казни и требуем гласного расследования кронштадтских событий.

Царское правительство, залив всю Россию морем крови, натравив черные сотни против тех, кто добивается свободной жизни, объявило многие города на военном положении и приговорило нескольких сот матросов к смертной казни, восставших за лучшую жизнь и свободу. Мы протестуем против этого и объявляем политическую забастовку.

Требуем отмены военного положения во всей России и отмены смертного приговора над матросами и солдатами. В противном же случае мы не отвечаем за последствия и готовы на все, чтобы не допустить казни и отомстить за товарищей, восставших за освобождение измученной правительством родины, Полная амнистия всем пострадавшим за политические убеждения. Мы заявляем, что будем бороться с царским правительством до полной нашей победы над ним в рядах революционного пролетариата под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

— 4 ноября у Знаменской аптеки произошло столкновение между фармацевтами, которые хотели снять штат в аптеке Иордана, и полицией. Повидимому, дело было так: когда делегаты пришли в аптеку, кто-то вызвал полицию. При выходе делегатов один из них был схвачен городовым. Каким-то образом у арестованного был обнаружен револьвер, что озлобило городовых, начавших бить арестованного. Между тем, из мелких лавочек вышли приказчики и хозяева с криком: «Бей жидов, это все жиды». Городовые повели арестованного, за которым пошли остальные делегаты, около 30 человек, а за ними черносотенцы. Вся процессия направилась к Баскову пер. Арестованные заключены в 1-ю Рождественскую часть. Совет Рабочих Депутатов предполагает для освобождения заключенных применять те же меры, что привело к освобождению выборгских товарищей.

— Общее собрание союза инженеров 3-го ноября постановило присоединиться к объявленной Советом Рабочих Депутатов политической забастовке с лозунгами:

Долой смертную казнь!

Долой военно-полевые суды!

Долой военное положение в Царстве Польском и во всей России!

Стачечному Комитету предоставлены в отношении хода забастовки и ее прекращения права Общего Собрания.

— В союз инженеров поступило заявление инженеров Ульмана и Зауера о том, что появившаяся в № 5 «Известий Совета Рабочих Депутатов» заметка, в которой сообщается, что они отказались примкнуть к забастовке, ни на чем не основана. В виду этого Совет Рабочих Депутатов поручил исполнительному комитету произвести совместно с Союзом Инженеров расследование указанного факта.

— Редакция газеты «Слово» обратилась в Совет Рабочих Депутатов с просьбой выдать ей предписание не посылать, согласно его постановлению, нумеров газеты в цензуру.

— Прогрессивная партия нижних чинов считает своим нравственным долгом сообщить для общего сведения, что 5 сего ноября предположена мобилизация 60 сотен донских, оренбургских и кубанских казаков, очевидно, для отправления в Петербург, с ассигнованием им единовременного пособия одного миллиона рублей. Может быть, будет признан нужным продлить железнодорожную забастовку, чтобы тем воспрепятствовать их передвижению.

— Центральный комитет петербургского Союза Союзов постановил предложить всем союзам установить сбор в центральную стачечную кассу в размере не менее однодневного заработка.

— 5 ноября рабочие, собравшись на заводе Вестингауза в количестве 500 — 600 человек, после обсуждения современного положения России, после чествования одного присутствовавшего там матроса, по предложению оратора социалиста-революционера, решили на ряду с матросами и восставшими поляками, через крестьянский союз П.С.-Р. приветствовать борющихся и погибающих за «Землю и Волю» крестьян.

— Во время остановки зеркальной мастерской Кузьмина арестованы Степан Башмаков, Максим Барохов, Григорий Матвеев, Фрол Разгулов и еще двое неизвестные; сидят в 3-й Спасской части.

— 5 ноября, в Соляном городке состоялось первое собрание союза рабочих по обработке дерева. Учредители этого союза предложили собранию проект устава нового союза, который в виде оттисков «Торгово-Промышленной Газеты» усиленно разбрасывался среди рабочих.

Проект устава, предложенный официозной газетой министерства финансов агитирует только за профессиональный союз.

Ораторы, выступавшие на собрании, умышленно старались отклонить внимание рабочих от текущих событий страны. Они единственной причиной рабочих страданий называли хозяев промышленных заведений. Представители партий, истинно отстаивающие интересы пролетариата, были не допущены говорить.

Проект устава был принят единогласно.

В первом заседании учрежденного союза по обработке дерева не могли принять участие представители Совета Рабочих Депутатов, занятые проведением политической забастовки.

— Служащие правления о-ва Ряз.-Уральск. жел. дор., обсудив в общем собрании 5 ноября 1905 года вопрос о положении дела в Кронштадте и о введении военного положения в разных местностях России, присоединяются к общему голосу протеста против применения каких бы то ни было исключительных законов и мер. Они отвергают даже мысль о возможности применения к кронштадтцам смертной казни. В виду чего, присоединяясь к решению областного петерб. комитета железных дорог, постановили примкнуть к забастовке до 12-ти час. дня 7-го ноября 1905 г.

Вместе с тем общее собрание высказывает твердое решение вновь примкнуть к всеобщей забастовке в случае нового проявления произвола со стороны правительства к гражданам России.

— 5 ноября имело состояться общее собрание почтово-телеграфных чиновников по вопросу об учреждении союза и о выборах делегатов на предстоящий в Москве всероссийский съезд представителей служащих в почтово-телеграфных учреждениях. Однако, двери Тенишевского училища, где было назначено собрание, оказались закрытыми; находящийся здесь полицейский чин объяснил, что предполагавшееся собрание не разрешено на том основании, что полиция не была об этом извещена за 3 дня, как того требует закон.

— Забастовал паровой трамвай по Шлиссельбургскому тракту.

— Товарищи! Сидим в Рождественской части, угол 4-й улицы и Мытнинской, без гроша денег, провизии никакой. Просим немедленно прийти и принести все, что найдете нужным, подчеркиваем газету. Нас 9 человек: Флигельтауб, Верт, Мейткус, Лев, Райхель, Ярослав, Нейвайс, Эрдрейх, Амитан.

— На Суворовском пр. и Знаменской ул. приостановлено движение конок. Окружная Введенская не ходит. На Петербургской стороне у Троицкого моста остановлены конки. Скопилось около 10 вагонов.

— 3-го ноября союз конторщиков и бухгалтеров, приняв резолюцию Совета Рабочих Депутатов об объявлении всеобщей политической забастовки, постановил, по предложению члена Партии Социалистов-Революционеров, внести в эту резолюцию поправку следующего содержания: «Царское правительство установило военную диктатуру в Саратовской, Черниговской и Тамбовской губ.; оно спешит покрыть виселицами и кровью те местности, где поднялось революционное трудовое крестьянство с своей ненавистью к самодержавию, в своей мощной борьбе за «Землю и Волю».

ТЕЛЕГРАММЫ.

БЕРЛИН, 3-го ноября. Заграничные газеты продолжают утверждать, что позиция, занятая графом Витте по отношению к вопросу о польской автономии, обусловливается влиянием со стороны Германии, что германское правительство предпринимает дипломатические шаги и подготовляет военные меры к тому, чтобы вступить в пределы русской Польши. По поводу этих слухов здесь заявляют с авторитетной стороны, что все они основаны на чистом вымысле. Германское правительство уже много лет не вступало с русским правительством ни в какие переговоры по поводу польских дел.

ВАРШАВА, 3-го ноября. Германское консульство в Варшаве прислало «Варшавскому Курьеру» следующее заявление: «Помещенные в разных польских газетах известия о том, что Германия намерена ввести свои войска в Польшу, и что ведутся дипломатические переговоры относительно занятия некоторых частей государства, а равно, что Германия старалась воздействовать на русское правительство в отношении к польскому вопросу — вымышлены. В течение многих лет между обоими правительствами не было вообще никакого обмена мнений по польскому вопросу».

МОСКВА, 3-го ноября. Сегодня открылась консерватория: учащимся разрешено устройство митингов без участия посторонних лиц и с обязательством сохранения порядка.

МОСКВА, 3-го ноября. Градоначальник потребовал, чтобы городское управление сообщало ему за три дня о том, где будут происходить митинги, и какие лица будут распорядителями.

КИЕВ, 4-го ноября. Начальник края возбудил ходатайство о сенаторской ревизии с самыми широкими полномочиями для расследования происшедших в последнее время крупных беспорядков во многих пунктах края.

КЕЛЬЦЫ, 4-го ноября. Восстановилось правильное движение пассажирских поездов.

СОСНОВИЦЫ, 4-го ноября. Восстановилось железнодорожное сообщение с Варшавой, лавки открылись, мелкие заведения и каменщики приступили к работам.

ТОМСК, 4-го ноября. На многих станциях Сибирской дороги продолжается забастовка служащих, мастеровых и рабочих. Командующий войсками Сибирского военного округа отдал приказание всех забастовавших служащих на Сибирской дороге, состоящих ратниками ополчения и чинами запаса армии, немедленно призвать в войска.

ЮРЬЕВ-ПОЛЬСКИЙ, 5 ноября. В уезде начались аграрные беспорядки. Крестьяне разделили владельческий лес и вырубают его; в две ночи они свезли заготовленные дрова.

ПЕТЕРБУРГ, 5 ноября. В виду распространившихся в провинции слухов о применении военно-полевого суда и смертной казни к нижним чинам, участвовавшим в беспорядках в Кронштадте, мы уполномочены заявить, что все подобные слухи преждевременны и лишены основания. В настоящее время по делу о буйствах и грабежах в Кронштадте производится лишь тщательное расследование. Расследование это потребует довольно продолжительного времени, и только тогда можно будет с достаточной основательностью судить о том, какие обвинения должны быть предъявлены к участникам беспорядков, и каким карам могут они подвергнуться. В крепости, состоящей на военном положении, дело это будет и может разбираться только военным судом, но полевым судом участники Кронштадтских событий судимы не были и не будут. Поэтому всякие толки о смертных приговорах, вынесенных уж будто бы полевым судом, лишены почвы.

Общество может с полным доверием ожидать результатов производящегося ныне на общем основании следствия, которое только выяснит истинный смысл и характер беспорядков в Кронштадте и впервые даст должный материал как для судебного, так и для бес-

пристрастного общественного приговора над виновниками этих печальных событий.

ТОКИО, 2 ноября. Адмирал Рожественский выехал из Кобе, направляясь в Россию.

КУРСК, 3 ноября. От курского губернатора объясняется, что в видах необходимости ограждения в настоящее время общего порядка и спокойствия никакие без исключения собрания не будут разрешаемы впредь до наступления совершенного спокойствия в местной жизни. Всякие поступки к нарушению распоряжения будут немедленно пресекаемы всеми законными средствами.

ВИНДАВА, 3 ноября. По городу расклеено постановление генерал-губернатора, разрешающее митинги и собрания только в закрытых помещениях. Уездный начальник в расклеенных по городу объявлениях опровергает слух об участии здешней полиции в организации черных сотен и приглашает граждан сообщать о каждом случае неправильных действий полицейских агентов для привлечения к ответственности виновных.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 3 ноября. Всем должностным лицам Финляндии, уволенным за последние годы в отставку антиконституционным порядком, высочайше присвоены причитающиеся им пенсии.

ПАВЛОГРАД, 3 ноября. Распространившиеся в разных местах Екатеринославской губернии слухи о крупных беспорядках в Павлограде неверны. Никаких беспорядков здесь не было.

МЕЛЕКЕС, 3-го ноября. На суконной фабрике Алеевых в селе Муловке забастовали ткачи, потребовали увеличения заработной платы на 20 проц[ентов]. Фабрика стояла два дня. Требование удовлетворено. Порядок не нарушался. Вчера забастовала льнопрядильня.

ВАРШАВА, 3-го ноября. Забастовки прекратились, город вступает в обычную жизнь.

КРОНШТАДТ, 3-го ноября. В вечернем издании «Котлина» напечатано: «Комендант кронштадтской крепости по случаю циркулирующих слухов, проникших в печать о расстрелянных и потопленных виновниках беспорядков 26-го и 27-го октября, сим объявляет, что до сих пор никто не подвергся наказанию, а производится законное предварительное следствие, результаты коего пока неизвестны».

СЕВАСТОПОЛЬ, 3-го ноября. Главным командиром Чухниным запрещены сходки и собрания на открытом воздухе.

ПОЛТАВА, 3-го ноября. В уездах беспорядки носили характер по преимуществу еврейских погромов. Явно аграрные беспорядки были только в Сулиновке Переяславского уезда и Оболони Хорольского, где движение остановлено. Вследствие недостатка войска в уездах по распоряжению губернатора отправляются на земских лошадях отряды стражников, вооруженные ружьями. Во всей губернии настроение тревожное. Принимаются все меры предупреждения и немедленного подавления беспорядков. Погромы без жертв ограничиваются разграблением лавок.

ПРОНСК, 3-го ноября. Для усмирения аграрных беспорядков, выразившихся в самовольной порубке леса и разборке хлеба из амбаров, прибыл вице-губернатор со взводом казаков.

СТАРЫЙ ОСКОЛ, 3 ноября. В уезде начались крестьянские волнения. Три помещичьи усадьбы разгромлены. Скот зарезан; лошади угнаны, постройки подожжены.

САРАТОВ, 3 ноября. По городу расклеено объявление губернатора о том, что по распоряжению управляющего министерством внутренних дел, город и уезды Саратовский, Аткарский, Балашовский, Петровский и Сердобский объявлены на положении усиленной охраны.

РАДОМ, 5 ноября. Забастовка кончилась. Магазины открыты. Поезда начали ходить. После пяти часов прохожих на улицах нет; видны одни патрули. Вчера из почты, прибывшей в 10 ч. вечера в Радом по Келецкому тракту, конвоиром Ахсютычем похищено из сумки 21.000 р. золотом. Преступник скрылся.

ВАРШАВА, 5 ноября. Вчера около 7 час. вечера, после похорон архиепископа Иеронима, с кладбища возвращалась сотня донских казаков с офицером. Когда на Вольском шоссе она поравнялась с домом Коха, из окна четвертого этажа была выброшена бомба больших размеров, разрывом которой на шоссе образовалась большая яма и выбиты в нескольких домах стекла. По счастливой случайности, никто из казаков и посторонних не пострадал. Арестованы хозяин квартиры, находившиеся там молодые люди и домовладелец Кох.

ПАРИЖ, 4 ноября. Морской министр Томсон указал в палате депутатов на заботливое отношение правительства к рабочим, занятым в морских арсеналах, но прибавил, что правительство не может позволить, чтобы рабочие эти устраивали оскорбительные для своих начальников демонстрации. Министр указал затем на большое значение того факта, что союз рабочих мог постановить забастовку и заставить закрыть арсеналы. В заключение Томсон сказал, что арсенальные рабочие служат делу народной обороны и имеют специальные обязанности. (Рукоплескания.) Сторонники Жореса требуют предоставления всем рабочим права объединяться в союзы, но нельзя допустить, чтобы деятельность арсеналов могла быть парализована, благодаря праву стачек, так как, когда работа в них прекращена, дело народной обороны подвергается опасности.

В дальнейшей части заседания палаты депутатов говорил Пеллетан, заявивший, что он вместе с правительством признает невозможным допустить стачку арсенальных рабочих. В Англии такая стачка не была бы возможна.

Министр президент Рувье принял формулу перехода к очередным делам, предложенную Грондице. В этой формуле выражается доверие правительству за то, что оно сохраняет за синдикатами и ассоциациями рабочих, занятых в казенных учреждениях, те вольности, которые не противоречат нуждам народной обороны.

После этого палата отвергает простой переход к очередным делам большинством 515 против 14 голосов, отвергает большинством 457 против 50 формулу Феррера и Аллара, порицающую правительство за то, что оно не признало за рабочими казенных учреждений права стачек, и приняло формулу Гродице большинством 445 против 86 голосов. Заседание после этого закрылось.

ПАРИЖ, 4 ноября. Забастовка рабочих в арсеналах совершенно окончилась.

ЯКУТСК, 2 ноября. Представители инородческого населения якутского, алекминского и вилюйского округов, собравшиеся для обсуждения вопроса о земстве, ознакомившись по газетным сведениям о порядке

выборов в Государственную Думу представителя от Якутской области и находя, что вследствие разбросанности населения на громадной территории, необходимо немедленно приступить к выборам, постановили ходатайствовать перед графом Витте, побудить местную администрацию немедленно приступить к организации выборов. Телеграмма с упомянутым ходатайством отправлена на имя графа Витте по уполномочию представителей якутов Василием Никифоровым.

РЖЕВ, 3-го ноября. Сгорело машинное отделение лесопильного завода Симоновых. Убыток 30.000 рублей. Отделение не было застраховано.

АРДАТОВ, 3-го ноября. Выяснились результаты выборов в уполномоченные от волостей для избрания выборщиков в Государственную Думу. Из 58 человек только трое старшин и двое земских гласных.

ВАРШАВА, 3-го ноября. Возобновляется движение на линиях Варшава — Киев — Одесса — Москва. Ночью ожидается возобновление внутренних линий Царства Польского после осмотра пути. Курьерские поезда в Вену и Берлин пока не уйдут. Все лавки, конторы и банки одновременно с движением поездов открылись.

ЧЕРНИГОВ, 3-го ноября. В пяти северных уездах Черниговской губернии аграрные беспорядки с приходом войск приостановились, хотя вообще настроение тревожное. Завтра ожидается в Чернигове высочайше командированный для прекращения беспорядков в губернии генерал-адъютант Дубасов.

КЕЛЬЦЫ, 3-го ноября. Завтра откроется движение поездов на Ивангородо-Домбровском участке; железнодорожным управлением дано распоряжение по линии явиться на службу сегодня в 9 час. утра, произвести осмотр пути и начать выдачу грузов и составление поездов.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 3-го ноября. Поезда из Челябинска сегодня пришли.

СУДЖА, 3-го ноября. Крестьяне слободы Белой, в числе 813 домохозяев, представили земской управе для передачи выборным в Государственную Думу приговоры с резолюциями об уравнении крестьян в правах с другими сословиями, о введении подоходного налога, упразднении земских начальников и волостного суда, о праве избрания причта, увеличении площади крестьянского землепользования и об отмене выкупных платежей.

УМАНЬ, 3-го ноября. В уезде аграрное движение растет. Тамбовская губерния объявлена на положении усиленной охраны.

ЛОНДОН, 3-го ноября. «Daily Telegraph» пишет: Какими способами граф Витте может противодействовать парализующему лозунгу «всеобщая забастовка»? Вряд ли он может сделать что-либо, кроме применения силы для подавления и предупреждения беспорядков. Его покинули те, которые, как он имел полное основание ожидать, должны были бы оказать ему поддержку. Умеренные представители интеллигенции и земства ничего не сделали, чтобы расчистить графу Витте путь. Вожди их отказались войти в кабинет, оставив его одиноким в работе над освобождением России. Они не соглашаются ни на что меньшее, чем Учредительное Собрание, избранное всеобщим голосованием. Когда в этом им было отказано, они отошли в сторону.

В БОРЬБЕ.

«Безумству храбрых поем
мы славу».
Горький.

Разгорелась борьба... Запылали огнем
Наши юные гордые силы...
Рвутся в битву, и гибнут боец за бойцом,
И растут за могилой могилы...

Средь проклятий и мук, вся в слезах
и крови,
Истомилась отчизна святая...
Будьте бодры, о, братья. В лазурной дали
Засияла заря золотая.

Хороните усопших, и теплой слезой
Их родные тела оросите...
И потом, как они, с верой детски-живой
В битву новую гордо идите...

В.

НАБАТ.

«Слава победы лишь храбрым
дается,
Срама не знает погибший
в борьбе».
М. Я.

Гудит набат, гудит. Мятежною волною
Несется этот гул над родиной моей.
Как гордый зов вождя, как зов
к борьбе и бою
За свет грядущих дней.

Вставайте, чья душа дремотой не объята,
Кто любит родину, как истинную мать.
Вставайте — и вперед. Вперед и без
возврата,
Разить и умирать.

Железный лес штыков и смертный
дождь свинцовый,
В жестоком там бою борцов не пощадят,
Но разве не крепки вершины и основы
Кровавых баррикад?

Но разве мало нас, объятых злобой
страстной,
Бессмертной злобою к народным
палачам,
Но разве не сильны мы верою
прекрасной,
Не преданы мечтам?

Но разве дочери восставшего народа
Не будут наших ран целить и омывать?
И тысячи детей при возгласе «свобода»
Погибших заменять?...

Гуди ж, набат, гуди. Звучи как весть
отрады
И спящих разбуди, и мчись из края
в край.
И всех проснувшихся сзывай на
баррикады,
Со всех концов сзывай...

В.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Для напечатания № 7 «Известий Совета Рабочих Депутатов» 6-го ноября вечером была захвачена типография газеты «Новое Время» [1]).

Вот как описывался захват в вышедшем на следующий день после окончания ноябрьской забастовки в номере этого самого «Нового Времени» («Как печатается официальная пролетарская газета», «Новое Время» № 10650):

«... Около 6 часов вечера в типографию «Нового Времени» явились трое молодых людей... Случайно же в это время туда зашел управляющий типографией Богданов.

Пришедшие в типографию молодые люди заявили сторожу, бывшему у ворот, что им необходимо переговорить по важному делу с управляющим. Сторож позвал десятника, предложившего молодым людям не входить всем вместе, а послать от себя кого-нибудь одного. Молодые люди, однако, настояли на том, чтобы их приняли всех.

Доложили управляющему Богданову, и он попросил их в контору типографии.

— Удалите всех, — обратился один из них к управляющему, — нам необходимо с вами переговорить наедине.

— Вас трое, а я один, — ответил Богданов, — и я предпочитаю говорить при свидетелях.

— Мы просим удалить посторонних в соседнюю комнату, нам всего два слова вам сказать надо.

Богданов согласился. Тогда пришельцы объявили ему, что они явились по приказанию Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов и что им предписано захватить типографию «Нового Времени» и напечатать в ней № 7 «Известий Совета Рабочих Депутатов».

— Я не могу вам ничего сказать по этому поводу, — заявил Богданов. — Типография не моя; я должен поговорить с хозяином.

— Вы не можете выйти из типографии, вызовите хозяина сюда, — ответили депутаты.

— Я могу передать ему о вашем предложении по телефону.

— Нет, вы можете лишь вызвать его по телефону и попросить его в типографию.

— Хорошо...

Богданов направился к телефону в сопровождении двух депутатов и вызвал М. Суворина.

— Я нездоров и не выхожу, — сказал М. Суворин, — попросите этих господ пожаловать ко мне в редакцию.

— Они не хотят, — ответил Богданов, — и предлагают прислать доверенное от вас лицо.

В редакции из сотрудников находился Л. Гольштейн, которого М. Суворин и попросил отправиться вместо него в типографию.

Пришел Гольштейн, который рассказывает о своем посещении следующим образом:

«Когда я подошел к типографии, газовые фонари не горели, весь Эртелев переулок был почти совсем погружен в темноту. У дома типографии и рядом я заметил несколько кучек народу, а у самых ворот на панели человек восемь-десять... Во дворе у самой калитки было человека три-четыре.

Меня встретил десятник и проводил в контору. Там сидел управляющий типографии и три неизвестных молодых человека, повидимому, рабочих. Когда я вошел, они поднялись мне навстречу.

— Что скажете, господа? — спросил я.

Вместо ответа один из молодых людей предъявил мне бумагу с предписанием от Совета Рабочих Депутатов печатать следующий номер «Известий Совета Рабочих Депутатов» в типографии «Нового Времени». Предписание было написано на клочке бумаги и к нему была приложена какая-то печать. Полный текст ордера следующий: «Типография газеты «Новое Время» подлежит по постановлению Совета Рабочих Депутатов занятию сегодня (6/XI) для печатания «Известий Совета». 6 ноября 1905 г. Председатель *Хрусталев*» — (и печать Совета. *Д. С.*).

— Дошла очередь и до вашей типографии, — заявил мне один из посланцев.

— То-есть что это значит «дошла очередь»? — спросил я.

— Мы печатали в «Руси», в «Нашей Жизни», в «Сыне Отечества», в «Биржевых Ведомостях», а теперь вот у вас.

— Что же вам от меня угодно?

— Мы требуем, чтобы вы нам не препятствовали.

— Я не могу исполнить вашего требования. Типография не моя, и я не имею полномочий давать такие разрешения.

— Да, но нам разрешения и не требуется; мы все равно будем печатать.

— В таком случае я не понимаю, чего вам угодно.

— Вы должны дать честное слово за Суворина и за вас, что вы не донесете на нас, пока мы не кончим работы.

— Я не могу отвечать за Суворина и не желаю давать честное слово за себя.

— В таком случае мы вас отсюда не выпустим.

— Я выйду силой. Предупреждаю вас, что я вооружен.

— Мы вооружены не хуже вас, — ответили депутаты, вынимая револьверы.

— Тогда дайте мне возможность спросить Суворина по телефону.

— У нас нет времени дожидаться ваших переговоров. Для вас предоставляется два выхода: или дать честное слово, или оставаться здесь...

---

[1]) В деле № 6288 за 1905 год 7-го делопроизводства департамента полиции имеем данные охранного отделения, что типографией этой «овладели насильственным путем 30 частью вооруженных неизвестных лиц». 7-го ноября полиция нашла в типографии лишь стереотип № 7 «Известий».

В деле № 6412, того же делопроизводства имеются сведения, что № 7 «Известий» был распространен в городе в количестве 30,000 экземпляров. *Ред. Истпарта.*

— Позовите сторожа и десятника, — обратились к Богданову депутаты.

Богданов взглянул на меня вопросительно. Я развел руками...

Позвали сторожа. Потребовали, чтобы он снял полушубок, десятника пригласили в контору. Мы все были арестованы.

Через минуту по лестнице послышались шаги подымающейся толпы; в дверях конторы в передней стояли люди,

Захват состоялся.

Трое депутатов куда-то выходили, входили, проявляя весьма энергичную деятельность.

— Позвольте спросить, — обратился я к одному из депутатов, — вы на какой машине соблаговолите работать?

— На ротационной.

— А если испортите?

— У нас прекрасный мастер.

— А бумага?

— У вас возьмем.

— Да ведь это квалифицированный грабеж!...

— Что делать!...

Начали беседовать о забастовке... Обмен мнений был мирный.

— Так как же, — спросил меня один из депутатов, — даете честное слово или остаетесь?

Я дал слово за себя, что не предприму никаких мер, но прибавил, что заявлю Суворину о происшедшем.

— Если что-нибудь произойдет, — сказали мне, — помните, что это дело не шуточное, и что мы примем меры.

— Но позвольте, — возразил я, — за вами могла следить полиция, вас могут накрыть, заметят свет в типографии, мало ли что может случайно толкнуть полицию на этот дом...

— Это уж дело наше; мы приняли меры...

Когда вопрос об отпуске меня на честное слово был решен, депутаты куда-то вышли. Прошло минут десять, они не возвращались. Тогда я обратился к толпе, стоявшей в передней, и громко сказал:

— Что же, меня отпускают или нет? Это свинство, господа! Я не обедал и хочу есть.

Из толпы выделился какой-то полуоборванный субъект.

— Вы, пожалуйста, поосторожней выражайтесь, — заявил он мне, — вас никуда не отпустят; вы здесь и останетесь.

— Это свинство, — повторил я раздраженно, — извольте сказать: отпускают меня или нет? Если нет, я пошлю за едой.

— Нечего брыкаться, посидите тут, вы не имеете права уходить.

В это время вернулся один из депутатов, и я повторил ему свой вопрос.

— Конечно, вы можете уходить, — ответил он.

— Да вот этот кавалер не согласен, — сказал я.

— Какой? Вот этот? Вы кто такой, товарищ? Я вас не знаю. Вы пришли случайно? Товарищи, его кто-нибудь знает?

Молчание.

— Товарищи, его нужно убрать подальше.

И субъекта убрали.

Я спустился вниз. Под воротами стояла непроглядная тьма. У самых ворот в полушубке сторожа дежурил «пролетарий» с револьвером. Другой зажег спичку, третий вставил ключ в скважину. Щелкнул замок, калитка открылась, и я вышел»...

Ночь прошла спокойно. Управляющий типографией Богданов, которому предложили отпустить его на честное слово, отказался уйти. Пролетарии его оставили...

Набор шел сравнительно очень медленно, да и рукописи поступали чрезвычайно медленно. Ждали текущего материала, который еще не поступил в типографию. Когда Богданов давал советы торопиться работой, ему отвечали: «успеем, нам спешить некуда».

Уже к утру, к пяти часам, явился метранпаж и корректор, повидимому, народ очень опытный. Несколько позже приехали два автора и одна авторша еврейка (Ольга Ярославовна Никольская — самая наирусская. *Д. С.*). Они писали статьи настолько медленно, что метранпаж потерял терпение и, вырвав недописанный листок, крикнул:

— Ну вас к чорту с вашей передовой; выйдем без нее...

Среди ночи приезжал какой-то незнакомец с револьвером.

— Во какой! — рассказывал потом сторож.

Наборная работа окончилась около 6 часов утра. Начали выколачивать матрицы и отливать стереотип. Газа, которым согревали печи для стереотипов, не было. Послали куда-то двух рабочих, и газ появился.

Все лавки были заперты, но в течение ночи провизия добывалась беспрерывно. Для пролетариев лавки открывались.

В 7 часов утра приступили к печатанию официальной пролетарской газеты. Работали на ротационной машине и работали удачно.

Печатание длилось до 11 часов утра. К этому времени типографию очистили, унося с собой экземпляры газеты. Увозили ее на извозчиках, которых собрали в достаточном количестве из разных концов... Полиция обо всем узнала на другой день и сделала «большие глаза»...

Это описание «Нового Времени», надо признать, довольно близким к действительности, хотя я выпустил из него целый ряд прикрас, которыми редакция хотела изобразить захватчиков типографии в виде бандитов.

Напечатав это описание, Суворин оказал (помимо своей воли, конечно) некоторую услугу революционному движению. Через несколько дней телеграфное агентство сообщило о захвате революционерами в провинции какой-то типографии для отпечатания прокламаций, при чем захват состоялся в точности по той картине, которую изобразил Суворин, популяризировавший, таким образом, тактику Совета...

Градоначальник генерал Дедюлин, раздраженный неуловимостью рабочих союза печатного дела, исполнявших распоряжения Совета и захватывавших под носом у полиции для напечатания «Известий» одну за другой крупнейшие типографии, издал приказ о личной ответственности приставов за напечатание «Известий» в какой-либо типографии их района.

Это, конечно, не привело ни к каким результатам, и второй состав Совета (после ареста первого) выпустил еще 8-й, 9-й и 10-й номера «Известий» таким же путем, и лишь на 11-м номере печатавшие его работники были арестованы полицией.

По содержанию № 7 «Известий Совета Рабочих Депутатов» могу дать следующие разъяснения:

Передовая статья: «Петербург 7 ноября» написана С. Л. Вайнштейном, депутатом в Совете от союза конторщиков, известным под псевдонимом «Звездин».

Речь от Исполнительного Комитета (заседание 5 ноября), начинающаяся словами: «только-что опубликованная телеграмма»..... — произнес т. Л. Д. Троцкий.

Подробное — почти дословное — приведение в отчетах отдельных речей объясняется тем, что секретарем Совета и Исполнительного Комитета была депутатка Союза приказчиков В. Л. Богрова, знающая стенографию и записывавшая дословно все речи, произнесенные в Совете.

В конце отчета о заседании Совета 5 ноября приведено выступление впервые появившегося в Совете депутата от солдат. На последующих заседаниях Совета появлялись все в большем числе депутаты от воинских частей, расположенных в Петербурге. Мы принимали особые меры к тому, чтобы они не могли быть узнаны: завертывали номера полков на погонах, иногда даже переодевали солдат. Никто из них при аресте Совета не пострадал, и ни один не был разоблачен полицией.

В приведенных резолюциях, принятых на заводах, усматривается борьба между с.-д. и с.-р. Особенно характерно заявление рабочих Международного Общества спальных вагонов (стр. 2-я «Известий», 1-й столбец, третья резолюция), в котором рабочие говорят о том, что на их общем митинге 3-го ноября «при настойчивости, переходящей границы благоразумия, социалисты-революционеры провели свою резолюцию (по поводу кронштадтских событий), против которой рабочие Международного Общества протестуют и присоединяются к резолюции Совета Рабочих Депутатов и вообще подчиняются его решениям».

Можно подумать, что проведенная социалистами-революционерами резолюция действительно представляет собою что-нибудь, резко противоречащее тактике Совета. На самом деле ничего подобного не было; речь шла — как и в самом Совете — только о том, включать ли в резолюцию упоминание о трудовом крестьянстве и о земле и воле, или ограничиться протестом против предания военно-полевому суду кронштадтских солдат и матросов и против объявления Польши на военном положении. Случайно на заводе прошла резолюция с прибавками о «земле и воле», и рабочие потому так горячо восстали против нее, что в принятии такой резолюции видели отклонение от тактики социал-демократической рабочей партии, руководство которой они все считали для себя обязательным. Отсюда — и только отсюда — этот горячий протест, ибо по существу, конечно, ни один из рабочих не был противником передачи всей земли крестьянству. В Совете прибавка социалистов-революционеров о трудовом крестьянстве к резолюции была провалена, и принятие ее на заводе рабочие склонны были с отчаянием толковать, как уклонение от решений Совета! Чрезвычайно характерный факт, показывающий, как дорожили рабочие руководством революционной социал-демократии и как боялись даже в мелочи отойти от ее тактики.

Очень интересны резолюции учеников четырех старших классов 8-й гимназии и трех старших классов 1-й гимназии, показывающие, что «политика» проникла тогда и в двери средних учебных заведений.

Крайне интересна резолюция «прогрессивной партии нижних чинов», считающей своим нравственным долгом довести до всеобщего сведения о предположенной на 5 ноября мобилизации 60 сотен донских, оренбургских и кубанских казаков для отправления в Петербург с ассигнованием им пособия в 1 миллион рублей и ставящей вопрос о продлении железнодорожной забастовки с целью воспрепятствования передвижению казаков.

Что эта за «прогрессивная партия нижних чинов» — неизвестно.

Следует обратить внимание на резолюции железнодорожников, носящие эс-эровский характер. Железнодорожный союз в то время находился под влиянием партии эс-эров.

№ 7 «Известий» был последним, изданным Исполнительным Комитетом первого С.-Петербургского Совета Рабочих Депутатов.

Д. Сверчков.

№ 8 ИЗВѢСТІЯ № 8

Совѣта Рабочихъ Депутатовъ

В СУББОТУ, 3 ДЕКАБРЯ, ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИ ПОМОЩИ ПОЛИЦИИ, ЖАНДАРМОВ, КАЗАКОВ И ГВАРДЕЙСКОЙ ПЕХОТЫ, ОКРУЖИЛО СОБРАВШИЙСЯ ПРИ СОБЛЮДЕНИИ ВСЕХ ПОЛИЦЕЙСКИХ ФОРМАЛЬНОСТЕЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ И АРЕСТОВАЛО ВСЕХ СОБРАВШИХСЯ, НЕ СЧИТАЯСЬ НИ С КАКИМИ ОСНОВАНИЯМИ УСТАНОВЛЕННОГО ИМ ЖЕ САМИМ «ЗАКОНА». ПРАВИТЕЛЬСТВО ОТКРЫТО ПОПИРАЕТ СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ЗАКОН. СВОБОДА ПЕЧАТИ, СВОБОДА СЛОВА, СВОБОДА СОБРАНИЙ, СВОБОДА СОЮЗОВ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ УНИЧТОЖЕНЫ. ПРАВИТЕЛЬСТВО ОБЪЯВЛЯЕТ ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ.

Правительство при помощи верных ему батальонов произвело «молодецкую атаку» на наше заседание от 3 декабря и взяло в плен около 200 наших товарищей. Мы знали и без того, что у царствующего дома Романовых еще достаточно силы, чтобы произвести насилие над отдельными личностями. Хватит ли у него силы, чтобы удержать трон от падения, вопрос другого рода. . . . . [1]) правительство в Петербурге наполняло Петропавловскую крепость депутатами рабочих, в Москве поднялись против него его собственные полки, а в Риге объявлена республика.

По всей стране открываются все новые и новые очаги военных восстаний. Севастополь, Кронштадт, Владивосток, опять Севастополь, Киев, Харьков, Москва, Рига. В манчжурской армии беспрерывная внутренняя война. А каково настроение солдат в Петербурге правительству, только на-днях арестовавшему два флотских экипажа, должны быть небезызвестно.

На стороне правительства «верные» ему пока еще полки — на нашей стороне скоро будет вся армия.

Правительство видит, что почва уходит у него из-под ног. Боясь в будущем своего верного поражения, оно заставляет нас дать ему сражение немедленно.

Правительство хочет борьбы — так пусть же ему будет борьба.

Мы ждали этой борьбы, мы готовились к ней. Мы ни одной минуты не верили обещаниям промотавшегося правительства. Мы не могли ждать от правительства, которое усеяло страну трупами борцов за свободу, что оно внезапно явится проводником идей, за которые оно расстреливало наших братьев. Мы знаем, что пока самодержавие не вырвано с корнем, пока не установлено народное правительство, до тех пор нет гарантий политических прав. Поэтому, когда от нас требовали успокоения, мы отвечали усиленной агитацией за народные права. Когда у нас просили доверия, мы отвечали усиленной мобилизацией и организацией революционной армии, мы готовились к борьбе.

Кто хочет доверия народа, должен прежде всего сам ему довериться. Но правительство продолжало видеть в каждом свободном слове угрозу своему существованию, в каждой организации рабочих или крестьян подрыв государственных основ. Нам, рабочему народу, нужно всем собраться в единую политическую силу — в этом главная гарантия свободы. Но правительство именно этого всего больше боится, против этого вооружается. Оно просило доверия к нему, понимая под этим, чтобы мы перестали доверять самим себе. Примирения здесь быть не может: либо правительство, либо народ.

Правительство Витте не в состоянии вести дальше свою лицемерную игру. Рост наших сил мешает ему в том. И правительство идет на открытую реакцию.

Правительство пошло на уступку, чтобы спасти себя от полного падения. Теперь оно видит, что его падение становится неизбежным, и делает последнюю, отчаянную, попытку спасти власть.

Пока от нас зависело, дать или не дать сражение, мы отсрочивали момент решительной схватки, чтобы больше подготовиться. Но теперь правительство нам навязывает сражение. Неприятельская армия по всей линии двигается на нас, — отступление невозможно. Реакция правительства делает неизбежной революционную борьбу.

Пока у нас оставалась свобода агитации и организации, мы могли не обращать внимания на провокацию со стороны правительства и продолжать мобилизацию революционных сил. Но теперь у нас отнимают эту возможность. Правительство запрещает газеты, разгоняет собрание, разрушает организации, производит массовые аресты политических деятелей. Но раз у нас отнимают возможность подготовки к дальнейшей борьбе, то нужно немедленно вступить в борьбу.

Правительство хочет борьбы — так пусть же ему будет борьба. Для нас это далеко еще не последняя битва. Мы готовились и продолжаем готовиться к большему. Но для правительства это последняя ставка. Она ставит теперь на карту войско и финансы. Мы не идем в борьбу с разросшимися силами, так как были бодры, не поддались обману, а сумели воспользоваться завоеванными правами для широкой агитации и мобилизации революционных сил.

К РУССКОЙ АРМИИ.

17-го октября обнародован манифест о конституции. Вряд ли нужно останавливаться на том, что дан лишь манифест, а не конституция. Дни, следовавшие за 17 октября, мрачные дни изуверств, убийств и попирания основных прав человека, безнаказанность убийц, распространение военного положения чуть ли не на всю Россию, арест членов бюро крестьянского съезда и целый ряд других фактов, нарастающих ежедневно, — ясно свидетельствуют о том, что Россия несвободна попрежнему. За свободу нужно бороться и за нее

---

[1]) Пропуск в оригинале. *Ред. Истпарта.*

борются не на жизнь, а на смерть. Кто победит, — это ясно всем, но каждый лишний день борьбы уносит тысячи жертв, и долг каждого честного человека, отдающего себе отчет в том, что другие ценой своей крови, нередко, жизни, завоевывают ему право не быть рабом — помочь посильно в этой борьбе и привести ее возможно скорее к желанному концу.

Мы, военные, последний оплот тех, с кем борются. Мы, армия, — те руки, которыми стараются задушить освободительное движение. Но нет, они ошибаются. Мы не их армия, мы — армия русского народа, мы дети этого народа. Только наша духовная слепота, только захват врасплох, только наша неорганизованность могут объяснить то, что мы не высказали этого раньше. Что сделали они из нас? Чем стала русская армия в глазах целого мира? Вводить в систему расстрел нами, нашими руками наших братьев, мобилизовать нас не для борьбы с внешним врагом, а против русского народа, — и думать, что мы не рассмотрим, в конце концов, что из нас хотят сделать. Какая слепота, какое презрение к нам. Что же, не люди мы, нет у нас ума, сердца, совести? Что же, думают, что с легкой душой идем мы убивать людей, желающих нам добра, родных нам по крови; видеть их муки, кровь, слышать их предсмертные стоны и сознавать, что это мы, наши ружья, причина всех этих страданий.

Те, кто делает нас палачами, кто томит и губит в землянках далекой Манчжурии сотни тысяч наших братьев, не могут понять сами той душевной муки, которую все мы, независимо от степени нашего политического сознания, теперь переживаем. Они ждут, чтобы мы сказали им это. Ну, так пусть слушают, пусть почувствуют, что эти слова вырываются из груди сотен тысяч людей, доведенных до крайности и пусть содрогаются от одной мысли, что армия, предоставленная сама себе и никем не руководимая, будет продолжать говорить на том языке, три первых отчаянных и печальных слова которого остались ими не понятыми.

Слова эти: Потемкин, Кронштадт, Севастополь.

Да, протест был неизбежен, и он возник, но в форме, свидетельствующей о разложении нашей армии — в форме бунтов. И вот мы хотим дать иной исход этому духу протеста, которым мы все теперь охвачены, хотим указать на тот мирный путь борьбы, которым идет Великая Русская Революция, и который, если по нему пойдет и войско, положит конец борьбе и даст наконец мир и свободу нашей несчастной родине.

Мы, офицеры и нижние чины всех родов оружия, организуемся в союз и призываем всех честных офицеров и нижних чинов гвардии, армии и флота присоединиться к нам.

Только крайность, только ужасное положение, в котором находится наша родина, когда исключительность положения сметает все различия, существующие между профессиями, предъявляя ко всем гражданам одинаковое требование — помочь своему народу выйти из состояния рабства — может оправдать этот наш шаг. Войску не должно быть места в политике. Мы понимаем, какая угроза для государственного строя, для мирного, разумного течения государственных дел — вмешательство в дела управления государством людей, за которыми могут стоять вооруженные миллионы. Наше оправдание в моменте. Он не момент мирной жизни государства, он момент борьбы, и наше вмешательство в разрешение целого ряда государственных вопросов — только на этот момент. Пройдет он, достигнется цель, из-за которой бьется теперь в судорогах борьбы вся Россия, — и мы станем в сторону и вместе с десятками миллионов подданных великой России крикнем: «Да здравствуют народные представители свободной России».

Итак, вот наша программа:

I. Членами Всероссийского Союза военнослужащих могут быть все офицеры, чиновники и нижние чины гвардии, армии и флота.

II. Союз внепартиен.

III. Цели союза.

1) Общая. Содействие освободительному движению.

2) Конечная, содействие созыву Учредительного Собрания на началах всеобщей, прямой, равной и тайной подачи голосов и осуществлению (реализации) тех начал государственного строя, которые будут выработаны Учредительным Собранием.

Кроме того, союз ставит себе целью выработку проекта реорганизации армии и флота. Правительство, созданное Учредительным Собранием, проведет полностью те коренные реформы в организации армии и флота, в условиях прохождения военной службы, правовом и экономическом положении военнослужащих, неотложность которых сознается в настоящее время всеми военными и указание на необходимость которых содержится в программах всех прогрессивных политических партий.

Таким образом, реформы эти подразумеваются в требовании созыва Учредительного Собрания. Сюда относятся: сокращение срока обязательной службы, отбывание ее на родине, неупотребление войск для несения полицейской службы; улучшение материального положения военнослужащих, особенно нижних чинов, ограничение дисциплинарного произвола начальствующих лиц, уничтожение денщичества и т. п.

В этом направлении союз ставит себе целью выработку лишь предварительных проектов.

IV. Тактика союза.

1) Отказ от употребления оружия против борцов за освобождение России.

2) Охрана общественной безопасности, защита граждан от насилий, противодействие погромам.

3) Осуществление всероссийской политической забастовки армии, как конечного акта деятельности союза и его конечной тактической цели.

Момент забастовки определяется центральным комитетом союза. Приведенный перечень тактических приемов не исчерпывающий. Тактика союза будет определяться центральным комитетом в зависимости от политической обстановки.

V. Союз окажет поддержку и помощь всем пострадавшим за принадлежность к нему.

Товарищи, присоединяйтесь, Организуйтесь в кружки и местные комитеты. Связь мы установим.

Пусть в день, когда ликующая Россия будет праздновать свое возрождение, мы не будем лишены доли участия в торжестве нашего народа, пусть все мы, носящие мундир, будем иметь право смотреть в тот светлый день в глаза всем честным людям и будем в состоянии сказать: «В час решительной борьбы мы были с вами, а не с вашими поработителями».

Вы часто обращаетесь к нам, Совету Рабочих Депутатов, за советом и поддержкой; когда арестовывали солдат Преображенского полка, вы обратились к нам за помощью. Когда арестовали учеников военной электротехнической школы, вы обратились к нам за поддержкой. Когда флотские экипажи высылались под конвоем из Петербурга в Кронштадт, они искали у нас защиты.

Целый ряд полков посылает к нам своих депутатов.

Братья-солдаты, вы правы. У вас нет другой защиты, кроме рабочего народа. Если за вас не вступятся рабочие, вам нет спасенья. Проклятая казарма задушит вас.

Рабочие — всегда за честных солдат. В Кронштадте и Севастополе рабочие боролись и умирали вместе с матросами. Правительство назначило полевой суд над матросами и солдатами в Кронштадте, — и тотчас же петербургские рабочие повсеместно прекратили работу.

Они согласны голодать, но не согласны молча глядеть, как истязуют солдата.

Мы, Совет Рабочих Депутатов, говорим вам, солдаты, от имени всех петербургских рабочих:

Ваше горе — наше горе, ваши нужды — наши нужды, ваша борьба — наша борьба, наша победа будет вашей победой. Одни и те же цепи сковывают нас. Только дружные усилия народа и армии разорвут эти цепи.

Как освободить преображенцев? Как спасти кронштадтцев, севастопольцев?

Для этого нужно очистить страну от царских тюрем, военных судов. Отдельным ударом нам не освободить преображенцев и не спасти кронштадтцев и севастопольцев. Нужно общим могучим натиском смести с лица нашей родины произвол и самовластие.

Кто может сделать это великое дело?

Только рабочий народ вместе с братскими войсками.

Братья солдаты! Пробуждайтесь! Подымайтесь! Идите к нам! Честные и смелые солдаты, соединяйтесь в союзы!

Будите спящих! Тащите отставших! Сговаривайтесь с рабочими! Соединяйтесь с Советом Рабочих Депутатов! Вперед за правду, за народ, за свободу, за жен и детей наших!

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

Заседание 4 декабря 1905 года.

3 декабря часть исполнительного комитета была арестована. Ко времени заседания исполнительный комитет успел пополнить себя частью выбранными ранее заместителями, частью произведенными перед заседанием в отдельных районах выборами. Полный состав, однако, в виду экстренности заседания, не был достигнут. Районы, за исключением Невского, где районные собрания происходили во время заседания исполнительного комитета, были все представлены, но не в полном составе.

Заседание начинается выяснением состояния дел после ареста. Оказывается, что председательское бюро арестовано в полном составе. Кассу удалось уберечь от правительственного хищничества. Для руководства собранием выбирается временный председатель. Выборы нового председательского бюро решено произвести на расширенном собрании исполнительного комитета, которое должно быть созвано немедленно.

Собрание решает принять ряд мер, необходимых для обеспечения целостности организации при возможном повторении башибузукских атак со стороны правительства. Принимаются также меры к обеспечению сохранности кассы совета.

Главным предметом обсуждения был вопрос о всеобщей забастовке в ответ на реакционные меры правительства. Испол[нительный] К[омитет], откладывая окончательное решение до следующего собрания в расширенном составе, ограничивается пока сообщениями делегатов о настроении в отдельных районах и организациях.

Представитель союза железнодорожников заявляет, что вопрос о стачке железнодорожников будет решен на открывающемся 5-го числа в Москве съезде железнодорожников. До последних событий настроение у железнодорожников было за отсрочку стачки. Но конфискация газет, арест Совета Депутатов и закон, запрещающий железнодорожные организации и забастовки, делают, очевидно, необходимым немедленную всеобщую забастовку. Соответственно с этим изменилось настроение в союзе железнодорожников, который теперь решительно склоняется к объявлению всеобщей забастовки.

Выборгский район. Настроение возбужденное и решительное. Высказываются в пользу забастовки. Московский район также. Путиловский завод — к всеобщей забастовке примкнет.

Нарвский район. Забастовка пройдет.

Городской район. У табачников настроение вялое, но их и раньше приходилось снимать с работы. На фабрике Лаферма настроение очень возбужденное.

Союз печатного дела. Были выбраны депутаты. Выразили полную готовность бастовать. На собрании было постановлено, чтобы заставить газеты, не печатавшие финансового манифеста, напечатать его немедленно, в противном случае не давать им выходить.

Союз конторщиков. Вероятно, примкнет в случае забастовки.

Фармацевты. Собрания еще не было. Если будет решена всеобщая забастовка, то она пройдет и среди фармацевтов.

Василеостровский район. Собрания еще не было. Настроение превосходное.

Представитель военной организации сообщает, что настроение среди матросов и саперов хорошее. Можно ожидать, что примкнут к забастовке и откажутся заступать места бастующих. О других частях войска трудно сказать что-нибудь определенное.

В заключение исп[олнительный] ком[итет] решает к расширенному заседанию пригласить также представителей профессиональных организаций, поскольку они имеют свое представительство в Совете Депутатов, но предоставить им только совещательный голос.

МАНИФЕСТ.

Правительство на краю банкротства. Оно превратило страну в развалины и усеяло их трупами. Измученные и изголодавшиеся крестьяне не в состоянии платить подати. Правительство на народные деньги открыло кредит помещикам. Теперь ему некуда деваться

с заложенными помещичьими усадьбами. Фабрики и заводы стоят без дела. Нет работы. Общий торговый застой. Правительство на капитал иностранных займов строило железные дороги, флот, крепости и запасалось оружием. Иссякли иностранные источники, исчезли заказы. Купец, поставщик, подрядчик, заводчики, привыкшие обогащаться на казенный счет, остаются без наживы и закрывают свои конторы и заводы. Одно банкротство следует за другим. Банки рушатся. Все торговые обороты сократились до последней крайности. Борьба правительства с революцией создает беспрерывные волнения. Никто не уверен больше в завтрашнем дне. Иностранный капитал уходит обратно заграницу. Уплывает в заграничные банки и капитал «чисто русский». Богачи продают свое имущество и спасаются со своими капиталами заграницу. Хищники бегут вон из страны и уносят с собой народное добро. Правительство издавна все доходы государства тратило на армию и флот. Школ нет. Дороги запущены. Несмотря на это не хватает даже на продовольственное содержание солдат. Проиграли войну отчасти потому, что не было достаточно военных запасов. По всей стране поднимаются восстания обнищавшей и голодной армии.

Железнодорожное хозяйство расстроено, кассы железных дорог опустошены правительством. Чтобы восстановить железнодорожное хозяйство, необходимы многие сотни миллионов.

Правительство расхитило ссудо-сберегательные кассы и роздало вклады на поддержку частных банков и промышленных предприятий, нередко совершенно дутых. Капиталом мелких вкладчиков оно ведет игру на бирже, подвергая его ежедневному риску. Золотой запас государственного банка ничтожен в сравнении с требованиями по государственным займам и требованиями торговых оборотов. Он разлетится в пыль, если при всех сделках будут требовать размена на золотую монету. Пользуясь безотчетностью государственных финансов, правительство давно уже делает займы, далеко превосходящие платежные средства страны. Оно новыми займами покрывает проценты по старым. Правительство год за годом составляет мошенническую смету доходов, при чем те и другие показывает меньше действительных, грабя по произволу, высчитывает избыток, вместо ежегодного недочета. Бесконтрольные чиновники расхищают и без того истощенную казну. Приостановить это финансовое разорение может только после свержения самодержавия Учредительное Собрание. Оно займется строгим расследованием государственных финансов и установит подробную, ясную, точную и проверенную смету государственных доходов и расходов (бюджет).

Страх перед народным контролем, который раскроет перед всем народом финансовую несостоятельность правительства, заставляет его затягивать созыв народного представительства. Финансовое банкротство государства создано самодержавием так же, как и военное банкротство. Народному представительству предстоит только задача по возможности скорее произвести расчет по долгам. Защищая свое хищничество, правительство заставляет народ вести с ним смертную борьбу. В этой борьбе стонут и разоряются сотни тысяч граждан, и разрушаются в их основах производства, торговля и средства сообщения; исход один—свергнуть правительство, отнять у него последние силы. Надо отрезать у него последний источник существования: финансовые доходы. Необходимо это не для политического и экономического освобождения страны, но, в частности, для упорядочения финансового хозяйства государства.

Мы поэтому решаем: отказываться от взноса выкупных и всех других казенных платежей. Требовать при всех сделках при выдаче рабочей платы и жалованья уплаты золотом, а при суммах меньше пяти рублей—полновесной звонкой монетой. Брать вклады из ссудо-сберегательных касс и из государственного банка, требуя уплаты всей суммы золотом. Самодержавие никогда не пользовалось доверием народа и не имело от него полномочий.

В настоящее время правительство распоряжается в границах собственного государства, как в завоеванной стране. Посему мы решаем не допускать уплаты долгов по всем тем займам, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всем народом.

Совет Рабочих Депутатов. Главный Комитет Всероссийского крестьянского союза. Центральный Комитет и Организационная Комиссия Российской Социал-Демократической Рабочей Партии. Центральный Комитет партии Социалистов-Революционеров. Центральный Комитет Социалистической Польской Партии.

Да придет скорее этот день!
Да здравствует свободная Россия!

Центральный Комитет Всероссийского союза военнослужащих, выступая сегодня с своим первым воззванием к русской армии, призывает всю сознательную Россию — крестьянство, рабочих, интеллигенцию, печать, — помочь ему в его трудной и ответственной задаче. Смотрите с этого дня на всех нас, — военных,— не как на врагов, а как на друзей и союзников ваших. Помните, что в каждой роте солдат, которую вы увидите идущей по улице под барабан, в каждой кучке офицеров, с которой случайно встретитесь, — будут члены союза, о жизни которого вы узнали сегодня, и который, мы твердо верим, мы знаем это, охватит скоро всю русскую армию. Покажите тем из нас, у которых глаза еще не открыты, всю разницу в положении воина-угнетателя и воина-защитника народа, борца за его освобождение. Дайте испытать им все счастье быть принимаемым за друга, а не за врага своего народа, дайте им побыть вне той атмосферы отчужденности, подозрительности, ожидания оскорблений, в которой они жили до сегодняшнего дня, заставьте их покраснеть в душе от сознания, что ваш братский прием ими еще не заслужен, — и вы толкнете их в наши ряды.

Вперед, рука об руку, к общей цели!

Во вторник, 6 декабря, в 8 часов вечера состоится Общее Собрание всех рабочих печатного дела в помещении Соляного Городка (Пантелеймоновская).

Вход по повесткам.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

№ 8 мы предполагали издать после 3-го декабря, при чем все было приготовлено для захвата типографии «Правительственного Вестника» для отпечатания номера, но 3-го декабря мы были арестованы.

«Известия» №№ 8—11 были выпущены уже вторым составом «Совета Рабочих Депутатов» после нашего ареста.

№ 8 был отпечатан, как предполагают (точных сведений установить не удалось), в типографии Собко на Почтамтской улице. Напечатан он самими рабочими этой типографии без захвата ее, а в порядке обычной их работы.

Д. Сверчков.

№ 4 Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ № 4

С.-Петербургъ, воскресенье 30-го октября 1905 года.

ИЗВѢСТІЯ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

№ 9.

Воскресенье, 11 декабря.

№ 9.

Ко всему народу.

ГРАЖДАНЕ!

ИЗВѢСТІЯ
Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

№ 9. Воскресенье, 11 декабря. № 9.

КО ВСЕМУ НАРОДУ.

ГРАЖДАНЕ!

«Правительство снова обмануло народ. Оно обещало передать государственную власть в руки народного представительства. Но со времени 17-го октября прошло более полутора месяца, а правительство продолжает по произволу и безотчетно командовать страной с первых же дней прекращения октябрьской забастовки. Побежденное, но все еще не сверженное самодержавие собирает силы и ведет их открыто против народа. Оно организовало разбойничьи шайки и при помощи их устроило резню и грабеж мирных жителей. Правительство, объявляя по произволу огромные области нашей страны на военном положении, одним росчерком пера уничтожает все гарантии политической свободы и ставит на их место пулеметы.

Заодно со всем народом также и армия, которая есть плоть от плоти и кровь от крови народной, выставила свои требования освобождения от правительственного гнета и хищничества и присоединилась к общим требованиям страны. В ответ на это правительство создало внутреннюю войну в армии и повело полки против полков.

Манифестом 17 октября было заявлено, что никакие новые законы не будут изданы без согласия народных представителей. Но под именем временных правил издаются новые законы старым самодержавным порядком.

Нет закона! Нет свободы! Попрежнему страной правит царский произвол!

Именными царскими указами и административными распоряжениями правительство отменяет и урезывает завоеванные нами политические права. Правительство конфискует и закрывает газеты. Оно разгоняет собрания. Оно запрещает союзы. Оно издало закон, который назначает наказания за стачки. Оно отнимает все права у служащих железных дорог, почт и телеграфов. Оно производит аресты политических деятелей по всей стране.

Правительство арестует представителей народа, которым народ поручил защиту своих интересов. Оно арестовало бюро крестьянского съезда, арестовало бюро союза почтово-телеграфных служащих, захватило председателя С. Р. Д. Хрусталева и, наконец, арестовало 3-го декабря все собрание Совета Депутатов петербургских рабочих — двести пятьдесят человек, выбранных более чем двумя стами тысяч рабочих. Братья рабочие, неужели не защитим мы выбранных нами людей? Они только исполняли наши поручения. За наше дело их взяли. Не на кого им надеяться, как только на нас. Неужели оставим мы их в когтях зверского правительства? Забранные товарищи сделали свое дело, исполнили свой долг. Теперь дело за нами. Неужели предадим мы их? Не бывать тому! Один за всех и все за одного! Будем бороться до последней капли крови и лучше ляжем все костьми, но не оставим в тюрьме ни одного из забранных товарищей! Граждане! Неужели вы подчинитесь произволу царского правительства? Никогда не будет конца подчинениям! Правительство наглеет все больше и больше, по мере того, как оно не находит сопротивления. Путь его ведет к восстановлению самодержавия.

Рабочие, крестьяне, все, кому дорога свобода. Неужели вы допустите, чтобы отняли у вас ваши политические права? Надо защитить ваши основные политические права. Надо защитить завоеванную свободу. Надо, наконец, добиться ее полного обеспечения, надо положить конец государственной анархии, создаваемой правительством. Совет Депутатов петербургских рабочих решил поэтому и объявляет по всему Петербургу и окрестностям всеобщую политическую забастовку.

В четверг, 8 декабря, в 12 часов дня, во всех заводах, фабриках, мастерских, во всех торговых предприятиях, конторах, банках, лавках, складах, по всем путям сообщения самого Петербурга и соединяющим Петербург с остальной Россией должна быть приостановлена работа.

Борьба начата, она будет стоить великих жертв, быть может, многих жизней, но что бы ни было, мы не сложим оружия, пока не будет обеспечено следующее:

Учредительное Собрание на основании всеобщего, прямого, равного, тайного избирательного права.

Уничтожение всех временных правил. Уничтожение военного и осадного положений, чрезвычайной усиленной охраны. Уничтожение всех других чрезвычайных мер. Отмена военных судов и смертной казни. Полная гарантия неприкосновенности личности, свободы слова, печати, сходок, союзов, стачек и распростране-

ние этих прав также и на армию и флот, прекращение политических процессов, включая сюда также процессы по печати.

Немедленная отмена всех исключительных законов против отдельных наций и вероисповеданий.

Освобождение всех политических заключенных.

Выполнение особых требований, поставленных армией, флотом, железнодорожными служащими и служащими почт и телеграфов.

Переход земли к народу.

Признание восьмичасового рабочего дня основным политическим правом народа, на-ряду с свободой слова, совести и другими основными политическими правами.

Граждане, свобода или рабство. Россия, управляемая народом, или Россия, расхищаемая шайкой грабителей. Так стоит вопрос. Подымайтесь все—рабочие, крестьяне, интеллигенция. Подымайтесь борцы за народную свободу и народное счастье. Присоединяйтесь к нам — остановим производство, остановим торговую жизнь, остановим сообщение по всей стране и соединенными усилиями уничтожим остатки самодержавия. Лучше умереть в борьбе, чем жить в рабстве.

Солдаты и матросы: вы — часть народа, но вас ведут против народа. Все ваши требования также и наши, но вас ведут против нас. И вы в крови народной утопите свою собственную свободу. Не слушайтесь команды, слушайтесь голоса народного. Присоединяйтесь к нам. Восстаньте заодно с нами. Нет силы, которая могла бы пойти против армии, объединившейся с народом.

Совет Депут[атов] Петербургских Рабочих.

Российская Социалдемократическая Рабочая Партия.

Партия Социалистов-Революционеров.

Всеобщий Еврейский Рабочий Союз в Литве, Польше и России (Бунд).

ТОВАРИЩИ-РАБОЧИЕ!

Вся страна поднялась на защиту свободы, попираемой самодержавием. Только в Петербурге еще не все заводы и фабрики стали.

Братья-рабочие Петербурга. Неужели за нами дело станет? Над нами самодержавие надругалось больше, чем над всеми другими, арестован наш Совет Депутатов. Против нас направлен был главный удар обнаглевшего правительства. За нас поднялась вся Россия. Так неужели мы отстанем? Надо подняться всем, как один человек. Работа должна быть приостановлена везде и повсюду. Свобода в опасности. Самодержавие подымает опять свою зверскую голову и захватывает своей кровавой лапой все, что мы завоевали столь многими жертвами. Вперед, дружней, товарищи. В единении сила. Нас ждут, нас зовут к себе рабочие и крестьяне всей России.

Слушайтесь голоса народного, слушайтесь голоса своей совести и не верьте мнимым слухам, которые распространяет правительство через своих провокаторов. За деньги, оплаченные кровью народной, предатели ложью и клеветой стараются смутить вас, чтобы облегчить, таким образом, правительственную расправу с вами и с вашими братьями. Не верьте подлым шпионам правительства, проникшим в вашу среду.

Дружней, товарищи. Не сдадимся врагам, не предадим народа.

Бастуйте! Бросайте работу!

Совет Рабочих Депутатов.

КО ВСЕМ ТОРГОВЦАМ ПЕТЕРБУРГА.

Мы боремся не против общества, а против правительства. Самодержавие поступилось своими правами, но сохранило свою власть и злоупотребляет ею хуже прежнего, разоряя страну, расхищая государственные финансы, расстраивая армию и организуя открытый разбой и убийства. Только Учредительное Собрание, на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права, может вывести страну из политического хаоса и, прекратив войну каждого против всех и всех против каждого, которую разжигает правительство, открыть снова пути развитию промышленности и торговли. Для достижения этой цели объявлена всеобщая забастовка. Лучше на короткое время прекратить все производство и всю торговлю, чем продолжать без конца то положение, при котором производство, торговля и вся хозяйственная деятельность беспрерывно нарушаются, разрушаются и разоряются.

Мы не хотим морить население голодом. Мы, рабочие, всех больше страдаем при забастовке, и дети наши умирают от истощения. Но мы рискуем жизнью своей с жизнью семей своих за свободу и счастье нашего отечества.

Чтобы дать населению возможность запастись съестными припасами, мы постановили, чтобы все лавки необходимых жизненных продуктов, а именно булочные, мясные и овощные имеют быть открыты ежедневно от 8—11 утра. В случае искусственного вздорожания жизненных продуктов нами будет установлена такса цен, соблюдение которой сделаем обязательным для всех торговцев.

В целях достижения нашей великой политической цели все другие лавки, магазины, склады, за исключением съестных, в указанное время должны быть закрыты.

Мы предлагаем в интересах общей народной политической борьбы и в их собственном хозяйственном интересе не сопротивляться требованию их служащих о закрытии лавок. Торговцы, покупатели которых, главным образом, состоят из рабочих, будут сами виноваты, если их сопротивление забастовке вызовет бойкот со стороны всего рабочего населения. Остальные торговцы берут также на свою ответственность все последствия их сопротивления, которые могут быть очень серьезного свойства.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ

на фабриках и заводах и других промышленных предприятиях.

На основании постановления общего собрания союза рабочих печатного дела и исполнительного комитета Совета Рабочих Депутатов с 12 часов дня 8 декабря бюро союза рабочих печатного дела объявляет всеобщую политическую забастовку. Для газет было сделано исключение на один день.

8 декабря на Невском просп. от здания думы до Адмиралтейства электричество не горело, и улица освещалась прожектором.

Из состава комитета Нижегородской ж. д. арестованы г.г. Рапчинский и Рукшельд.

Петербургскими приказчиками издано следующее воззвание, рассылаемое по всем магазинам. «Вся Россия бастует; забастовали железнодорожники, телеграфисты, чернорабочие, конторщики, техники — словом весь трудящийся обездоленный и униженный люд. Весь народ поднялся в защиту своих прав от произвола властей, от насилия полиции, от дерзости и наглости самодержавного правительства.

Товарищи, настал серьезный момент! Вся жизнь в стране замерла. Правительство в манифесте 17 октября обещало свободу слова, печати, собраний, союзов и стачек. А между тем газеты запрещаются, собрания разгоняются казаками и полицией, стачки запрещаются вновь изданными законами, приказчиков, закрывающих по праздникам магазины, арестовывают, наших депутатов бросают в тюрьмы и предварилку.

Товарищи, если вы хотите сохранить завоеванные права, если вы хотите быть гражданами, а не рабами, если вы хотите со всем российским рабочим классом завоевать родине счастье, а народу свободу — примкните ко всеобщей всероссийской политической забастовке. Сомкните ваши силы в один могучий освободительный ток и требуйте вместе со всеми освобождения арестованных товарищей, требуйте Учредительного Собрания».

8 декабря утром все выборные рабочие от всего служебного персонала Виндаво-Рыбинской железной дороги получили от начальника станции разрешение собраться в доме правления станции, при чем каждому из этих выборных было выдано начальником для пропуска удостоверение, что данное лицо действительно уполномочено рабочими. Как только все собрались в полном составе, явились полиция и войско и арестовали всех.

8 декабря, в 2 ч. 30 м. дня на В. О. состоялась демонстрация забастовавших рабочих. Демонстранты в количестве приблизительно 1000 человек двинулись с Среднего проспекта по 8-й линии. На углу 8-й линии и Среднего толпа остановила конки и, сняв с них вывески, отправила в депо. Затем, толпа пошла снимать завод Осипова (около 400 чел. раб[очих]). Около завода Осипова демонстрантов встретил офицер, а за забором видны были солдаты, и блестели штыки. От толпы были выбраны депутаты, которые отправились в мастерские и предложили рабочим завода примкнуть к всеобщей забастовке, что рабочие и исполнили. После этого демонстранты отправились обратно и, не доходя до Малого проспекта, на 8-й линии были разогнаны отрядом кавалерии (не «казаки»), при чем толпа бросилась в ворота одного дома, куда дворник не хотел ее пускать, но под напором толпы ворота разлетелись, и толпа заполнила двор. В виду уже наступившей темноты было предложено толпе разойтись, что демонстранты и сделали. Во все время шествия демонстранты пели революционные песни, и над толпой развевались красные флаги.

— Московский район забастовал дружнее всех: там все бастует.

Аресты забастовщиков.

— 9 декабря около 10 час. утра в помещение профессионального союза шапочников явился пристав в сопровождении 5 околоточных и десятка городовых и арестовал находящихся там товарищей — Яковлева, Ц. Даргольц и др. в числе 9 человек, препроводив их в 4 уч. московской части. После этого в помещении союза был произведен обыск, и двери его опечатаны.

— От бюро союза книгоиздателей для борьбы за осуществление свободы печати. Бюро союза книгоиздателей для борьбы за осуществление свободы печати предлагает членам союза оказать материальную помощь рабочим печатного дела, в виду присоединения их к всеобщей политической забастовке. Адрес бюро: Невский пр., 92, книгоиздательство Н. Глаголева.

Васильевский Остров.

— Вчера в 11 с половиной часов дня толпа на 9-й линии остановила конку и не пускала извозчиков.

— На Патронном заводе объявлен расчет.

— У Шауба — вчера митинг в 150 чел. Читали манифест С. Р. Д., настроение хорошее.

— По Малому проспекту прошла толпа с революционными песнями, с матросами во главе. Рабочие звали к порту и Балтийскому заводу.

— На Среднем проспекте толпа приказчиков закрывала магазины.

— В Гавани убит околоточный надзиратель, пытавшийся отнять знамя.

— На Малом проспекте арестованы трое рабочих.

— Матросы и рабочие Трубочного завода отправились к 8-[му] флотскому экипажу и были встречены войсками.

— Вчера забастовала экспедиция загот[овления] государственных бумаг.

— Работает 1-е бельгийское общест[во] электр[ического] осв[ещения]. Начать работы уговаривали депутаты в профессион[альном] союзе — Мешаков и Зайдель (они же кандидаты в С. Р. Д.).

На Петерб[ургской] ст[ороне] в помещении районного соц.-дем. клуба были сделаны обыски. Арестован один товарищ.

— В нескольких районах произошли столкновения рабочих с войсками. Значительное число товарищей арестовано. Аресты происходят без всякого судебного распоряжения, старым «административным» порядком, по произволу полиции.

Забастовали: 9-го декабря: Порт Галерный остр[овок], водочн[ый] зав[од] Бекмана и более десятка мелких фабр[ик]. При останавливании работ на Галерном остр[овке] рабочие отняли у казаков 4 винтовки, нагайки и 200 патронов. Один рабочий ранен. Рабочие Франко-Русск[ого] завода, выйдя из завода огромною толпой, прошли с революционными песнями по Садов[ой] улице.

— **Выборгская сторона.** Арестован соц.-дем. клуб после сопротивления.

За Невской заставой.

Семянниковский завод. — Избит до полусмерти депутат Трофимов, при следующих обстоятельствах: его указал казакам тот же околодочный, который указал казакам тов. Клемчинского. Трофимов при смерти.

Арестован депутат корабельн[ый] маст[ер] Семянниковского завода, несколько членов Комитета Александровского завода и несколько обуховцев.

Вообще за Невской заставой бастуют: Фабр[ика] Паля, Максвеля, Стеариновый завод Атлас [1]), Карточная, Обуховский и фабрика Алексеева.

На Семянник[овском] работают корабельная и металлическая, остальные бастуют. На Алекс[андровском] механич[еском] с утра работало из 2.000 до 800 чел., после обеда благодаря уговорам пошло всего около 100 чел. У Наумана бастовали, но вчера после обеда пошло на работу чел[овек] 40.

За Невской заст[авой] на делегатском собр[ании] был доложен следующий возмутительный факт.

К рабочему Обухов[ского зав[ода], проживающему в Троицк[ом] пер. в д. № 38б, среди ночи кто-то постучался. На вопрос хозяина ответили, что пришла сыскная полиция с обыском. Когда рабочий отворил дверь, то оказалось, что это пришел хозяин дома (Иван Васильев Богданов) и хозяин соседнего трактира Игнатьев со своими работниками. Угрожая рабочему револьверами, они произвели у него обыск, ища оружие, — но ничего не нашли. Итак черная сотня исполняет обязанности полиции.

Выборгский район.

Вечером 6-го состоялось депутатское собрание.

Одни за другими депутаты доложили о положении дела на заводах и фабриках. Картина получилась великолепная. Настроение всюду бодрое.

Так на заводе Орудийном — митинга не было, бастовать будут.

Металлический — забастовку начнут и кончат по приказанию Исполнительного Комитета.

Стар[ый] Лесснер — единогласно решено бастовать и бороться с самодержавием.

Нов[ый] Лесснер — тоже.

Эриксон — несмотря на только что кончившуюся продолжительную забастовку, бастовать будут.

Нобель — решено присоединиться к всероссийской политической забастовке.

Парвияйнен — бастовать.

Барановский — по приказу Исполнительного Комитета присоединиться к всероссийской политической забастовке.

Гольдберг — если забастовка будет всероссийская, то на заводе Гольдберга пройдет хорошо.

Эквапь — присоединиться к всероссийской забастовке.

Фабрика Вязьменского — 30 чел. готовы бастовать, а остальная, несознательная масса терроризируется черносотенцами.

Струк — забастовка удастся во всем заводе, если другие рабочие придут снимать.

Мартенс — решено бастовать, но в том случае, если будет вооруженное восстание.

[1]) В подлиннике «Атлое». *Ред. Истпарта.*

Лейземан — бастовать.

Снаряжательное — настроение плохое: нач[альник] завода заявил, что завод обыкновенно стоит с 20-го декабря по 7-е января с платой рабочим. Если же рабочие теперь забастуют, то платы не будет.

Финляндская жел. дор. — Забастовка пройдет одновременно с забастовкой на русских дорогах.

Торшилло — пока неизвестно.

Воронина — тоже.

Шау — если забастует Мальцев, то забастуют и у них.

Выборгский парк к. ж. д. — депутата на собрании не было.

Вегман — единогласно бастовать.

Гильзовый — затруднительно провести забастовку, но тем не менее в четверг она будет проведена. Начальник заявил, что в случае забастовки — расчет.

Арсенал — закрыт.

Розенкранц — уже забастовал.

Феникс — бастовать и бороться дальше.

Тови — забастовку провести довольно трудно. Но если мы и не начнем первыми, то и не отстанем.

Пеклие — придется снять.

Чешер — забастовали.

Мальцев — единогласно бастовать.

Корнилов. — бастовать. В бой с самодержавием.

Гаванер — бастовать.

Гергарди — бастовать по повелению С. Р. Д.

Мало-охтенская — присоединиться к всеобщей забастовке, только придется снять.

Гартман — придется снять, как это делали и раньше.

Охтенск[ая] канатная фабрика — забастует без снимки. Раньше снимали.

Больше-охтенск[ая] мануфактура — депутат арестован. Другой не выбран. Сведений не имеется.

ВЫБОРГСКИЙ РАЙОН. (Сведение от 8 декабря.) Забастовали: Металлический завод, Розенкранц (после митинга вышли с красными флагами и революционными песнями), Орудийный, Новый и Старый Лесснер, Мальцев, Горшило, Шау (Мальцев — арестована депутат Настя), Гергардт, Чешер, Парвияйнен, Воронин, Феникс, Нобель, Струк (часть рабочих), Гольдберг, Мартенс, Эквапь, Вегман, Лейзман, Вязьменского, Пеклие снимали, но неудачно; бастует Скосырев, Крайтон и Эриксон, а также Олоф и Лебедев.

10 декабря. НАРВСКИЙ РАЙОН. Бастуют следующие заводы: Путиловский, Тильманса, Александрова (чуг.-лит.), Триумфальная ман[уфактура], бумагопряд[ильня] Шульца и зав[од] Нидермейера, на котором из всех рабочих работают только 3 слесаря.

Работают: мыловарен[ный] зав. Архипова, Тентелевский химический, трубопрокатн. Вальмоля, Тряпичный и на Сивковской ул. и конфектная фаб[рика] принца Ольденбургского.

10 декабря. Московский район. Забастовка здесь проходит блестяще: бастует все, за исключением 2 — 3 мелких мастерских, на которых в общей сложности всего не более 100 человек. Вот список бастующих заводов: Стар[ый] и Новый заводы Речкина, зав[од] Глебова, Пенпа, фабр[ика] мех[анического] производства обуви, фабр[ика] Междунар[одного] Общ[ества] спальн[ых] вагон[ов], фабр[ика] Малкиель, зав[од]

Облинча, Бычкова, фонарная фабрика, фабр[ика] Шмита и 2 мелких фабрички.

8 декабря, приступая к забастовке, рабочие Междунар[ного] Общ[ества] спальных вагонов вышли из завода толпою и с революционными песнями и красным флагом прошли толпою по улице. К ним присоединились товарищи от Пеппа. В толпу один провокатор выстрелил в воздух, чтобы вызвать нападение казаков, но его обезоружили и порядком помяли.

Союз мастеров и техников, в котором насчитывают 400 членов, полностью забастовал.

10 декабря. НЕВСКИЙ РАЙОН. Бастуют: Семянниковский, фабрика Паля, Максвеля, карточная, Стеариновый завод, Атлас и Обуховский.

На Александровском механическом вчера вышли на работу, но рабочие других заводов их уговаривали. В вагонных мастерских находились 800 человек, получают получку, не работают. У Наумана снова приступили к работам. Еще работают: Варгунин и Торнтон.

Арестованы рабочие: Соловьев, Фален, Сухов, Сафронов, Егоров, Александров и Кузнецов. Из них четверо члены Ал[ександровского] стачечного комитета.

ГОРОДСКОЙ РАЙОН. Заводы, не бастовавшие в прошлую забастовку, еще не забастовали и работают табачные фабрики: Богданова, Шапшал, часть Оттоман; кондитерская фабрика Блигкен и Робинсон, Резиновая мануфактура, Сан-Галли, кожевенная фабрика.

Бастуют: Франко - Русский завод, Свирского, фабрика Жорж Борман, нитяная фабрика Штиглица, фабрика Воронина, часть у Бехли и Порт, Галерный островок, пивной завод Калинкина, фабрика Мейера.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ РАЙОН. Бастуют: Патронный зав[од], Гвоздильный зав[од], Балтийский зав[од], Гук, Лаферм, Лютч, Шауба, Хаймович, Сименс и Гальске. Печаткина, Зеркальный зав[од], фабр[ика] Паллизена, Кон и Беккер.

Мы, рабочие завода Кравцовича, собравшись, 8 декабря, постановили:

«Выражая свои негодования царскому правительству по поводу ареста тов. Хрусталева и других товарищей Совета Рабочих Депутатов, мы всецело примыкаем к всероссийской политической забастовке и выражаем свою готовность и впредь бороться с оружием в руках, по первому призыву Рабочих Депутатов, за полную свободу и социализм».

ОТ РЕДАКЦИИ «ИЗВЕСТИЙ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ».

Товарищи!

Редакцией получены сведения о том, что черносотенцы занялись усиленным распространением ложных слухов, для того, чтобы сорвать забастовку. Где собирается кучка рабочих, туда тотчас подходит какой-нибудь подозрительный субъект и начинает рассказывать, что забастовка идет плохо. Семянниковцам такие субъекты говорят, обуховцы уже начали работать, а обуховцам — что семянниковцы уже кончили бастовать.

Товарищи, доверяйте только нашим товарищам-депутатам, которые получают сведения о ходе забастовки, от Исполнительного Комитета Совета Рабочих Депутатов. Из сегодняшних же «Известий» вы увидите, что забастовка идет так дружно, как никогда.

Редакция И[звестий] С. Р. Д.

ОТ КАВКАЗСКИХ ТОВАРИЩЕЙ.

Рабочие Северного Кавказа шлют горячий братский привет петербургским товарищам и выражают свое негодование преступному царскому правительству, осмелившемуся арестовать представителя петербургского пролетариата и беззаконно закрывшего наши газеты.

Рабочие Северного Кавказа твердо уверены в том, что борьба, вновь предпринимаемая русским народом во главе с организованным пролетариатом Петербурга и Москвы, скоро приведет к полному крушению современного правительства и к окончательному торжеству новой, свободной России.

При этом посылается: 28 руб., собранные на митинге 20 ноября в г. Екатеринодаре; 8 р. 25 коп. от рабочих и конновожатых Екатеринодарского трамвая и 184 р. из денег, собранных Екатеринодарской С. Д. группой С. К. С. на митинге 27 ноября. Всего 220 руб. 35 коп.

Деньги переданы в комиссию для безработных.

В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ КОМИТЕТЕ.

(Заседание 9-го декабря).

Собрание открывается согласно установившемуся обычаю проверкою полномочий. На этот раз на заседании присутствует гость — представитель американских рабочих газет.

Делаются сообщения о том, как началась забастовка. Оказывается — забастовали даже те заводы и фабрики, которые работали в январе и октябре. Некоторые, которых раньше приходилось снимать, теперь стали сами. Обычная картина такова: митинг, песни, дружные возгласы в честь нашей борьбы, а иногда и выход на улицу с «Марсельезой» и красным флагом. Исполнительный комитет особенно внимательно отнесся ко всем сообщениям о поведении войск. Особых столкновений в первый день не произошло. Только на Вас[ильевском] Острове драгуны отказались напасть на рабочих, шедших демонстр[ацией] по Малому пр. Казаки же отвечали: когда все завоюете — не будем стрелять. Достойно также внимания, что на Выборгской стороне многие заводы и фабрики, начиная забастовку, вместе с тем постановили отчислить из субботней получки часть ее в пользу комиссии о безработных.

Нельзя перечислить все остановившиеся заводы и фабрики, потому что остановились почти все. Не остановились, повидимому, лишь следующие:

1) Невский район — четыре маленьких предприятия, в каждом не более трехсот человек;

2) Выборгский — Снаряжательный, где у многих настроение черносотенное, и Гильзовый, который надеются остановить мирными средствами.

3) Вас. Остров — за самыми ничтожными исключениями стало все.

4) Нарвский район — на Путиловском заводе стали даже мастерские, ославленные раньше черносотенными.

5) Московский район — стало все.

6) Петербургск[ая] сторона — не стало несколько мелких предприятий, надеются завтра снять.

7) Городской — не стали Богданов, Резинка, Вестингауз и некотор[ые] друг[ие].

ЗАБАСТОВКА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

На Варшавской дороге 8 дек[абря] в 12 ч. дня после митинга рабочие мастерских, оставив работу, двинулись на пассаж[ирскую] ст[анцию], чтобы снять все службы и остановить движение поездов.

Рабочим преградили путь две роты солдат и оттеснили во двор мастерских и держали до 3 ч. дня. В 12 ч. машинисты готового к отходу поезда за отказ вести его были арестованы. Тут же арестованы были и два солдата, отказавшиеся арестовать машинистов.

В 2 часа после трех звонков локомотив готового к отходу поезда, отцепившись, направился к крестовине, чтобы там, выпустив пары, загородить путь всем поездам, но машинисты жел[езно] дор[ожного] батальона отвели паровоз в депо.

Остальные поезда отправились при помощи локомотивов приходящих поездов.

По линии дороги отправлены войска. Митинги не допускаются. 8 дек[абря] отправлены следующие телеграммы:

«Луга. Нач[альник] станции и депо. С поездом № 9 к вам приедет воинская команда в составе 30 чел. при офицере, которому поручается охрана станции и содействие начальствующим лицам. В особенности необходимо настаивать, чтобы паровозные бригады без малейшего отклонения исполняли наряд.

В случае отказа следует прибегать к суровым репрессивным мерам. Команду прошу разместить удобно и довольствовать из расчета 40 коп. на нижнего чина и два рубля на офицера.

За нач[альника] дор[ог] *Экман*».

— На других дорогах положение такое же: тоже забастовка, только частичная. На многих дорогах забастовали служащие службы пути. Всюду ждут с минуты на минуту приостановки движения, на всех дорогах произведены аресты: на Николаевской дороге арестованы: Рутемель, Соболев, Кудряшева, Звонарева, Рабчинский, Брунковский, Краспоухов; на Варшавской — Репьев; на Рязанско-Уральской — Орехов; на Моск[овско-Винд[аво]-Рыбинской солдаты и жандармы явились во время собрания в управление дороги и после сопротивления служащих, скрывавших товарища в своих рядах, арестовали Яковлева, Самохвалова, Азанчевскую и Дудерева.

ТЕЛЕГРАММЫ:

ИЗ ДРИССЫ. 2 декабря. Резолюция крестьян Сарьянской вол. Мы, крестьяне Сарьянской волости, Дриссенского уезда, Витебской губ., требуем немедленного освобождения своих депутатов — Гируцкого и Солтана, — арестованных 3 декабря в Петербурге, в Вольно-Экономическом Обществе вместе с Советом Рабочих Депутатов, в противном же случае мы слагаем с себя ответственность за могущие быть последствия.

Уполномоченные всей волости: *Д. Замбер, Иван Горбуль, А. Жук, Г. Лукашенок, Ф. Парадня и Сардыка.*

РЕВЕЛЬ, 9 декабря. Забастовали все фабрики и заводы. В уездах некоторыми волостями приводятся в исполнение постановление юрьевского съезда; выбирают новых старшин, прекращают сношение с полицией и комиссарами. Всюду прекращают платить аренду. Несколько агитаторов арестовано.

Вчера на станции Тапс сделано нападение на вагон, нагруженный оружием для сельской стражи. Конвой отбил нападение, убив одного из нападающих. Сегодня оружие прибыло в Ревель.

На митинге железнодорожников сегодня решено прекратить движение поездов.

КИЕВ, 9 декабря. Сегодня ночью арестован помощник начальника службы тяги юго-западных железных дорог инженер Скупевский, бывший товарищ председателя октябрьского делегатского железнодорожного съезда в Петербурге.

МОСКВА, 9 декабря. Вчерашний митинг в Аквариуме закончился следующим образом: небольшая часть собравшихся бросилась через главный выход, но была встречена прикладами солдат, большинство же, сломав в саду Аквариума забор, перебрались на соседний двор Коммисаровского училища, куда, благодаря такту директора училища, войска не были введены. Вбежавшие во двор забаррикадировались и только сегодня утром, в 9 часов, разошлись. Есть несколько раненых. Кроме одиночных выстрелов, войска давали холостые залпы.

КАСИМОВ, 9 декабря. В городе и в уезде введены стражники.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 9 декабря. Поезда отправляются лишь до Павловска, с Москвою железнодорожного сообщения нет.

НОВОЧЕРКАСК, 9 декабря. Сегодня организационным комитетом пропущено только два поезда с запасными и рабочими, разъезжающимися по домам. Ежедневно происходят собрания и митинги, произносятся политические речи.

ОРЕЛ, 8 декабря. В Кромском уезде, в имении бывшего министра князя Святополк-Мирского, предназначенном для продажи на льготных условиях окрестным крестьянам, последние вырубили строевой лес и вековой парк.

МОСКВА, 9 декабря. Из участников митинга в Аквариуме арестовано 60 человек; большая часть присутствовавших бежала. Оружия отобрано немного. В городе ощущается недостаток хлеба; мясо дорожает.

УМАНЬ, 9 декабря. Станция Оратово, Тальное, Мироновка и Копай-Город закрыты для приема грузов.

КИЕВ, 1 декабря. Распоряжением киевского генерал-губернатора закрыты на время военного положения 3 следующие газеты: «Киевские Новости», «Киевское Слово» и «Южная Неделя». Номер «Киевских Новостей» от 1-го декабря был, кроме того, и конфискован.

Причиной этой жестокой военной расправы с киевской печатью послужило помещение в этих газетах нескольких перепечаток в отделе внутренних известий, в которых приводились тексты постановлений различных союзов и рабочих организаций по поводу последних правительственных мероприятий.

«Киевским Откликам» и «Киевской Газете» предъявляются обвинения в судебном порядке. «Киевским Откликам» за перепечатку след[ующей[резолюции исполнительного комитета Петербургского Совета Рабочих Депутатов:

Царское правительство взяло в плен председателя С.Р.Д. Хрусталева-Носаря. Совет Рабочих Депутатов

временно избирает нового председателя и готовится к вооруженному восстанию.

«Освобожденная» временными законами печать, в тисках, созданных для нее военным положением, чувствует себя еще хуже, чем в давно знакомой ей атмосфере цензорского произвола и насилия — еще хуже потому, что она ежеминутно ждет удара и не знает момента, когда будет он нанесен.

ТИРАСПОЛЬ, 1 декабря. В городе идут самые тревожные слухи о готовящемся погроме интеллигенции и евреев. Во главе черносотенцев стоит местный священник Михаил Вижевский. Отпор черносотенцам вряд ли можно будет дать, так как евреи не вооружены, а находящиеся в городе интеллигенты в лице нескольких земцев, почтово-телеграфных чиновников и третьего элемента бессильны в борьбе с черносотенным священником и его клевретами. Представители еврейского населения спешно отправили делегатов в Одессу с целью изыскания мер к предотвращению погрома.

Почтово-телеграфные чиновники здесь стойко поддерживают забастовку. Борьбу горсти этих чиновников нельзя не считать геройской, если принять во внимание, что и в губернском Кишеневе, и в близлежащих Бендерах, и в знаменитой отныне Раздельной штрейкбрехеры работают во всю. Со стороны же населения тираспольцы не только не встречают сочувствия, но, в виду отсутствия забастовки в указанных местах и благодаря терроризированию черносотенцев, они подвергаются всяким угрозам.

МОСКВА, 9 декабря (по телефону). По улицам ходит масса народа с красными флагами; казаки и драгуны разгоняют толпу. Все частные банки закрыты.

НОВОЧЕРКАССК, 8 декабря. Железнодорожными рабочими объявлена единогласно политическая забастовка. Сообщение прекращено. Учебные заведения закрыты до 12 января.

В ПОЛЬЗУ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ ПОЛУЧЕНО.

От хозяев сливочников И. И. Л., А. П. О., Ф. Ф. М. 15 руб., от служащих сливочных М. Л. 2 руб. 50 коп. Всего 17 руб. 50 коп.

От г-на А-м поступило в стачечный фонд С. Р. Д. 25 руб.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ:

№ 9 был отпечатан в типографии Минькова частью рабочими этой типографии, частью пришедшими, путем захвата (перерезали телефонные провода).

Как видно из сохранившегося в Ленинградском отделении центрархива дела департамента полиции (№ 6777 за 1905 г., 7-го делопр-ва) около 2-х часов ночи 10 декабря (когда печатание № 9 «Известий» уже было окончено) купец Марк Миньков явился в полицию и сообщил об отпечатании в его типографии номера «Известий», при чем сам он был арестован рабочими и освобожден только после окончания работы. Петербургское охранное отделение заподозрило Минькова в содействии отпечатанию № 9 «Известий», выясняло обстоятельства дела и имело намерение арестовать Минькова, но после всех изысканий почти в течение года привлечь его к ответственности не удалось, и дело о нем было прекращено 20 сентября 1906 года.

Д. Сверчков.

Прибавленіе къ № 9-му

Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Воскресенье, 11-го Декабря 1905 г.

ВОЗЗВАНИЕ.

Товарищи - рабочие!

Вся страна поднялась на защиту свободы, попираемой самодержавием. Только в Петербурге не все еще заводы и фабрики стали [1]). Братья-рабочие Петербурга, неужели наше дело станет? Над нами самодержавие надругалось больше, чем над всеми другими, арестовав Совет Рабочих Депутатов. Против нас направлен был главный удар обнаглевшего правительства. За нас поднялась вся Россия. Так неужели мы отстанем? Надо подняться всем, как один человек. Работа должна быть приостановлена везде и повсюду. Свобода в опасности. Самодержавие снова поднимает свою зверскую голову и захватывает своей окровавленной ногой все [2]), что мы завоевали ценою столь многочисленных жертв! Вперед, дружней, товарищи! В единении наша сила. Нас ждут, нас зовут к себе рабочие и крестьяне всей России.

Слушайтесь голоса народного, слушайтесь голоса своей совести и не верьте ложным слухам, которые распространяет правительство через своих провокаторов. За деньги, политые кровью народной, предатели ложью и клеветой стараются смутить вас, чтобы облегчить правительственную расправу с вами и вашими братьями. Не верьте подлым шпионам правительства, проникшим в вашу среду.

Дружней, товарищи! Не сдадимся врагам, не предадим народа!

Бастуйте! Бросайте работу!

Совет Рабочих Депутатов.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАБАСТОВКА В С.-ПЕТЕРБУРГЕ.

10 декабря.

НАРВСКИЙ РАЙОН.

Бастуют следующие заводы: Путиловский, Тильманса, Александрова (чуг.-лит.), Триумфальная ман[уфактура], бумагопряд[ильня] Шульца и завод Нидермейера, на котором из всех рабочих работают только 3 слесаря.

Работают: мыловарен[ный] зав[од] Архипова, Тентелевский химический, трубопрок[атный] Вальмоля, тряпичный на Сивковской ул. и конфектная фабрика принца Ольденбургского.

10 декабря.

МОСКОВСКИЙ РАЙОН.

Забастовка здесь проходит блестяще: бастует весь район, за исключением 2 — 3 мелких мастерских, на которых в общей сложности всего не более 100 человек. Вот список бастующих заводов: старый и новый заводы Речкина, зав[од] Глебова, Пенша, фабр[ично]-механич[еского] производства обуви, фабрика Международного Общества спальных вагонов, фабрика Малкиель, зав[од] Облинга, Бычкова, фонарная фабрика, фабрика Шмидта и 2 мелкие фабрики.

8-го декабря, приступая к забастовке, рабочие Международного Общества спальных вагонов вышли из завода толпою и с революционными песнями и красным флагом прошли толпою по улице; к ним присоединились товарищи от Пенша. Из толпы один провокатор выстрелил в воздух, чтобы вызвать нападение казаков, но его обезоружили и порядком помяли.

Союз мастеров и техников, в котором насчитывают 400 членов, полностью забастовал.

10 декабря.

НЕВСКИЙ РАЙОН.

Бастуют: Семянниковский. фабрика Паля, Максвеля, Карточная, Стеариновый завод, зав[од] Атлас и Обуховский. На Александровском механическом вчера вышли на работу, но рабочие других заводов их уговорили. В вагонных мастерских находились 800 человек, получают получку, не работают. У Наумана снова приступили к работам. Еще работают Варгунин и Торнтон.

Арестованы рабочие Соловьев, Фален, Сухов, Сафронов, Егоров, Александров и Кузнецов. Из них четверо члены стачечного комитета.

ГОРОДСКОЙ РАЙОН.

Заводы, не бастовавшие в прошлую забастовку, еще не забастовали и работают: табачная фабрика Богданова, Шапшал, часть Оттоман; кондитерские фабрики Блигкен и Робинзон, Резиновая мануфактура, Сан-Галли, кожевенные фабрики.

Бастуют: Франко-русский, завод Свирского, фабр[ика] Жорж Борман, нит[очная] фабр[ика] Штиглица, фабр[ика] Воронина, часть у Бехли и Порт, Галерный островок, пивн[ой] зав[од] Калинкин, фабр[ика] Мейера.

10 декабря.

ВАСИЛЕОСТРОВСКИЙ РАЙОН.

Бастуют: Патронный зав[од], Гвоздильный зав[од], Балтийский зав[од], Гук, Лаферм, Лют, Шауба, Хаймович, Сименс и Гальске, Печаткина, Зеркальный зав[од], фабр[ика] Паллизена, Кон и Беккер.

ВЫБОРГСКИЙ РАЙОН.

(Сведения от 8 декабря).

Забастовали: Металлический зав[од], Розенкранца (после митинга вышли с красным флагом и революцион-

[1]) В подлиннике «сели». *Ред. Истпарта*

[2]) Так в подлиннике. *Ред. Истпарта.*

ными песнями), Орудийный, Новый и Стар[ый] Лесснер, Мальцев, Горшило, Шау Мальцев (арест[ованный] депутат Настя), Гергардт, Чешер, Парвияйнен, Воронин, Феникс, Нобель, Струк (часть рабочих), Гольдберг, Мартенс, Эквалъ Вегман, Лейзман, Вязьменского, Пеклие снимали, но неудачно; бастуют Скосырев, Крейтон и Эриксон, а также Олоф и Лебедев.

Пожертвования в комиссию безработных и стачечный фонд принимаются в конторе газеты «Начало» от 12 до 2 ч. дня ежедневно.

Забастовали и заколочены все рестораны в городе. В Café de Paris официанты вышли с пением. Казаки и солдаты появились и разогнали всех.

Все казенные винные лавки закрыты и на дверях вывешены объявления, что лавки в воскресенье 11 дек[абря] будут закрыты по распоряжению министра финансов.

В Вильне на воскресенье объявлена всеобщая забастовка.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Российского телеграфного агентства.

МОСКВА, 9 декабря. Бойни и булочные закрылись. Из Больших Мытищ двинулись было в Москву рабочие машиностроительного завода, чтобы в Москве добыть оружие, но остановились в Малых Мытищах. По Волоколамскому шоссе крестьянам раздавались прокламации с призывом бить революционеров.

МОСКВА, 9 декабря. Толпа революционеров до 800 человек с песнями и красными флагами собралась на Страстной площади и стала стрелять в стоявших драгун. Последние разогнали шашками толпу и дали несколько выстрелов, ранив троих из толпы.

СИМБИРСК, 9 декабря. Поезд сегодня не вышел.

КРЕМЕНЧУГ, 9 декабря. Открылся аграрный съезд, созванный земской управой. Участвуют делегаты от крестьянских обществ и крупные землевладельцы, всего свыше 400 человек. Председатель избран из крестьянской среды.

ВЕСЬЕГОНСК, 9 декабря. Городская дума 8 декабря исключила из сметы 1906 года обязательные расходы по пособию казне на содержание полицейских учреждений, губернского присутствия, торговой депутации, на квартирные жандармам и содержание городского врача.

РЕВЕЛЬ, 10 декабря. Ревельский уезд объявлен губернатором на военном положении. Ночью арестованы многие агитаторы; между ними председатель железнодорожного союза.

КРЕМЕНЧУГ, 10 декабря. Ночью прекратилось движение поездов.

БЕЛОСТОК, 10 декабря. По сообщениям местных газет, в Гродненском и соседнем с ним уездах происходят аграрные беспорядки.

ЛОНДОН, 9 декабря. (Соб. корр.). Английское правительство уполномочило британского консула в Риге и других русских портах зафрахтовать пароходы для отправки, в случае необходимости, британских подданных. Эти инструкции будут переданы консулам через посольство.

БЕРЛИН, 9 декабря. (Соб. корр.) Газеты печатают воззвание о помощи балтийским немцам.

БЕРЛИН, 9 декабря. (Соб. корр.). Сегодня на имя германского банка прибыл из Петербурга вагон с золотом на сумму 7 миллионов рублей.

Рейхстаг постановил нарушить договоры о выдаче преступников, заключенные Пруссией и Баварией с Россией, с тем, чтобы впредь подобные договоры заключались лишь именем всей Империи. Союзный совет, однако, отклонил это постановление.

ЗАБАСТОВКА НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ.

На Варшавской дороге поезда ведутся машинистами под охраной часовых. На каждом локомотиве, кроме того, находятся военный машинист и военный кочегар.

В воскресенье 11 декабря бастует Вильна, забастовка будет содействовать приостановке движения по всей варшавской дороге.

Путиловцы настаивают на железнодорожной забастовке и предупреждают, что остановят движение сами, если железнодорожники не забастуют.

Забастовавшие рабочие варшавских мастерских в виду объявления о предстоящем расчете решили требовать полного расчета, т. е. с выдачею денег из пенсионной кассы, но только золотом. Это требование ставит начальство в затруднительное положение, так как полная наличность кассы подвергается сомнению.

Восставшие латыши 7 декабря остановили движение на ст. Режица Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги.

На Николаевской дороге вчера 9 декабря состоялось в службе пути общее собрание, на котором постановлено забастовать. Все служащие этой службы объявлены уволенными. 10 декабря на вокзале распространялись листки, предупреждавшие публику о готовящемся прекращении движения при помощи порчи пути.

Получены сведения, что в Москве забастовавшими обстреливались идущие на работу служащие станции Николаевской дороги.

Управление Рязано-Уральской железной дороги забастовало 9 декабря.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ СОЮЗА СЛУЖАЩИХ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

Делегатское собрание Петербургского отделения Всероссийского союза служащих в правительственных учреждениях, присоединяясь вполне к оценке действий правительства и переживаемого момента, изложенной в воззвании ко всему народу Совета Рабочих Депутатов, и соединенных революционных партий, и к выставленным в этом воззвании основным лозунгам, — постановляет: принять все зависящие меры к распространению всеобщей политической забастовки и на правительственные учреждения.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ИЗВѢСТІЯ СОВѢТА РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ

№. 10

14-го декабря 1905 года.

ЗАСЕДАНИЕ СОВЕТА РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 12-го ДЕКАБРЯ.

В заседание явилось около 200 депутатов. Заседание было открыто президиумом из трех лиц, выбранным исполнительным комитетом из своей среды. Были заслушаны отчеты депутатов о ходе забастовки по районам. Из этих отчетов положение дел в Петербурге выяснилось следующим образом:

Выборгский район. 12-го декабря было назначено собрание (митинг) у дома Нобеля. Собралось около 300 человек. С пением революционных песен пошли останавливать конку. Произошло столкновение с городовыми, из которых один убит, а другой ранен. Вызвали полуроту солдат. Она стреляла, но, повидимому, холостыми: никто из толпы не ранен. Но через несколько времени, когда городовой ударил проходившего случайно человека, и толпа снова заволновалась, полурота стала стрелять боевыми патронами. Ранена одна девушка. У металлического завода был убит гусар, ударивший рабочего.

Настроение в этом районе, особенно на металлическом заводе, хорошее. На фабриках волокнистых веществ — хуже. В подавляющем большинстве фабрики сегодня работали. На районном собрании было решено звать массу на улицу.

Невский район. Работают только стеариновый завод и фабрики Наумана, Торнтон и Варгунина. Настроение из-за железных дорог, которые продолжают работать, падает.

Василеостровский район. Здесь почти все бастует, за исключением фабрик Лаферма, Паллизена, гвоздильного завода, Хаймовича и с понедельника фабрики «Прогресс». Было много арестов за раздачу «Известий С. Р. Д.» и за уничтожение черносотенных листков. Столкновений с войсками не было. До вечера прекратилось движение конок на 23-й линии. Утром у двух казенок были разбиты окна, и казенки закрылись.

Московский район. Утром все вышли на работу, но на заводах и фабриках были устроены митинги, и удалось поддержать забастовку всюду, кроме Старо-Речкинского завода и отчасти Малкиель.

Петербургская сторона. Железопрокатный работает. Настроение упало. Были митинги, прошли удачно. При попытке остановить железопрокатный завод был арестован депутат Фабристов. При попытке снять с работ фабрику Бек ($6^1/_2$ — 8 час. утра) толпа была избита казаками. У Бек работали весь день. На тюлевой фабрике около 100 женщин и несколько мужчин хотели работать, но хозяин не открыл для них ворот.

Нарвский район. В воскресенье было районное собрание; окончательного решения принято не было. В понедельник рабочие пришли на Путиловский завод, но вместо работы устроили митинг, на которых депутаты обрисовали положение дел в России. Настроение рабочих сильно поднялось, и, выйдя из завода, они остановили конку и два паровоза Путиловской ветки жел. дор. В маст[ерских] Тильмана работали только до обеда. Фабрики прекратили забастовку. Делегаты утверждают, что подъему духа много содействовали митинги.

Обуховский зав. Помощн[ик] начальн[ика объявил рабочим расчет, но (!) просил не останавливать печи в сталелит[ейной] мастерской. Очевидно расчет фиктивный.

Конторщики почти нигде не бастовали.

Железные дороги. Забастовка носит почти всероссийский характер и подвигается все ближе к Петербургу (по Варш[авской] — до Пскова, по Балт[ийской] — до Нарвы), но товарное движение и в Петерб[ургском] узле остановилось, пассажирское же — сведено до минимума. Добиться полной забастовки будет довольно трудно. Все дороги по России, кроме части юго-западн[ых] и еще двух дорог, бастуют (из 34 дорог — 19 бастуют полностью и некоторые частью). В Петербурге железнодорожные служащие работают полностью.

Почтово-телеграфный союз порвал проволоки в 17 местах (на Никол[аевской], Варшавск[ой] и Винд[аво]-Рыбинск[ой] ж. д.).

Союз литографов постановил приступить к работам так же, как и союз печатного дела.

Союз приказчиков — положение без перемен. Собрание по выслушании докладов перешло к обсуждению вопросов о продолжении забастовки.

Член президиума *П.* Приходится защитить завоеванные права. Мы эту борьбу производили. Мы ни одной минуты не доверяли правительству. Правительство то здесь, то там пробовало положить снова свою лапу на освободивший себя народ, а теперь двинулось по всей линии против нас. В ответ на это поднялась вся Россия. Борьба разгорелась по всей стране дружнее и сильнее, чем до сих пор. Горит или не горит электричество в Петербурге, это, конечно, влияет на настроение петербургских жителей, но в смысле экономического влияния.

То же самое приходится сказать о петербургском узле железных дорог, который еще не прекратил работ. На самом деле, забастовка, всеобщая, она прекратила подвоз материалов на фабрики и заводы и вывоз продуктов, и, таким образом, остановила производство и торговлю по всей стране. Но движение не носит уже чисто забастовочного характера, оно перешло в восстание. Во главе стоит Москва, которая уже сейчас своей четырехдневной борьбой на баррикадах осуществила вещи, считавшиеся только что невозможными. Один Петербург отстал, отстал потому, что ему пришлось больше израсходовать сил в предыдущие схватки, отчасти же и потому что петербургские рабочие рвутся к открытой борьбе, не довольствуясь больше забастовкой. Необходимо бороться.

Пока Москва стоит, на всех нас лежит обязанность испробовать все средства борьбы и итти до конца. Суть всей борьбы в том, чтобы произвести слияние народа с армией. Только таким образом может быть достигнута победа. Пока рабочие остаются в своих квартирах, а солдаты в казармах, до тех пор этого слияния произойти не может. Следовательно, нам необходимо выйти на улицу. Мы выйдем не с тем, чтобы с оружием победить армию, а чтобы встретиться с ней лицом к лицу и заставить ее соединиться с нами. Но этому всеми силами старается помешать правительство, высылая против нас полицию, казаков и отдельные части войск. С полицией и казаками, а также с отдельными войсковыми отрядами, мы можем справиться при помощи собственных боевых средств, так что план таков: выйти массами, чтобы соединиться с войском, и защищать это выступление боевыми средствами против полиции, казаков и отдельных отрядов; в случае их нападения на нас нужно назначить выступление уже в ближайший срок.

Представ[итель] моск[овского] р[айона]— согласен, что необходим переход к вооруженному восстанию, но думает, что нельзя назначить определенный день; необходимо немедленно привести в полную боевую готовность наши боевые дружины.

Выборгский район. — Приступить к работам после того, как мы дали сигнал всей России — невозможно.

Второй представ[итель] выб[оргского] р[айона] — Ясно, что петербургский пролетариат погубит свое дело, если приступит к работам.

Далее дебатируется и решается вопрос о выступлении. Находят, что время для разговоров прошло, и надо дать ответ, что делать завтра.

Совет Рабочих Депутатов принимает решение: продолжать забастовку и приступить немедленно к открытой борьбе, не допускать распущения митингов, обезоруживать полицию, разгонять казаков.

Собрание закрывается.

СОЛДАТСКАЯ ПРАВДА.

Приказом по войскам варшавского военного округа, появившимся в газетах 11-го декабря, высшее военное начальство заявляет:

1) «Армия неразрывно связана с народом». Следовательно, солдаты губят самих себя, если идут против народа.

2) «Как агитаторы, так и их письменные обращения касались всегда вопросов жизненных, близких и волнующих каждого крестьянина и рабочего, ныне солдата, и о которых, не только не говорило им ближайшее начальство, но возбуждать которое в казарме считается чуть не преступлением». Да, солдаты, за это вас садят под арест, а нас гноят в тюрьме. За это вас еще недавно расстреливали. За что же? За правду. Теперь само военное начальство признает: «Незачем скрывать от низших чинов события общественной жизни». Так почему же правительство запретило им самые газеты, в которых печатались солдатские требования, и которые знакомили солдат с общественной жизнью?

3) «Дисциплина поддерживается лишь страхом наказания, иначе сказать, из-под палки, а душа, внутренний мир солдата остаются в стороне». Поэтому мы всегда говорили нашим братьям в армии: солдат, помни, даже когда ты в строю, что ты человек, сын народа и гражданин, а не бесчувственная смертоносная машина.

4) «Тяжела обязанность действовать оружием и открывать огонь по своим и не легко на это решиться, тем более на улицах, где вместе с виновными неминуемо гибнут и невинные — дети и женщины». А что же было 9-го января? Против кого правительство двинуло войска? Кто были виновные, кроме женщин и детей? В чем виноваты? В том разве, что еще имели доверие к правительству.

Солдаты! Высшее военное начальство теперь заговорило по-иному, потому что борьба народа за свободу и солдатские восстания заставили его иначе рассуждать. Следовательно, надо итти дальше по тому же пути. Необходимо армии объединиться с народом и установить народное правительство.

Только тогда можно будет положить конец правительственным притеснениям и народа, и армии.

Солдаты, присоединяйтесь к нам, идите заодно с восставшим рабочим народом Петербурга.

Совет Рабочих Депутатов.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По непредвиденным обстоятельствам под манифестом Совета Рабочих Депутатов к гражданам пропущена подпись делегата Польской социалистической партии.

ТОВАРИЩИ-РАБОЧИЕ!

Царские войска разрушают ядрами Москву и заливают кровью рабочих ее улицы. А царское правительство издает новый избирательный закон для выборов в Государственную Думу и уверяет, что издает этот закон в защиту прав рабочего класса. Артиллерийские залпы и избирательные права! Попирание всех свобод и предписание ускорить созыв Государственной Думы! Кого прельстит новый закон?

Рабочий народ требует всеобщих выборов. А правительство допускает к выборам только рабочих больших предприятий. Рабочим нужны прямые выборы. А по новому закону рабочие будут выбирать уполномоченных, уполномоченные — выборщиков, выборщики — представителей.

Народ требует равенства избирательных прав для всех граждан. А правительство, издавая избирательный закон, само сознается, что заранее определило и ограничило число представителей в Думе от рабочих.

Поэтому правительству мало было надежды на то, что сознательные рабочие поддадутся новому обману. И оно приняло особые меры перед изданием этого закона. Вспомните арест Совета Рабочих Депутатов и массовые аресты последних дней: отнимая у вас руководителей и депутатов, правительство думало расстроить ваши ряды, оставить вас беспомощными и бессильными.

Оно надеялось после этого легче увлечь вас в свои сети. Но народ ищет защиты своих прав не в царских законах, а за баррикадами. Одновременно с дарованием подобных законов, правительство «дарит»

народ полицейскими расправами и казацкими пулями. Добьется ли оно от народа покорности?

Восстала Москва, Прибалтийский край в руках восставшего народа, восстал Кавказ, восстала Одесса, восстал Харьков и ряд других городов и целые области.

Революция готова смести с лица русской земли шайку насильников, правящих ею.

Примыкайте же дружнее к революционной стачке, рабочие!

И на новый закон, как и на царские пули и ядра, отвечайте: да здравствует пролетарская революция и свобода! Долой царское правительство!

Совет Рабочих Депутатов.

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА В ПОЛЬШЕ.

На заседании исполнительного комитета Совета Рабочих Депутатов представитель Польской социалистической партии сделал заявление, что на среду 14-го декабря назначена всеобщая забастовка совместно с выступлением в открытую борьбу с правительством.

ХРОНИКА.

— 8-го декабря государственный банк выпустил еще на 20 миллионов кредитных бумажек. Правительство хочет выудить еще немножко золота для уплаты своим бесчисленным кредиторам. Вряд ли, однако, ему это удастся: ему больше никто не верит. Долгов же его народ платить, разумеется, никогда не будет.

— Опечатаны 37 типографий для того, чтобы воспрепятствовать отпечатанию в них «Известий Сов. Раб. Деп.». Черносотенные же листки распространяются сотнями тысяч.

— Граф Витте 12-го декабря в государственном совете с радостью объявил своим коллегам по управлению Россией, что 70 человек, забаррикадировавшихся в типографии Сытина в Москве, — сожжены живыми.

— Трое рабочих убиты, 5 ранены: Александр[овский] мех[анический] зав[од] (за Невской заставой): 13 дек[абря] в $2^1/_2$ часа проезжали мимо Александровск[ого] завода казаки. Из завода кто-то выстрелил. На заводе производились работы. Казаки ворвались в сборочную мастерскую, и началась беспощадная жестокая расправа. Били шашками, нагайками, и на месте сражения осталось трое убитых рабочих и 5 раненых; один ранен смертельно. После этого рабочие, прекратив работу, ушли с завода.

Так казаки помогают нам продолжать нашу забастовку до тех пор, пока мы не свергнем окончательно проклятое самодержавие.

— Невский завод (Семянниковский). Совершенно вопреки нововременской провокаторской заметке, помещенной кем-то из администрации, и гласившей, будто рабочие завода решили приступить с понедельника к работе, работа в понедельник не начиналась. Рабочие собрались на заводе, но с тем, чтобы дождаться оглашения постановлений Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов]. Выслушав их, они разошлись, Во вторник рабочие также явились по гудку на завод. Из разговоров ясно было видно, что многие рабочие не осведомлены о ходе забастовки в Петербурге, равно и об общем положении революции России, склонны были и приступить к работе. Здесь же ясно сказались усилия администрации выполнить волю высшего начальства и сорвать забастовку. В воскресенье директор собрал некоторых мастеров и заявил им, что в случае дальнейшей забастовки завод будет закрыт; делегатам же он объявил словесно, что завод будет закрыт только в 12 час. 13-го декабря.

Во вторник директор, очевидно, потерял всякую надежду на то, что завод станет на работу. Он расклеил объявление по всему заводу, в котором говорилось, что на Путиловском заводе работа идет. Это оказалось сущей ложью. Путиловский завод во вторник не работал. С той же провокаторской целью держал речь в котельной мастерской черносотенец мастер Матюшенко, производивший единичное давление на рабочих и просивший вызвать войска для охраны желающих работать. Несмотря на все это, работы на заводе не начались, и он закрыт 13 декабря в 12 ч. дня.

— На Путиловском заводе назначен был на 12-е общий расчет. С утра у завода собрались рабочие, чтобы выслушать сообщение депутатов о последнем заседании С. Р. Д. Было передано решение С. Р. Д. продолжать забастовку; сообщены были известия о событиях в Москве. Настроение собравшихся быстро повышалось. Немедленно приступили к тушению мартеновских печей, а части рабочих направились закрывать соседний заводик. Часть рабочих бросилась на улицу и начали выворачивать телеграфные столбы с намерением строить баррикады. Работы на Путиловском заводе совершенно прекращены.

— Убит городовой при останавливании путиловцами паркетной фабрики в Бородинском пер.

— Резиновая мануфактура 12 декабря забастовала.

— Убит околоточный, арестовавший оратора. За Невской заставой, около Обуховского завода, собралась толпа послушать оратора. Появился околоточный и «попросил» разойтись. Его не послушали. Околоточный засвистел, появились казаки, и не успели рабочие опомниться, как казаки выхватили оратора и увели. Но толпа тотчас опомнилась и бросилась за околоточным. Он, отстреливаясь из револьвера, вскочил на переднюю площадку конки и стал гнать лошадей. Толпа погналась за конкой и успела обогнать ее, опустить шлагбаум. Околоточный спрыгнул с конки и пытался скрыться в калитку ближайшего дома, отстреливаясь из револьвера. Но револьвер не действовал, и околоточный был убит толпою, которая унесла с собой все его оружие. Фамилия убитого околоточного — Макаров.

— «Бунт» в Гатчине. Под влиянием последних событий в Гатчине образовался беспартийный политический кружок, распространявший революционную литературу. Одна брошюра попала дворцовому полотеру, а от него часовому. Узнала администрация — и полотер, и члены кружка Петров и Аникин арестованы и теперь сидят. Аникин — местный торговец, а Петров — воспитатель в гатчинском сиротском институте. По поводу его ареста воспитанники 11 декабря устроили демонстрацию. Для усмирения детей командирован был отряд гатчинских кирасир. Эти доблест-

ные воины налетели без всякого предупреждения из-за угла на толпу детей с обнаженным оружием. Отрядом командовал штабс-ротмистр Шведер. Он был пьян до бесчувствия и только вопил: «коли, руби» — и вскоре совсем свалился с лошади. Из воспитанников один был легко ранен.

Штабс-ротмистр Шведер—ненавидимый солдатами и презираемый гатчинскими офицерами *).

*) Так в оригинале. (По всей видимости, пояснительное заключение — характеристика Шведера). *Ред. Истпарта.*

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ПРИМЕЧАНИЕ.

№ 10, как предполагают, был отпечатан также в типографии Собко.

№ 11 был отпечатан в типографии Лурье рабочими этой типографии, среди которых был только один человек чужой — провизор Фейгельсон, при чем все работавшие 13 человек были арестованы, в том числе и корректор Я. Я. Проскуряков. В виду этого № 11 «Известий» не получил распространения и является исключительной редкостью.

В Ленинградском отделении Центроархива сохранились дела департамента полиции за 1905 год за № 6777 и № 7708 (оба по 7-му делопроизводству), раскрывающие причину ареста рабочих во время печатания № 11 «Известий Совета Рабочих Депутатов».

«Ведомость о происшествиях от 11 часов вечера 19 декабря 1905 г.» по 3-му участку Спасской полицейской части Петербурга говорит о следующем (сведения приводим из документа):

«18 сего декабря, в 10 часов вечера, околоточный надзиратель 3-го участка Литейной части Влазнев узнал от знакомого ему типографского рабочего, что ночью в типографии Лурье (Гороховая ул., № 48) предполагается печатание 11-го номера «Известий Совета Рабочих Депутатов», при чем, по указанию того же рабочего, в чайной собралась уже часть наборщиков для этой цели. Влазнев, переодевшись в статское платье, зашел в чайную, где и убедился в правдивости переданного ему сообщения, о чем немедленно и доложил приставу своего участка подполковнику Турцевичу.

«Одновременно такое же сведение получил и пристав 3-го участка Спасской части коллежский советник Квятковский непосредственно от мещанина Якова Федорова, по занятию торговца.

«Совместными действиями чинов полиции названных участков произведен был обыск в типографии Лурье, при чем найдены набор № 11 «Известий» и напечатанные прокламации под заглавиями «К солдатам» и «Солдатская Правда». В числе наборщиков околоточным надзирателем Влазневым опознаны и те лица, которые находились в чайной; у четырех из них отобраны револьверы.

«Все находившиеся в типографии лица, в числе 23 человек, отправлены в пересыльную тюрьму, о чем сообщено прокурору судебной палаты, а протокол передается в спб. губернское жандармское управление. Арестованные рабочие не принадлежат к составу рабочих типографии Лурье и проникли туда незаметно для дежурившего у ворот дворника, но, по всей вероятности, с ведома самого владельца типографии. Типография эта по моему постановлению ныне закрыта, мещанину Федорову будет выдана денежная награда в размере 25 рублей, а околоточный надзиратель Влазнев за отличие по службе зачисляется мною на вакансию чиновника полицейского резерва.

С.-петербургский градоначальник
генерал-майор *Дедюлин*».

В дальнейшем 9 человек из числа арестованных, работавшие постоянно в типографии Лурье, были освобождены «в виду выяснившейся непричастности их к захвату типографии».

Совершенно секретная записка начальника петербургского охранного отделения полковника Герасимова от 3 января 1906 г. (без №) на имя директора департамента полиции говорит следующее:

«19 м. декабря по указанию колпинского мещанина Ивана Андреева Дзинова в типографии Лурье (Гороховая, д. № 48) были задержаны во время печатания № 11 «Известий С. Р. Д.» 23 лица, в том числе и сам Дзинов, который и ныне содержится под стражей за с.-петербургским губернским жандармским управлением.

«Об изложенном докладываю Вашему Превосходительству и ходатайствую о распоряжении освободить Дзинова».

Однако, Дзинов (или Дзинев, как говорится в другом документе), помимо этого доноса, указал еще охранному отделению склад оружия и две конспиративные квартиры, и жандармы держали его под арестом впредь до проверки правильности других его «указаний». Освобожден он был только 28 января 1906 г.

Среди 23 арестованных были: Е. А. Белинькая, А. Е. Ефимов, В. С. Зеленцов, Б. И. Дратва, И. А. Минкин, И. Я. Нарушевич, С. А. Грейсман, Я. Я. Проскуряков, И. Константинов, В. В. Залужский, К. А. Соболев, Г. А. Гринберг, И. П. Павлов, Я. П. Евтеев, И. Д. Петров, А. А. Герасимов, Х.-М. Г. Фейгельсон, И. А. Дзинов, В. А. Пузоранков, Ш. Я. Унтершац, Г. А. Гинзбург, А. Н. Курочкин и Д. Н. Перов. Освобождены были: К. Соболев, В. Залужский, С. Грейсман, Г. Гинзбург, Ш. Унтершац, Я. Евтеев, И. Павлов, И. Петров и И. Константинов.

Д. Сверчков.

СОДЕРЖАНИЕ.

	стр.
1. От Ленинградского Истпарта	3
2. Дм. Сверчков, — «Предисловие»	5
3. «Известия Совета Рабочих Депутатов» (С.-Петербург) 1905 года:	
№ 1, 17-го октября	7
№ 2, 18-го октября	11
№ 3, 20-го октября	21
№ 4, 30-го октября	31
№ 5, 3-го ноября	37
№ 6, 5-го ноября	49
№ 7, 7-го ноября	61
№ 8, без даты (декабрь)	79
№ 9, 11-го декабря	85
Прибавление к № 9, 11-го декабря	93
№ 10, 14-го декабря	95
4. Фотографии:	
а) №№ 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, прибавление к № 9, и № 10.	
б) №№ 4 и 9.	

